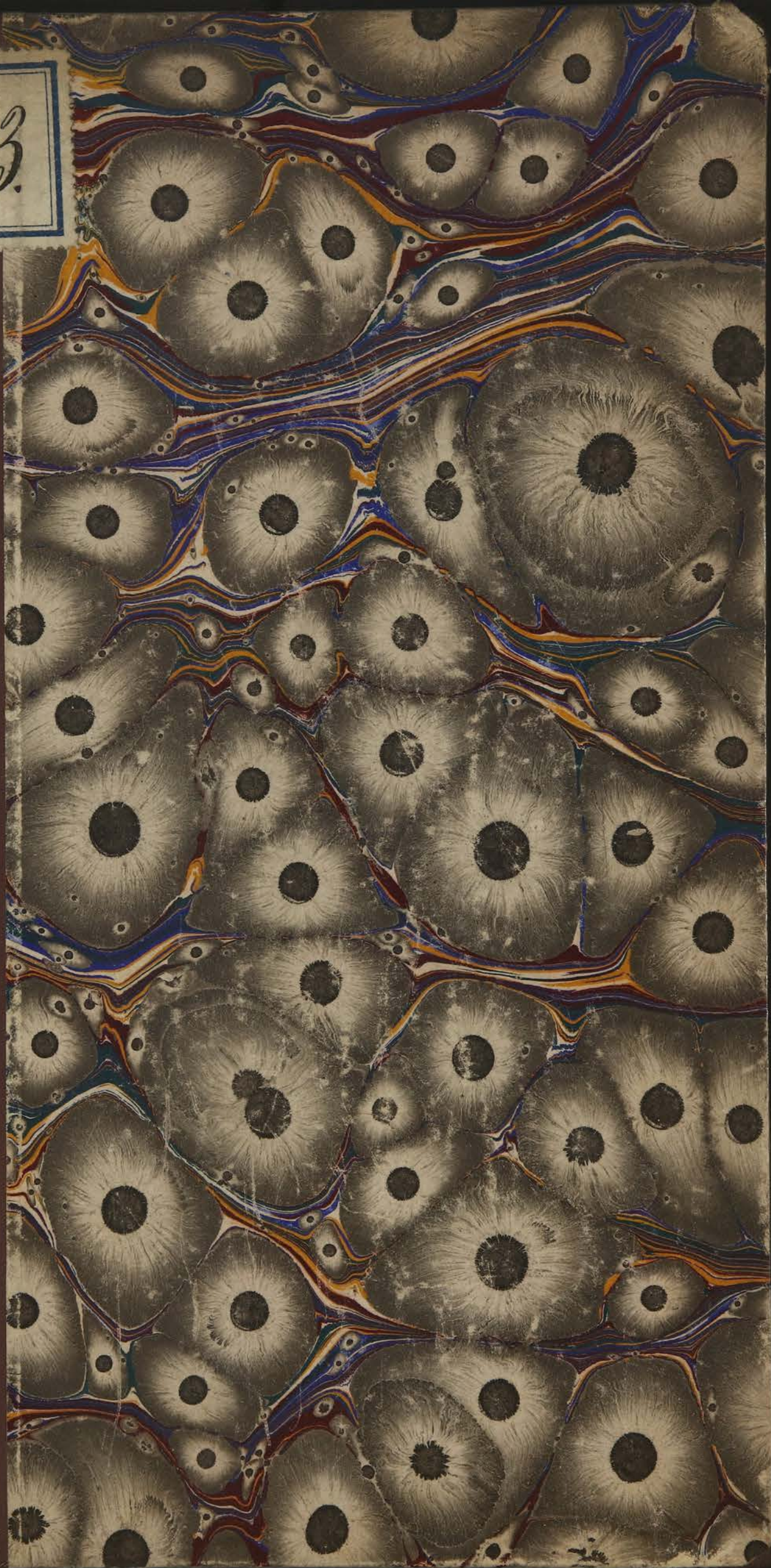

13263

13263

25. АВГ. 90

ХОДАТАЙСТВА
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ
ВЪ РУССКОМЪ ТАМОЖЕННОМЪ ТАРИФѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Тип. В. Демакова. Новый пер., № 7.
 1890.

39

Библиотека ИИИИ ССВР

14

77649

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1889 года Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, по порученію г. Министра Финансовъ, обратился въ Императорское Вольное Экономическое Общество съ приглашеніемъ принять участіе въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа, причемъ сообщилъ Обществу богатый запасъ разныхъ матеріаловъ по этому предмету и выразилъ пожеланіе, чтобы могущія быть предъявленными ходатайства какъ объ измѣненіи, такъ и объ оставленіи въ силѣ дѣйствующихъ статей таможеннаго тарифа, были возможно-подробнѣе мотивированы.

Совпавшее съ каникулярнымъ для Общества временемъ, приглашеніе это могло сдѣлаться ему извѣстнымъ лишь съ открытіемъ осеннихъ засѣданій. Глубокое сознаніе всей важности труда, къ которому Общество за 125 лѣтъ плодотворнаго его существованія призывалось впервые, естественно побудило членовъ его отнестись къ этому труду съ величайшимъ вниманіемъ. По предложенію Совѣта Общества, рѣшено было составить специальную Комиссію, въ составъ которой каждое изъ трехъ его Отдѣленій избрало наиболѣе ознакомленныхъ съ дѣломъ членовъ. Образовавшаяся такимъ образомъ двадцати-членная Комиссія, послѣ усидчивыхъ полугодовыхъ работъ, успѣла закончить ихъ, въ видѣ трехъ отпечатанныхъ записокъ, лишь въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Въ засѣданіяхъ 28 мая и 2 іюня, подвергнувъ означенныя

записки всестороннему разсмотрѣнію, Совѣтъ Общества постановилъ: представить отъ его имени на благоусмотрѣніе Правительства нижеслѣдующія ходатайства о желательныхъ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ.

1) О пошлинахъ на землеудобрительныя вещества (ст. 12, 13, 18, 132, 138 и 127 ввознаго и ст. 1 отпускнаго тарифа).

Изъ всѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности сельское хозяйство вообще и въ частности земледѣліе занимаютъ наибольшее число рукъ, затрогиваютъ больше всего интересовъ и составляютъ поэтому главный источникъ силы и благосостоянія страны. Въ Россіи земледѣльческое населеніе превышаетъ 90% всего числа жителей—и одна эта цифра ясно свидѣтельствуетъ о сравнительно-слабомъ развитіи всѣхъ другихъ отраслей народнаго труда, не связанныхъ съ земледѣліемъ. По одной этой причинѣ, интересы русскаго земледѣлія не могутъ не предпочитаться всякимъ другимъ, силою вещей оказывающимся пока второстепенными.

Правительство въ настоящее время принимаетъ разныя мѣры съ цѣлью оживить сельскій промыселъ. Но эти мѣры, сколь бы ни были онѣ благотворны сами по себѣ, не въ состояніи будутъ умалить того ущерба, какой неминуемо нанесетъ земледѣлію всякій налогъ, прямо или косвенно увеличивающій стоимость производства разныхъ его продуктовъ. Производство это и сейчасъ уже обходится въ Россіи дорого, отъ множества соціальныхъ и бытовыхъ условій, отъ недостатка земли съ одной стороны и рукъ съ другой, отъ громадности разстояній и отсутствія дорогъ, отъ неустройства водяныхъ путей и высокихъ провозныхъ тарифовъ, отъ неакуратности доставки, грубости и косности торговыхъ пріемовъ, наконецъ отъ недо-

статка образованія и происходящей отъ того умственной и нравственной беспомощности... И если, при всѣхъ этихъ невыгодныхъ для нашего земледѣлія условіяхъ, мы должны еще бороться съ болѣе сильными конкурентами и по мѣрѣ возможности одолѣвать ихъ, то очевидно всякая мѣра, клонящаяся къ отягченію этихъ условій, будетъ только подрывать наши шансы на успѣхъ борьбы, какъ тому не разъ уже бывали примѣры въ нашей исторіи.

Въ Россіи преобладаетъ зерновое хозяйство, при трехпольи. На сколько подобное хозяйство, при вывозѣ зерна, истощаетъ почву—распространяться излишне. Минеральныя зольныя части, извлекаемые безвозвратно, сперва медленно и незамѣтно, а потомъ въ ужасающей прогрессіи уменьшаютъ плодородіе земли. Примѣры когда-то цвѣтущихъ плодородіемъ и культурой странъ древняго міра, нынѣ безвозвратно погруженныхъ въ мертвый сонъ пустынь — на лицо. Если степи и пустоши наши еще сохраняютъ запасъ питательныхъ веществъ, то старопахатныя земли, незаливные луга, сѣнокосныя угодья наши очень близки къ полному истощенію. Упадокъ же скотоводства, мелкая обработка почвы, дороговизна искусственныхъ удобреній, неумѣніе или невозможность пользоваться массовыми удобреніями (известкованіе, мергелеваніе, навозка ила, торфа и т. п.) еще болѣе ухудшаютъ положеніе.

Что опасеніе за скорое истощеніе почвы не голословно, видно изъ того, что, при вывозѣ 531.400.000 пудовъ разнаго хлѣба за границу въ 1888 году, мы въ одинъ этотъ годъ извлекли изъ почвы безвозвратно—фосфорной кислоты 4.338.000 и кали 3.000.000 пудъ. На пополненіе этого количества, разныхъ удобрительныхъ туковъ ввезено въ томъ же году немного болѣе 1-го милліона пудъ. Полагая содержаніе въ

нихъ фосфорной кислоты и кали въ среднемъ около трети, выходитъ, что вывезено больше 7.000.000, а ввезено 450.000 пудовъ. Но кромѣ того въ 1888 году вывезено еще сѣмянъ разныхъ масличныхъ растений 30.419.000 пудъ, выжимокъ и жмыхъ 7.239.000 п., льна и пеньки болѣе 16.000.000 п.; костей, фосфоритовъ, роговъ, шерсти, пера, кожъ и т. п. 5.000.000 п., животныхъ живьемъ приблизительно 1.500.000 п.; всего же свыше 60 милл. пудъ; а это значитъ, что одной фосфорной кислоты вывезено еще 3.000.000 пудъ. Если считать только одну вывезенную кость, то 2.000.000 пуд. ея соотвѣтствуютъ по меньшей мѣрѣ 360.000 пудамъ фосфорной кислоты, или 4.500.000 пуд. хлѣба.

Давно всѣми дознано, что, для удержанія равновѣсія въ плодородіи земли, ей нужно столько же возвращать минеральныхъ веществъ, сколько культура растений извлекаетъ ихъ изъ почвы. Конечно, улучшенной обработкой можно усилить притокъ питательныхъ веществъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы и изъ воздуха; но истощеніе неминуемо настанетъ при хозяйствѣ безъ скота и безъ кормовыхъ растений, обогащающихъ почву. Поэтому для большинства русскихъ хозяйствъ, преимущественно трехпольныхъ и зерновыхъ, необходимость въ искусственныхъ удобреніяхъ настанетъ гораздо раньше, нежели въ фермерскихъ хозяйствахъ со скотомъ и кормовыми растеніями.

Вслѣдствіе этой неминуемой и близкой необходимости, Общество вполне присоединяется къ основаніямъ, изложеннымъ въ началѣ записки гг. профессоровъ Бейльштейна и Ильина. Къ сожалѣнію, указавъ здѣсь на важное значеніе для сельскаго хозяйства удешевленія средствъ къ поднятію плодородія почвы и необходимости безпошлиннаго ввоза калийныхъ солей, они въ дальнѣйшемъ проектѣ своемъ

упускаютъ изъ вида эту мысль и существующій нынѣ беспошлинный ввозъ туковъ, по ст. 18 тарифа, предлагаютъ замѣнить пошлиной въ 3 коп. съ пуда. Последняя не можетъ конечно доставить казнѣ сколько-нибудь значительнаго дохода; а между тѣмъ на земледѣльца ляжетъ тяжелымъ бременемъ, въ видѣ налога въ 108 коп. на удобряемую десятину, или въ 15—20 коп. на четверть зерна и, устранивъ самую возможность пользоваться калийными солями, бесплодно подорветъ нашу конкурирующую силу.

Наложение пошлины на ввозимые суперфосфаты имѣло-бы еще значеніе, какъ мѣра охраненія и поддержки отечественной промышленности, обрабатывающей эти вещества. Но суперфосфатныхъ заводовъ въ Россіи нѣтъ и возникновенія ихъ, въ виду дороговизны главнаго основанія этого производства — сѣрной кислоты, ожидать видимо невозможно. Предположенный беспошлинный ввозъ сырой сѣры конечно облегчитъ и удешевитъ изготовленіе сѣрной кислоты въ Россіи; но и тогда перевозка сырья къ мѣстамъ изготовленія сѣрной кислоты, или кислоты къ залежамъ фосфоритовъ и затѣмъ суперфосфатовъ къ мѣстамъ потребленія, въ виду громадности нашихъ разстояній, будетъ существенно препятствовать дешевизнѣ и распространенію этого вещества.

Обложеніе сѣрнокислаго амміака 50 коп. съ пуда совершенно лишаетъ земледѣліе возможности пользоваться этимъ драгоцѣннымъ удобреніемъ, на сильное дѣйствіе котораго указываютъ крайне-убѣдительные опыты западной Европы. Могутъ возразить, что сѣрнокислый амміакъ не употребляется у насъ, какъ удобрительное вещество, и его ввозится мало (въ среднемъ 35.000 пудъ). Но расширяющееся примѣненіе этого вещества и значительное пониженіе цѣны его въ Европѣ ясно предуказываютъ, что потребле-

ніе его проникнетъ и къ намъ, какъ проникло уже потребленіе фосфатовъ. Дѣйствительно, въ 1869 г. фосфатовъ разныхъ наименованій ввозилось тоже не много — 53.947 пудъ; нынѣ же (въ 1888 г.) ввезено 1.856.247 пудъ, а въ 1889 году привозъ по 18 ст. тарифа дошелъ уже до 2.135.000 пудъ. Если къ этому прибавить, что разработка фосфоритовъ развивается у насъ довольно быстро и что только дороговизна желѣзнодорожныхъ тарифовъ препятствуетъ еще большому распространенію ихъ въ земледѣліи, то изъ этого можно вывести безошибочное заключеніе, что въ среду нашихъ земледѣльцевъ очень скоро проникнетъ и сознаніе въ пользу употребленія амміачныхъ солей: путь къ этому облегчили фосфаты. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, Общество полагаетъ, что было бы весьма полезно освободить отъ ввозной пошлины и чилійскую селитру, ввозъ которой съ 73.036 пудъ въ 1877 г. возросъ до 273.967 пуд. въ 1888 г., что прямо указываетъ на примѣненіе ея и въ качествѣ удобрительнаго тука.

Переходя къ вопросу — что же подобное измѣненіе пошлинъ представить въ смыслѣ уменьшенія таможенныхъ сборовъ, окажется, что предположенный сборъ съ суперфосфатовъ, томасова шлака, костяной золы, муки и кости, обработанныхъ сѣрною кислотой, по 3 коп. съ пуда, обѣщаетъ около . . . 55.680 руб.
сборъ въ 50 коп. съ пуда за сѣрнокис-
лый амміакъ . . . . . 17.500 »
за азотнокислый натръ (чилійская селитра), по 6 к. съ пуда, въ силу существующаго тарифа . . . . . 16.438 »
а всего . . . . . 89.618 руб.

Не говоря о томъ, что съ наложеніемъ пошлины на фосфаты и сѣрно-амміачную соль ввозъ ихъ значительно сократится и этимъ приведенная цифра

уменьшится, но, допустивъ даже ея увеличеніе, потери земледѣлія будутъ весьма ощутительны и ни въ какомъ случаѣ не окупятся выгодами несуществующихъ пока отраслей промышленности и заводовъ.

Въ виду всего сказаннаго, Общество убѣдительно проситъ принять слѣдующую редакцію тарифа:

Статья 12. Стассфуртскія двойныя соли (кали-магнезія) — беспошлинно.

Статья 13. Сѣра въ сыромъ видѣ, неочищенная, комовая — беспошлинно.

Литрованная (очищенная) можетъ быть обложена 25 коп. съ пуда; но сѣрный цвѣтъ, какъ самое дѣйствительное средство борьбы противъ филлоксеры и мильдю, долженъ быть допущенъ ко ввозу — беспошлинно.

Статья 18. Природныя удобрительныя вещества (гуано или птичій пометъ), землеудобрительные компосты и пудреты всякіе, кость сырая всякая (кромѣ особо поименованной), какъ въ кускахъ, такъ и молотая или немолотая, кость жженая, а также обработанная сѣрной кислотой, костяная зола въ порошокъ, суперфосфаты и томасовы шлаки — беспошлинно.

Статья 132. Натръ азотно-кислый, или чилійская селитра — беспошлинно.

Прочіе поименованныя въ этой статьѣ товары безъ измѣненія.

Статья 138. Сѣрнистый углеродъ — 5 к. съ пуда, въ виду важнаго значенія этого продукта въ борьбѣ съ филлоксерой.

Остальныя товары безъ измѣненія.

Статья 127. Сѣрно-кислый амміакъ — беспошлинно, прочіе товары — безъ измѣненія.

Что же касается до вывозныхъ пошлинъ, то —

Статья 1, б. Кость всякая не въ дѣлѣ, съ пуда 25 коп.

Прочіе товары — безъ измѣненія.

Въ заключеніе Общество считаетъ долгомъ ходатайствовать о возможно-большемъ пониженіи ставокъ на провозъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ всѣхъ землеудобрительныхъ веществъ.

2) 0 пошлинахъ на сельскохозяйственныя машины и орудія (ст. 35, 95³, 164, 165, 166, 172, 175, 175² и 180² тарифа).

Реформа 19 февраля 1861 года дала сильнѣйшій толчокъ развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Уже въ 1859 и 1860 годахъ, одинъ слухъ о близости реформы заставилъ нашихъ хозяевъ подумать о предстоявшемъ экономическомъ переворотѣ и принять мѣры къ ослабленію рѣзкости перехода отъ дароваго труда къ вольнонаемному. Лучшее и единственное средство къ сокращенію числа рабочихъ представлялось нашимъ хозяевамъ въ это критическое время — въ сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ. Отсюда 1860, 1861 и 1862 годы отличались особеннымъ спросомъ на сельскохозяйственныя машины, параллельно съ которымъ шелъ и ростъ числа механическихъ заведеній. По имѣющимся даннымъ, въ 50 годахъ у насъ было всего три или четыре сельскохозяйственныхъ механическихъ заведенія; къ 1862 году число ихъ возросло до 64. Но за первымъ же увеличеніемъ привоза иностранныхъ машинъ послѣдовало и разочарованіе сельскихъ хозяевъ: оказалось, что многія изъ выписанныхъ машинъ, какъ неудовлетворявшія условіямъ русскаго хозяйства, поступили въ сараи и составляютъ до сихъ поръ богатая коллекціи. Ошибка эта произвела конечно не малыя потери, но имѣла и весьма важныя послѣдствія, такъ какъ вызвала у насъ образованіе заводовъ и мастерскихъ для постройки и починки сельскохозяйственныхъ машинъ,

примѣненныхъ къ русскому хозяйству. Если затѣмъ съ 1863 г. обнаружилось значительное уменьшеніе привоза иностранныхъ машинъ, который къ 1869 г. сократился до 1¹/₂ мил. руб., то въ развитіи сельско-хозяйственнаго машиностроенія замѣчается наоборотъ постепенное прогрессированіе: число механическихъ заведеній и мастерскихъ въ 1862 г. не превышало 64, въ 1871 г. возросло уже до 112, въ 1874 г. до 203, въ 1879 г. до 340, въ 1885 г. до 435 и въ 1888 г. до 453. Такое развитіе отечественнаго машиностроенія происходило внѣ всякой таможенной охраны и не подъ вліяніемъ временныхъ увлеченій, а обусловилось переменами въ самомъ хозяйствѣ и сознаниемъ выгоды улучшать приемы обработки почвы, обѣмененія полей, уборки травъ и хлѣбовъ, обмолота зерна и очистки его. А какъ осуществленіе такихъ улучшеній возможно только при помощи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, то потребность въ нихъ съ каждымъ годомъ все возростала и въ послѣднее время замѣтно стала проявляться даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьяне теперь уже являются лучшими покупателями машинъ и орудій и на столько успѣли обезпечить рынокъ, что есть строители машинъ и склады, которые главный свой расчетъ основываютъ на крестьянскомъ спросѣ. Есть даже примѣры крупной закупки ими не только дешевыхъ орудій, но и болѣе сложныхъ и дорогихъ, каковы жнеи, локомобили и паровыя молотилки (херсонская, екатеринославская губ., кубанская область и др.). Въ степныхъ хозяйствахъ потребность въ машинахъ ощущалась еще рѣзче, подъ вліяніемъ рѣдкости населенія и дороговизны труда, чѣмъ и объясняется, что многіе склады земледѣльческихъ машинъ и крупныя механическія заведенія были основаны именно въ южныхъ городахъ — въ Одессѣ,

Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Воронежѣ, Самарѣ, Саратовѣ и др.

Правительство не могло не обратить вниманія на эту потребность русскаго хозяйства и съ своей стороны приняло рядъ мѣръ, облегчавшихъ распространеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Оно оказывало поддержку нѣкоторымъ механическимъ заведеніямъ, выдачей денежныхъ субсидій, разрѣшеніемъ беспошлиннаго полученія чугуна и желѣза, содѣйствіемъ устройству складовъ, учрежденіемъ Императорскаго Сельскохозяйственнаго Музея въ Петербургѣ, выпиской и распространеніемъ новыхъ образцовъ, а главное освобожденіемъ привоза иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій отъ всякой пошлины. Свободный доступъ иностранныхъ машинъ не только обезпечивалъ сельскимъ хозяевамъ обзаведеніе недорогимъ машиннымъ инвентаремъ, но и послужилъ основаніемъ для учрежденія въ различныхъ мѣстахъ Россіи значительнаго числа складовъ, которые, давая хозяевамъ возможность знакомиться на мѣстѣ съ разными изобрѣтеніями, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчали и пріобрѣтеніе ихъ, на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Число такихъ складовъ уже въ 1885 году возросло до 203. Свободный доступъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ несомнѣнно также оказалъ величайшую услугу и отечественному машиностроенію. Прежде всего, пользованіе иностранными машинами вызывало необходимость въ устройствѣ ремонтныхъ мастерскихъ, которыя съ теченіемъ времени развивались до размѣровъ самостоятельныхъ механическихъ заведеній. Затѣмъ иностранный привозъ постоянно снабжалъ русскій рынокъ новыми образцами, хорошо и тщательно выполненными, съ которыхъ наши машиностроители снимали копіи, измѣняя и приспособляя ихъ къ требо-

ваніямъ русскаго хозяйства, вслѣдствіе чего постоянно развитіе иностраннаго привоза шло рука объ руку съ развитіемъ отечественнаго машиностроенія: чего не могли доставить русскія механическія заведенія, то пополнялось иностраннымъ привозомъ, и наоборотъ. Разрѣшая свободный доступъ иностраннымъ машинамъ, Правительство сверхъ того не теряло изъ вида, что и безъ пошлинъ на сторонѣ отечественнаго машиностроенія имѣется не мало выгодныхъ преимуществъ, при которыхъ оно можетъ успѣшно конкурировать съ иностранными производителями: меньшія разстоянія по доставкѣ машинъ, возможность ближайшаго изученія всѣхъ условій хозяйства и рынка, полная доступность бесплатнаго пользованія чужими изобрѣтеніями, а главное выгодное сравнительно съ иностранными производителями отношеніе къ комбинаціямъ вексельнаго курса, служили сами по себѣ на столько достаточной охраной русскому машиностроенію, что самой блестящей эпохой его развитія является именно періодъ свободнаго доступа болѣе совершенныхъ и непрестанно-улучшающихся иностранныхъ машинъ и орудій.

На сколько росла потребность въ нихъ у нашихъ хозяевъ, можно заключить изъ слѣдующихъ данныхъ о ввозѣ ихъ въ Россію изъ-заграницы:

въ 1869 г.	177.750	пуд.	} ср. въ г. 259.439 п.
1870 »	218.750	»	
1871 »	260.707	»	
1872 »	380.550	»	
1873 »	366.618	»	} ср. въ г. 566.306 п.
1874 »	702.521	»	
1875 »	787.990	»	
1876 »	407.016	»	
1877 »	307.782	»	} ср. въ г. 629.551 п.
1878 »	910.359	»	
1879 »	486.711	»	
1880 »	813.351	»	

въ 1881 г.	848.427	пуд.	} ср. въ г. 962.274 п.
1882 »	1.013.934	»	
1883 »	959.935	»	
1884 »	1.026.800	»	

Сопоставляя эти цифры съ данными о развитіи машиностроенія внутри страны, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ себя въ правѣ заключить, что беспошлинный ввозъ въ Россію иностранныхъ машинъ и орудій не только не тормозилъ, а напротивъ развивалъ распространеніе въ странѣ машинъ внутренняго заговленія, которыя въ большинствѣ представляютъ лишь болѣе или менѣе удачныя копіи съ иностранныхъ оригиналовъ, оказавшихся наиболѣе подходящими къ нашимъ хозяйствамъ, а потому получившихъ и наибольшее распространеніе.

Успѣхи русскаго машиностроенія были замѣчены уже давно и удостовѣрены на многихъ выставкахъ; но это обстоятельство не должно ослѣплять и служить доводомъ къ искусственному ограниченію иностранной конкуренціи, такъ какъ послѣднее никогда еще не приводило къ желательнымъ результатамъ. Наша собственная исторія громко свидѣтельствуетъ, что разныя отрасли русской промышленности, если и дѣлали замѣтные успѣхи, то не столько подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства, сколько подъ вліяніемъ внутренняго спроса и естественныхъ условій, оживлявшихъ его ростъ. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить именно исторія развитія въ Россіи добычи чугуна, желѣза и стали, имѣющихъ непосредственную связь и съ нашимъ машиностроеніемъ. Въ возможно-краткихъ чертахъ, эта исторія можетъ быть выражена данными прилагаемой таблицы № 1, изъ которой ясно видно, что максимальное развитіе добычи этихъ металловъ относится

Приложение № 1, къ стр. 14.

Годы.	Тарифъ на чугуны.	Добыча чугуна въ тыс. пуд.	Тарифъ на желѣзо.	Выдѣлано желѣза въ тыс. пуд.	Тарифъ на сталь.	Выдѣлано стали въ тыс. пуд.
1822	Въ порты ввозъ запрещенъ, по сух. гр. 90 к. съ пуда.	9.100	Въ порты ввозъ запрещенъ, по сух. гр. 1 р. 20 к.	6.500	1 р.	—
1831	Въ порты запрещ. сух. гран. 101 к.	9.900	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 35 к.	—	1.12	—
1841	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 03 к.	10.500	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 38 к.	6.650	1.25	73
1850	Въ порты запрещ. сух. гран. 50 к.	12.600	Въ порты запрещ. сух. гран. 50 к.	9.500	0.75	86
1857	0,15 р.	16.900	0,49 р.	11.600	0.82	105
1868	0,05	20.100	0,35	14.400	0.80	583
1874	0,05	23.212	0,35	18.300	0.80	526
1878	0,05 зол.	25.300	0,35 зол.	16.750	0.80 зол.	3.500
1884	0,05 »	31.100	0,35 »	22.100	0.80 »	12.600
Въ 1880 г.	—	—	—	—	—	18.800
Съ 1822 г. по 1850 добыча возросла.	—	на 38%	—	на 46%	—	—
Съ 1850 по 1878 г.	—	на 101%	—	на 76%	—	на 1644%

именно къ тому періоду, когда не только было снято запрещеніе ввоза въ Россію чугуна и желѣза, но и самыя пошлины были понижены до минимальной нормы, причемъ это развитіе постоянно шло объ руку съ довольно-крупнымъ привозомъ въ Россію иностранныхъ металловъ, которые очевидно не были преградой естественному росту нашей добычи.

Сторонники пошлинъ на уголь и металлы, не

отрицая этихъ фактовъ, утверждаютъ обыкновенно, что, если бы въ указанный періодъ развитія добычи у насъ металловъ оставались въ силѣ запрещенія, или высокія пошлины, то отечественное производство сдѣлало-бы еще большіе успѣхи и громадныя капиталы, ушедшіе въ то время за границу, остались бы въ Россіи. Но предположеніе это столь же безпочвенно и голословно, какъ невѣрно и заявленіе, будто развитіе нашей металлургической промышленности не давало въ то время русскимъ предпринимателямъ прибылей и будто послѣдніе несли только одни убытки. Никакая промышленность въ подобныхъ условіяхъ развиваться не можетъ; русская-же промышленность за тотъ достопамятный періодъ не только развивалась, но и производила дорогостоящія изысканія къ дальнѣйшему развитію. Такъ, подъ вліяніемъ спроса на чугунъ, желѣзо и сталь, у насъ повсемѣстно дѣлались развѣдки на уголь и желѣзную руду: анциферовскія мѣсторожденія желѣзной руды въ орловской губерніи и богатые криворожскія мѣсторожденія открыты именно въ указанный періодъ времени и, сколько извѣстно, всѣ первоначальные расчеты эксплуатаціи этихъ богатствъ были обусловлены надеждами не на таможенное покровительство, а на выгодный и обширный сбытъ, вызванный развитіемъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, рѣчныхъ и морскихъ судовъ, а также обширными планами военнаго и морскаго вѣдомствъ по оборонѣ государства.

Совокупность этихъ причинъ вполне обезпечивала дальнѣйшій ростъ нашей металлической промышленности. Къ несчастію, на сцену выступила спекуляція, подкрѣпленная иностранными капиталами. Она-то и воспользовалась случаемъ для насажденія таможеннаго покровительства отечественному производству, которое естественно привело къ тому, что 1) расходы,

77649

вызываемые обороною страны, выразились добавочными милліонами рублей въ спецификаціяхъ строящихся броненосцевъ и другихъ военныхъ судовъ, а также отливаемыхъ орудій, снарядовъ и проч., а эти милліоны, обременивъ государственную роспись непосильными расходами, легли максимальной своей тяжестью на сельскую промышленность, какъ главную въ имперіи; 2) что замедляется и удорожается сооруженіе въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, которыя видимо не могутъ быть доходными и выгодными при условіяхъ, въ какихъ они за время покровительства сооружаются и эксплуатируются; 3) что искусственная дороговизна столь необходимыхъ въ жизни металловъ затормозила спросъ ихъ со стороны внутренняго рынка, какъ это видно изъ того, что, если свести чугуно-желѣзо-сталь къ единицѣ чугуна и сравнить количество добытаго внутри и полученнаго изъ-за-границы за 1869 годъ съ таковымъ-же за 1889 годъ, то цифры окажутся почти одинаковыми (56—57 мил. пудъ), не взирая на то, что самое населеніе въ промежутокъ 20 лѣтъ увеличилось на 30 процентовъ; отсюда у насъ среднимъ числомъ на душу населенія приходится всего 22 фунта желѣза въ годъ, тогда какъ въ Германіи болѣе 5, во Франціи около 6, а въ Англіи до 10 пудовъ, и иначе быть не можетъ: нашему крестьянину надо отдать за пудъ желѣза почти цѣлую четверть ржи, тогда какъ прусскій получаетъ его за мѣрку пшеницы. Наконецъ 4) что та-же дороговизна создала «необходимость» обложить высокой пошлиной земледѣльческія машины и орудія въ ту самую пору, когда сельскому хозяйству пришлось переживать сильнѣйшее угнетеніе, подъ вліяніемъ падавшихъ цѣнъ на хлѣбъ. Общество глубоко убѣждено, что «необходимость» эта не вытекала логически изъ повышенной пошлины на металлы, такъ какъ во

всѣхъ отношеніяхъ государству выгоднѣе было возвращать пошлину машиностроителямъ, потреблявшимъ привозные изъ-за границы металлы, нежели отягчать добавочнымъ налогомъ необходимѣйшія орудія труда.

Соображенія эти не разъ уже представлялись на усмотрѣніе Правительства; но спекуляція, располагавшая большими средствами и способами къ осуществленію своихъ плановъ, восторжествовала, не смотря даже на сочувствіе высшихъ правительственныхъ учрежденій къ умѣренной покровительственной политикѣ, на сторонѣ которой находились всегда и лучшіе представители земледѣльческой нашей промышленности. Такъ въ 1867 году особое при Государственномъ Совѣтѣ присутствіе, обсуждавшее таможенный тарифъ, пришло къ заключенію: «оставя беспошлинный привозъ машинъ сельскохозяйственныхъ и для обработки волокнистыхъ веществъ, всѣ прочія машины обложить умѣренной пошлиной въ 75 и 30 коп. съ пуда и удержать беспошлинный привозъ изъ-за границы чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заведеній». Къ такому заключенію названное присутствіе пришло потому, что «сельскохозяйственныя машины выдѣлываются въ Россіи удовлетворительно и по цѣнамъ, не только не превышающимъ стоимости иностранныхъ, но нерѣдко и ниже этихъ цѣнъ». Это мнѣніе присутствія было принято Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено 5 іюня 1868 года. Въ 1879 году вопросъ объ установленіи пошлинъ на машины былъ снова подвергнутъ обсужденію въ комиссіи для пересмотра таможенныхъ правилъ о привозѣ изъ-за-границы металловъ и издѣлій. Комиссія освѣдомилась, что «производство с.-хоз. машинъ и орудій въ Россіи еще не достигло такой степени развитія, чтобы могло удовлетворять внутреннему спросу; что въ 1875 — 76

годахъ числилось въ 48 губерніяхъ 205 заведеній съ 6.788 рабочими и съ производствомъ на 4.778.000 рублей, изъ числа коихъ только 85 заведеній изготовляли новыя машины, всѣ же остальные представляли собою только сборочныя мастерскія; что въ 1878 году только 28 заведеній выдѣлывали земледѣльческія орудія изъ полученнаго беспошлинно иностраннаго чугуна и желѣза; что въ Европѣ и Америкѣ чугунъ вытѣсняетъ желѣзо при постройкѣ земледѣльческихъ орудій, а у насъ предпочитаютъ замѣнять чугунныя части желѣзными, выдѣлка коихъ требуетъ болѣе времени и обходится дороже, особенно при ручномъ изготовленіи этихъ частей; что наши мастерскія начали свое дѣло большею частію съ изготовленія мелкихъ орудій, требовавшихъ только плотничной и кузнечной работы, впослѣдствіи же они приступили къ производству недорогихъ вѣялокъ и молотилокъ, плуговъ и боронъ, потомъ къ установкѣ станковъ для обработки дерева и металла, къ замѣнѣ ручной силы конными и паровыми двигателями, а при нѣкоторыхъ заведеніяхъ устроились даже чугунно-литейныя мастерскія; что въ большихъ экономіяхъ завелись свои мастерскія, работавшія какъ для экономіи, такъ и на сторону; что кромѣ того возникло кустарное производство косуль, плуговъ, сохъ, боронъ и крестьянскихъ молотилокъ, которыя, хотя изготовляются неудовлетворительно, но, продаваемые по дешевымъ цѣнамъ, охотно закупаются многими хозяевами губерній казанской, пензенской, саратовской, рязанской, тамбовской, воронежской и др.; что дороговизна выдѣлки у насъ с.-хоз. машинъ, сравнительно съ иностранными, составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ недостатковъ нашего машиностроительнаго дѣла; что предпочтеніе, оказываемое иностраннымъ машинамъ, оправдывается вообще луч-

шимъ выполненіемъ ихъ во всѣхъ частяхъ и что въ 1878 году на изготовленіе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій употреблено иностраннаго чугуна не болѣе 140.000 и желѣза 68.000 пудовъ». Въ виду такихъ фактовъ, приглашенные въ комиссію техники находили необходимымъ обложить иностранныя машины и орудія ввозною пошлиною въ 80 коп. съ пуда; комиссія же съ своей стороны полагала, что обложеніе не должно превышать 30 коп. съ пуда. Это постановленіе комиссіи встрѣтило протестъ со стороны Министра Финансовъ (ген.-ад. Грейга), который не призналъ возможнымъ облагать пошлиною земледѣльческія орудія, такъ какъ мѣра эта могла бы повлечь за собою возвышеніе цѣнъ на эти предметы, къ обремененію нашего сельскаго хозяйства, что было бы крайне невыгодно, особенно въ виду усиливающагося на европейскіхъ рынкахъ соперничества русскимъ земледѣльческимъ продуктамъ со стороны другихъ странъ и возрастающей дороговизны рабочихъ рукъ. При такихъ обстоятельствахъ, всякая мѣра, могущая увеличивать накладные расходы производства, по мнѣнію Министра, не могла быть желательною, тѣмъ болѣе что, при современномъ состояніи сельскаго хозяйства въ Россіи, едва-ли было-бы справедливо облагать русское землевладѣніе какимъ-либо новымъ налогомъ. Заключение Министра было принято въ соображеніе Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго одобренія 3-го іюля 1880 года. Такое воззрѣніе Государственнаго Совѣта не измѣнилось и при пересмотрѣ тарифа въ 1882 году, когда 35 ст. его была вновь оставлена безъ измѣненій.

Но затѣмъ въ Министерство Финансовъ стали поступать просьбы машиностроителей о наложеніи пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія. По-

чинъ въ этомъ направленіи принадлежалъ рижскимъ заводчикамъ, за которыми дружно послѣдовали машиностроители Варшавы, Москвы, Кіева, Харькова и Одессы. Рижскіе заводчики оказались наиболѣе умѣренными: въ виду новыхъ пошлинъ на металлы, они просили объ установленіи пошлинъ на машины въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда; заводчики же другихъ районовъ государства довели свои ходатайства до 90 к. зол. съ пуда. Послѣдствіемъ этихъ ходатайствъ явилось особое совѣщаніе при Министерствѣ Финансовъ, съ привлеченіемъ къ участию въ немъ заводчиковъ и представителей отъ биржевыхъ комитетовъ. Мнѣнія членовъ въ этомъ совѣщаніи раздѣлились: тогда какъ одна часть ихъ высказалась противъ пошлинъ, энергично доказывая ихъ бесполезность и вредъ, другая, лично-заинтересованная, настаивала на необходимости обложенія машинъ пошлиною въ 90 коп. Особая комиссія, въ которую были переданы дѣла совѣщанія, изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія, высказалась тоже въ пользу пошлины, въ виду предположенія, что «подъ ея охраною возникнутъ всюду большіе и для хозяевъ сподручные заводы, у которыхъ хозяева будутъ покупать необходимыя имъ машины по цѣнамъ, независящимъ отъ произвола иностранныхъ комиссіонеровъ». Основавшись однако на такомъ гадательномъ предположеніи, комиссія признала достаточнымъ обложить земледѣльческія машины и орудія пошлиною въ 50 коп. съ пуда. Министръ Финансовъ съ своей стороны остановился на этомъ послѣднемъ размѣрѣ, оправдывая рекомендуемую мѣру тѣмъ, что, «если пошлина на земледѣльческія машины и орудія и явится до нѣкоторой степени новымъ налогомъ на сельскую промышлен-

ность, то во всякомъ случаѣ налогъ этотъ будетъ временный, доставивъ государственному казначейству приращеніе къ таможенному доходу въ суммѣ до 360 т. метал. рублей». Поддержанное въ Государственномъ Совѣтѣ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, представленіе Министра Финансовъ получило силу закона и такимъ образомъ въ 1885 году, отвѣчая на усиленные ходатайства машиностроителей, Правительство измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу и обложило привозъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ размѣрѣ 50 к. метал. съ пуда. Такой переходъ, совпавшій съ критическимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, не могъ быть встрѣченъ сочувственно сельскими хозяевами: областной съѣздъ ихъ въ Харьковѣ въ январѣ 1886 года постановилъ ходатайствовать о сложеніи пошлины ¹⁾ и въ томъ же смыслѣ высказались нѣкоторыя Общества сельскаго хозяйства, какъ напр. кievское, смоленское и др. Къ сожалѣнію, голоса ихъ не удостоились вниманія и послѣдствія не замедлили сказаться: 1885 г. является годомъ рѣзкой переменны въ развитіи иностраннаго привоза. Если съ 1869 по 1884 годъ замѣчается постоянное возрастаніе привоза (стр. 13—14), то съ 1885 года начинается рѣзкое паденіе его. Такъ въ 1884 г. было привезено 1.026.800 пудъ,

въ 1885 году только	.	.	.	489.912	пуд.
» 1886	»	»	.	259.120	»
» 1887	»	»	.	348.000	»

Другими словами, средній размѣръ привоза за послѣдніе три года упалъ до 365.677 п. или на 163 проц. противъ предыдущаго четырехлѣтія. Оче-

¹⁾ Еще раньше, въ одномъ изъ отдѣленій торгово-промышленнаго съезда, бывшаго въ Москвѣ въ 1882 году, большинствомъ рѣшенъ вопросъ въ пользу беспошлиннаго привоза сельскохозяйственныхъ машинъ.

видно, что пошлина въ 50 мет. коп., при низкомъ курсѣ, неурожайныхъ годахъ и при низкихъ цѣнахъ на сельскохозяйственныя произведенія, оказала крайне вредное вліяніе на весь хозяйственный нашъ строй. Не стѣсняясь однако ея «временностью», не взирая ни на постоянныя жалобы сельскихъ хозяевъ и мольбы сельскохозяйственныхъ Обществъ, ни на значительное уменьшеніе привоза машинъ, эта таможенная ставка въ 1887 году, при новомъ пересмотрѣ тарифа, была вновь повышена до 70 металл. коп., а для локомотивовъ даже до 1 р. 40 к. съ пуда.

Слѣдуетъ сверхъ того замѣтить, что эти ставки относятся только къ тѣмъ машинамъ, которыя самими тарификаторами признаются «сельскохозяйственными», тогда какъ многія другія, несомнѣнно также сельскохозяйственныя, подведены подъ категорію машинъ, очищаемыхъ пошлиною въ размѣрѣ 1 р. 40 к. металл. съ пуда, какъ напр. сѣнные прессы, жмыходробилки, мялки, трепалки, зернодробилки, корнерѣзки, ручныя мельницы, элеваторы для молотилокъ, центробѣжные сливкоотдѣлители и т. п. Такая пошлина является уже почти запретительною, тѣмъ болѣе, что хозяева и склады, выписывая машины, которыя общепринято считать сельскохозяйственными, принуждены платить большія деньги, не только въ видѣ пошлины, но и въ видѣ штрафа за неправильное будто бы обозначеніе товара, тогда какъ въ неправильности повинны сами истолкователи тарифа. Кромѣ того, обѣ эти ставки въ 70 коп. и въ 1 р. 40 к. относятся только къ машинамъ, привозимымъ въ цѣльномъ неразобранномъ видѣ; но, разъ онѣ идутъ въ разобранномъ видѣ и упакованными въ нѣсколькихъ ящикахъ, для предохраненія отъ поврежденій или отъ расхищенія, то пошлина взимается, какъ пожелаетъ таможенный надзоръ, и по роду матеріала,

по окраскѣ и пр. Напр. безконечныя полотна для платформъ сноповязальныхъ машинъ, упаковываемыя отдѣльно, очищаются пошлиной какъ ткани, по ст. 192 и 194; элеваторы въ молотилкахъ (ремни съ жестяными ковшами) очищаются и какъ ремни по ст. 84 и 175, и какъ жестяныя издѣлія по ст. 166; если въ приборахъ къ обыкновенной окраскѣ прибавляется позолота, то ихъ очищаютъ какъ бронзированные издѣлія по п. 2 ст. 165; манометры, краны, водомѣрные трубки, свистки при локомотивахъ очищаются пошлиною по ст. 161. Понятно, что при такихъ стѣснительныхъ условіяхъ пріобрѣтеніе иностранныхъ машинъ и орудій, столь кровно-необходимыхъ въ нашемъ хозяйствѣ, искусственно возводится въ какую-то роскошь, доступную немногимъ только счастливымъ. Повидимому, данныя двухъ послѣднихъ лѣтъ, когда иностранныхъ машинъ привезено было

По 7 р. за пудъ ¹⁾. По тамож. даннымъ.
въ 1888 г. 507.658 пуд. на 3.553.606 р. 2.651.854 р.
» 1889 » 595.000 » » 4.165.000 » 2.974.000 »

находятся въ явномъ разладѣ съ приведеннымъ заключеніемъ. Но это только повидимому. На самомъ же дѣлѣ такое явленіе объясняется изобильнымъ урожаемъ 1888 г. во всей южной Россіи и его послѣдствіями, отразившимися отчасти на спросѣ и въ 1889 году. Не случись урожая, конечно спросъ сократился бы еще болѣе, особенно въ виду того, что

---

¹⁾ Оцѣнка въ 7 р. кр. за пудъ, принимая во вниманіе курсъ, пошлину и расходы по очисткѣ и доставкѣ къ мѣстамъ сбыта, представляется наиболѣе близкою къ дѣйствительности; на таможенныя же разцѣпки потому уже нельзя полагаться, что и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, онѣ изъ года въ годъ то повышаются, то понижаются безъ всякихъ уважительныхъ основаній: такъ за время съ конца 70-хъ годовъ по 1889 годъ средняя цѣна пуда машинъ и орудій выходитъ по нимъ послѣдовательно и въ 4 р., и въ 8 р. 24 к., и въ 6 р. 75 к., и въ 9 р. 4 к., и въ 6 р., и въ 5 р., и въ 5 р. 22 к., и опять въ 5 р. Понятно, что на такихъ данныхъ нельзя строить выводовъ, похожихъ на правду.

цѣны на сельскохозяйственныя машины въ 1888 г. достигли необычайно-высокихъ размѣровъ: многокорпусные плуги продавались по цѣнѣ отъ 70 до 90 р., жатвенныя машины — отъ 400 до 450 р., сноповязалки — отъ 700 до 750 р., паровыя 10-ти-сильныя гарнитуры (локомобиль съ молотилкою) отъ 7.000 до 7.800 р., вмѣсто 6.000—6.500. Какъ ни великъ однако былъ привозъ въ 1888 г., все-таки онъ не достигъ средняго за четырехлѣтіе съ 1873 по 1876 годъ. Точно также съ перваго взгляда можетъ казаться страннымъ повышеніе привоза въ 1889 году, тѣмъ болѣе, что спросъ въ этомъ году повсемѣстно въ Россіи, благодаря слабому урожаю и застою въ хлѣбной торговлѣ, былъ самый ничтожный. Повышеніе это однако легко объясняется запасами машинъ, которые были сдѣланы и дѣлаются различными складами про всякій случай, въ виду распространившагося слуха о могущемъ произойти новомъ повышеніи пошлинъ. Осуществится это, или нѣтъ, но предусмотрительныя коммерческіе люди, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обезпечиваютъ себя товаромъ при существующей пошлинѣ. То же самое случилось и въ 1884 г., когда привозъ машинъ превысилъ привозъ за всѣ предшествовавшіе годы, именно потому, что, въ виду распространившагося слуха объ обложеніи пошлиною земледѣльческихъ машинъ и орудій, складчики сдѣлали значительныя запасы, которые и до сихъ поръ не сполна распроданы.

Какое же значеніе имѣютъ для русскаго сельскаго хозяйства и машиностроенія существующая пошлина въ 70 мет. коп. и предполагаемое возвышеніе ея до 1 р. 40 к., а для локомобилей даже до 2 руб. металл. съ пуда?

Первое и самое существенное для сельскихъ хозяевъ послѣдствіе пошлины есть вздорожаніе не-

обходимыхъ имъ машинъ и орудій въ Россіи. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что для нашихъ хозяевъ дѣйствуютъ въ сущности два таможенныхъ тарифа, которыхъ отдѣльно нельзя разсматривать, не рискуя сильно ошибиться: пошлина и пониженіе курса. И та и другое возвышаютъ стоимость иностранныхъ машинъ и, давая двойную привилегію машиностроителямъ, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ двойную тягость для хозяевъ. Проверка этого факта представляетъ наиболѣе затрудненій, потому что она не можетъ быть установлена на основаніи каталоговъ, печатаемыхъ складчиками въ календаряхъ, или отдѣльными брошюрами. Такъ напримѣръ положительно извѣстно, что въ 1888 г. машины пріобрѣтались на складахъ по цѣнамъ, значительно возвышеннымъ противъ каталоговъ, и это объясняется именно усиленнымъ спросомъ на машины, котораго не могли своевременно удовлетворить ни наши склады, ни машиностроительныя заведенія. На это обстоятельство указывалось между прочимъ и при обсужденіи настоящаго вопроса въ комиссіи, избранной Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ для пересмотра тарифа, хотя съ другой стороны приводились и цифровыя данныя, доказывающія, будто цѣны на наиболѣе распространенныя у насъ машины, не смотря на пониженіе курса и ввозныя пошлины, не только замѣтно не повысились, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже понизились. Комиссія однако не нашла возможнымъ основать свои заключенія на подобныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что имѣла въ виду многочисленныя заявленія сельскихъ хозяевъ, представленныя на сѣзды и въ сельскохозяйственныя Общества, а равно въ разныя комиссіи по пересмотру тарифовъ на земледѣльческія орудія и въ комиссію Сенатора Плеве по поводу паденія цѣнъ на сельскохо-

зййственныя произведенія. Всѣ эти заявленія, хорошо извѣстныя Правительству, идущія отъ лицъ, призывавшихся въ совѣщанія самимъ Правительствомъ и пользующихся заслуженнымъ довѣріемъ, единогласно удостовѣрили тотъ фактъ, что обложеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій оказало замѣтное вліяніе на возвышеніе ихъ рыночной стоимости. Этотъ фактъ подтвержденъ и въ совѣщаніяхъ комиссіи Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ прямо указывалось, что небогатые хозяева, пріобрѣтающіе русскія еопи съ иностранныхъ машинъ и орудій за дешевую и овидимому цѣну, очень часто потомъ выражаютъ сожалѣніе, такъ какъ получаютъ товаръ, значительно уступающій въ своемъ примѣненіи и въ своей хозяйственной службѣ иностраннымъ оригиналамъ. Подобныя же заявленія не разъ въ послѣднее время высказывались какъ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства и въ Обществѣ содѣйствія промышленности и торговлѣ, такъ и въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ, гдѣ между прочимъ указывалось, что въ промежутокъ времени съ 1883 по 1888 годъ стоимость машинъ, въ зависимости отъ пошлинъ, вздорожала въ такихъ размѣрахъ:

	въ 1883 г.	въ 1888 г.	
плугъ Сакка на 8 дюйм.	37 р.	38 р.	
» » 10 »	39 »	40 »	
трехкорпусный плугъ			
Эккерта д. д.	59 »	60 »	
разбросная сѣялка Эккерта	115 »	120 »	
сѣнокосилка	170 »	185 »	
10-силн. локомобиль	2.953 »	3.196 »	} независимо отъ провоза ¹⁾ .
5-ти фут. молотилка .	1.629 »	1.909 »	

¹⁾ Докладъ 16 января 1890 г. № 1, стр. 16 и 19.

Въ дѣйствительности однако разница была еще крупнѣе, такъ какъ въ цифрахъ этихъ не принято въ соображеніе, что напр. плуги Сакка въ 1883 году разцѣнивались на мѣстѣ въ 54 — 56 марокъ, а въ 1888 году въ 49 — 50 марокъ, или на 10—12 процентовъ дешевле. Такимъ образомъ несомнѣнно, что наши пошлины удержали въ Россіи высокія цѣны на земледѣльческія машины и орудія, тогда какъ совершенно обратное явленіе замѣчается на заграничныхъ рынкахъ, гдѣ фабриканты уже съ 1875 года, стало быть задолго до нашихъ пошлинъ, начали понижать свои цѣны, доведя это пониженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 80%. Такъ напримѣръ въ Англіи стоимость 10-сильнаго локомотива понижена съ 320 фунтовъ въ 1875 году до 220 фунт. въ 1888 г., а цѣна 5 фут. молотилки упала со 173 фунтовъ въ 1875 году до 150 фунтовъ въ 1888 и т. д. Р. Саккъ, извѣстный строитель плуговъ въ Лейпцигѣ-Плагвицѣ, изготовляющій въ настоящее время до 30.000 плуговъ ежегодно, понизилъ къ 1888 году цѣны противъ 1875 года для плуговъ въ 14 дюймовъ со 114 до 64 марокъ, въ 10 дюймовъ — съ 81 до 49 марокъ. Соперничать на этомъ пути безкапитальные наши заводчики никоимъ образомъ не могутъ; лучшимъ же доказательствомъ, что отъ высокихъ пошлинъ эта немощь ихъ не устранится, можетъ служить тотъ фактъ, что вслѣдъ за повышеніемъ пошлинъ въ 1887 году ни одного новаго завода еще не открыто; а нѣкоторые прежніе ходатайствовали даже о выдачѣ имъ на расширеніе предпріятій правительственныхъ льготныхъ ссудъ, откровенно заявивъ, что собственныхъ на это средствъ они не имѣютъ.

Что касается затѣмъ до вліянія денежнаго курса на цѣну машинъ, то таковое усматривается изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЕ МАШИНЪ.	Стоимость на мѣстѣ производства за-границею въ маркахъ.	Стоимость на мѣстѣ производства въ русской валютѣ при курсѣ марки			Стоимость русскихъ машинъ въ руб.
		въ 40к.	въ 50к.	въ 60к.	
		Р у б л и.			
Плугъ Р. Сакка на 8 дюйм. .	49	19.60	24.50	29.40	35
» » » 10 » .	50	20	25	30	37
» » » 14 » .	65	26	32.50	39	50
Двухкорп. плугъ Эккерта Z.R.S.3.	85	34	42.50	51	50
Трехкорп. » » D.R.S.3.	85	34	42.50	51	60
Запашн. лущильн. » S.S.P. .	100	40	50	60	60
Разбросная сѣялка Эккерта . .	200	80	100	120	105
Почвоуглубитель »	4	16	20	24	20
Конныя грабли.	148	59	74	89	75
Молотилка Эккерта	995	398	497.50	597	550

Очевидно, что пониженіе курса само по себѣ уже значительно увеличиваетъ стоимость иностранныхъ машинъ и слѣдовательно играетъ роль новой высокопокровительственной пошлины, которая, даже безъ расходовъ по доставкѣ и очисткѣ, оказывается способною уравнивать цѣны нѣкоторыхъ иностранныхъ машинъ и орудій съ русскими.

Засимъ размѣры пошлинъ и пошлины съ доставкой, равно какъ отношеніе ихъ къ стоимости машинъ на мѣстѣ производства, усматриваются изъ таблицы, приложенной далѣе подъ № 2 (стр. 30).

Въ этой таблицѣ приведена сравнительная стоимость наиболее распространенныхъ въ нашихъ хозяйствахъ земледѣльческихъ машинъ, какъ на мѣстѣ ихъ производства, такъ и съ расходами по доставкѣ и очисткѣ пошлиной въ 50, 70 к. и въ 1 р. 40 к. мет., при курсѣ въ 50 к. за марку. Увеличеніе стои-

— 30 —

	Всѣ въ пудахъ.	Стоимость на мѣ- стѣ въ рубли. при курсѣ въ 50 к.	Пошлины при курсѣ въ 50 к. за марку:			Увеличеніе стоимости на % при пошлинѣ въ			Пошлина съ достав- кой (50 к. на пудъ) при курсѣ въ 50 к. за марку:			Увеличеніе стоимости въ % при пошлинѣ въ		
			въ 50к.	въ 70к.	въ 1р.40к.	50 к.	70 к.	1р.40к.	50 к.	70 к.	1р.40к.	50 к.	70 к.	1р.40к.
Плугъ Р. Сакка 8 дюйм.	6	24 1/2	Р. К. 4 50	Р. К. 6 30	Р. К. 12 60	18,4	26	51,4	Р. К. 7 25	Р. К. 9 30	Р. К. 15 60	30	37,9	63,9
» » 10 »	6 1/2	25	4 88	6 82	13 65	19,5	27,3	54,6	8 13	10 7	16 90	32,6	40,3	67,6
» » 14 »	9	32 1/2	6 75	9 45	18 90	20,8	29	58,1	11 25	13 95	23 40	34,6	43	72
Двухкорп. плугъ Эккерта ZRS. 3	7 1/2	42 1/2	5 62	7 87	15 75	13,2	18,5	37,2	9 37	11 62	19 50	22	27,3	43,5
Трехкорп. » » DRS. 3	8 1/2	42 1/2	6 37	8 92	17 80	15	20,9	41,8	10 62	13 17	22 05	25	33,3	51
Запашн. лущильн. » S. S. P.	8	50	6 —	8 40	16 80	12	16,8	33,6	10 —	12 40	20 80	20	24,8	41,6
Разбросная сѣялка Эккерта. . .	14	100	10 50	14 70	29 40	10,5	14,7	29,4	17 50	21 70	36 40	17,5	21,7	36,4
Рядовая сѣялка Сакка въ 19 ряд.	30	215	22 50	31 50	63 —	10,5	14,6	29,3	37 50	46 50	78 —	17,4	21,6	36,3
Почвоуглубитель Эккерта	3 1/2	20	2 62	3 67	7 35	13,1	18,3	36,7	4 37	5 42	9 10	21,8	27	45,5
Конныя грабли Эккерта	10	74	7 50	10 50	21 —	10,1	14,2	28,4	12 50	15 50	26 —	16,9	21	35
Сѣнокосилка	18	160	13 50	18 90	37 80	8,4	11,8	23,6	22 50	27 90	46 80	14	17,4	29
Жатвенная машина.	20	212	15 —	21 —	42 —	7,5	9,9	19,8	25 —	31 —	50 —	11,8	14,6	24,5
Сноповязалка	30	480	22 50	31 50	63 —	4,7	6,6	13,1	37 50	46 50	78 —	7,8	9,7	16,2
Молотилка съ приводомъ.	115	497	86 25	120 75	241 50	17,4	24,3	48,5	57 50	178 25	299 —	11,5	36	60
						12,8	18	36,1				20,2	26,7	44,4

мости составляетъ при 50-ти коп. пошлинѣ около 20,2% съ колебаніями отъ 7,8 до 34,6%; при 70 к. — около 26,7% съ колебаніями отъ 9,7 до 43% и при 1 р. 40 к. — около 44,4% съ колебаніями отъ 15,2 до 72%. Если же мы возьмемъ отношеніе пошлины въ 70 к. и 1 р. 40 к. къ стоимости машинъ на мѣстѣ производства, то въ среднемъ оно составитъ: при 70-копѣчной болѣе 18% съ колебаніями отъ 6,6 до 28,9%, а при 1 р. 40 к. — около 37,2% съ колебаніями отъ 15 до 61,2%. Достойно притомъ особеннаго замѣчанія, что пошлина и расходы по доставкѣ тяжелѣе всего ложатся на болѣе дешевыя, относительно къ вѣсу, орудія, напр. плуги, т. е. именно на тѣ, которыя пользуются и наиболѣе широкимъ спросомъ.

Изъ этихъ сравнительныхъ данныхъ нельзя не придти къ заключенію, что такое крупное возвышеніе стоимости иностранныхъ машинъ послужить, если не къ прекращенію, то къ значительному сокращенію привоза ихъ; а это не только сократитъ таможенный доходъ казны, но нанесетъ всему сельскому хозяйству такой ударъ, послѣдствія котораго далеко не окупятся несомнѣнными выгодами нѣсколькихъ десятковъ машиностроителей, стремящихся цѣною высокихъ таможенныхъ ставокъ создать себѣ монопольное положеніе. Самое стремленіе это ничѣмъ инымъ и объяснено быть не можетъ; ибо, если сами они, лишь нѣсколько лѣтъ назадъ, считали достаточною для огражденія своихъ интересовъ пошлину въ 40 коп. зол. съ пуда (стр. 21), то идти далѣе, когда ничто за эти годы въ условіяхъ русскаго машиностроенія не измѣнилось, значило бы оказывать незаслуженное баловство едва замѣтному меньшинству, въ явный ущербъ подавляющаго большинства. Императорское Вольное Экономическое

ческое Общество осмѣливается не вѣрить, чтобы столь очевидная несправедливость могла быть допущена со стороны вѣдомства, заботамъ котораго ввѣрены сельско-хозяйственные интересы всей Россіи.

Что касается затѣмъ до проектируемаго возвышенія пошлинъ на локомобили съ 1 р. 40 к. до 2 р. зол. съ пуда, то оно увеличитъ стоимость этихъ крайне-полезныхъ въ хозяйствѣ двигателей до размѣровъ, совершенно не доступныхъ большинству русскихъ хозяевъ, какъ это видно изъ таблицы, прилагаемой подъ № 3.

Таблица эта показываетъ, что пошлина въ 2 р. съ пуда, независимо отъ издержекъ доставки, должна увеличить среднюю стоимость локомобилей на 44,9 процентовъ, молотилокъ на 56,3 проц. и локомобилей съ молотилками на 48,5 процентовъ. Въ виду такой неприглядной для русскаго хозяйства будущности, не неумѣстно вспомнить, что сравнительно болѣе-умѣренная пошлина 1885 года повліяла однако на ввозъ въ Россію локомобилей изъ заграницы весьма рѣзко:

въ 1884 году	ихъ	привезено	180.761	пудъ.
» 1885	»	»	111.047	»
» 1886	»	»	80.403	»
» 1887	»	»	51.519	»

Слѣдовательно, постепенно сокращаясь, привозъ упалъ въ четыре года на 250 процентовъ и, если вновь усилился въ 1888 и 1889 годахъ до 127 и 139 тысячъ пудовъ, то только вслѣдствіе тѣхъ упомянутыхъ раньше причинъ (стр. 24-25), которыя содѣлали эти годы, по привозу всякаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, совершенно-исключительными. Факты эти заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ, принимающихъ къ сердцу нужды русской основной промышленности, свидѣтельствуя съ одной стороны

ЛОКОМОБИЛИ	Въсѣ.	Стоимость въ фунт. стерл.	Стоимость въ рубляхъ.	Стоимость 1 пуда.	Стоимость доставки въ руб. съ пошлиною въ		Увеличение стоимости въ %.		Размѣръ пошлины безъ доставки при		Увеличение стоимости въ %.			
					1 р. 40 к.	2 р.			1 р. 40 к.	2 р.				
въ 5 силъ.	210	165	1568	7 р. 47 к.	651	840	41,5	53,6	441 р.	630 р.	28,1	40,2		
» 6 »	234	180	1710	7 » 30 »	725	936	42,4	47,7	491 »	702 »	28,7	41		
» 8 »	291	210	1995	6 » 85 »	902	1164	45,2	58,6	611 »	873 »	30,6	43,7		
» 10 »	340	240	2280	6 » 70 »	1054	1360	46,2	59,6	714 »	1020 »	31,3	44,7		
» 12 »	400	280	2660	6 » 65 »	1240	1600	46,6	60	840 »	1200 »	31,6	45		
» 12 » о 2 цил. . .	402	305	2898	7 » 20 »	1246	1608	43	57	844 »	1206 »	29,1	41,6		
» 14 »	465	340	3230	6 » 95 »	1442	1860	44,6	57,3	977 »	1395 »	30,2	43,2		
				7 р. 02 к.			44,2	56,25			29,95	44,9		
МОЛОТИЛКИ					Размѣръ въ руб. пошлины при:			Увеличение стоимости въ %.		Размѣръ пошлины и доставки при		Увеличение стоимости въ %.		
					70 к.	1 р. 40 к.	2 р.			70 к.	1 р. 40 к.			
въ 4 ¹ / ₂ ф. мал. размѣра.	227	130	1235	5 р. 40 к.	250	477	681	20,2	38,5	55,1	476	681	38,8	55,2
» 4 ¹ / ₂ » бол. »	255	140	1330	5 » 20 »	280	535	765	20,1	40,2	57,5	535	765	40,2	57,3
» 5 » » »	270	150	1425	5 » 27 »	297	567	810	20,8	39,8	56,8	567	810	40	57
» 5 ¹ / ₂ » » »	300	170	1615	5 » 33 »	330	630	900	20,4	39	55,7	630	900	39	55,7
				5 р. 30 к.				20,4	39,4	56,3			39,5	56,3
ЛОКОМОБИЛЬ СЪ МОЛОТИЛКОЙ.					Въсѣ въ пудахъ.	Стоимость въ рубл.	Стоимость въ фунт. стерл.	Размѣръ пошлины съ доставкой при		Увеличение стоимости въ %.				
								70 к.	1 р. 40 к.					
Локомотивъ въ 6 силъ съ молотилкою	4 ¹ / ₂ ф. мал. размѣра	461	2945 р.	310	1088 р.	1383	36,9	46,9						
» » 8 » »	4 ¹ / ₂ » бол. »	546	3325 »	350	1310 »	1638	39,3	49,2						
» » 10 » »	5 » » »	610	3705 »	390	1486 »	1839	40	48,8						
» » 12 » »	5 ¹ / ₂ » » »	700	4275 »	450	1720 »	2100	40,2	49,2						

— 33 —

о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ сельскими хозяевами въ дѣлѣ надлежащаго оборудованія своихъ хозяйствъ, а съ другой о жертвахъ, которыя имъ приходится нести, когда обстоятельства вынуждаютъ усиливать это оборудованіе. Такъ, если взять въ соображеніе урожайный 1888 годъ, то оказывается, что, благодаря пошлинамъ и низкому курсу, хозяева южныхъ губерній приплатили за купленные локомобили и паровыя молотилки около 900.000 рублей и въ томъ числѣ на одной пошлинѣ болѣе 600.000 рублей. Съ возвышеніемъ послѣдней на локомобили съ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. и на паровыя молотилки съ 70 к. до 1 руб. 40 коп. означенная приплата должна увеличиться еще на 65.000 рублей для локомобилей и на 100.000 рублей для паровыхъ молотилокъ. Императорское Вольное Экономическое Общество, при всемъ своемъ сочувствіи къ отечественному машиностроенію, полагаетъ однако, что по отношенію къ машинамъ высокой сравнительно стоимости столь крупныя приплаты породятъ только вредныя для него же послѣдствія, потому что широкій сбытъ подобныхъ машинъ обезпечивается исключительно доступностью ихъ для хозяевъ по цѣнѣ; локомобили же и паровыя молотилки, какъ равно и другія сложныя машины, принадлежатъ именно къ разряду тѣхъ, которыя и безъ пошлинъ мало доступны хозяйствамъ средней руки, въ особенности при отсутствіи сколько-нибудь организованнаго спеціальнаго кредита.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ Россіи не много хозяевъ, которые время отъ времени могли бы удѣлять сотни рублей на обновленіе, или пополненіе своего хозяйственнаго инвентаря; еще менѣе такихъ, которые располагали бы для этой цѣли одновременно тремя — пятью и болѣе тысячами рублей. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что наибольшій спросъ на

машины совпадаетъ у насъ съ изобильными урожаями, которыми и пользуются какъ складчики, такъ и заводчики для поднятія цѣнъ на всѣ земледѣльческія орудія. Сторонники высокихъ пошлинъ на земледѣльческія машины утѣшаютъ нашихъ хозяевъ тѣмъ, что подъ охраною ихъ должно развиваться отечественное производство, которое и приведетъ къ желаемому удешевленію машинъ и орудій, обусловленному конкуренціей производителей. Но этой теоріей, которая повторяется ровно двѣсти лѣтъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ самообольщаться, уже потому, что не знаетъ такого производства въ Россіи, которое подъ охраной высокаго тарифа доросло бы до вождедѣнной дешевизны: если даже наиболѣе распространенныя хлопчатобумажныя издѣлія, 68 лѣтъ уже протезируемыя запретительными пошлинами, все еще не могутъ конкурировать съ дешевыми чужестранными ни на одномъ доступномъ рынкѣ, то всего менѣе позволительно рассчитывать на скорое насажденіе отечественнаго машиностроенія, для котораго нѣтъ у насъ никакихъ элементовъ и въ которомъ поэтому о сколько-нибудь широкой «конкуренціи производителей» не можетъ быть и рѣчи. Дѣйствительно, настоящее состояніе отечественной фабрикаціи локомобилей и другихъ сложныхъ земледѣльческихъ машинъ таково, что не можетъ удовлетворять даже небольшому сравнительно спросу; многія же машины совсѣмъ не производятся въ Россіи, а потому невольно выписываются изъ-за-границы. Относительно локомобилей и паровыхъ молотилокъ можно съ увѣренностью сказать, что въ случаѣ уменьшенія привоза ихъ изъ Англіи и Германіи недостатокъ не можетъ быть пополненъ нашими заводами, какъ потому, что производство ихъ слишкомъ ничтожно и значительно отстало отъ

заграничныхъ фирмъ, такъ и потому, что вообще производить дешево они не могутъ. До сихъ поръ существуетъ въ Россіи всего пять заводовъ, строящіе локомобили или паровыя молотилки, изъ которыхъ одинъ въ настоящее время находится въ неопредѣленномъ положеніи и трудно сказать, будетъ ли онъ продолжать ихъ постройку; остальные же изготовляютъ одни только локомобили и выпускаютъ ихъ въ теченіе года не болѣе десятка. Такимъ образомъ видимо ошиблись предполагавшіе, что повышеніемъ пошлины на локомобили можно вызвать немедленное водвореніе ихъ производства въ Россіи. Въ дѣйствительности этого и ожидать нельзя было, по самой простой причинѣ. Иностранные заводы, изготовляющіе локомобили, находятся въ совершенно особыхъ условіяхъ; они въ своемъ производствѣ рассчитываютъ на сбытъ локомобилей во всѣ стороны, поэтому заготовляютъ ихъ и много и дешево, чѣмъ и упрочиваютъ свое дѣло. Наши же заводы могутъ рассчитывать на спросъ только въ своемъ отечествѣ; а какъ онъ зависитъ исключительно отъ урожая, то естественно для нихъ является рискованнымъ дѣлать мало-мальски значительные запасы — и вотъ въ 1888 г. они не могли удовлетворить спросу, въ 1889 г. остались со всѣми заготовленными локомобилями и, если въ 1890 г. не случится урожая, то тотъ же запасъ останется на рукахъ и къ 1891 г.; поэтому ихъ локомобили должны быть проданы въ неизвѣстномъ будущемъ съ надбавкою процентовъ на затраченный капиталъ, а вслѣдствіе этого и цѣна ихъ должна быть увеличена, въ очевидный ущербъ русскому хозяйству. Въ виду столь крупной и коренной разницы, понятно, что производство локомобилей у насъ никогда не дойдетъ до возможности конкурировать дешевизной съ другими, давно опередившими насъ странами, какъ

никогда не достигнетъ и одинаковаго съ ними совершенства, если только не допустить видимой несбыточности, что волею судебъ дальнѣйшее развитіе тамъ прекратится, а у насъ двинется впередъ гигантскими шагами.

Нагляднѣйшимъ тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующая табличка, въ которой стоимость русскихъ локобилей Коломенскаго завода въ 1889 году сопоставлена съ англійскими однородными на мѣстѣ производства (безъ пошлинъ) и съ пошлинами, какъ существующими, такъ и предположенными:

	ВЪСЪ	ЦѢНА.	Стоимость 1 пуда.
а) русскіе:			
Локобилъ въ 5 силъ	200	1950 р.	9 р. 75 к.
» » 8 »	320	3000 »	9 » 37 »
» » 10 »	366	3200 »	8 » 30 »
» » 12 »	386	3550 »	9 » 20 »
» » 12 » о 2 цилиндр.	400	3850 »	9 » 62 »
Сложная молотилка въ 5 ф.	275	1800 »	6 » 55 »
» » съ 10 сил. локобил.	641	5000 »	7 » 90 »
б) англійскіе:			
10-ти сильный локобилъ съ паровою молотилкою на мѣстѣ.		3705 »	6 » 10 »
Въ Россіи при существующей пошлинѣ		4986 »	8 » 18 »
» » » пошлинѣ: въ 1 р. 40 к. для локобилей.		5535 »	9 » 07 »
» » » съ пошлиною въ 1 р. 40 к. для молотил. и 2 р. для локобилей.		5875 »	9 » 63 »

Такимъ образомъ 1 пудъ англійскаго локобиля стоитъ на мѣстѣ производства — 6 р. 10 к., тогда какъ 1 пудъ русскаго обходится на заводѣ 8 р. 30 к.

или на 36 процентов дороже. Въ стоимости локомотива съ молотилкою замѣчается тоже крупная разница: пудъ сложной молотилки русской стоитъ 6 р. 55 к., такой же англійской—5 р. 30 к. или на $23\frac{1}{2}$ проц. дешевле, не говоря уже о томъ, что машины англійскаго производства несравненно выгоднѣе нашихъ въ самой своей службѣ, такъ какъ требуютъ и меньшей рабочей при себѣ силы, и меньше топлива и смазочныхъ матеріаловъ, и менѣе частаго ремонта.

Не болѣе убѣдительными представляются и всѣ другіе доводы въ пользу высокаго обложенія привозныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, если даже не обращать вниманія на то обстоятельство, что громче всего они заявляются людьми, которые лично заинтересованы продавать машины и орудія собственного издѣлія по возвышеннымъ цѣнамъ и которые, по одной этой причинѣ, не могутъ относиться къ вопросу такъ объективно, какъ желаетъ Императорское Вольное Экономическое Общество.

Сторонники такого обложенія объясняютъ цѣлесообразность его слѣдующими положеніями: 1) прежде всего они находятъ, что жалобы на это обложеніе напоминаютъ собою то неудовольствіе, которое нѣсколько лѣтъ назадъ вызывали энергическія мѣры Правительства къ искорененію чумной эпизоотіи въ степной полосѣ государства; мѣры эти существенно также затронули многіе частные интересы, однако, благодаря имъ, порождаемая чумою бѣдствія почти уже устранены; точно также и обложеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, хотя и представляется довольно-крупнымъ налогомъ на земледѣліе, но въ ближайшемъ будущемъ дастъ возможность развиваться отечественному производству, которое, достигнувъ извѣстной степени развитія, избавитъ сельскихъ хозяевъ отъ

неизбѣжной необходимости приплачивать за чужестранныя машины въ зависимости отъ низкаго курса рубля.

2) Не отрицая, далѣе, того факта, что со времени обложенія привозныхъ машинъ русское машиностроение не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ, они объясняютъ этотъ фактъ исключительно краткостью срока, протекашаго со времени установленія пошлинъ, которой приписываютъ какъ и то, что наше производство не успѣло еще спеціализироваться, такъ и то, что конкуренція внутреннихъ машиностроителей не успѣла еще понизить цѣны на изготовляемыя ими машины и орудія, тѣмъ болѣе, что до введенія пошлинъ долго угнеталась иностраннымъ ввозомъ; снятіе пошлинъ, по ихъ мнѣнію, неизбежно воскреситъ этотъ гнетъ и остановитъ успѣхи русскаго машиностроения. При этомъ сторонники пошлинъ отвергаютъ основательность увѣренія, будто въ Россіи не вырабатывается самостоятельныхъ машинъ и орудій: плуги Бобринскаго и Васильчикова, сортировки Вараксина и нѣкоторые типы молотилокъ кустарнаго производства свидѣтельствуютъ, что подражательность наша не особенно велика; новыя же покровительственныя пошлины, поставивъ русскія механическія заведенія въ независимое положеніе, еще сильнѣе разовьютъ нашу изобрѣтательность, которая конечно приметъ въ расчетъ всѣ условія и особенности русскаго хозяйства.

3) Наконецъ сторонники высокаго обложенія утверждаютъ, будто жалобы хозяевъ на обременительность для нихъ этого обложенія преувеличены; ибо, если расчесть какимъ дополнительнымъ налогомъ ложатся пошлины на производимый хлѣбъ, то налогъ этотъ окажется совершенно ничтожнымъ. Въ подтвержденіе этого довода приводятся разные расчеты. Одни, опредѣляя средній привозъ машинъ за время съ 1885

по 1887 годъ въ 500.000 пудъ и пошлину (70 коп. метал.) въ 1 р. 35 коп. кред. (?) съ пуда, получаютъ въ итогъ 675.000 кред. руб.; полагая затѣмъ, что каждая изъ выписанныхъ машинъ прослужить въ хозяйствѣ пять лѣтъ, они опредѣляютъ дополнительную приплату, падающую на годовое производство хлѣба вслѣдствіе пошлины, въ размѣрѣ 135.000 рублей; а наконецъ, сопоставляя эту сумму съ производствомъ хлѣба на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, въ количествѣ до 90 мил. четвертей, сосчитываютъ приплату отъ пошлины на каждую четверть хлѣба всего только въ 0,15 кред. коп. Профессоръ же Афанасьевъ въ своей запискѣ держится иного счетоводства: удвоивъ существующую пошлину на машины до 1 р. 40 к. зол. съ пуда и «принявъ для примѣра», что наши хозяева покупаютъ въ годъ $1\frac{1}{2}$ мил. пудъ заграничныхъ машинъ, онъ подсчиталъ, что новая пошлина составитъ не болѣе 2.100.000 р. зол.; засимъ, предположивъ для новаго примѣра, что изъ 300 мил. четв. производимаго нами хлѣба пошлина ляжетъ на 100 мил. четв., онъ высчиталъ, что стоимость четверти хлѣба возвысится ею только на 2,1 коп. зол., откуда и рѣшилъ, что «о налогѣ на земледѣліе вслѣдствіе увеличенія пошлины на сельскохозяйственныя машины не можетъ быть и рѣчи» (стр. 40—41).

Ни одного изъ этихъ доводовъ Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ признать основательнымъ.

Во-первыхъ, отождествлять мѣры карантинныя, вызываемыя неотразимой высшей силой и строго ограниченныя даннымъ только временемъ и мѣстомъ, съ таможеннымъ покровительствомъ машиностроенію, никакой высшей силой не вызываемымъ и имѣющимъ значеніе повсемѣстное и долговременное, представляется больше-чѣмъ страннымъ, именно потому, что

самыя мѣры, избранныя для сравненія, существенно разнородны и никакому сравнванію логически подлежатъ не могутъ. Что же касается до посуловъ, такъ щедро расточаемыхъ сторонниками таможеннаго покровительства, въ видѣ «широкаго въ ближайшемъ будущемъ развитія отечественнаго машиностроенія», при которомъ сами собою возникнутъ и «спеціализація производства», и «конкуренція производителей» и «дешевизна приготовляемыхъ ими издѣлій», — то Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ взирать на всѣ такіе посулы иначе, какъ на мечты, не имѣющія подъ собою реальной почвы. Выше уже фактически было доказано, что беспошлинный привозъ иностранныхъ машинъ и орудій не только не угнеталъ внутренняго ихъ производства и не мѣшалъ ему, а напротивъ благотворнѣйшимъ образомъ воздѣйствовалъ и на быстрое его распространеніе въ Россіи, при которомъ нѣкоторыя изъ нашихъ издѣлій производились дешевле даже противъ иностранныхъ, а нѣкоторыя другія оказывались и лучше-примѣненными къ условіямъ нашего хозяйства (стр. 12—14) — и вовсе не случайность, что плуги Бобринскаго и Васильчикова, сортировки Вараксина и немногія другія машины появились въ русскомъ производствѣ именно въ допшлинное время: всѣ они созданы по типу иностранныхъ, доступная же цѣна и широкій ввозъ сихъ послѣднихъ, въ союзѣ съ громадными пространствами Россіи и дороговизной провоза, естественно давали болѣе пищи нашей собственной предпріимчивости и изобрѣтательности, нежели сколько могутъ давать созданныя таможенной охраной дороговизна издѣлій и ограниченность ввоза. Не слѣдуетъ сверхъ того забывать, что и таможенной охранѣ 1885 года, какъ упомянуто выше (стр. 21), предшествовали совершенно такія же беспочвенныя

предположенія о повсемѣстномъ возникновеніи въ Россіи большихъ заводовъ, у которыхъ хозяева будутъ покупать необходимыя имъ машины и орудія по дешевымъ цѣнамъ. Однако въ дѣйствительности не только ничего подобнаго не случилось, но произошло діаметрально-противоположное, ибо въ ту самую пору, какъ иностраннымъ хозяевамъ всѣ необходимыя машины и орудія доставались въ послѣдніе годы по цѣнамъ, прогрессивно падавшимъ, русскіе хозяева напротивъ вынуждались платить за тѣ же машины и орудія цѣны, прогрессивно дорожавшія (стр. 27—28); а такая глубокая разница не могла не подрывать ихъ конкурирующей силы и на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Доказать эту истину, безспорную и съ перваго взгляда, очень не трудно; но конечно не тѣми выкладками, къ которымъ прибѣгаютъ сторонники таможеннаго покровительства, раздѣляющіе гадательную цифру машинъ на гадательное количество зерна. Безошибочный въ данномъ случаѣ выводъ возможенъ лишь тогда, когда хозяйство, фактически пользующееся машинами и орудіями, сопоставляется съ тою фактической цѣною, въ какую обходятся ему машины и орудія. Всѣ же подобныя данныя, имѣющіяся въ распоряженіи Общества, только подтверждаютъ тотъ фактъ, что таможенное покровительство, значительно увеличивъ расходы нашихъ хозяевъ по снабженію своихъ хозяйствъ хорошимъ инвентаремъ, значительно въ то же время замедлили и дальнѣйшее развитіе внутренняго машиностроенія, ибо не случайно самое число нашихъ механическихъ заведеній увеличилось въ шестилѣтіе до 1885 года на 28 процентовъ, тогда какъ въ послѣдующее затѣмъ четырехлѣтіе—только на 4 процента (стр. 11). Иначе и быть даже не могло, по множеству такихъ причинъ, устранить которыя «въ ближайшемъ будущемъ» ни-

какими тарифами невозможно. Прежде всего, огромное большинство нашихъ механическихъ заведеній приспособлено къ весьма ограниченному производству, которое не можетъ быстро расширяться, просто по недостатку оборотныхъ средствъ; другія же ограничиваются изготовленіемъ машинъ, приспособленныхъ къ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, которыя нуждаются еще въ значительныхъ улучшеніяхъ и ни въ какомъ отношеніи не могутъ замѣнить привозныхъ изъ-заграницы. Этимъ и объясняется, почему наше сельскохозяйственное машиностроеніе, въ настоящемъ періодѣ своего развитія, не можетъ самостоятельно и безъ помощи иностраннаго привоза удовлетворять отечественному спросу.

Наше машиностроеніе, далѣе, хотя и развивается, благодаря усиливающемуся спросу, однако находится въ весьма неблагоприятныхъ условіяхъ. Самое главное, отъ чего оно всего болѣе страдаетъ, — это дороговизна матеріаловъ и топлива, при которой удешевленіе производства, давно уже достигнутое иностранными конструкторами, у насъ оказывается недостижимымъ. Если сравнить наши цѣны съ германскими, то получится, что русскій машиностроитель долженъ платить за топливо и матеріаль на 50—100% дороже. Даже въ настоящее время, при всеобщемъ повышеніи цѣнъ за границую на уголь, чугуны, желѣзо и сталь, особенно въ Германіи, все-таки эти матеріалы обходятся иностранному машиностроителю много дешевле, чѣмъ русскому. Такъ напр. для трехкорпуснаго плуга въ 8 пуд. требуется 2 пуда чугуна, по нашимъ цѣнамъ на 1 р. 80 к., полосовой стали 20 ф. на 1 р. 60 к., 30 ф. листовой стали на 3 р., желѣза 4 п. 30 ф. на 5 р. 50 к., итого на 11 р. 90 к., да еще на угаръ, обрѣзки и проч. около 10% — составитъ всего 13 р. 9 коп.; германскому же конструктору

тору все это обходилось въ 1889 г. не болѣе 7 р. 48 к., т. е. на 5 р. 61 к. или на 75% дешевле. Понятно, что уже по одной этой причинѣ производить дешево наши конструкторы не могутъ, если бы даже и хотѣли. Засимъ многолѣтній опытъ всѣхъ другихъ странъ указываетъ, что дешевизна издѣлій идетъ параллельно съ спеціализаціей производства, по той простой причинѣ, что разнообразіе производства, вызывая со стороны владѣльца заведенія необходимость заготовлять большое число разныхъ машинъ, изъ которыхъ многія легко могутъ не найти скорого сбыта, неизбежно увеличиваетъ общую стоимость всѣхъ издѣлій заведенія. Наши же машиностроители, самыми условіями громаднаго русскаго рынка, были поставлены въ невозможность ограничиться одной какой-нибудь категоріей машинъ и орудій и силою вещей были вынуждены держаться возможно-широкаго ихъ разнообразія. Заграницей дѣло стоитъ иначе. Если тамъ и существуютъ универсальные заводы, то это только тѣ весьма не многіе, которые имѣютъ дѣло съ міровымъ рынкомъ, каковы напр. бр. Говардъ и Рансомъ—въ Англіи, Клейтонъ и Шутлевортъ — въ Вѣнѣ, Эккертъ — въ Берлинѣ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на другія слабыя стороны нашего машиностроенія, которыя долго еще будутъ существенно тормозить его развитіе: недостатокъ опытныхъ руководителей, недостаточная подготовка мастеровыхъ, дороговизна оборотнаго капитала, отсутствіе широкаго раздѣленія труда, сравнительная дороговизна какъ хорошаго древеснаго матеріала, такъ и желѣза, чугуна и стали, а вслѣдствіе того излишняя трата матеріала, употребленіе недостаточно-выдержаннаго и сухаго дерева, недостаточно тщательное выполненіе какъ отдѣль-

ныхъ частей, такъ и цѣлыхъ машинъ, отсутствіе контроля надъ выпускаемыми изъ мастерскихъ машинами и орудіями,—все это вмѣстѣ не можетъ не удорожать нашего производства сравнительно съ заграничнымъ. Дѣйствительно, благодаря недостатку въ хорошо выдержанномъ деревѣ, а также въ крѣпкихъ строительныхъ породахъ, каковы дубъ, ясень и букъ, наши машиностроители должны замѣнять послѣдніе сосною, елью и березой и заранее дѣлать крупные запасы ихъ, чтобы они вылежались и достаточно просохли. Заграницей сами лѣсопромышленники приходятъ на помощь, выдерживаютъ извѣстные сорта лѣса и такимъ образомъ избавляютъ машиностроителей отъ лишнихъ хлопотъ и издержекъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о нашемъ чугунѣ, желѣзѣ и стали. Первый не отвѣчаетъ по своимъ качествамъ специальнымъ требованіямъ, да кромѣ того онъ неоднородный и не сортированный. Желѣзо во всѣхъ видахъ представляется недовольно хорошо прокатаннымъ и поэтому не даетъ возможности употреблять его прямо въ дѣло, безъ предварительнаго строганія или обточки. Благодаря прокаткѣ желѣза съ крупными переходами, не менѣе $\frac{1}{16}$ дюйма, а также размѣрамъ и фасонамъ, нынѣ уже устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, машиностроители лишаются возможности соблюдать ту экономію, которая способствуетъ удешевленію производства: русскій машиностроитель долженъ въ расходъ по производству включать не только угаръ, но и потерю на обрѣзкахъ, доходящую до 10, а иногда и болѣе процентовъ, благодаря только тому, что не можетъ получить русскаго желѣза мѣрнаго (обрѣзнаго), вслѣдствіе его дороговизны; такое желѣзо обыкновенно разцѣнивается на 15 — 20% дороже. Заграничный машиностроитель напротивъ не стѣсняется

ни выборомъ подходящаго чугуна, ни размѣрами и фасонами желѣза; производители этихъ металловъ сами стараются удовлетворить, въ собственныхъ интересахъ, всякому его требованію. У насъ же производитель желѣза не знаетъ потребностей машиностроителя, а послѣдній не знаетъ, что готовятъ желѣзные заводы и взаимные интересы ихъ нигдѣ не встрѣчаются. По отношенію къ стали наши машиностроители находятся еще въ худшихъ условіяхъ; получить сталь опредѣленнаго качества, фасона, или размѣровъ отъ нашихъ заводчиковъ сопряжено до сихъ поръ съ большими затрудненіями. Если заграницей заводчики сами напрашиваются и готовы принять любой заказъ на сталь даже спеціальныхъ фасоновъ, то у насъ какъ будто избѣгаютъ этого. По неволѣ наши машиностроители вынуждены обращаться за границу и оттуда выписывать необходимую для нихъ сталь, не смотря на то, что въ спеціально-подготовленномъ видѣ она имъ обходится довольно дорого. Въ виду всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, наше сельскохозяйственное машиностроеніе находится въ такомъ положеніи, при которомъ производство не можетъ быть удешевлено и удешевляться, не только въ «ближайшемъ», но и въ отдаленномъ будущемъ, въ которомъ, надо думать, заграничные его конкуренты тоже не будутъ сидѣть сложа руки. Вотъ почему и для торговцевъ машинами и орудіями наши механическіе заводы не могутъ дѣлать такихъ широкихъ уступокъ и давать столькихъ льготъ, сколько дѣлаютъ и даютъ давно упрочившіеся заграничные. Только этимъ и объясняется общеизвѣстный фактъ переполненія каталоговъ различныхъ складовъ перечнемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, если не исключительно, то преимущественно иностраннаго происхожденія. Извѣстно напримѣръ, что нѣкоторыя американскія

машины продаются въ Россіи по одной цѣнѣ съ Америкой, именно вслѣдствіе значительныхъ уступокъ, дѣлаемыхъ американскими конструкторами. Совокупностью тѣхъ же причинъ объясняется и тотъ фактъ, что въ цѣнахъ машинъ и орудій нашего производства далеко не замѣчается такого систематическаго и значительнаго съ теченіемъ времени пониженія, какое достигнуто иностранными конструкторами (стр. 28); отечественные машиностроители, если и понижали временами свои цѣны, то весьма незначительно и только вслѣдствіе благотворной для хозяевъ конкуренціи иностранныхъ машинъ. Есть притомъ еще одно обстоятельство, разъясняющее почему и 50-копѣчная даже пошлина оказала замѣтное вліяніе на вздорожаніе у насъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. До ея установленія въ 1885 году число складовъ, торговавшихъ ими, доходило до 203, тогда какъ къ 1889 году сократилось до 168, слѣдовательно упало на 21 процентъ. Упадокъ этотъ совершился очень просто. Дѣло въ томъ, что въ допошлинное время складчикъ, выписывая изъ заграницы нѣсколько вагоновъ машинъ и орудій въ кредитъ на извѣстный срокъ, вкладывалъ въ свое предпріятіе, въ видѣ уплаты за провозъ, не болѣе 300—400 руб. кред. на каждый вагонъ; 50-копѣчная пошлина, не считая хлопотъ и издержекъ по ея очисткѣ, увеличила этотъ расходъ складчика на 300, а 70-копѣчная — на 420 руб. золотомъ, и то, что обходилось раньше 300—400 рублями, было вогнано въ 1.000 — 1.100 руб. кред. на вагонъ, принимая курсъ золотого рубля за послѣднее пятилѣтіе въ 1 руб. 65 к. кред. Столь крупное возвышеніе первоначальныхъ затратъ оказалось совершенно непосильнымъ именно для тѣхъ мелкихъ и небогатыхъ оборотными средствами складовъ, которые русскимъ хозяевамъ были наиболѣе полезны,

во-первыхъ, какъ ближайшіе и сподручные, а во-вторыхъ, какъ щеголявшіе льготными условіями продажи и дешевизной продаваемыхъ издѣлій предъ складами капиталистическими. Они-то и составили ту пятую часть всего итога складчиковъ, которая послѣ обложения пошлиной машинъ и орудій должна была сойти со сцены и развязать руки монополизированнымъ соперникамъ. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что вновь затѣянное увеличеніе таможенныхъ ставокъ поведетъ только къ дальнѣйшему сокращенію числа складовъ, къ усиленной монополизациі тѣхъ немногихъ, которые уцѣлѣютъ, и къ новому удрученію какъ русскихъ хозяевъ, такъ и самихъ машиностроителей, по скольку и имъ тоже придется имѣть дѣло съ меньшимъ числомъ и посредствующихъ агентовъ и покупателей, которыми не дорожить они не могутъ.

Дороговизна производства машинъ нашими механическими заводами доказывается наконецъ и тѣмъ, что стоимость нѣкоторыхъ машинъ, какъ видно изъ приведенныхъ раньше таблицъ (стр. 30 и 33), въ настоящее время выше соотвѣтственныхъ иностранныхъ цѣнъ, даже при очень низкомъ курсѣ въ 60 к. за марку. Для большей ясности, прилагается подъ № 4 особая таблица сравнительной стоимости пуда земледѣльческихъ машинъ и орудій за границей и въ Россіи, при курсахъ въ 40, 50 и 60 к. за марку (стр. 49).

Изъ этой таблицы усматривается, что средняя стоимость 12 разныхъ машинъ и орудій за границей при курсѣ въ 50 к. не превышаетъ 5 р. 10 к. за пудъ, а при курсѣ въ 60 к. — не выше 6 р. 29 к.; русскихъ же машинъ пудъ стоитъ въ среднемъ 6 р. 54 к., или на 28% дороже противъ первой заграничной цѣны и на 4% противъ послѣдней. Эта раз-

Приложение № 4, къ стр. 48.

	При курсѣ за марку			Русскія за пудъ.	Отношеніе пошлинъ въ 70 к. и 1 р. 40 к., къ стоимости иностранныхъ машинъ на мѣстѣ, при курсѣ:	
	40 к.	50 к.	60 к.		1 р. 10 к.	2 р. 20 к.
	иностранная за пудъ					
	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.		
Плугъ Р. Сакка въ 8 дюйм.	2 94	3 92	4 70	5 50	28	56
» » » 10 »	2 72	3 62	4 34	5 60	30	60
» » » 14 »	2 53	3 37	4 2	5 27	32	64
» Рансома Н. W. T.	4 26	5 68	6 82	6 42	19	38
Двухкорпусные плуги	3 87	5 16	6 19	6 70	20	40
Трехкорпусные »	3 75	5 —	6 —	6 10	22	44
Запашникъ луцильникъ	3 69	4 92	5 90	6 5	22	44
Бороны	5 28	7 4	8 45	8 30	15,6	31,2
Разбросныя сѣялки	5 4	6 72	8 6	6 80	16,3	32,6
Вѣялки	4 5	5 40	6 48	6 90	20	40
Молотилки	3 57	4 76	5 71	6 10	23	46
Локомобили	5 —	6 65	7 98	8 75	16,5	33
Среднія	3 90	5 10	6 29	6 54	22,86%	45,65%

ница въ цѣнѣ не можетъ быть объясняема пошлиной на матеріалъ, съ которою должны считаться наши конструкторы: на примѣръ, для трехкорпуснаго плуга въ 8 пуд. требуется 25% чугуна (пошлина 75 кред. коп.), полосовой стали 6¹/₄% (пошлина 37 к.), листовой стали 9¹/₄% (пошлина 80 к.), желѣза 59¹/₂% (пошлина 3 р. 64 к.), итого пошлины 5 р. 56 к. кредитн. при курсѣ 50 к. за марку, что составитъ на пудъ 70 к., тогда какъ разница въ цѣнѣ русскихъ машинъ при томъ-же курсѣ 1 р. 45 к., такъ что конструкторамъ остается гораздо больше, чѣмъ

простое вознагражденіе за обложеніе матеріала. Если же взять для сравненія машины, въ составъ которыхъ входитъ и дерево, хотя бы въ 25%, то наши строители уплачиваютъ пошлины на матеріаль въ среднемъ не болѣе 53—55 коп. кред. на пудъ. На основаніи этихъ данныхъ, не только существующая пошлина въ 70 коп., но даже и бывшая до 1887 года въ 50 коп. зол. съ пуда машинъ вполне вознаграждаетъ конструкторамъ потерю ихъ на пошлинѣ съ иностраннаго матеріала и возвращаетъ даже часть расходовъ по доставкѣ этого матеріала. Слѣдовательно никакъ нельзя объяснить слабое развитіе отечественнаго машиностроенія низкой будто бы пошлиной на сельскохозяйственныя машины и орудія.

Есть впрочемъ и у насъ мастерскія, подготовляющія машины по очень дешевымъ цѣнамъ, съ которыми не могутъ конкурировать даже иностранныя. Онѣ готовятъ свои издѣлія специально для потребностей крестьянскаго хозяйства, пока еще удовлетворяющагося издѣліями, плохо и грубо выполненными. Тѣмъ не менѣе эти мастерскія свое дѣло дѣлаютъ: купивши плохія машины и испытавъ ихъ неудобства вслѣдствіе частаго ремонта, крестьяне в послѣдствіи переходятъ къ лучшимъ и болѣе цѣннымъ. Таково производство молотилокъ въ сапожковскомъ уѣздѣ рязанской губ., которое еще не очень давно, во время горячаго спроса на молотилки, представлялось опаснымъ конкурентомъ даже для крупныхъ механическихъ заведеній.

Что касается затѣмъ до качества русскихъ издѣлій, то хотя и несомнѣнно, что наше машиностроеніе сдѣлало за послѣднее время значительные успѣхи, однако съ другой стороны нельзя опускать изъ вида, что построеніе многихъ сложныхъ машинъ далеко

еще не подь силу нашимъ конструкторамъ и гоняться за водвореніемъ производства ихъ путемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ было бы во всѣхъ отношеніяхъ неразсчитливо, уже потому, что «внутренняя конкуренція» вовсе не такъ доступна нашимъ конструкторамъ, какъ думаютъ и увѣряютъ. Фактъ тотъ, что громадность нашей территоріи, а вслѣдствіе того и отдаленность одного завода отъ другаго, одной мастерской отъ другой, силою вещей поставили ихъ въ независимое другъ отъ друга положеніе и обратили нашихъ заводчиковъ въ районныхъ монополистовъ, обезпеченныхъ болѣе или менѣе постояннымъ контингентомъ покупателей. Вслѣдствіе того они въ своихъ цѣнахъ до того самостоятельны, что напр. два крупные завода, находящіеся въ такомъ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, какъ Тула и Москва, держатся совершенно различныхъ цѣнъ, — тульскій заводъ расцѣниваетъ пудъ многокорпусныхъ плуговъ въ 5 руб. 20 коп., тогда какъ московскій — въ 6 руб. 92 коп., или на 33 процента дороже.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, приведенныя выше ариѳметическія выкладки, которыми доказывается ничтожность будто-бы налога, падающаго на хлѣбъ отъ установленія пошлинъ на машины и орудія, представляются Императорскому Вольному Экономическому Обществу совершенно несостоятельными. Не можетъ быть оспариваемо то положеніе, что для опредѣленія, какимъ налогомъ машины и орудія падаютъ на хлѣбъ, слѣдуетъ принимать въ расчетъ только хлѣбъ, дѣйствительно собранный при помощи машинъ и орудій, и никакой болѣе. Сторонники же таможеннаго покровительства тѣмъ и погрѣшаютъ, что берутъ произвольныя количества и хлѣба и машинъ, откуда и выводятъ, что пошлина удорожаетъ каждую четверть зерна то на 0,15 кред. коп., то на

2,1 коп. золотомъ. Одна разница двухъ этихъ цифръ — на 2.210 процентовъ — ясно уже указываетъ, какъ легковѣсны самыя основанія, изъ которыхъ онѣ получены. Между тѣмъ, при всемъ младенчествѣ нашего сельскохозяйсвеннаго счетоводства, имѣются и у насъ данныя, допускающія возможность получить выводы, столько же реальные, сколько безошибочные. Извѣстно, что еще въ допошлинное время тремъ нашимъ хозяйствамъ различныхъ величинъ, въ губерніяхъ курской, тульской и смоленской, обзаведеніе разными машинами и орудіями обошлось въ такой единовременный расходъ, который въ среднемъ размѣрѣ составилъ отъ 7 до 27 р. на десятину воздѣлываемой земли ¹⁾. Полагая, согласно съ сторонниками таможеннаго покровительства, что средняя служба каждой машины-орудія не превышаетъ пяти лѣтъ, годовой расходъ машинъ и орудій составитъ отъ 1 р. 40 к. до 5 р. 40 к. на десятину; а какъ средній пятилѣтній урожай той же десятины въ названныхъ мѣстностяхъ нельзя считать болѣе 50 пуд. зерна, если даже «воздѣлываемыя» десятины отождествлять съ «засѣянными хлѣбомъ», то очевидно, что исчисленный годовой расходъ машинъ и орудій отозвался на пудъ зерна налогомъ отъ 2,8 до 10,8 кред. коп. Зная засимъ, что пошлина безъ доставки машинъ и орудій на мѣста производства увеличиваетъ этотъ налогъ, при 50 коп. съ пуда на 12,8 процентовъ, при 70 коп. съ пуда на 18 процентовъ и при 1 р. 40 к. съ пуда на 36,1 процентовъ (стр. 30), не трудно убѣдиться, что на каждый пудъ зерна она ложится дополнительной тягостью:

при	—	р. 50 к.	отъ	0,36	до	1,38	или	въ	сред.	0,87	к. зол.
»	—	» 70	»	0,5	»	1,9	»	»	»	1,20	»
»	1	» 40	»	1,0	»	3,9	»	»	»	2,45	»

¹⁾ «Земл. Газ.» 1880 г. № 19.

Въ дѣйствительности однако этотъ дополнительный налогъ оказывается гораздо крупнѣе, по тремъ причинамъ: во первыхъ потому, что въ приведенномъ разсчетѣ размѣръ пошлинъ показанъ безъ тѣхъ хлопотъ, потери времени и расходовъ, которыми сопровождается у насъ очистка и полученіе товара изъ таможенъ; во вторыхъ потому, что въ немъ не принята въ соображеніе доставка машинъ и орудій на мѣста производства, которая, какъ показано въ приложеніи № 2, увеличиваетъ стоимость ихъ при 50-копѣчной пошлинѣ на 20,2 проц., при 70-копѣчной на 26,7 проц. и при пошлинѣ въ 1 р. 40 к. на 44,4 процента, а такое увеличеніе составляетъ уже налогъ на пудъ зерна при пошлинахъ:

въ — р. 50 к.	отъ 0,56	до 2,18	или въ сред.	1,36	к. зол.
» — » 70 »	» 0,75	» 2,88	» » »	1,81	» »
» 1 » 40 »	» 1,24	» 4,80	» » »	3,02	» »

и наконецъ въ третьихъ потому, что въ обоихъ приведенныхъ счетахъ проценты увеличенія стоимости взяты средніе для всѣхъ 14 сортовъ машинъ и орудій, названныхъ въ таблицѣ, тогда какъ, исключивъ изъ ихъ числа рѣже встрѣчаемыя въ русскихъ хозяйствахъ сѣнокосилки, жатвенныя машины и сноповязалки, увеличеніе стоимости остальныхъ 11 наиболѣе распространенныхъ сортовъ машинъ и орудій составитъ при 50 коп. пошлинѣ 22,7 проц., при 70 копѣчной 30,3 проц. и при пошлинѣ въ 1 р. 40 к. 50,2 проц., соотвѣтственно чему и дополнительный налогъ на пудъ зерна увеличится при пошлинахъ:

въ — р. 50 к.	отъ 0,64	до 2,45	или въ средн.	1,55	к. зол.
» — » 70 »	» 0,85	» 3,27	» » »	2,06	» »
» 1 » 40 »	» 1,40	» 5,42	» » »	3,41	» »

Вотъ эти-то цифры, — единственныя, имѣющія подъ собою не фантастическую почву, — и объясняютъ, по-

чему русскіе хозяева, какъ порознь и въ разбивку, такъ и въ составѣ многочисленныхъ сѣѣздовъ и сельскохозяиственныхъ Обществъ, съ поражающимъ единогласіемъ возставали и возстаютъ противъ какого-бы-то ни было обложенія сельскохозяиственныхъ машинъ и орудій, усматривая въ немъ просто отніманіе возможности удешевлять производство своихъ продуктовъ и удерживать за ними міровой рынокъ, гдѣ Россія только и могла бы одолѣвать многочисленныхъ конкурентовъ сравнительной дешевизной своихъ произведеній. Что въ этомъ взрѣніи русскихъ хозяевъ нѣтъ ничего вымышленнаго и преувеличеннаго, — легко убѣдиться изъ собранныхъ въ 1889 году официальныхъ данныхъ ¹⁾ о сравнительной стоимости и степени распространенія машинъ при производствѣ хлѣба въ 46 губерніяхъ европейской Россіи (безъ трехъ прибалтійскихъ и земли войска донскаго), изъ коихъ впрочемъ въ архангельской и олонеккой никакихъ машинъ не оказалось ни для посѣва, ни для жатвы, ни для молотбы, ни для вѣянія зерна. Если остальные затѣмъ 44 губерніи свести въ особыя группы ²⁾ и стоимость ручнаго труда въ каждомъ изъ этихъ четырехъ фазисовъ производства зерна принять за рубль, то сравнительная съ нею стоимость машиннаго пособія труда выразится въ слѣдующемъ количествѣ копѣекъ :

---

¹⁾ Времен. Центр. Стат. Комитета 1889 г. № 10.

²⁾ Отнеся къ сѣверной группѣ губерніи: вологодскую, новгородскую, петербургскую и псковскую; къ верхневолжской — костромскую, тверскую, ярославскую, нижегородскую, вятскую и казанскую; къ центральной — владимірскую, московскую, калужскую, рязанскую, тульскую, орловскую, курскую, пензенскую, тамбовскую и симбирскую; къ восточной — пермскую, уфимскую, оренбургскую, самарскую, саратовскую и астраханскую; къ западной — ковенскую, виленскую, витебскую, гродненскую, могилевскую, минскую, смоленскую и черниговскую и къ южной — остальные десять.

Въ группахъ	При производствѣ			
	посѣва.	жатвы.	молотьбы.	вѣянiя.
Сѣверной	60	49	61	50
Верхневолжской	52	50	58	45
Центральной	51	48	49	45
Восточной	46	51	52	48
Западной	54	50	50	44
Южной	49	52	55	48
Ср. во всѣхъ	52	50	54	47

Отсюда ясно, что, при одинаковости всѣхъ другихъ условiй, машины удешевляютъ производство зерна

при посѣвѣ на 48 процентовъ
 » жатвѣ » 50 »
 » молотьбѣ » 46 »
 и вѣянiи » 53 процента;

но ясно также и то, почему миллионы русскихъ хозяевъ не могутъ понять, въ силу какихъ государственныхъ соображенiй надо парализовать столь крупныя выгоды русскаго хозяйства, для того только, чтобы за его счетъ могли распорядиться цѣнами 400—450 машиностроителей? А что парализацiя въ данномъ случаѣ опять-таки не вымышляется и не преувеличивается русскими хозяевами, — это видно изъ тѣхъ же официальныхъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ, что процентъ пахатныхъ земель, обрабатываемыхъ при помощи машинъ, не превышаетъ у насъ:

Въ группахъ	При производствѣ			
	посѣва.	жатвы.	молотьбы.	вѣянiя.
Сѣверной	0,87	0,60	3,02	4,72
Верхневолжской	3,29	1,63	11,03	10,65
Центральной	8,83	2,73	35,76	35,24
Восточной	5,26	17,00	14,83	28,28
Западной	5,68	1,32	29,44	32,15
Южной	20,74	20,32	36,34	43,57
Ср. во всѣхъ	6,38	7,27	21,74	25,77

Цифры эти наглядно свидѣтельствуютъ — какую кровную нужду въ нашемъ хозяйствѣ составляютъ улучшенныя машины и орудія, какъ много еще остается сдѣлать въ видахъ скорѣйшаго и повсемѣстнаго ихъ распространенія и какимъ поэтому многомилліоннымъ вредомъ должна отзываться всякая мѣра, искусственно замедляющая это распространеніе. Въ Индіи мускульный трудъ цѣнится гораздо дешевле, чѣмъ въ Россіи; однако это не останавливало и не оставливаетъ англійское правительство приносить всяческія жертвы съ цѣлью содѣйствовать мѣстнымъ хозяевамъ къ скорѣйшему и дешевѣйшему обзаведенію всевозможными машинами и орудіями. Еще крупнѣе жертвы, практикуемыя въ этомъ направленіи разными штатами сѣверной Америки. И рядомъ съ этими сильнѣйшими конкурентами Россіи на всемірномъ рынкѣ, наши хозяева остаются совершенно безпомощными: не только забыта въ отношеніи къ нимъ достопамятная инструкция 1810 года, рекомендуемая Министерству Финансовъ «пошлины на привозные товары, какъ обращающіяся вполнѣ на потребителей, располагать по достатку ихъ и силамъ»; не только минимальнѣйшія ставки дѣйствующаго тарифа заставляютъ русскаго хозяина переплачивать за сельскохозяйственныя машины и орудія на 119 процентовъ дороже противъ австрійскаго, на 159 процентовъ противъ германскаго и на 498 процентовъ противъ финляндскаго; но сплошь и рядомъ, какъ разъяснено выше (стр. 23), переплаты эти удваиваются и утраиваются по усмотрѣніямъ истолкователей тарифа. Создалось такимъ образомъ положеніе, при которомъ русскому хозяину какъ-бы ставится такая задача: «съ Индіей и Америкой ты конкурируй какъ хочешь и сколько хочешь; но за производство своего хлѣба перепла-

чивай, за мѣшки, въ которыхъ повезешь его на рынокъ, переплачивай, за размоль переплачивай, за извозъ морской или сухопутный вдвойнѣ переплачивай, такъ какъ въ одинъ какой-нибудь путь возчики пойдутъ въ-пустую, да въ добавокъ еще приплачивай и за отвѣтныя боевыя пошлины другихъ государствъ». Мудрено ли, что этотъ злополучный хозяинъ бьется, какъ рыба объ ледъ; въ рѣзкое отлечіе отъ всѣхъ другихъ въ Европѣ, постоянно взываетъ къ помощи Правительства и единственное пока спасеніе находитъ въ возможно-дешевомъ кредитѣ, который въ концѣ концовъ увеличиваетъ только его задолженность и силою вещей ускоряетъ грозный моментъ ликвидаціи, равно губительной для всѣхъ интересовъ, и частныхъ и государственныхъ. Императорское Вольное Экономическое Общество осмѣливается думать, что положить конецъ такому критическому положенію надо во что бы то ни стало и что прежде всего необходимо дать русскому хозяйству самую широкую возможность обзаводиться съ наименьшими затратами улучшеннымъ инвентаремъ,— благо всеобщая выгодность его доказана у насъ и собственными опытами. Уже двадцать лѣтъ тому назадъ было дознано, что одна глубокая вспашка желѣзными плугами дала нѣмцамъ-менонитамъ возможность довести средній урожай пшеницы на своихъ поляхъ до 7—8 четв. съ десятины въ томъ самомъ Крыму, гдѣ другіе хозяева получали всего 3—4 четверти ¹⁾. Въ такъ-называемой Валуевской комиссіи пензенскій землевладѣлецъ князь А. И. Шаховской удостовѣрилъ, что, заведя плуговую пахоту, желѣзные бороны и разныя сельскохозяйственныя машины, онъ успѣлъ въ десять лѣтъ увеличить свою запашку

¹⁾ Тр. В. Эк. Общ. 1868, т. IV, стр. 478 — 479 и Тр. Эксп. по изсл. хл. произв. и торг. т. II, стр. 15, 18 и 20.

съ 700 до 12.000 десятинъ, причемъ раньше крестьяне брали у него землю по $2\frac{1}{2}$ р. за десятину на выборъ, «а теперь берутъ по $6\frac{1}{2}$, 7 и 8 руб., но уже не на выборъ, а ту, которую я хочу; многіе изъ моихъ сосѣдей (пояснилъ онъ) хотѣли бросить хозяйство, но когда увидѣли пользу улучшенныхъ машинъ и орудій, то и сами принялись хозяйничать, съ тѣмъ же успѣхомъ; даже крестьяне, упорные противники всякихъ неиспытанныхъ нововведеній, стали перенимать лучшіе способы обработки земли, завели плуги и желѣзныя бороны и теперь орудія эти распространились на 60-верстное разстояніе» ¹⁾. Въ свою очередь специальное изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли, произведенное въ исходѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, показало, что многочисленные купцы-посѣвщики, скупившіе послѣ освобожденія крестьянъ десятки-тысячъ десятинъ земли у помѣщиковъ тамбовской, воронежской, орловской, курской, саратовской и уфимской губерній и у казаковъ, оставшись даже при прежнемъ трехпольи, признали «пустымъ разговоромъ» ходячія жалобы на истощеніе почвы, такъ какъ опытомъ убѣдились, что та-же почва, только глубже вспаханная и лучше обработанная, даетъ, вмѣсто 4—5, по 12, а при удобреніи и по 18—20 зеренъ урожая ²⁾.

Факты эти прямо указываютъ, что дать русскому хозяйству дешевѣйшія («по его достатку и силамъ») машины и орудія значитъ въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ удвоить его производительность. Если же это такъ, то все изложенное пререканіе о таможенномъ покровительствѣ отечественному машиностроенію сводится къ вопросу — слѣдуетъ ли предпо-

¹⁾ Прилож. VI, ч. 1, стр. 135 и 137.

²⁾ Тр. Эксп. т. III, стр. 8, 17, 43, 294 и 314; Тр. В. Эк. Общ. 1870, т. I стр. 100 и 178.

честь общія выгоды всего русскаго хозяйства личнымъ интересамъ 400—450 машиностроителей, если бы даже было доказано, что и при 50-копѣчной пошлинѣ они не достаточно еще вознаграждаются? Общество полагаетъ, что двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть даже не можетъ, если только не терять изъ вида той аксіомы, что съ хозяина, у котораго не отнята возможность пользоваться машинами, самъ машиностроитель получить во всякомъ случаѣ больше заработка, нежели съ вынуждаемаго работать въ-ручную. Для самой казны жертва въ данномъ случаѣ вовсе не такъ велика, какъ можетъ казаться: 1889 годъ, послѣ установленія протекціонной пошлины на заграничныя машины и орудія, перечисленные въ 35 и 172 статьяяхъ тарифа, былъ однимъ изъ лучшихъ по ихъ привозу, и за всѣмъ тѣмъ официальные свѣдѣнія за тотъ годъ (стр. IX) показываютъ, что пошлинъ этихъ поступило: за 595.000 пудъ машинъ 416.000 р. и за 265.000 пудъ орудій 371.000 р., а всего 787 тыс. руб. зол. Если даже цифру эту, вслѣдствіе неправильнаго обложенія высшими ставками разныхъ другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (стр. 23), поднять и до 900.000 рублей, то съ полной увѣренностью можно сказать, что такая ничтожная сумма съ избыткомъ могла бы покрыться отъ тѣхъ многоразличныхъ выгодъ, какія получила бы основная промышленность государства въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи: не слѣдуетъ забывать, что сельское хозяйство, по самой природѣ своей, слишкомъ консервативно и что улучшенныя машины и орудія составляютъ въ немъ главнѣйшій рычагъ, способный ускорять благіе результаты.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ священной для себя обязанностью убѣдительнѣйше просить Пра-

вительство, во имя самыхъ жизненныхъ потребностей всего русскаго хозяйства, отказаться отъ всякаго обложенія привозныхъ изъ-заграницы сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

На случай же, если бы, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, просьба эта оказалась невыполнимою, Общество ограничивается ходатайствомъ:

1) о возстановленіи по 35 ст. тарифа той пошлины (въ 50 коп. съ пуда), которая въ 1885 году, при сравнительно-худшемъ финансовомъ положеніи Россіи, была установлена съ категорической оговоркой, что, хотя она и «явится новымъ налогомъ на сельскую промышленность, но во всякомъ случаѣ налогъ этотъ будетъ временный»;

2) объ отнесеніи къ 35 ст. тарифа не тѣхъ только машинъ и орудій, которыя перечислены въ министерскихъ циркулярахъ отъ 1883 года № 18089, 1885 года № 24966 и 1887 года № 25362; но всѣхъ вообще фактически-употребляемыхъ въ хлѣбопашествѣ, луговодствѣ, садоводствѣ, огородничествѣ, лѣсоводствѣ, виноградарствѣ, винодѣліи, шелководствѣ, пчеловодствѣ, птицеводствѣ, скотоводствѣ и молочномъ хозяйствѣ, привозимыхъ какъ отдѣльно, такъ и при паровыхъ двигателяхъ, и поименованныхъ въ особо-прилагаемомъ спискѣ № 5 (стр. 64—66);

3) о возстановленіи на орудія, значащіяся въ 172 ст. тарифа, тѣхъ таможенныхъ ставокъ, которыя существовали до 1887 года (1 р. 20 к. съ пуда);

4) о возстановленіи той же пошлины въ 1 р. 20 к. съ пуда на употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ паровые двигатели (локомобили съ гарнитурой); а наконецъ

5) объ измѣненіи примѣчанія къ 35 ст. дѣйствующаго тарифа въ томъ смыслѣ, что составныя и запасныя части сельскохозяйственныхъ машинъ и ору-

дѣй оплачиваютъ ту-же пошлину, какъ и самыя машины и орудія.

Въ разъясненіе этого своего ходатайства Общество находитъ не лишнимъ просокупить: а) что пошлина въ размѣрѣ 50 мет. коп. съ пуда вполнѣ, а нерѣдко и съ избыткомъ покрываетъ расходы, вызываемые пошлиною на матеріалъ, которые впрочемъ могли бы быть устранены и путемъ возврата машиностроителямъ, если не всей, то соотвѣтственной части пошлинъ съ того заграничнаго металла, какой дѣйствительно будетъ ими употребляться на постройку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. При повсемѣстномъ существованіи въ настоящее время податной инспекціи, надзоръ за правильнымъ употребленіемъ выписнаго металла не представилъ бы особенныхъ затрудненій, такъ какъ ничто не мѣшало бы придать въ помощь инспекціи особыхъ присяжныхъ надсмотрщиковъ, содержимыхъ при каждомъ заведеніи за счетъ его собственника. б) Возвращеніе въ данномъ случаѣ къ ранѣ установленнымъ пошлинамъ едва-ли могло-бы встрѣтить какія либо препятствія съ точки зрѣнія нашей законодательной практики; ибо, если въ самыя непродолжительныя промежутки времени подвергались измѣненіямъ пошлины на чай, на рисъ и другіе продукты, то нѣтъ повода оставлять неизмѣнными, въ силу недавняго установленія, такія пошлины, всесторонняя зловредность которыхъ вполнѣ доказана. в) Невозможнымъ сверхъ того считаетъ Общество забывать и того обстоятельства, что, разъ только само Правительство заявило въ 1885 году, что пошлина въ 50 коп. съ пуда вводится, какъ временное зло, вызванное необходимостью увеличить доходы казны, зло это, при измѣнившемся къ лучшему финансовомъ положеніи, обязательно должно бы быть устранено, хотя-бы даже такое устраненіе

сопровождалось и денежными потерями казны. Въ данномъ-же случаѣ никакихъ потерь не предвидится, ибо отъ пониженныхъ ставокъ на машины и орудія, въ виду кровной потребности ихъ для русскаго хозяйства, таможенный доходъ можетъ только увеличиться, а никакъ не уменьшиться.

Въ заключеніе остается разсмотрѣть на сколько цѣлесообразнымъ представляется предположеніе повысить пошлину по ст. 172, которое проф. Афанасьевъ изложилъ въ такой редакціи: «косы и серпы, «рѣзачи для сѣчки соломы и косари, заступы, лопаты, грабли, сапы и вилы, съ пуда — 1 р. 40 к. «Поименованныя въ сей статьѣ орудія должны быть «со всѣми принадлежащими къ нимъ частями, которыми нужны для употребленія орудій въ работѣ, т. е. «съ необходимыми при нихъ рукоятями. Отдѣльно «доставляемыя металлическія части орудій, безъ рукоятей и другихъ частей, оплачиваются по пп. 1 и «2 ст. 165 (1 р. 40 к. и 2 р. 50 к. съ пуда). Орудія «съ отломанными кончиками, трещинами и другими пороками и вообще всякій бракъ оплачивается одинаково съ орудіями и ихъ частями, вполнѣ годными «къ употребленію». Такъ какъ косы никогда не поступаютъ на рынокъ съ рукоятями, то обложеніе ихъ пошлиною въ 2 р. 50 к. зол. съ пуда, при курсѣ 1 р. 65 к. кр. за 1 р. золотомъ, составитъ въ среднемъ около 14 кр. коп. на каждую косу. Такой громадный налогъ на орудіе первостепеннаго въ крестьянскомъ быту значенія представляется Обществу тѣмъ менѣе понятнымъ, что на 100 фунт. косъ требуется 150 фунт. стали, за которую, при выпискѣ ея изъ заграницы, заводчику пришлось бы заплатить пошлины всего только 105 коп. зол. или около 1 р. 70 к. кред., слѣдовательно менѣе 3 кред. коп. на каждую косу. Пошлина, превышающая эту крайнюю норму на 367 про-

центовъ, явится налогомъ, совершенно непосильнымъ для бѣднѣйшаго населенія, которое силою вещей должно имѣть по нѣскольку косъ на каждый дворъ. Уже и при существующей пошлинѣ, оно вынуждается переплачивать мелочникамъ за каждую косу по 30—40 коп. свѣше оптовой стоимости; дальнѣйшее возвышеніе переплатъ по этой статьѣ будетъ равняться совершенному разоренію, никакими уважительными доводами не вызываемому, ни въ настоящее время, ни въ близкомъ будущемъ. Раньше уже было доказано, что внутреннее производство значащихся въ 172 ст. орудій не можетъ развиваться, доколѣ ощущаются крайній недостатокъ въ подходящей русской стали и непомерная ея дороговизна. Вилейскій заводъ, въ пользу котораго главнымъ образомъ и предположено чрезмѣрное обложеніе косъ, не смотря на всѣ старанія, не могъ и не можетъ добывать для своего производства русской стали. Кустарное же производство косъ, вообще очень слабое, нуждается не въ высокой пошлинѣ, а въ дешевомъ матеріалѣ и доступномъ кредитѣ. По этимъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, признавая исчисленные въ 172 ст. орудія имѣющими весьма важное значеніе, какъ въ земледѣліи, такъ и въ садоводствѣ, огородничествѣ, виноградарствѣ, табаководствѣ и лѣсоводствѣ, не можетъ не заявить, что приведенная выше редакція 172 ст. не только не вызывается экономическими и фискальными интересами, но въ подробностяхъ своихъ значительно осложняетъ всю процедуру таможеннаго досмотра, тѣмъ самымъ создаетъ новые поводы ко всяческимъ злоупотребленіямъ и забываетъ, что тарифъ, будучи актомъ законодательнымъ, не можетъ расходиться съ чувствомъ мѣры и правды.

Алфавитный списокъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Аппараты для отдѣленія сливокъ отъ молока (сепараторы).

Аппараты для нагрѣванія и фильтрованія вина.

Аппараты и снаряды для вывода цыплятъ.

Бороны металлическія.

Вилы такія-же.

Вѣялки всякія.

Глыбодробы.

Грабли ручныя и конныя.

Жмыходробилки.

Жнеи (жатвенныя машины) и жнеекосилки.

Жомы для силосованія кормовъ.

Запашники.

Заступы садовые и лѣсные.

Зернодробилки, зерноотборники, зерноплющилки и зерносушилки.

Дробилки, соединенныя съ механизмомъ для сортированія ягодъ винограда и для яблокъ.

Катки для полей.

Картофеле-сажатели и копатели.

Колосоуборки.

Корнерѣзки и корчевалки.

Косы и косари.

Кочкорѣзы и лугорѣзы.

Локомобили съ гарнитурой.

Лопаты желѣзныя.

Лѣсопильныя станки.

Маркеры.

Маслобойки.

Машины для разброски удобреній.

Машины для первоначальной обработки волокнистых веществъ (мялки, трепалки, снаряды для размотки шелка, джины или хлопкоочистители).

Машины для разработки, сушки, очистки и пресования торфа.

Машины мукомольныя, безъ жернововъ.

Машины для отдѣленія льняныхъ головокъ, сѣмянъ отъ стеблей и зеренъ отъ кочней кукурузы.

Машины для закупориванія бутылокъ и для вязанія соломенныхъ къ нимъ колпаковъ.

Машинки для чистки картофеля, зерна, фруктовъ и ягодъ.

Машинки и приборы для опрыскиванія виноградниковъ.

Машинки для прививки деревъ.

Молотилки всякія.

Мотыги конныя.

Ножницы для стрижки овецъ, садовыя и лѣсныя.

Окучники.

Пилы всякія для лѣсопиленъ.

Плодосушилки и приборы для сушки овощей и плодовъ.

Плуги и сохи всякіе.

Полотьники.

Почвоуглубители.

Прессы для выжиманія сока изъ ягодъ, плодовъ и винограда.

Приборы для варки корма скоту.

Приборы по пчеловодству.

Приводы конныя.

Пропашники.

Просорушки.

Пульверизаторы для обрызгиванія виноградныхъ кустовъ и деревьевъ.

Распашники.

Рѣзачи для сѣчки соломы и сѣна.
Сапы.
Свеклокопатели.
Серпы.
Скоропашники (культиваторы).
Сноповязалки.
Соломотрясы.
Соломорѣзки и сѣнорѣзки.
Сортировки всякія.
Сѣноворошилки, сѣнокосилки, сѣносорбители и
стогометатели.
Сѣнные прессы.
Сѣялки разныя.
Топчаки и терки клеверныя.
Шасталки.
Шпунты бродильныя.
Элеваторы для молотилокъ.
Экстирпаторы, губберы и скарификаторы.

3) 0 пошлинахъ на зерновые продукты (ст. 1, 2 и 22 тарифа).

По ст. 1-й росписи привозныхъ товаровъ «хлѣбъ въ зернѣ всякій (кромѣ риса), а также картофель, допускаются къ привозу беспошлинно». Профессоръ Тавилдаровъ полагалъ, что на будущее время продукты эти, привозимые въ Россію сухопутно, а къ бѣломорскимъ портамъ и водою, надлежитъ пропускать равнымъ образомъ беспошлинно; привозимые же ко всѣмъ другимъ русскимъ портамъ слѣдуетъ облагать пошлиной въ 7 коп. зол. съ пуда брутто и предположеніе это одобрено особымъ совѣщаніемъ при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина (стр. 10 и 139).

Императорское Вольное Экономическое Общество

не усматриваетъ, чтобы необходимость такого измѣненія тарифа логически вытекала изъ тѣхъ соображеній, которыми оно продиктовано. Считая «вѣроятнымъ», что «большая часть привозимаго въ Россію хлѣба идетъ на удовлетвореніе нуждъ приграничнаго нашего населенія», а меньшая «притягивается портовыми городами южной Россіи», проф. Тавилдаровъ самъ не видитъ въ этомъ «ничего угрожающаго и побуждающаго къ принятію общихъ мѣръ для прекращенія дальнѣйшаго привоза иностраннаго хлѣба». Но, усмотрѣвъ затѣмъ, что въ 1885 и 1886 годахъ было ввезено въ прибалтійскія губерніи, для переработки въ спиртъ, 536 и 277 тыс. пудъ кукурузы, «по всему вѣроятію внѣ-европейскаго происхожденія», онъ призналъ, что такой привозъ «вытѣсняетъ изъ потребленія соотвѣтственную часть русскаго хлѣба», почему и полагалъ, что устранить столь нежелательное явленіе возможно установленіемъ 7-микопѣчной пошлины для всѣхъ нашихъ портовъ, кромѣ бѣломорскихъ, «такъ какъ населеніе того края нуждается въ привозномъ хлѣбѣ» (стр. 9 — 10). Соображенія эти, прежде всего, находятся въ полномъ разладѣ съ дѣйствительностью. Изъ опубликованныхъ Министерствомъ Финансовъ «матеріаловъ для разработки тарифовъ руссійскихъ желѣзныхъ дорогъ» (выпускъ 1-й) видно:

а) что, если взять 17-лѣтній промежутокъ времени по 1888 годъ и раздѣлить его на двѣ половины, то ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ (въ пудахъ) представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1872—88 г.	Въ 1872—79 г.	Въ 1880—88 г.
Пшеницы и полбы . . .	409.911	182.576	611.988
Ржи, ячменя и кукурузы. . .	704.124	247.664	1.109.866
Овса и гречихи	63.611	52.284	73.679
Итого . . .	1.177.646	482.524	1.795.533

т. е. въ послѣднее девятилѣтіе (при низшемъ курсѣ рубля) противъ перваго восьмилѣтія (при высшемъ курсѣ рубля) привозъ овса и гречихи увеличился на 41 процентъ, пшеницы и полбы на 235, ржи, ячменя и кукурузы на 348, а всѣхъ ихъ вообще на 272 процента;

и б) что, если ограничиться тѣмъ только пятилѣтіемъ 1884 — 1888 годовъ, въ теченіе которыхъ эстляндскіе винокуры находили для себя выгоднымъ переработывать въ спиртъ привозную кукурузу, и разсмотрѣть какіе сорта зерновыхъ хлѣбовъ откуда привозились, то получится, что среднимъ числомъ ежегодно ввозилось въ пудахъ:

	Пшеницы и полбы.	Ржи, ячменя и кукурузы.	Гречихи и овса.	ВСЕГО.
Изъ Румыніи . .	724.874	936.043	59.648	1.720.565
» Германіи . .	21.938	159.410	7.457	188.805
» Австріи . .	52.005	18.383	21.654	92.042
» Англіи . .	560	9.310	—	9.870
» Швеціи . .	—	9.693	—	9.693
» Бельгіи . .	5.574	—	—	5.574
» Даніи . .	—	4.907	—	4.907
» Турціи . .	—	—	610	610
» Сѣв. Амер.	—	563	—	563
Итого .	804.951	1.138.309	89.369	2.032.629

Данныя эти наглядно убѣждаютъ: 1) что, если даже весь морской ввозъ ржи, ячменя и кукурузы изъ Англіи, Швеціи, Даніи и Сѣв. Америки признать за «кукурузу виѣ-европейскаго происхожденія», изъ за которой и проектирована ввозная пошлина на всякій зерновой хлѣбъ, то общій итогъ ея составитъ не болѣе 24.473 пудовъ, ради которыхъ отступать отъ издавна-усвоеннаго Россіей принципа безпошлинности по отношенію къ привозному зерновому

хлѣбу не представляется достаточныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что кукурузу для переработки въ спиртъ, какъ видно изъ того-же выпуска «матеріаловъ», эстляндцы получали изъ кубанской области и изъ Одессы, и что слѣдовательно никакого русскаго хлѣба ни съ какого потребительнаго рынка она не вытѣсняла.

2) Что максимальная доля всего привоза въ 84,6 процентовъ принадлежитъ Румыніи, въ хлѣбахъ которой приграничныя наши мѣстности совсѣмъ не нуждаются, такъ какъ и сами принадлежатъ къ числу изобильнѣйшихъ тѣми же сортами хлѣбовъ, и которая направляла свои хлѣбныя грузы частію въ Волочискъ, а главнымъ образомъ въ Одессу, для дальнѣйшаго затѣмъ вывоза за границу. Общеизвѣстенъ фактъ, что транзитъ этотъ особенно усилился въ послѣдніе годы, не въ силу таможенной безпрепятственности, а просто потому, что плата за провозъ румынскихъ хлѣбовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ была назначена въ низшемъ размѣрѣ, чѣмъ за мѣстные бессарабскіе хлѣба, въ очевидный ущербъ для сихъ послѣднихъ. Проектированная ввозная пошлина сразу возбудитъ по отношенію къ румынскимъ хлѣбамъ недоразумѣніе, такъ какъ въ качествѣ ввезенныхъ въ Россію сухопутно (черезъ Унгены ¹⁾), или чрезъ промежуточные станціи рени-бендерскаго участка) они должны будутъ пропускаться беспошлинно; а въ качествѣ направленныхъ къ черноморскому порту могутъ быть вынуждаемы къ платежу 7-копѣчной пошлины, изъ чего неминуемо возникнутъ и подѣйственная торговля и множество сопряженныхъ съ нею злоупотребленій.

3) Что остальные 15,4 процентовъ всего ввоза со-

---

¹⁾ Извѣстно, что чрезъ Унгены не рѣдко провозится и нашъ собственный хлѣбъ, прошедшій чрезъ Румынію транзитомъ изъ Новоселицы; въ 1888 году такого хлѣба числилось 292.639 пудъ.

стоятъ либо изъ тѣхъ австрійскихъ грузовъ (4,5 процентовъ), большинство которыхъ направляется транзитомъ же чрезъ Млаву въ Данцигъ, либо изъ посѣвныхъ сѣмянъ пшеницы, ржи и ячменя, выписываемыхъ русскими хозяевами изъ-за-границы въ видахъ поднятiя хлѣбной культуры, либо изъ высокихъ пивоваренныхъ сортовъ ячменя, очень мало еще производимыхъ нашими хозяйствами, либо наконецъ изъ русскаго же хлѣба, но доставленнаго на иностранныхъ судахъ, частiю вслѣдствiе забраковки въ тѣхъ портахъ, въ которые были отправлены, а частiю и въ видахъ спекуляци, особенно развившейся съ начала восьмидесятыхъ годовъ (чѣмъ и объясняется увеличившiйся въ эти годы привозъ), когда значительно упавшiй курсъ рубля открылъ возможность сосѣднимъ спекулянтамъ закупать наши хлѣба такъ дешево, что, даже подвергшись у себя платежу ввозной пошлины и тщательной разсортировкѣ, они могли возвращаться и возвращались въ наши предѣлы не безъ выгоды для спекулянта. Очевидно слѣдовательно, что максимальная часть и этихъ привозныхъ хлѣбовъ ни откуда не вытѣсняла нашихъ хлѣбовъ и подъ этимъ предлогомъ не вызывала необходимости въ установленiи и въ Россiи пошлины на привозимые зерновые хлѣба.

4) Что тѣхъ специальныхъ причинъ, по которымъ въ нашемъ тарифѣ сохраняется еще разница обложенiя, по различiю мѣстъ привоза, въ отношенiи къ соли и чаю, совсѣмъ не существуетъ въ отношенiи къ привозному зерновому хлѣбу, а особенно послѣ того, какъ сухопутная граница и наиболѣе оживленные изъ нашихъ портовъ пользуются услугами многихъ желѣзныхъ дорогъ. Именно по этой причинѣ, самъ проф. Тавилдаровъ призналъ умѣстнымъ отмѣнить скидку въ 8% съ пошлиннаго рубля для тѣхъ

иностранныхъ винъ, которыя привозятся чрезъ западную сухопутную границу на складку въ таможни петербургскую, московскую, рижскую и одесскую (стр. 119 и 143). Справедливо, что бѣломорскіе порты составляютъ въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе изъ правила; но совсѣмъ не вѣрно, будто живущее въ ихъ районѣ населеніе (во всей архангельской губерніи 315.700 душъ обоего пола) нуждается въ привозномъ изъ заграницы хлѣбѣ, такъ какъ оно либо совсѣмъ не потребляетъ хлѣба, или потребляетъ его очень мало (какъ напр. самоѣды и корелы), либо, если и нуждается въ хлѣбѣ, то каждое лѣто получаетъ его изъ вятской и вологодской губерній въ такомъ изобиліи, при которомъ не только текущая потребность покрывается сполна, но значительное количество хлѣба складывается на случай нужды въ имѣющіеся запасные городскіе магазины и неменѣе значительное вывозится ежегодно изъ Архангельска въ Норвегію и Голландію, изъ коихъ въ первой запасаются иногда русской мукой и крупой и наши поморы, занимающіеся рыбнымъ промысломъ въ сѣверномъ океанѣ ¹⁾). Матеріалы по разработкѣ тарифа русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ свою очередь удостовѣряютъ, что во все пятилѣтіе 1884 — 88 годовъ привозъ зерноваго хлѣба по бѣломорской границѣ нашей имѣлъ мѣсто только одинъ разъ, въ неурожайный 1886 годъ, и ограничился ничтожной доставкой 46.516 пудъ ржи и ячменя (стр. XXIX), которые, больше чѣмъ вѣроятно, были русскаго-же происхожденія, но доставлены только изъ иностранныхъ портовъ и на чужестранныхъ судахъ, какъ это нерѣдко бываетъ и на балтійской границѣ, вслѣдствіе крайняго недостатка русскихъ мореходныхъ

---

¹⁾ Изъ Обзора вн. торг. за 1888 г. видно, что въ одну Норвегію вывезено было русскихъ хлѣбовъ 7.704.443 пуда и въ томъ числѣ изъ Архангельска 3.431.633 пуда, или около 45 процентовъ всего нашего отпуска въ эту страну.

судовъ и невозможности условій, въ какія поставлено русское мореплаваніе устарѣвшимъ законодательствомъ. При такихъ обстоятельствахъ, Императорское Вольное Экономическое Общество находитъ вообще таможенныя для сухопутнаго привоза льготы въ ущербъ морскому столько же безцѣльными и несправедливыми, сколько съ другой стороны крайнерискованными. Безцѣльны онѣ потому, что не вызываются никакою существенною необходимостью; несправедливы, какъ потому, что создаютъ преимущество дорогому сухопутному извозу предъ дешевымъ морскимъ, такъ и потому, что дарятъ преимущество это именно тѣмъ изъ сосѣднихъ государствъ, которыя съ наибольшей и нескрываеваемой враждебностью относятся къ привозу русскихъ хлѣбовъ; рискованны же потому, что дадутъ еще большому числу входящихъ въ наши порты морскихъ судовъ новый поводъ ходить къ нимъ съ балластомъ, а тѣмъ самымъ и засорятъ наши порты и возвышатъ фрахты на наши собственные грузы, сельскохозяйственные по преимуществу.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что изъ записки проф. Тавилдарова не видно ни того, въ силу какихъ соображеній установлена именно 7-копѣчная пошлина и почему цифра 7 предпочтена всякой другой, ни того, по какимъ основаніямъ эту пошлину, видимо не одинаковую для разныхъ сортовъ хлѣба, онъ признаетъ способною устранить привозъ иностранныхъ хлѣбовъ, вытѣсняющихъ будто-бы съ потребительнаго рынка соотвѣтственную долю нашихъ хлѣбовъ? Видно только, что, если даже признать дѣйствительно чужестранными всѣ тѣ хлѣба, которые въ пятилѣтіе 1884—88 годовъ привозились въ наши предѣлы не сухопутно, то и въ такомъ случаѣ средній годовой привозъ ихъ (31.217 пудъ), за вычетомъ та-

коваго-же въ бѣломорскіе порты (9.303 пуда въ годъ), доставилъ бы казнѣ не болѣе 1.533 р. 98 коп. въ годъ. Очевидно, что и съ фискальной точки зрѣнія проектированная пошлина не можетъ быть признана ни цѣлесообразною, ни уважительною.

Таковыми же представляются Императорскому Вольному Экономическому Обществу какъ пошлина въ 12 к. съ пуда брутто, взимаемая по 2 ст. тарифа съ привозимыхъ въ зернѣ стручковыхъ хлѣбовъ (бобы, горохъ, фасоль и т. п.), которую проф. Тавилдаровъ полагалъ оставить и на будущее время неизмѣнною, такъ и пошлина въ 10 коп. съ пуда брутто, взимаемая по ст. 22 съ привозимыхъ въ зернѣ же сѣмянъ луговыхъ травъ, огородныхъ овощей и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, о которой въ своей запискѣ онъ совсѣмъ умолчалъ. При разнообразіи климатическихъ условій Россіи, всѣ эти зерновые продукты безконечно-разнообразныхъ видовъ имѣютъ для нашего земледѣлія тѣмъ существеннѣйшее культурное значеніе, что въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою сѣмена растеній, или очень мало еще у насъ разводимыхъ, или вовсе не разводимыхъ, но разведеніе которыхъ крайне желательно, какъ съ точки зрѣнія значительной ихъ питательности (стручковые хлѣба) и сравнительно-высшей рыночной стоимости, такъ и съ точки зрѣнія большаго разнообразія нашихъ посѣвовъ. Изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ самимъ профессоромъ Тавилдаровымъ (стр. 12—13), а отчасти заимствованныхъ изъ упомянутаго выше 1 выпуска матеріаловъ по разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ (стр. 29) и изъ «Обзора внѣшней торговли» за 1888 годъ, усматривается, по отношенію къ стручковымъ хлѣбамъ, что Россія сама отпускала таковыхъ среднимъ числомъ ежегодно: въ шестилѣтія

1869—74 годовъ .	1.746.000	пудъ
1875—80 » .	2.293.000	»
1881—86 » .	3.387.000	»
въ 1887 году .	5.148.000	»
и въ 1888 году .	7.667.424	»

тогда какъ привозъ ихъ въ Россію по европейскимъ границамъ не превышалъ въ 1887 г. . 20.000 п.
» 1888 г. . 3.000 »

(а по всѣмъ границамъ 11.493 п.) и въ первой половинѣ 1889 г. 1.000 п.

Равнымъ образомъ и сѣмянъ кормовыхъ травъ въ 1888 году было вывезено изъ Россіи 1.152.858 пудъ, а прочихъ особо не поименованныхъ 399.041 пудъ, тогда какъ привозъ ограничился 19.792 пудами.

Цифры эти со всею наглядностью убѣждаютъ, что и съ фискальной точки зрѣнія пошлины на названные зерновые продукты далеко не имѣютъ того значенія, что-бы невозможно было поступиться ими въ пользу нашей земледѣльческой культуры.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ предъ-явить ходатайство о томъ, а) чтобы 1-я статья таможеннаго тарифа была изложена въ слѣдующей редакціи: «хлѣбъ въ зернѣ, какъ колосовой, такъ и стручковый всякій, кромѣ риса, а также картофель, пропускаются беспошлинно»; б) чтобы особымъ примѣчаніемъ къ ст. 22 было установлено, что «привозимыя въ зернѣ сѣмена луговыхъ травъ, огородныхъ овощей и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ пропускаются беспошлинно» и в) чтобы засимъ подъ упомянутыми во 2 статьѣ «сухими овощами» не значились болѣе горохъ, фасоль, бобы, соя, чечевица и всякіе вообще привозимые въ зернѣ стручковые хлѣба.

4) 0 пошлинахъ на овощи (ст. 2, 3, 22, 50, 62, 63 и 68 тарифа).

Дѣйствующій тарифъ и циркулярныя къ нему разъясненія различаютъ слѣдующіе виды привозимыхъ изъ заграницы овощей и продуктовъ огородничества: во-первыхъ овощи всякіе (кромѣ картофеля), свѣжіе и сухіе не въ прессованномъ видѣ, а также цикорій въ травѣ, кореньяхъ и кускахъ, хотя бы и высушенный, но не приготовленный и не жженый, съ пошлиной въ 12 коп. зол. съ пуда брутто (ст. 2); во-вторыхъ цикорій жженный въ кускахъ или прессованномъ видѣ, но безъ примѣси кофе, а также жареная крошеная свекловица и смѣсь крошеного цикорія и сушеныхъ обрѣзковъ свекловицы, съ пошлиной въ 50 к. съ пуда (ст. 68); въ третьихъ овощи соленые, моченые и сушеные въ прессованномъ видѣ, а также смѣсь изъ разныхъ овощей, крошенныхъ и сушеныхъ, заготовленныхъ въ прокъ, привозимая хотя бы и въ непресованномъ видѣ, съ пошлиной въ 65 коп. съ пуда (ст. 50), и въ четвертыхъ огурцы и другіе овощи, въ уксусѣ приготовленные (пикули), привозимые въ стеклянныхъ сосудахъ, или въ боченкахъ; а также всякіе другіе овощи, на маслѣ, въ уксусѣ, или иначе приготовленные (консервы), привозимые въ глиняныхъ, стеклянныхъ, жестяныхъ и другихъ герметически-закупоренныхъ сосудахъ, съ пошлиной въ 4 р. 80 коп. зол. съ пуда брутто (ст. 62). Если сверхъ того не терять изъ вида, что нѣкоторые продукты огородничества могутъ быть ввозимы подъ названіемъ «растеній свѣжихъ и сухихъ всякихъ», или въ видѣ сѣмянъ, съ пошлиной въ 50 коп. (ст. 3 и 2 п. ст. 22), тогда какъ шампиніоны и всякіе другіе грибы въ уксусѣ, маслѣ и

разсолахъ обложены пошлиной въ 7 р. 20 к. зол. съ пуда (ст. 63),—то сдѣлается очевиднымъ, что эта часть таможеннаго тарифа, весьма не рѣдко порождающая недоразумѣнія, пререканія и потери заинтересованныхъ сторонъ, нуждается прежде всего въ болѣе опредѣлительной классификаціи, а затѣмъ и въ болѣе соотвѣтственномъ обложеніи. Задавшись вопросомъ — на какихъ признакахъ слѣдуетъ построить классификацію, Общество пришло къ заключенію, что ни съ какой точки зрѣнія нѣтъ надобности отступать отъ существующихъ уже и подсказываемыхъ самой природой подраздѣленій, а желательно только провести ихъ въ тарифѣ съ болѣе строгой послѣдовательностью. На этомъ основаніи, сами собою, такъ сказать, вытекаютъ три главныя подраздѣленія огородныхъ продуктовъ: а) сѣмена овощей, б) овощи въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ и в) овощи въ видѣ продукта, заготовленнаго въ прокъ.

Что касается до сѣмянъ, какъ съѣдобныхъ, такъ и посѣвныхъ, то выше уже (стр. 73) Общество представило рядъ соображеній, наглядно убѣждающихъ, что, если съ фискальнѣй точки зрѣнія нѣтъ интереса облагать ихъ пошлиной, то съ культурно-земледѣльческой чрезвычайно важно допустить самое широкое ихъ распространеніе, регистрируя привозъ и вывозъ исключительно въ статистическихъ цѣляхъ, въ смыслѣ указанія русскимъ хозяевамъ-огородникамъ на какихъ продуктахъ слѣдуетъ имъ сосредоточить большее или меньшее вниманіе. Съ этой точки зрѣнія Общество не видитъ сколько-нибудь уважительныхъ причинъ устанавливать изъятіе въ тарифѣ для сѣмянъ аниса, тмина, кишнеца и горчицы (ст. 3), которыя тарифомъ 1868 года пропускались въ Россію беспошлинно, а съ 1882 года[№] обложены пошлиной въ 40 коп., повышенной въ 1885 году до

50 коп. зол. съ пуда. Что фискальное значеніе этой пошлины никогда не было велико, а въ послѣдніе годы свелось къ нѣсколькимъ сотнямъ рублей — это видно изъ цифръ привоза названныхъ сѣмянъ, который по европейскимъ границамъ ¹⁾ простирался среднимъ числомъ ежегодно:

въ 1869 — 74	годахъ до	3.339	пудъ
» 1875 — 80	»	» 3.821	»
» 1881 — 86	»	» 1.919	»
» 1887 — 89	»	» 1.000	»

Приписать же столь очевидное паденіе привоза воздѣйствию таможеннаго покровительства значило бы повторить такую же ошибку, какую сдѣлалъ бы врачъ, если бы стройный отъ природы станъ здоровой женщины вздумалъ приписывать носимому ею корсету. Дѣло объясняется гораздо проще: во-первыхъ для всѣхъ названныхъ въ 3 ст. тарифа сѣмянъ, по ихъ относительной дороговизнѣ, пошлина и въ 40 и въ 50 коп. одинаково ничтожна и сама по себѣ никакого воздѣйствія производить не могла и не можетъ; а во-вторыхъ, именно въ силу ихъ дороговизны, внутреннее производство такъ возросло, что въ привозѣ не могло не послѣдовать замѣтнаго пониженія, тогда какъ вывозъ напротивъ постоянно и очень явственно возросталъ. Однихъ только отдѣльно у насъ регистрируемыхъ аниса и тмина вывозилось въ Европу среднимъ числомъ ежегодно:

въ 1869 — 74	годахъ по	33.800	пуд.
» 1875 — 80	»	» 101.390	»
» 1881 — 86	»	» 121.432	»

¹⁾ По всѣмъ другимъ привоза или совсѣмъ не бываетъ, или онъ ограничивается немногими десятками и единицами пудъ.

а въ 1888 году и эта крупная цифра перешла уже за 177.930 пудъ. Если поэтому покровительство излишне и безцѣльно, а казенный сборъ видимо приближается къ нулю, то во всѣхъ отношеніяхъ разсчетливѣе возвратиться къ тарификаціи 1868 года и не дѣлать стѣсненій для тѣхъ приграничныхъ жителей и русскихъ огородниковъ, которые получаютъ изъ-за-границы названныя сѣмена ничтожною частію для собственнаго потребленія, главнымъ же образомъ для посѣва, — тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее развитіе посѣва неминуемо влечетъ за собою и развитіе вывоза. По этимъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество ходатайствуетъ о перенесеніи значащихся въ 3 ст. сѣмянъ въ то особое примѣчаніе къ ст. 22, которое проектировано выше на стр. 74, и о выдѣленіи вмѣсто того въ 3 статью разныхъ видовъ цикорія, какъ продукта, имѣющаго въ нашей торговлѣ болѣе важное значеніе. На случай же, если бы Правительство затруднилось допустить беспошлинный вообще привозъ разныхъ сѣмянъ, Общество не лишнимъ считаетъ пояснить, что въ настоящее время изъ за границы выписываются почти исключительно сѣмена улучшенныхъ только породъ разныхъ растеній, распространеніе которыхъ въ нашемъ хозяйствѣ представляется въ высшей степени желательнымъ и общепольнымъ. Весьма часто сѣмена эти выписываются по почтѣ и даже бесплатно присылаются въ Россію при заграничныхъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ, въ количествахъ, не превышающихъ 10—15—20 золотниковъ; размѣръ причитающихся за нихъ пошлинъ сплошь и рядомъ копѣечный, а между тѣмъ обрядности, сопряженныя съ ихъ полученіемъ, оплачиваются рублями, вслѣдствіе чего самыя сѣмена очень не рѣдко вовсе не получаютъ и конфискуются. Беспшлинный пропускъ и

безпрепятственную выдачу такихъ сѣмянъ по адресамъ надлежало-бы, по всей справедливости, приравнять къ разряду тѣхъ «образчиковъ разныхъ матерій, кружевъ, обшивокъ и т. п. издѣлій, длиною менѣе аршина», которые по 42 ст. тарифа допускаются къ привозу беспошлинно, хотя съ тарифной точки зрѣнія представляютъ несомнѣнно гораздо высшую цѣнность.

Что касается до овощей, привозимыхъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ, то установить скольконибудь правильную въ таможенномъ смыслѣ ихъ классификацію чрезвычайно трудно, какъ по множеству и разнообразію самыхъ овощей, такъ и потому, что въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разныя времена года стоимость ихъ очень не одинакова; а для большинства этихъ продуктовъ самый извозъ на большихъ расстояніяхъ либо совсѣмъ недоступенъ, по своей дороговизнѣ, либо влечетъ за собою значительную порчу продукта въ пути, либо самъ собою составляетъ болѣе сильную и дѣйствительную охрану внутреннему производству, чѣмъ любая таможенная ставка. Дѣйствительно. Сортъ овощей, самъ по себѣ, не можетъ служить прочнымъ основаніемъ для отнесенія его къ тому или иному подраздѣленію, такъ какъ сплошь и рядомъ самый обыкновенный и общедоступный въ данной мѣстности и въ урочную пору созрѣванія овощъ (огурецъ, спаржа, морковь и т. п.) неизбѣжно сдѣлается продуктомъ такъ-называемаго «изысканнаго вкуса», если привезется въ зимніе мѣсяцы года, или въ мѣстности, гдѣ, по условіямъ климата и почвы, его и разводить невозможно. Профессоръ Тавилдаровъ, хотя и предложилъ одобренную совѣщаніемъ подѣ председательствомъ проф. Ильина попытку установить удвоенную пошлину для «раннихъ овощей (*les primeurs*)», оставивъ существующую для «простыхъ», къ числу которыхъ отнесъ бобы, горохъ бѣлый,

свеклу и морковь (стр. 13 и 139); однако слишком ясно, что и эти простѣйшіе овощи непременно сдѣлаются ранними, разъ только будутъ доставлены зимою, или поздней осенью, или ранней весною. Нельзя сверхъ того терять изъ вида, что не только отъ удвоенной, но даже и отъ утроенной пошлины нѣтъ ни малѣйшихъ причинъ ожидать и увеличенія таможенныхъ сборовъ, потому что, именно вслѣдствіе присущаго овощамъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ свойства получать разную стоимость въ разные времена года, получила у насъ очень сильное развитіе тепличная и парниковая выводка ихъ въ окрестностяхъ всѣхъ крупныхъ населенныхъ центровъ, гдѣ только и возможна рѣчь о самомъ существованіи «изысканнаго вкуса». Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, Общество полагаетъ, что въ отношеніи къ овощамъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ всего практичнѣе было бы не дѣлать никакихъ изъятій и подраздѣленій и остаться при существующей на нихъ пошлинѣ въ 12 коп. зол. съ пуда брутто.

Перейдя засимъ къ овощамъ, заготовленнымъ въ прокъ, Общество не могло не признать, что существующій тарифъ не довольно рѣзко отдѣляетъ разные виды заготовки, сплошь и рядомъ не имѣющіе между собою никакого сходства, ни по способамъ заготовленія, ни по стоимости готоваго къ потребленію продукта, вслѣдствіе чего и самыя обложенія не всегда оказываются справедливыми. Въ этомъ отношеніи наиболѣе правильной классификаціей заготовки надлежало бы, по мнѣнію Общества, признать четыре главные вида: а) моченіе и соленіе, б) сушеніе и поджариваніе, в) заготовленіе въ уксусѣ и маслѣ и г) заготовленіе въ сахарѣ, или въ разныхъ сиропахъ и сокахъ (какъ напр. арбузные, дынные, тыквенныя корки, ананасы и т. п.). На возникшій при

этомъ вопросъ, слѣдуетъ ли въ тарифѣ отличать прес-сованный продуктъ отъ непресованнаго, Общество не могло не отвѣтить отрицательно, такъ какъ, при вѣсовомъ обложеніи, фактъ прессованія не производитъ разницы ни въ свойствахъ, ни въ цѣнѣ продукта, а потому съ таможенной точки зрѣнія, какъ и съ фискальной, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Отрицательно же отнеслось Общество и къ разницѣ обложенія заготовленныхъ въ прокъ овощей по различію тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ онѣ перевозятся, ибо во-первыхъ, при пошлинѣ съ вѣса брутто, помѣщеніе само собою уже уменьшаетъ количество перевозимаго продукта и тѣмъ самымъ удорожаетъ его стоимость; а во вторыхъ очень не многимъ увеличиваетъ на рынкѣ и количество посуды, въ которой помѣщались овощи, такъ какъ очень не великъ самый привозъ ихъ: въ четырехлѣтіе по 1886 годъ соленыхъ, моченыхъ и сушеныхъ овощей привозилось среднимъ числомъ ежегодно не болѣе 2.987 пудъ, въ послѣдующее же затѣмъ двухлѣтіе привозъ ихъ не доходилъ уже и до 2.500 пудъ, тогда какъ вывозъ изъ Россіи однихъ соленыхъ и моченыхъ овощей возросъ въ 1888 году до 239.700 пудъ. За симъ, сколь ни справедливо, что съ полицейской точки зрѣнія герметически-закрытыя помѣщенія менѣе удобны, нежели всякія другія; но вѣрно и то, что даже и въ этой категоріи помѣщеній нѣтъ такого, котораго при нуждѣ нельзя было бы вскрыть, не говоря уже о томъ, что едва ли и возможно вести успѣшную борьбу съ таможенными правонарушеніями посредствомъ тарифныхъ ставокъ, — для этого нужны мѣропріятія иного порядка. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что и въ дѣйствующемъ тарифѣ имѣются указанія, ярко свидѣтельствующія, что вопросъ о помѣщеніяхъ, въ которыхъ привозятся разные продукты, приводитъ

только къ очевиднымъ несообразностямъ, которыхъ могло бы совсѣмъ не быть, если бы тарифъ относился къ этимъ помѣщеніямъ безразлично. Такъ на примѣръ огурцы и другіе овощи въ уксусѣ, привозимые въ боченкахъ, платятъ пошлину въ 4 р. 80 коп. съ пуда (ст. 62); тогда какъ каперцы въ разсолѣ и маслѣ, привозимые въ бочкахъ, платятъ вдвое дешевле (ст. 51). Такъ съ другой стороны шампиніоны и всякіе грибы въ уксусѣ, маслѣ и разсолѣ должны оплачивать пошлину въ 7 р. 20 к. (ст. 63), тогда какъ болѣе дорогіе омары или морскіе раки и устрицы, соленые или маринованные, разъ они привезены не въ герметически-закупоренныхъ помѣщеніяхъ, платятъ всего 2 р. 40 коп. съ пуда (ст. 67) и т. д. Общество полагаетъ, что, если уже герметически-закрытыя помѣщенія представляются столь опасными, то предпочтительнѣе совсѣмъ воспретить привозъ ихъ, подобно запрещенію возить соль въ наши южные порты (ст. 49), нежели непомерно-высокими ставками сводить къ минимальнымъ размѣрамъ и привозъ и таможенный сборъ.

За разрѣшеніемъ въ изложенномъ смыслѣ предварительныхъ вопросовъ, Общество признало, что моченіе (или вѣрнѣе заквашиваніе) и соленіе овощей представляютъ собою такой простѣйшій и дешевѣйшій способъ заготовленія ихъ въ прокъ, при которомъ стоимость продукта увеличивается лишь весьма незначительно въ сравненіи съ свѣжимъ овощемъ, но за то весьма значительно уменьшается самое количество продукта въ одной и той же единицѣ вѣса, потому что крупную долю этого вѣса поглощаютъ и вода или разсолъ и посуда, въ большинствѣ случаевъ неимѣющіе на рынкѣ никакой цѣны, или стоящіе очень не дорого. Такъ напр., если въ пудѣ свѣжей капусты насчитывается десять кочней, то въ

пудъ квашеной или соленой окажется не болѣе семи, слѣдовательно на 43 процента меньше. Отсюда справедливость требуетъ, что бы, при пошлинѣ на свѣжую капусту въ 12 коп. съ пуда, квашеная или соленая облагалась лишь на 43 процента выше свѣжей, что и составитъ, за вычетомъ нѣкоторой доли на разсолъ и посуду, надбавку въ 5 коп., или въ сложности $12 + 5 = 17$ коп. съ пуда. Наоборотъ, сушеніе и поджариваніе составляютъ тотъ способъ заготовленія овощей въ прокъ, при которомъ надо затратить по крайней мѣрѣ пять пудовъ свѣжаго продукта, чтобы получился одинъ пудъ сухаго, откуда прямо вытекаетъ, что и пошлина на сушеный или жареный продуктъ, независимо отъ степени его измельченія, должна быть по крайней мѣрѣ впятеро выше, нежели на свѣжій. Поэтому существующая ставка въ 65 коп. (ст. 50) представляется Обществу болѣе справедливою, нежели въ 50 коп. (ст. 22); но за то совсѣмъ несправедливою считаетъ оно ставку въ 50 коп. на сушеные грибы (ст. 64), когда свѣжіе обложены ничѣмъ неоправдываемой пошлиной въ 7 р. 20 к. (ст. 63). Что касается наконецъ до заготовленія овощей въ маслѣ и уксусѣ, а также въ сахарѣ, сиропахъ и разныхъ сокахъ, то принявъ во вниманіе, что, при подобныхъ способахъ заготовки въ прокъ, въ ея составъ входитъ много разныхъ другихъ продуктовъ и пряностей, значительно увеличивающихъ собою стоимость самаго овоща и дѣлающихъ его доступнымъ лишь ограниченному кругу потребителей, Общество признало существующую ставку въ 4 р. 80 коп. столько-же цѣлесообразною вообще, сколько и совершенно достаточною для огражденія внутренняго производства подобныхъ продуктовъ. При этомъ однако высказывалось и такое соображеніе, что ставку эту справедливо было бы уменьшить

на 20 процентовъ для овощей, приготовленныхъ въ уксусѣ и маслѣ, и увеличить на 20 процентовъ для заготовленныхъ въ сахарѣ, патокаѣ, сиропахъ и сокахъ. На изложенныхъ основаніяхъ, 2 статья тарифа могла бы получить такую редакцію:

«Овощи всякіе (кромѣ картофеля и цикорія), привозимые 1) въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ, въ листьяхъ, кочняхъ, стручкахъ, плодахъ и корняхъ, съ пуда брутто	—	руб.	12	коп.	зол.
2) моченые, квашеные и соленые во всякихъ помѣщеніяхъ. —	»	17	»	»	»
3) приготовленные въ уксусѣ, или маслѣ	3	»	85	»	»
4) приготовленные въ сахарѣ, патокаѣ, сиропахъ и сокахъ.	5	»	75	»	»

Примѣчаніе: сѣмена всякихъ огородныхъ овощей пропускаются по 22 ст. тарифа ¹⁾ беспошлинно».

При такой редакціи, крайне полезной какъ въ видахъ упрощенія тарифа, такъ и въ цѣляхъ статистическихъ, представлялось бы возможнымъ исключить огородные овощи изъ всѣхъ остальныхъ приведенныхъ выше статей тарифа и изъ нихъ статью 3 отвести спеціально для цикорія, производство котораго получило у насъ въ послѣднее время значительное распространеніе, вслѣдствіе возрастающаго на него спроса какъ внутри имперіи, такъ и за границей. Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, находили необходимымъ обложить и сухой и свѣжій цикорій удвоенной противъ другихъ овощей пошлиной въ 25 коп. зол. съ пуда, подъ тѣмъ предлогомъ, что «водвореніе къ намъ чужестраннаго цикорія при

¹⁾ Ср. выше стр. 74 и 78.

пошлинѣ въ 12 к. и въ зависимости отъ высокой провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ внутри Россіи, вызвало еще въ 1885 году ходатайства о возвышеніи пошлины до 24 коп. съ пуда» (стр. 13—14 и 139). Общество полагаетъ напротивъ, что, именно по дороговизнѣ провоза для чужестраннаго цикорія, нѣтъ никакого расчета удвоивать для него пошлину, тѣмъ болѣе, что весь привозъ его крайне ничтоженъ: въ восьмилѣтіе съ 1869 по 1876 годъ этого продукта, совмѣстно съ желудями и другими кофейными суррогатами безъ примѣси кофе, привозилось среднимъ числомъ ежегодно по 2.360 пудъ, съ колебаніями отъ 194 до 8.801 пуда, тогда какъ въ десятилѣтіе съ 1877 по 1886 годъ средняя цифра привоза упала до 143 пудъ, съ колебаніями отъ 12 до 517 пудъ. Но съ другой стороны имѣется полное основаніе установить и для цикорія такое же соотношеніе между свѣжимъ и сухимъ (въ листьяхъ и корняхъ), какое установлено раньше для другихъ овощей, обложивъ первый пошлиной въ 12 коп. и второй въ 65 коп. съ пуда; а затѣмъ еще основательнѣе будетъ назначить на жженный цикорій, вмѣсто существующей 50-копѣчной пошлины (68 ст.), значительно высшую, хотя бы даже удвоенную. Такая поправка во-первыхъ устранить изъ тарифа очевидную несообразность, очень похожую на обложеніе винныхъ ягодъ, изъ коихъ свѣжая платитъ съ пуда 1 р. 20 к. и сушеная 1 р. 80 к., тогда какъ жженая и измельченная въ порошокъ — только 50 коп.; а во-вторыхъ ограничить до крайняго минимума привозъ, подъ видомъ жженаго цикорія, разныхъ другихъ продуктовъ, направленныхъ на поддѣлку кофе и не всегда безвредныхъ съ медицинской точки зрѣнія, но распознаваніе которыхъ для таможни недоступно.

5) 0 пошлинахъ на кормовые припасы для скота, муку, солодь и крупу, вермишель и макароны, пряники и печенія (ст. 6, 43, 47 и 61 тарифа).

По 6 ст. тарифа «сѣстные припасы, особо непоименованные», оплачиваются ввозной пошлиной въ 12 к. золотомъ съ пуда брутто. Доколѣ подъ ними разумѣлись только такіе продукты, какъ свѣжее мясо, свѣжая рыба, яйца и т. п., было еще нѣкоторое основаніе видѣть въ этой пошлинѣ какъ-бы покровительство отечественному животноводству, въ широкомъ значеніи этого слова. Но съ тѣхъ поръ, какъ Министерство Финансовъ причислило къ тѣмъ же припасамъ разныя отруби, отбросы и смѣси для корма скота, а также выжимки отъ масляничныхъ сѣмянъ, пошлина эта, не практикуемая даже въ ультра-протекціонной Германіи и логически притомъ несообразная съ 1 пунктомъ 22 статьи, по которому сѣно всякое и солома пропускаются въ Россію беспошлинно, получила такой враждебный для нашего скотоводства характеръ, котораго понять даже невозможно, если не терять изъ вида совокупности всѣхъ условій, поставившихъ эту важную отрасль сельскаго хозяйства въ самое плачевное положеніе. Общеизвѣстенъ фактъ, что реформа 19 февраля 1861 года съ одной стороны оставила огромное большинство нашихъ крестьянъ безъ пастбищъ и сѣнокосовъ, а слѣдовательно безъ всякой возможности имѣть какъ вообще сытый и крѣпкій скотъ, такъ въ особенности необходимый запасъ удобренія, даже и тамъ, гдѣ безъ него хлѣбопашество не возможно; а съ другой — не установила, по примѣру другихъ европейскихъ государствъ, законовъ, въ силу которыхъ каждая сель-

ская община, подъ страхомъ опредѣленныхъ взысканій, была-бы обязана содержать на общественный счетъ достаточное, по количеству наличнаго скота, число отборныхъ самцовъ, не выпускать ихъ ранѣе опредѣленнаго возраста на общія пастбища, своевременно кастрировать всѣхъ непригодныхъ для случки и имѣть вполнѣ надежныхъ пастуховъ. Однѣ эти причины заранѣе уже предопредѣляли какъ уменьшеніе числа домашняго скота въ нашемъ хозяйствѣ, такъ и ухудшеніе его качествъ. Съ 1864 года къ нимъ привзошло коренное измѣненіе акцизно-питейной системы, въ смыслѣ послѣдовательно возроставаго обложенія и вина и мѣсть его продажи, благодаря которому послѣдовательно закрывались самыя цѣнные въ сельскомъ хозяйствѣ мелкіе винокуренные заводы, дававшіе нашему скоту изобильный запасъ питательнѣйшаго корма, въ видѣ барды. Параллельно съ этимъ послѣдовательная распашка громадныхъ степныхъ пространствъ, а за ними и пастбищныхъ угодій въ густо-населенныхъ губерніяхъ значительно уменьшила и тѣ запасы кормовыхъ средствъ, какими могло еще располагать наше скотоводство, сильно посократившееся и вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ему суждено было платить болѣе или менѣе крупную дань и истребительнымъ падежамъ, въ борьбѣ съ которыми врачебно-полицейскій надзоръ слишкомъ долго оказывался безсильнымъ, и неменѣе истребительному скотокрадству, отнимавшему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лучшіе экземпляры домашняго скота, но принявшему огромные размѣры, вслѣдствіе безсилія сельской полиціи. Единственнымъ цѣннымъ для него подспорьемъ оставались уцѣлѣвшіе мѣстами поемные луга, да отбросы отъ переработки зерна въ муку и крупу, или въ растительное масло — и исторія русскаго сельскаго хо-

зайства громко свидѣтельствуеть, что вездѣ, гдѣ не было въ нихъ недостатка, прирожденная любовь нашего крестьянина къ домашнему скоту съумѣла воспитать вполне подходящія къ мѣстнымъ потребностямъ породы и рабочей лошади (мезенки, двинки, шведки, вятки, обвинки, битюги и др.), и молочной коровы (холмогорки, ярославки и др.), и смушковой овцы (романовки, рѣшетилочки и т. п.). Начавшійся съ восьмидесятыхъ годовъ повсемѣстный упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ естественно указывалъ русскимъ хозяевамъ на скотоводство и птицеводство, какъ на такой исходъ, при которомъ переработка зерна въ мясо, сало, молочные продукты, пухъ, перья и яйца, не только не отнимала у полеводства удобрительныхъ веществъ, но напротивъ увеличивала ихъ запасы, возвышала интенсивность земледѣлія и ни на волосъ не сокращала его размѣровъ. Прогрессивно возрастающій съ тѣхъ поръ вывозъ всѣхъ этихъ продуктовъ за границу неопровержимо доказываетъ, что наши хозяева хорошо поняли самимъ временемъ поставленную имъ задачу. Они въ правѣ были ожидать, что Правительство, съ своей стороны, всячески облегчитъ имъ ея разрѣшеніе и по меньшей мѣрѣ приметъ во вниманіе, что въ безпрепятственно-вывозимыхъ изъ Россіи отрубяхъ и выжимкахъ масляничныхъ сѣмянъ (жмыхахъ), вслѣдствіе несовершенства всероссійской техники, несравненно болѣе питательныхъ составныхъ частей, нежели въ привозимыхъ въ Россію заграничныхъ. Къ несчастію для русскаго скотоводства, случилось иначе. Статистическія данныя указываютъ, что еще до 1875 года вывозъ изъ Россіи разныхъ отрубей и жмыховъ не составлялъ и по милліону пудовъ; затѣмъ отрубей вывозилось ежегодно:

въ 1876 году	1.500.000 п.	
» пятилѣтіе 1876—80 г. по	2.276.000 »	
» » 1881—85 г. »	4.082.000 »	
» 1886 году	4.337.000 »	
» 1887 »	6.451.000 »	
а въ 1888 году уже	13.103.589 »	на 7.091.166 р.

И ЖМЫХОВЪ ВЫВОЗИЛОСЬ ЕЖЕГОДНО:

въ шестилѣтіе 1875—80 г. по	1.488.000 »	
» » 1881—1886 »	4.101.000 »	
» 1886 году	4.721.000 »	
» 1887 »	5.434.000 »	
и въ 1888 году уже	7.238.877 п.	на 5.328.747 р.

Если къ этому присовокупить, что въ томъ же 1888 году вывезено сверхъ того сѣна 176.010 пудъ на 67.123 р. и соломы 559.161 пудъ на 166.487 р., то окажется, что въ одномъ этомъ году русское скотоводство лишилось кормовыхъ припасовъ на 12.653.523 рубля.

Между тѣмъ привозъ всѣхъ припасовъ, очищаемыхъ пошлиной по 6 ст. тарифа, не превышалъ:

въ пятилѣтіе 1871—75 годовъ по	246.000 пудъ.	
» » 1876—80 » »	295.000 »	
» » 1881—85 » »	249.000 »	
» 1886 году	169.350 »	
» 1887 »	194.000 »	
» 1888 »	145.000 »	

и въ первой половинѣ 1889 года 100.000 пудъ, въ числѣ которыхъ впрочемъ одной свѣжей рыбы числилось 89.000 пудъ.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ себя обязаннымъ ходатайствовать о допущеніи беспошлиннаго привоза всякаго рода кормовыхъ припасовъ для животныхъ (отруби, выжимки, отбросы и по-

бочные продукты другихъ производствъ, бисквиты и галеты для скота и т. п.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не могло не обратить вниманія, между прочимъ, на 47 и 61 ст. таможеннаго тарифа, близко соприкасающіяся и съ нашимъ хлѣбнымъ дѣломъ. Изъ нихъ первая облагаетъ вермишель и макароны ввозной пошлиной въ 1 р. 30 к., а вторая—пряники и разныя печенія въ 4 р. 20 коп. съ пуда брутто. Что касается до макаронъ и вермишели, то профессоръ Тавилдаровъ самъ признаетъ, «что производство ихъ въ Россіи установилось довольно прочно и не нуждается въ особыхъ покровительственныхъ мѣрахъ», что болѣе цѣнныхъ ¹⁾ заграничныхъ привозится вообще мало и что привозъ сокращается. По этимъ причинамъ онъ не находилъ и нужнымъ измѣнять существующую таможенную ставку, не взирая даже на то, что она превышаетъ германскую на 76, австрійскую на 69 и финляндскую на 55½ коп. съ пуда брутто (стр. 32—34). Но именно тѣже самыя причины, въ связи съ ничтожностью вообще оборота этими продуктами въ нашей внѣшней торговлѣ и въ особенности съ тѣмъ

¹⁾ Здѣсь кстати замѣтить вообще, что составители записокъ о тарифѣ повидимому безусловно вѣрятъ въ непогрѣшимость таможенной разцѣнки разныхъ товаровъ, тогда какъ она не внушаетъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія. Лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить приведенныя проф. Тавилдаровымъ таможенныя цѣны сухихъ грибовъ: изъ нихъ среднія за пудъ въ 1884, 85 и 86 гг. оказываются и въ 1 р., и въ 5 р. 47 к., и въ 6 р. 92 к., и въ 12 р. 17 к., и въ 12 р. 91 к., и въ 17 р. 24 к., и въ 18 р. 28 к. (стр. 75), при томъ не по отдѣльнымъ сортамъ грибовъ (что еще до нѣкоторой степени могло-бы быть понятно), а въ гуртовыхъ итогахъ, за весь привозъ и за весь отпускъ. Понятно, что ни одна изъ этихъ разцѣнокъ даже не напоминаетъ собою той рыночной цѣны, которая одна только и должна-бы служить мѣриломъ таможеннаго обложенія. Отъ этого и выходитъ что ввозная пошлина на сухіе грибы въ 50 коп. золотомъ съ пуда брутто, значительно превышающая и всѣ европейскія и финляндскую (39,7 коп. зол.), одинаково можетъ признаваться и совершенно ничтожной, если цѣна грибовъ принимается на вѣру въ 18 р. 28 к., и непомерно-высокой, если эта цѣна принимается въ 1 р. за пудъ.

фактомъ, что вывозъ нашихъ макаронъ и вермишели направленъ главнымъ образомъ въ Финляндію, Общество полагаетъ, что нѣтъ никакихъ препятствій понизить существующую таможенную ставку до финляндской нормы, или круглымъ счетомъ до 75 коп. съ пуда брутто. Значительной разницы для таможенныхъ сборовъ отъ такого измѣненія тарифной ставки потому уже ожидать не возможно, что и привозъ и вывозъ равно ничтожны: въ трехлѣтія среднимъ числомъ ежегодно

	привозилось.	вывозилось.
1869—71 годовъ	3.380 пуд.	7.000 пуд.
1872—74 »	4.800 »	5.600 »
1875—77 »	6.800 »	4.800 »
1878—80 »	6.400 »	8.460 »
1881—83 »	5.900 »	6.200 »
1884—86 »	4.800 »	6.000 »
и въ 1888 году	4.000 »	6.101 »

Если даже допустить, что цифра привоза 1888 года, совершенно одинаковая и съ привозомъ 1887 года, не повысится и при болѣе снисходительномъ обложеніи, то пониженіе ввозной пошлины, переведенное на деньги, составитъ не болѣе 2.200 р. въ годъ.

Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о пошлинѣ на пряники и печенія, преимущественно англійскія, извѣстныя въ нашемъ обиходѣ подъ названіемъ «альбертиковъ». Профессоръ Тавилдаровъ самъ говоритъ, что возвышать на нихъ существующую пошлину, и безъ того значительно превышающую всѣ европейскія и финляндскую (въ 2 р. 48 коп.), «не представляется необходимости»; а между тѣмъ «съ чисто-фискальными цѣлями» возвышаетъ ее до 4 р. 50 коп. зол. съ пуда брутто (стр. 68—69), упуская изъ вида, что не вызываемыя никакою необходи-

мостью высокія ставки имѣютъ свойство уменьшать, а не увеличивать таможенные сборы (чему нагляднѣйшимъ указателемъ могутъ служить наши-же пошлины съ привознаго риса), что ими прямо вызывается реваншъ со стороны другихъ государствъ, тягостно угнетающій наше сельское хозяйство, и что въ данномъ случаѣ проектированное повышение только увеличитъ на 12 процентовъ поощрительную премію финляндскихъ контрабандистовъ, и теперь уже достигающую до 70 процентовъ. Императорское Вольное Экономическое Общество далеко не увѣрено, что-бы не контрабандѣ слѣдовало приписать главную роль и въ томъ фактѣ, что официальный привозъ пряниковъ и печеній представляется значительно уменьшающимся, по мѣрѣ возвышенія таможенной пошлины: такъ, въ четырехлѣтіе 1873—76 годовъ онъ простирался ежегодно до 6.944 пудъ, въ трехлѣтіе 1877—79 годовъ до 3.245, въ трехлѣтіе 1880—82 годовъ до 2.909, въ четырехлѣтіе 1883—86 годовъ до 2.908 въ 1887 году — до 3.000 и въ 1888 году — до 2.000 пудъ, или почти до восьмой доли нашего собственного отпуска (въ 15.349 пудъ). Поэтому Общество полагаетъ, что было-бы совершенно безвредно для русскаго производства, но очень разсчетливо для казны понизить ставку 61 статьи до финляндскаго размѣра, въ 2 р. 48 коп. зол. съ пуда брутто, хотя-бы въ томъ только соображеніи, что чѣмъ ниже пошлина, тѣмъ дешевле обходятся и надзоръ за контрабандой и дорогостоящая процедура преслѣдованія контрабандистовъ.

Переходя въ заключеніе къ ввозной пошлинѣ на муку, крупу и солодъ, которая по 43 ст. не превышаетъ съ 1882 года 12 коп. зол. съ пуда брутто, проф. Тавилдаровъ, въ виду различной стоимости этихъ продуктовъ, находитъ необходимымъ удержать

этотъ размѣръ только для ржаной муки, возвысивъ ставку на остальные по этой статьѣ продукты до 20 коп. зол. съ пуда брутто, «въ видахъ огражденія внутренней производительности». Императорское Вольное Экономическое Общество съ своей стороны находитъ, что внутренняя производительность потому уже вовсе не нуждается въ такомъ огражденіи, что заграничный привозъ составляетъ едва 6 процентовъ нашего собственнаго отпуска и притомъ именно въ послѣдніе годы замѣтно падаетъ. Изъ матеріаловъ по разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ видно, что въ пятилѣтіе 1882—86 годовъ средній ежегодный по европейскимъ границамъ ¹⁾ привозъ муки, крупы и солода простирался до 290.417 пудъ, въ 1887 году упалъ до 130.588 и въ 1888 году до 101.440 пудъ, при чемъ въ послѣднее пятилѣтіе (1884—88 год.) размѣщался слѣдующимъ образомъ:

по австрійской границѣ	164.282 п.	(67,8% всего итога)
» прусской	41.381	»
» балтійской	28.277	»
» черноморской	6.147	»
» румынской	2.120	»
» бѣломорской	14	»
и по азовской	5	» (стр. XXXI)

Цифры эти нагляднѣйшимъ образомъ указываютъ, что нѣтъ никакой надобности искусственно разрушать то, что разрушается само собою, въ силу болѣе внимательнаго отношенія нашей торговли и нашихъ мукомоловъ къ потребностямъ и вкусамъ западныхъ приграничныхъ мѣстностей, не безъ основанія предпочитавшихъ высокодобротную австрійскую

¹⁾ По всѣмъ другимъ онъ крайне ничтоженъ, въ 1887 году не превышалъ 500, а въ 1888 году 3.500 пудъ.

муку нашей, а также въ силу улучшающихся условий для передвиженія нашихъ продуктовъ къ западнымъ мѣстамъ сбыта. Гораздо важнѣе для нашей внутренней производительности принятіе такихъ рѣшительныхъ, но чисто-полицейскихъ и карательныхъ мѣръ, при которыхъ не могли-бы повторяться приводимые проф. Тавилдаровымъ «факты преднамѣреннаго примѣшиванія къ вывозимой русской мукъ постороннихъ веществъ» (стр. 25), въ конецъ дискредитирующіе нашу торговлю на мировыхъ рынкахъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и таможенныхъ, но направленныхъ къ удешевленію заграничныхъ мѣшковъ. Равнымъ образомъ не видитъ Общество достаточныхъ основаній устанавливать и различныя по 43 статьѣ ставки для разныхъ значащихся въ ней продуктовъ, ибо, если и вѣрно, что стоимость ихъ очень неодинакова, то вѣрно и то, что торговля сама, лучше чѣмъ кто либо, рѣшаетъ какіе изъ этихъ продуктовъ привозить выгодно и какіе невыгодно. Поэтому Общество полагаетъ, что измѣнять ставку 43 статьи совсѣмъ не слѣдуетъ.

6) 0 пошлинъ на живыя растенія (22 ст. тарифа).

Дѣйствующій тарифъ облагаетъ живыя растенія въ цѣльномъ ихъ видѣ пошлиной въ 50 коп., а части ихъ, къ которымъ причисляются между прочимъ черенки и корневища,—въ 10 коп. зол. съ пуда брутто. Если принять во вниманіе, что выписываемыя изъ нихъ для прививокъ и посадокъ на открытомъ воздухѣ обкладываются, въ видахъ предохраненія отъ порчи въ пути, тарой, не имѣющей на рынкѣ никакой цѣны (сырая земля, смоченый мохъ или солома, куски рогожи, войлока и т. п.), и становятся поэтому несоразмѣрно-громоздкими; а съ другой сто-

роны, что такія растенія и части ихъ обязательно сверхъ того должны перевозиться въ поѣздахъ большой скорости, по возвышенному тарифу, такъ какъ въ противномъ случаѣ утрачиваютъ всю ту пригодность, ради которой выписывались, — то приведенныхъ ставокъ нельзя не признать чрезвычайно отяготительными, тѣмъ болѣе, что на практикѣ расходы по очисткѣ пошлины весьма нерѣдко увеличиваютъ ее въ десять и болѣе разъ. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, для разведенія путемъ посадокъ, окулировки и прививки, выписываются либо отборные сорта фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, совсѣмъ еще неизвѣстныхъ въ Россіи, или очень мало распространенныхъ, либо такія полезнѣйшія и въ медицинскомъ отношеніи растенія, какъ напр. *Eucalyptus* и разныя другія, широкое распространеніе которыхъ въ высшей степени желательно. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, хотя бы приблизительно, какъ великъ въ отдѣльности привозъ подобныхъ растеній и частей ихъ, потому что обороты по 22 ст. тарифа совмѣщаютъ въ одномъ итогѣ и букеты для подношеній, и надгробные вѣнки, и солому для издѣлій, и камышъ не въ дѣлѣ, и прутья ивовые, и каменные орѣхи, и гербаріи сухихъ растеній и даже мякоть кокосовыхъ орѣховъ. Тѣмъ не менѣе изъ полученныхъ по этому предмету справокъ Общество не могло не убѣдиться, что доходъ казны по этой статьѣ привоза вообще совершенно ничтоженъ; а потому оно позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что Правительство не откажетъ разрѣшить на будущее время безпошлинный привозъ названныхъ растеній и частей ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не можетъ не выразить и болѣе распространительнаго пожеланія, чтобы практикуемая въ настоящее время формальности по очисткѣ пошлиной обращаю-

щихся во внѣшней торговлѣ товаровъ, рѣзко отличающіяся отъ общепринятыхъ въ Европѣ чрезмѣрной сложностью, дороговизной и отяготительностью, какъ для торгующихъ лицъ, такъ и для чиновъ таможеннаго надзора, были доведены до возможной простоты и дешевизны.

7) О пошлинахъ на лѣсные продукты (Ст. 17, 16, 19 и 83 тарифа).

Относительно дубильныхъ веществъ, Императорское Вольное Экономическое Общество вполнѣ при соединяется къ предположенію понизить ввозную пошлину на всякаго рода дубильную кору и дубильныя вещества, въ естественномъ ихъ состояніи, съ 6 до 3 коп. съ пуда, возвысивъ ее до 10 коп. съ пуда на дубильныя вещества, привозимыя въ видѣ порошка.

Въ совѣщаніяхъ о пошлинѣ на всякаго рода деготь и смолу въ 10 коп. съ пуда всѣ согласились, что пошлину можно поднять только до этой величины, что-бы она оставалась въ предѣлахъ фискальнаго характера и не обременяла тѣ наши производства, которыя не могутъ обойтись безъ иностранныхъ дегтя и смолы. Присоединяясь и къ этому мнѣнію, Общество считаетъ долгомъ присовокупить, что русское смолокурение потому уже не нуждается въ покровительственной пошлинѣ, что привозимые деготь и смола совсѣмъ не тождественны съ добываемыми въ Россіи.

Съ предположенной пошлиной на лѣсной товаръ также, по мнѣнію Общества, можно согласиться; но только слѣдовало-бы, при поименованіи цѣнныхъ породъ, противъ торговаго названія «пальма» выставить въ скобкахъ и истинное названіе «самшитъ».

Въ запискѣ о пересмотрѣ таможеннаго тарифа упоминается между прочимъ, что было-бы своевременно

поставить и вопросъ—не слѣдуетъ-ли обложить пошлиной вывозимый изъ Россіи лѣсной товаръ? Этому вопросу Общество не можетъ не сочувствовать: въ нашемъ западномъ краѣ лѣса сильно истребляются въ пользу сосѣдей, причемъ не только скупаются ими за безцѣнокъ, но еще облагаются при переходѣ границы боевою пошлиной, которая уплачивается вычетомъ изъ попенной цѣны, причитающейся нашимъ землевладѣльцамъ за купленный у нихъ лѣсъ. Такому хищническому истребленію нашихъ западныхъ лѣсовъ тѣмъ необходимѣе положить конецъ, что параллельно съ нимъ наблюдается и быстрое обмелѣніе всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ и замѣтное для простаго глаза разширеніе области сыпучихъ песковъ, искусственное укрѣпленіе которыхъ рано или поздно вызоветъ миліонныя потери и затраты.

8) 0 пошлинѣ на шерсть (90 ст. тарифа).

Разсматривая вопросъ объ обложеніи шерсти и шерстяныхъ издѣлій, Императорское Вольное Экономическое Общество старалось по возможности примирить интересы какъ хозяевъ-овцеводовъ, такъ и фабрикантовъ. Для Общества этотъ вопросъ представляетъ особенную важность съ точки зрѣнія обложенія ввозной сырой шерсти. Ходатайствуя объ оставленіи прежней пошлины въ 2 р. золотомъ съ пуда ввозимой шерсти, Общество руководилось слѣдующими фактами и соображеніями: наше мериновое овцеводство начало падать съ увеличеніемъ запашекъ въ южныхъ степяхъ. Сильное поднятіе арендныхъ цѣнъ на землю повело къ тому, что бывшіе овцеводы находили болѣе выгоднымъ обращать свои земли въ пашню, оставивъ занятіе овцеводствомъ, представлявшимъ крупное неудобство, между про-

чимъ, вслѣдствіе недостатка хорошихъ бонитеровъ и отсутствія сколько-нибудь подходящей къ требованіямъ рынка сортировки добываемой шерсти. Благодаря этому, количество мериносовыхъ овецъ значительно уменьшилось (съ 11.756 тыс. въ 1861 году до 10.008 тыс. въ 1876 году); почти все оно передвинулось къ юго-востоку и взамѣнъ его увеличилось количество простыхъ овецъ, разводимыхъ главнымъ образомъ въ крестьянской средѣ, не столько въ видахъ собиранія шерсти, сколько въ видахъ полученія овечьихъ кожъ, мяса, сала, молочныхъ продуктовъ и разныхъ отбросовъ, каковы рога, копыта, кости и т. п. Засимъ не мало содѣйствовало уменьшенію въ Россіи мериносоваго овцеводства и то обстоятельство, что цѣны шерсти очень долго устанавливались, да и теперь нерѣдко устанавливаются на внутреннемъ рынкѣ, не подъ вліяніемъ привоза ея изъ-за-границы (такъ какъ привозная и тщательно-разсортированная шерсть имѣетъ замѣтныя предъ нашей преимущества по выходамъ), а единственно подъ вліяніемъ монопольныхъ скупщиковъ, подѣлившихъ между собою районы производства шерсти и понизившихъ цѣны ея до минимума, при которомъ дальнѣйшее овцеводство было-бы совсѣмъ мнѣислимо, если-бы эта искусственная монополія не была, хотя отчасти и время отъ времени, парализуема пріѣздомъ польскихъ и иностранныхъ фабрикантовъ и купцовъ. Однако и эта конкуренція помогла и помогаетъ въ сущности очень мало, въ виду практикуемой внутренними скупщиками шерсти системы закупокъ будущей шерсти ранней весною, на мѣстѣ, у овцеводовъ, находящихся въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, и конечно по дешевой цѣнѣ. Этой-то главнымъ образомъ системѣ и слѣдуетъ приписать тотъ фактъ, что даже повышение пошлины въ 1885 г.

на привозную шерсть не оказало замѣтнаго вліянія на увеличеніе цѣнъ русской шерсти. При такихъ обстоятельствахъ, всякое дальнѣйшее повышеніе пошлины очень вредно отразится на интересахъ шерстяной промышленности, нисколько въ то же время не содѣйствуя поддержкѣ нашего овцеводства. Поэтому Общество и полагаетъ, что пошлина въ 2 руб. съ пуда совершенно достаточна для огражденія нашего овцеводства; но что повышеніе ея, закрывая доступъ необходимаго иностраннаго сырья на наши фабрики шерстяныхъ издѣлій, сократитъ только ихъ производство и тѣмъ самымъ существенно повредитъ интересамъ народнаго хозяйства; а попутно уменьшить и таможенный сборъ, который въ большинствѣ случаевъ тѣмъ выше, чѣмъ ниже таможенные ставки.

Въ заключеніе Общество долгомъ считаетъ присокупить, что въ послѣднее время въ 2¹/₂ раза противъ недавняго прошлаго усилился привозъ изъ-за-границы искусственной тертой шерсти и шерстянаго тряпья. Благодаря дешевизнѣ этихъ продуктовъ, они стали очень виднымъ суррогатомъ настоящей шерсти, хотя медицинскими изслѣдованіями несомнѣнно доказано, что они же являются и разсадниками разнаго рода споръ и микробовъ, не уничтожаемыхъ даже нагрѣваніемъ до 50—60° R., такъ какъ они выдерживаютъ и температуру во 130°. Сокращая въ то же время и запросъ на настоящую овечью шерсть, продукты эти оказываются вдвойнѣ зловредными, почему Общество считаетъ долгомъ убѣдительно просить о совершенномъ воспрещеніи привоза изъ-за-границы тертой шерсти и шерстянаго тряпья, тѣмъ болѣе, что кажущаяся дешевизна издѣлій изъ этихъ продуктовъ, въ виду крайней ихъ непрочности, обращается въ концѣ концовъ въ ничѣмъ невызываемую и неоправдываемую дороговизну.

9) 0 пошлинахъ на кожи (26 и 84 ст. тарифа).

Извѣстно, что нашъ крупный рогатый скотъ, за исключеніемъ черкаскаго, большею частію мелкій, поэтому получаемая съ него кожа небольшая и тонкая. Это обстоятельство побуждаетъ нашихъ кожевенныхъ заводчиковъ выписывать лучшія кожи изъ за-границы, какъ сырой продуктъ, не производимый въ достаточномъ количествѣ въ самой странѣ. Хотя привозъ подъ вліяніемъ разныхъ условій колеблется довольно рѣзко изъ года въ годъ, тѣмъ не менѣе въ цифрахъ привоза можно подмѣтить нѣкоторую тенденцію къ пониженію. Что-же касается до вывоза сырыхъ кожъ, то онъ напротивъ постепенно увеличивается, причемъ вывозится главнымъ образомъ кожа мелкая, а ввозится крупная, необходимая для подошвъ, приводныхъ ремней и т. п. При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что ввозная пошлина на сырыя кожи, установленная въ 1882 г., несомнѣнно повліяла на вздорожаніе сырья, вслѣдствіе чего облегчился только привозъ въ Россію кожъ, выдѣланныхъ въ Финляндіи, Императорское Вольное Экономическое Общество вполне присоединяется къ предположенію финансоваго вѣдомства, если не объ отмѣнѣ этой пошлины, то объ оставленіи ея въ прежнемъ размѣрѣ 50 коп. съ пуда сухихъ и сухосоленыхъ и 25 коп. съ пуда мокросоленыхъ кожъ.

Сельское хозяйство наше существенно заинтересовано, сверхъ того, въ такихъ издѣліяхъ изъ кожи, которыя необходимы для безпрепятственнаго пользованія сельскохозяйственными машинами, имѣющими въ составѣ своемъ приводные ремни; а такъ какъ послѣдніе производятся у насъ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и отличаются весьма крупнымъ не-

достаткомъ, заключающимся въ томъ, что ремни внутренняго производства слишкомъ мягки и мало устойчивы, требуютъ поэтому частаго перешиванія и до крайности уменьшаютъ полезное дѣйствіе машинъ, причиняя тѣмъ самымъ крупную потерю во времени, а нерѣдко парализируя и всѣ хозяйственные расчеты, то Общество долгомъ считаетъ ходатайствовать о томъ, чтобы изъ статьи 84 тарифа ремни всякіе приводные, а равно ремешки для сшивки ихъ были выдѣлены въ особую группу и чтобы пошлина на нихъ была оставлена въ прежнемъ размѣрѣ 6 р., а не въ предположенномъ тарифной комиссіей размѣрѣ 10 р. зол. съ пуда. Общество полагаетъ, что едва-ли огромная надбавка пошлины въ 4 р. поможетъ увеличенію таможеннаго дохода, а между тѣмъ несомнѣнно повліяетъ очень вредно на интересы и безъ того угнетеннаго сельскаго хозяйства. Засимъ, столько же для облегченія выдѣлки кожевенныхъ издѣлій въ Россіи, сколько и въ интересахъ самихъ производителей ихъ, было бы желательно понизить пошлину на крупныя выдѣланныя кожи до 5 р. золотомъ съ пуда.

10) О пошлинѣ на масло коровье и овечье (57 ст. тарифа).

Масло животнаго происхожденія оказывается именно тѣмъ изъ продуктовъ нашего молочнаго хозяйства, который всего нагляднѣе подтверждаетъ, что, возникши внѣ таможеннаго покровительства, оно и для дальнѣйшаго своего преуспѣянія нисколько въ немъ не нуждалось и не нуждается. Графъ Канкринъ въ своемъ тарифѣ 1841 года поднялъ ставку на этотъ продуктъ до 5 руб. 80 к. сер. съ пуда — и за всѣмъ тѣмъ, доколѣ не наступили благопріятныя мѣстныя условія, подѣ вліяніемъ которыхъ молочное хозяйство

становилось выгоднѣе всякаго другаго, оно далеко не дѣлало такихъ замѣтныхъ и быстрыхъ успѣховъ, какіе сдѣлало въ послѣднее двадцатилѣтіе, когда пошлина была понижена тарифомъ 1868 года до 40 кред. коп., а тарифомъ 1877 года передѣлана въ золотую и въ 1882 году повышена до нынѣшняго размѣра въ 50 коп. зол. съ пуда. Средній годовой привозъ и вывозъ масла въ періоды различныхъ на него пошлинъ со всею очевидностью доказываетъ правильность этого заключенія: по европейской границѣ онъ простирался —

въ 1869—77 гг. по прив. до 1.617,	а по выв. до 173.443 п.
» 1878—82 » » » 2.630	» » » 186.269 »
» 1883—86 » » » 998	» » » 248.356 »

Въ послѣдующіе три года привозъ составлялъ уже менѣе 500 пудъ, тогда какъ вывозъ увеличился въ 1889 году до 531.000 пудъ, считая въ этомъ итогѣ 56.000 пудъ маргарина. Если засимъ принять во вниманіе всѣ наши границы и ограничиться годовыми цифрами привоза и вывоза за трехлѣтіе 1884—86 годовъ, то окажется, что по европ. гран. прив. сост. 1.271 п., а выв. 234.340 п.

» финляндской	»	»	97.743	»	»	24.660	»
» азіятской	»	»	2.703	»	»	1.452	»
			а всего 101.717		»		260.452

Отсюда ясно, что 1) въ общемъ привозѣ 96 процентовъ составляло масло, которымъ сосѣдняя Финляндія снабжаетъ Петербургъ и его окрестности и количество котораго въ 1887 году увеличилось до 104, въ слѣдующемъ до 169 и въ 1889 году до 175 тысячъ пудъ; 2) что остальные 4 процента привоза слагались въ огромномъ большинствѣ изъ масла, подвозимаго въ приграничныя наши мѣстности, для непосредственнаго ихъ потребленія, изъ сосѣднихъ прус-

скихъ, австрійскихъ, турецкихъ и персидскихъ, и въ самомъ ничтожномъ меньшинствѣ — изъ такъ-называемаго «парижскаго» масла, приготовляемаго изъ подогрѣтыхъ сливокъ и привозимаго въ немногіе изысканные гастрономическіе магазины нашихъ столицъ; 3) что наоборотъ 90 процентовъ всего нашего вывоза направлялись на европейскіе рынки и главнымъ образомъ въ Турцію (34 проц.), Германію (около 31 проц. и Англію (около 15 проц.); 4) что изъ остальныхъ 10 процентовъ вывоза около $9\frac{1}{2}$ составляло наше топленое масло, поступавшее на рынки Финляндіи, въ обмѣнъ на тамошнее нетопленое; а наконецъ 5) что въ общемъ итогѣ названнаго трехлѣтія вывозъ, въ послѣдующіе годы уже удвоившійся, превышалъ ввозъ слишкомъ на 156 процентовъ. Видимое дѣло, что русское масло, какъ дешевѣйшее въ Европѣ, упрочило за собою многіе рынки ея не только независимо отъ таможенныхъ пошлинъ, но даже, можно сказать, вопреки имъ, такъ какъ въ Германіи и Австріи ввозная пошлина вдвое выше нашей, тогда какъ Финляндія допускаетъ привозъ молочнаго масла безъ всякой пошлины. Казалось бы, что въ виду такого положенія дѣла, нѣтъ никакой выгоды и надобности искусственно удорожать продуктъ, который завоевалъ себѣ обширные рынки именно сравнительной своей дешевизной. Иначе однако отнесся къ этому вопросу профессоръ Тавилдаровъ. Усмотрѣвъ, что «нѣкоторую часть» привозимаго въ Россію масла составляетъ довольно-дорогое «парижское», онъ призналъ возможнымъ возвысить пошлину на всякое привозное масло животнаго происхожденія, не исключая даже и маргарина, до 75 коп. золотомъ съ пуда, или на 50 процентовъ (стр. 59). Такъ какъ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, обсуждавшее записку профессора Та-

вилдарова, почему-то не входило въ разсмотрѣніе этого его предположенія (стр. 139—143), то Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ заявить, что съ своей стороны не усматриваетъ сколько-нибудь уважительныхъ основаній къ подобному измѣненію дѣйствующаго тарифа. Для «парижскаго» масла, именно въ силу относительной его дороговизны, ставка въ 75 коп. была бы такъ же ничтожна, какъ и ставка въ 50 коп.; но увеличивать изъ за него и обложеніе всякаго другаго масла, притомъ наканунѣ таможеннаго объединенія имперіи съ великимъ княжествомъ финляндскимъ, значило бы внести ничѣмъ не вызываемое и не оправдываемое стѣсненіе во взаимно-выгодный обмѣнъ приграничныхъ нашихъ мѣстностей съ сосѣдними, безъ малѣйшей даже надежды на увеличеніе таможеннаго дохода; ибо, разъ только возрастающій вывозъ систематически и явственно убиваетъ ввозъ, даже при 50-копѣчной пошлинѣ, то не можетъ быть сомнѣнія, что 75-копѣчная только ускоритъ дѣло и въ концѣ концовъ таможенный сборъ по этой статьѣ скорѣе совсѣмъ исчезнетъ, нежели увеличится. Съ полной увѣренностью Общество можетъ посвидѣтельствовать, что, если бы даже удобства досмотра допускали выдѣленіе «парижскаго» масла и въ особую рубрику 57 статьи, то и въ такомъ случаѣ рассчитывать на увеличеніе таможеннаго съ него сбора было бы крайне-рискованно, именно потому, что производство сливочныхъ сортовъ масла приняло и у насъ на столько уже широкіе размѣры, что, за покрытіемъ внутренней потребности, создало себѣ и заграничный сбытъ, прогрессивно возрастающій. По изложеннымъ основаніямъ, Общество вмѣняетъ себѣ въ обязанность ходатайствовать о томъ, чтобы существующая пошлина на масло не была возвышаема.

Что же касается до такъ-называемаго маргарина, представляющаго собою явную и не безвредную для здоровья фальсификацію, то, въ виду принимаемыхъ мѣръ къ ограниченію самаго производства его, Общество полагаетъ, что было бы вполне справедливо и послѣдовательно совсѣмъ запретить привозъ его изъ за-границы.

II) 0 пошлинѣ на сырѣ (56 ст. тарифа).

Тарифомъ 1868 года привозимые изъ-за-границы сыры облагались пошлиной въ 4 р. кр. съ пуда и въ восьмилѣтіе съ 1869 года ихъ ввозилось по европейской границѣ ¹⁾ среднимъ числомъ ежегодно 69.087 пудъ. Переложеніе въ 1877 году кредитной пошлины въ золотую имѣло послѣдствіемъ, что годовой итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе заграничныхъ сыровъ упалъ въ послѣдующее пятилѣтіе до 54.168 пудъ или на 27,5 процентовъ. Съ возвышеніемъ въ 1882 году пошлины до 5 руб. съ пуда, этотъ итогъ въ послѣдующее четырехлѣтіе уменьшился всего до 54.061 пуда или только на 0,2 процента; съ дальнѣйшимъ же въ 1885 году увеличеніемъ пошлины до нынѣшняго размѣра, въ 6 р. зол. съ пуда, онъ упалъ въ трехлѣтіе 1886 — 88 годовъ до 42.313 пудъ или на 28 процентовъ и соотвѣтственно съ этимъ таможенный сборъ, простиравшійся при пятирублевой ставкѣ до 270.305 руб., уменьшился при шестирублевой до 253.878 руб. зол. въ годъ или на 6,5 процентовъ. Если къ этому прибавить, что шестирублевая пошлина превышаетъ

---

¹⁾ По всѣмъ другимъ границамъ и привозъ и вывозъ совершенно ничтожны: такъ въ трехлѣтіе 1884 — 86 гг. привозъ по всѣмъ границамъ равнялся ежегодно 54.905 и въ томъ числѣ по европейскимъ 50.203 пуда; точно также вывозъ по всѣмъ границамъ составлялъ среднимъ числомъ въ годъ 46.995 и въ томъ числѣ по европейскимъ 44.205 пудъ.

финляндскую на 101 проц., австрийскую на 382 и германскую на 491 проц., то окажется, что, въ качествѣ фискальной, пятирублевая пошлина вдвойнѣ выгоднѣе шестирублевой, во-первыхъ какъ увеличивающая доходъ казны и во-вторыхъ какъ уменьшающая премію контрабандистамъ. Что же касается до отношенія этой пошлины къ нашему сыроваренію, или до протекціоннаго ея значенія, то, хотя проф. Тавилдаровъ и заявляетъ, что «послѣдовательное возвышеніе пошлины до 6-рублевого размѣра оказало (будто-бы) значительную услугу русскому сыроваренію» (стр. 57); но Императорское Вольное Экономическое Общество не усматриваетъ никакихъ фактовъ, которыми тезисъ этотъ могъ бы быть доказанъ. Во-первыхъ, доколѣ наше внутреннее сыровареніе не регистрируется такъ давно и подробно, какъ регистрируются обороты внѣшней торговли по привозу и вывозу разныхъ продуктовъ, дотолѣ ничего опредѣленнаго говорить о немъ нельзя, тѣмъ еще болѣе, что сыры каждой отдѣльной страны на столько различны и своеобразны, на сколько не одинаковы питаніе и содержаніе скота, отъ котораго они получаютъ, и на сколько не одинаковы самые вкусы ихъ потребителя. Именно этому ихъ свойству и приписывается тотъ фактъ, что пошлина одной страны на сыры другой либо совсѣмъ не вліяетъ на ея домашнее производство, либо оказываетъ такое незамѣтное вліяніе, о которомъ не стоитъ и говорить. Въ данномъ случаѣ ясно одно, что въ теченіе двадцати лѣтъ привозъ иностранныхъ сыровъ въ Россію сократился меньше-чѣмъ на 27.000 пудъ. Ничтожная сама по себѣ, цифра эта не могла произвести сколько-нибудь замѣтнаго воздѣйствія на внутреннее наше сыровареніе и, если совпала съ тѣмъ фактомъ, что въ тѣ-же двадцать лѣтъ оно дѣйствительно ожи-

вилось, то усматривать въ этомъ взаимно-причинную связь было-бы крайне-рискованно, уже потому, что заграничные сыры вовсе не тождественны съ нашими, даже когда носятъ одинаковое названіе. Были сверхъ того гораздо болѣе существенныя причины, побудившія нѣкоторыхъ нашихъ хозяевъ въ нехлѣбородныхъ мѣстностяхъ Россіи предпочесть животноводство вообще и молочное хозяйство въ особенности всякому другому; это именно — разширеніе желѣзнодорожной сѣти по направленію къ востоку, громадное развитіе пароходства по Волгѣ и ея притокамъ, параллельное съ нимъ широкое развитіе мукомольнаго производства, сравнительная дешевизна даваемыхъ имъ отбросовъ и пониженіе выгодъ отъ производства сѣрыхъ хлѣбовъ, которое раньше было въ названныхъ мѣстностяхъ чуть не единственной отраслью сельскаго хозяйства. Понятно, что когда съ востока къ западу двинулись массы болѣе дешевыхъ ржи и овса, ближайшимъ къ западу хозяевамъ нечерноземной полосы конкуренція эта оказалась убыточною и самымъ естественнымъ образомъ расцѣпившіе изъ нихъ обратились къ разнымъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ птицеводство, коневодство, производство масляныхъ сѣмянъ, разведеніе и откормъ свиней, выпойка телятъ, молочное и мясное скотоводство, маслодѣліе, сыровареніе и т. д. Продукты всѣхъ этихъ производствъ имѣютъ достаточно широкій и ничѣмъ не стѣсняемый сбытъ на внутреннемъ рынкѣ и, если ближайшія къ границѣ хозяйства высылаютъ часть ихъ и за предѣлы имперіи, то этотъ обмѣнъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нашимъ сырамъ, далеко не установился еще на прочныхъ основаніяхъ, часто бываетъ совершенно случайнымъ, почему и характеризуется чрезвычайно-рѣзкими колебаніями изъ года

въ годъ. Такъ, въ тѣ же показанные выше періоды времени по европейской границѣ среднимъ числомъ ежегодно вывозилось русскихъ сыровъ:

въ 1869—76 год.	3.980 п.,	съ колебаніями отъ	221 до 15.014 п.;
» 1877—81	» 32.752 »	»	» 16.155 » 57.445 »
» 1882—85	» 32.730 »	»	» 20.181 » 46.860 »

Въ 1886 году вывозъ нашихъ сыровъ по всѣмъ вообще границамъ дошелъ до 57.730 пудъ, а въ 1888 году упалъ до 46.448 пудъ и никакъ нельзя ругаться, чтобы послѣдующіе годы не представляли тѣхъ же рѣзкихъ колебаній, просто потому, что и производство и сбытъ молочныхъ продуктовъ сплошь и рядомъ обуславливаются большимъ или меньшимъ урожаемъ травъ, лучшимъ или худшимъ ихъ качествомъ и тому подобными причинами, видимо не состоящими съ таможеннымъ покровительствомъ ни въ какомъ соотношеніи.

Наконецъ не слѣдуетъ терять изъ вида и того факта, что, если въ привозныхъ заграничныхъ сырахъ главное мѣсто занимаютъ высшіе сорта (рокфоръ, стильтонъ, честеръ, бри, грюерскій и т. п.), то въ вывозимыхъ русскихъ наоборотъ главное мѣсто принадлежитъ самымъ простымъ овечьимъ, мягкимъ (брынза) и твердымъ (кашкаваль) сырамъ, которые въ общемъ итогѣ нашего вывоза за 1886 годъ составили 80%, а за 1889 годъ 63% и которые потребляются всего болѣе бѣднѣйшимъ населеніемъ Турціи, Архипелага, Греціи и Италіи. Понятно, что въ отношеніи къ этимъ нашимъ сырамъ размѣръ таможенной пошлины не имѣетъ ровно никакого значенія. Что же касается до русскихъ рокфоровъ, честеровъ и тому подобныхъ высшихъ сортовъ, которые въ послѣднее время сумѣли найти себѣ нѣкоторый сбытъ и на заграничныхъ рынкахъ, то въ отношеніи къ нимъ высокая

пошлина на привозные однородные скорѣе вредна, нежели полезна, такъ какъ, искусственно удорожая продуктъ, уменьшаетъ только число его покупателей, а тѣмъ самымъ тормозитъ и успѣхи производства.

Въ виду всего изложеннаго, общій выводъ такъ очевиденъ и такъ близко затрогиваетъ интересы самой казны, что подсказывать его Общество считаетъ совершенно лишнимъ.

12) 0 пошлинахъ на рыбу (62, 65 и 66 ст. тарифа).

Дѣйствующій тарифъ различаетъ три категоріи рыбныхъ продуктовъ, которыя и облагаетъ различными пошлинами: 1) икра и рыба всякая маринованная, фаршированная и иначе приготовленная въ маслѣ или въ уксусѣ, равно какъ привозимая въ герметически - закупоренныхъ сосудахъ, оплачивается пошлиной въ 4 р. 80 к. зол. съ пуда брутто; 2) соленая и копченая всякая рыба, кромѣ сельдей, обложена пошлиной въ 1 р. 20 коп. зол. и 3) сельди соленыя и копченыя, а также треска и всякая другая сушеная и вяленая рыба оплачиваютъ пошлину въ 27 коп. зол. съ пуда. При этомъ для всякой рыбы, свѣжей, соленой, сушеной и вяленой, если она привозится въ порты архангельской губерніи, жителями оной и на російскихъ судахъ, сдѣлано то льготное изъятіе, что она допускается къ привозу беспошлинно. Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, признали цѣлесообразнымъ возвысить первую изъ приведенныхъ ставокъ до 5 р. или на 4 процента, а послѣднюю до 50 к. зол. съ пуда или на 85 процентовъ.

Не имѣя возраженій противъ перваго изъ этихъ предположеній, Императорское Вольное Экономиче-

ское Общество полагаетъ, что второе не находитъ себѣ оправданій въ тѣхъ доводахъ, которыми продиктовано. Доводы эти сводятся къ тому, что «въ низовьяхъ Волги ежегодно ловится болѣе 300 мил. штукъ астраханскихъ сельдей, которыя, при неудовлетворительныхъ путяхъ сообщенія и вслѣдствіе привоза норвежскихъ сельдей, не получаютъ соотвѣтственнаго распространенія», что и побудило астраханскихъ рыбопромышленниковъ просить о возвышеніи пошлины на привозныя сельди до 65 коп., а астраханскій биржевой комитетъ—даже до 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к. съ пуда (стр. 81 и 143). Ни одного изъ этихъ доводовъ Общество не можетъ признать не только уважительнымъ, но даже фактически-вѣрнымъ. Во-первыхъ, кто мало-мальски знакомъ съ историческимъ ходомъ нашего рыболовства въ устьяхъ Волги за послѣднія 20 — 30 лѣтъ, тотъ конечно не рѣшится утверждать, будто оно не получило громаднаго распространенія и между прочимъ именно потому, что немногія другія мѣстности въ Россіи пользуются такими сподручными, дешевыми и удобными сообщеніями, какъ прилегающія къ устьямъ Волги, съ ея громадными въ разныя стороны развѣтвленіями и по рѣкамъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Поэтому о «неудовлетворительныхъ путяхъ сообщенія» въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Во-вторыхъ привозъ норвежскихъ, какъ и вообще заграничныхъ сельдей, объясняется вовсе не тѣмъ, что «астраханскія не получаютъ соотвѣтственнаго распространенія»¹⁾; а другими, болѣе уважительными при-

¹⁾ Нигдѣ быть можетъ ошибочность этого факта не бросается такъ рѣзко въ глаза, какъ именно въ Петербургѣ, гдѣ бѣднѣйшіе классы населенія предпочитаютъ астраханскую сельдь только потому, что, при одинаковой стоимости, она вдвое крупнѣе; самъ профессоръ Тавилдаровъ говоритъ, что тысяча норвежскихъ сельдей вѣсятъ только 12 пудъ, тогда какъ тысяча астраханскихъ—около 25 пудъ.

чинами: изъ нихъ главная заключается въ томъ, что устья Волги, какъ и вообще каспійское море, при существующихъ хищническихъ способахъ улова и слабости надзора, не могутъ покрывать своими запасами сельдей всего внутренняго на нихъ спроса, относительная широта котораго объясняется какъ множествомъ постныхъ дней въ году, такъ и извѣстной любовью нашего простонародія къ соленой пищѣ; второстепенная же заключается въ томъ, что привозная изъ-за-границы и астраханская сельди представляютъ собою вовсе не тождественныя, а потому и не подлежащія сравненію величины. Не говоря уже о томъ, что сельдь (какъ и всякая рыба) сѣверныхъ морей гораздо нѣжнѣе и вкуснѣе, нежели южныхъ, она и посолена и задѣлана несравненно лучше, нежели астраханская, которую, даже послѣ «вѣтлянской чумы», продолжаютъ безконтрольно солить въ одномъ и томъ же тузлукѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не вынимая желчи, а затѣмъ прессовать въ бочки такъ неряшливо, что случаи заболѣванія и даже отравленія подобной рыбой далеко не составляютъ у насъ рѣдкихъ событій. Въ-третьихъ, если громкую цифру «болѣе 300 мил. штукъ» привести къ скромной вѣсовой величинѣ (около 7¹/₂ мил. пуд.) и сопоставить съ количествомъ сельдей, привозимыхъ въ Россію изъ-за-границы (главнымъ образомъ изъ Норвегіи, Англіи и Германіи), то окажется, что въ періоды разныхъ таможенныхъ ставокъ средній годовой привозъ по европейской нашей границѣ составлялъ:

въ 1869—77 годахъ	по	3.663.323	пуда
» 1878—82	»	4.428.834	»
» 1883—86	»	5.003.093	»
» 1887—89	»	5.397.000	»

Если же къ этимъ знаменательнымъ цифрамъ прибавить, что специально въ трехлѣтіе 1884—86 годовъ средній годовой привозъ сельдей, оплатившихъ пошлину, дошелъ по всѣмъ нашимъ границамъ до 5.304.873 пуд. и беспошлинныхъ до 781.769 пуд., а всего до 6.086.642 пудъ, и если не терять изъ вида, что, независимо отъ пошлины, количество привоза обуславливается еще и количествомъ улова, въ разные годы очень различнаго, то сдѣлается яснымъ, что существующимъ привозомъ пополняется только то, чего не достаетъ и чего не могутъ создать никакіе тарифы, во сколько рыболовство не есть фабрика, обладающая средствами увеличивать свое производство по произволу. Въ четвертыхъ, приведенныя цифры привоза сельдей прямо указываютъ, что пошлина въ 27 коп. съ пуда произвела уже замѣтное уменьшеніе его (въ 1887 году 4.977, а въ 1888 году 4.647 тыс. пуд.); понятно, что, доведенная въ угоду астраханскихъ рыбопромышленниковъ до 50 к., она разомъ сократитъ ввозъ, а съ нимъ и таможенный сборъ съ привозныхъ сельдей и обездолитъ все населеніе сѣверныхъ, прибалтійскихъ и ближайшихъ къ границѣ западныхъ губерній, для котораго соленая селедка составляетъ главный послѣ хлѣба пищевой продуктъ. Послѣдствія эти далеко не измышляются Обществомъ: приглашенные въ его среду свѣдущія лица прямо заявили, что одинъ слухъ о такой непомерной пошлинѣ заставилъ уже англійскихъ и норвежскихъ экспортеровъ искать для своей сельди новыхъ рынковъ, откуда конечно не замедлятъ они снабжаться и тѣми продуктами сельскаго хозяйства, которыми раньше запасались въ Россіи,—и не Общество будетъ удивляться, если подобныя измѣненія тарифа вызовутъ наконецъ боевыя противъ насъ пошлины даже со стороны такихъ богатыхъ рыбою странъ, какъ Англія

и Голландія. Засимъ профессоръ Тавилдаровъ, хотя и высчитываетъ, что предложенная имъ пошлина составитъ на тысячу норвежскихъ сельдей налогъ въ 10 р. 24 к., при которомъ «поштучно она будетъ продаваться (гдѣ-то) по той же цѣнѣ, какъ и астраханская» (стр. 81); но онъ видимо упустилъ изъ вида, что въ нашей деревнѣ сплошь и рядомъ безапелляціонно и безконтрольно распоряжается цѣнами единственный на всю округу шинкаръ, кабатчикъ, или кулакъ и что снабжать его такимъ грознымъ орудіемъ, какъ непомѣрная ставка на малоцѣнный въ оптовыхъ складахъ продуктъ (1.25 — 1.45 кред. коп. за пудъ въ Петербургѣ), значитъ дѣлать этотъ продуктъ совершенно - недоступнымъ сельскому потребителю. Въ пятыхъ, если принять во вниманіе, что астраханская бѣшенка, при всей допотопности ея заготовленія, имѣетъ подъ рукою громадный рынокъ, захватывающій все поволжье и заволжье, бассейны Дона, Бѣлой, Камы, Вятки, Оки и часть Сибири, съ населеніемъ по меньшей мѣрѣ въ 50 мил. душъ, тогда какъ привозная сельдь питаетъ не болѣе пятой доли этого итога и не можетъ углубляться внутрь Россіи, вслѣдствіе непомерно-высокой для дешеваго груза провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ,—то сдѣлается понятнымъ, что притязанія нѣсколькихъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ на пошлину, значительно превышающую стоимость товара, не имѣютъ иной цѣли, какъ удорожить этотъ товаръ руками Правительства и создать себѣ новую наживу за счетъ тѣхъ сельскихъ классовъ, обѣднѣніе которыхъ очень не безразлично ни для русскихъ хозяевъ, ни для самой казны.

Переходя засимъ къ той части проэкта проф. Тавилдарова, которою упраздняется и упомянутая выше льгота жителямъ архангельской губерніи, Общество

не можетъ не замѣтить, что подобная мѣра не только въ конецъ подорветъ благосостояніе названныхъ жителей, но значительно удорожитъ таможенный надзоръ за обширнымъ побережьемъ, разрушитъ давно-установившіяся связи бѣломорскихъ портовъ съ Норвегіей, очень цѣнныя для нашей хлѣбной торговли (стр. 71), да попутно затормозитъ дальнѣйшее развитіе нашего судоходства въ сѣверныхъ водахъ, весьма не безразличное и для нашего военнаго флота. Если поэтому проф. Тавилдаровъ полагалъ, что упраздненіемъ давнишней льготы онъ создаетъ новый источникъ таможеннаго дохода, то не особенно трудно предвидѣть, что минусъ окажется во много разъ больше плюса, а особенно если не терять изъ вида, что неизбѣжнымъ коррективомъ всякой высокой пошлины является контрабанда.

Въ виду всего изложеннаго, Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ ходатайствовать о недопущеніи никакихъ измѣненій ни въ 66 ст. тарифа, ни въ примѣчаніи къ ст. 65 и 66.

О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа.

Предъявляя вышеизложенныя ходатайства объ измѣненіи немногихъ статей дѣйствующаго тарифа, Общество долгомъ считаетъ присовокупить, что умалчиваетъ о многихъ другихъ не потому, чтобы и противъ нихъ не имѣло очень вѣскихъ возраженій, а единственно потому, что находитъ время неизбѣжной въ будущемъ реакціи дѣйствующему тарифу не достаточно еще назрѣвшимъ. Предусматривая однако, что эта реакція, какъ и всегда въ исторіи человѣчества, будетъ тѣмъ энергичнѣе и тѣмъ разорительнѣе для многихъ интересовъ, чѣмъ сильнѣе увлеченіе въ сторону чрезмѣрнаго таможеннаго покровительства, Общество полагаетъ, что не исполнило бы одной изъ главныхъ

задачъ своихъ, если бы отказалось отъ рѣшимости представить на благоусмотрѣніе Правительства вполнѣ откровенныя по этому предмету соображенія.

Останавливаясь, для характеристики нашего таможеннаго тарифа, лишь на пятнадцати предметахъ самаго зауряднаго въ хозяйской средѣ потребленія и сопоставляя обложеніе ихъ (въ копѣйкахъ золотомъ съ пуда брутто) со ставками тарифовъ финляндскаго, германскаго и австрійскаго, получается такая таблица:

	По нашему тарифу.	Финляндскому.	Германскому.	Австрійскому.
Чай байхов. по евр. гр.	21.00	12.90—17.86	5.20	10.40
Кофе ¹⁾	3.00	1.69	2.03—2.54	3,76—24,4
Сахаръ	190-200-280 и 290	1.31-1.81-2.31	1.22—1.52	1.52—203
Рисъ очищенный . .	70	49,5	45,5	20,5
» въ шелухѣ . . .	40	10	15,2	15,2
Макароны и вермиш.	1.30	74,5	54	61
Сыръ	6.00	2.98	1.01,6	44,7-2.03,2
Крахмалъ	1.40	24,8	47	60
Табакъ въ листахъ .	15.40	1.53—2.81	4.32	} регалія.
» въ издѣліяхъ.	52.00—128.00	12.24—30.72	9.14,7—13.72	
Уголь	3—2—1	безпошлинно	безпошл.	безпошл.
Бумага писчая . . .	3.95	2.23	50	70
Полотно простое . .	34.00	17.92	30—3.00	—
Бумажныя ткани . .	14.00—58.00	8.40—26.80	4.00—10.00	3.20-10.00
Мѣшки	2.40	85,5	60	20—60
Косы	1.40	72,1	30,3—54,4	65,1
Сельскохоз. машины .	70	11,7	15,2-25,3-40,5	15-30-50,1

¹⁾ Ставки на кофе, какъ онѣ показаны въ напечатанной въ 1888 году запискѣ проф. Тавилдарова (стр. 86), хотя и измѣнились послѣ того въ Австріи но для времени, о которомъ идетъ рѣчь, видимо не подлежали измѣненію.

Для сравненія взяты тарифы Финляндіи, Германіи и Австріи, какъ потому, что государства эти непосредственно граничатъ съ Россіей, такъ и потому, что чѣмъ выше противъ нихъ таможенное обложеніе у насъ, тѣмъ крупнѣе премія въ пользу контрабандистовъ, тѣмъ дороже обходится государству борьба съ ними и тѣмъ меньше поэтому чистый таможенный доходъ, въ отношеніи къ которому борьба эта составляетъ только самыя непроизводительныя издержки его полученія.

Если приведенныя таможенныя ставки выразить въ процентномъ между собою соотношеніи, принявъ разныя для одного и того же товара въ среднемъ размѣрѣ, и не терять изъ вида, что пошлины вообще оплачиваются потребителемъ, то получится слѣдующая табличка, наглядно показывающая — на сколько процентовъ русскому хозяину приходится платить за поименованные товары дороже противъ финляндскаго, германскаго и австрійскаго:

При покупкѣ	Дороже противъ		
	финляндца.	германца.	австрійца.
Чаю . . . . . на	104 ⁰ / ₀	304 ⁰ / ₀	102 ⁰ / ₀
Кофе . . . . . »	77 ¹ / ₂	31	2.058
Сахару . . . . . »	33	75	35
Рису очищеннаго . . . . . »	41	54	241
» въ шелухѣ . . . . . »	300	163	163
Макаронъ и вермишели. »	74 ¹ / ₂	141	113
Сыру . . . . . »	101	491	382
Крахмалу . . . . . »	465	198	133
Табаку въ листахъ . . . . . »	610	256	} регелія
» въ издѣліяхъ. . . . . »	319	687	
Угля . . . . . »	200	200	200
Писчей бумаги. . . . . »	77	690	464
Полотна . . . . . »	90	225	—
Бумажныхъ тканей . . . . . »	105	357	445

При покупке:	Дороже противъ		
	финляндца.	германца.	австрийца.
Мѣшковъ . . . . . »	181	300	500
Косъ . . . . . »	94	231	115
Сельск. маш. и орудій . »	498	159	119
Среднимъ числомъ на	198	268	362
А безъ кофе.	235	324	232

Оцѣнивая эти цифры съ той точки зрѣнія, что начало чрезмѣрному обложенію положено у насъ въ 1877 году, огульнымъ переводомъ кредитныхъ пошлинъ въ золотыя, и что затѣмъ почти не проходило года, въ которомъ та или другая таможенная ставка не повышалась бы въ угоду единичныхъ интересовъ, — сдѣлается понятнымъ, почему разныя европейскія государства нашлись вынужденными съ 1879 года, въ видѣ реванша, обложить боевыми пошлинами почти всѣ продукты русскаго сельскаго хозяйства. Министерство Финансовъ само высчитало, что за одни только зерновые хлѣба, вывезенные нами въ 1888 году въ Германію, Францію и Италію, такихъ боевыхъ пошлинъ пришлось уплатить 48.400 тыс. кредитныхъ рублей ¹⁾—и, если даже допустить, что цѣлую половину этой суммы уплатили потребители нашего зерна, то остальные 24.200 тыс. несомнѣнно легли налогомъ на русскихъ его производителей; а какъ зерна этого въ 1888 году было вывезено въ три названныя государства 134.719.233 пуда, то очевидно, что за каждый изъ нихъ русскому производителю пришлось заплатить около 18 коп. Если же, по этому масштабу, сосчитать какими жертвами окупился весь хлѣбный вывозъ Россіи, простиравшійся въ 1888 году до 531.400.000 пудъ ²⁾, изъ коихъ только хлѣба, вывезенные въ

¹⁾ Матер. по разраб. тариф. рос. жел. дорогъ, вып. I, стр. 508.

²⁾ Тамъ же табл. I, на об. стр. XXXI.

Англию, Данію, Бельгію и Голландію, были свободны отъ таможенныхъ сборовъ ¹⁾, то приведенную сумму въ 24.200 тыс. руб. надо будетъ довести по меньшей мѣрѣ до 35 мил. рублей. Въ виду такихъ бесплодныхъ, ненужныхъ и истощающихъ народное хозяйство жертвъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ забывать, что боевыя пошлины не разъ въ исторіи приводили и къ ожесточеннымъ войнамъ и къ добровольному ослабленію государствъ. Оно считаетъ столько же своимъ священнымъ долгомъ въ отношеніи къ миролюбію Государя Императора, сколько и долгомъ живѣйшей признательности Правительству за оказанное въ дѣлѣ пересмотра таможенного тарифа лестное довѣріе, съ полною откровенностью заявить, что не только не усматриваетъ разумныхъ поводовъ къ предположенному составителями разныхъ «записокъ» для Министерства Финансовъ дальнѣйшему повышенію таможенныхъ пошлинъ, но полагаетъ напротивъ, что наступила пора принять починъ и въ таможенномъ разоруженіи, переходомъ къ такой торговой политикѣ, которая, не подрывая силъ русскаго народа, менѣе вредно отзывалась бы какъ на интересахъ общаго мира, такъ въ особенности на интересахъ нашей производительности и нашего благосостоянія, отъ котораго самымъ существеннымъ образомъ зависятъ и интересы государственной казны.

Общество пришло къ этому искреннему убѣжденію не путемъ теоретическихъ воззрѣній, могущихъ казаться спорными; а единственно по указанію фак-

---

¹⁾ Въ пятилѣтіе 1883 — 1887 годовъ вывозилось въ эти четыре государства среднимъ числомъ ежегодно 183.072.993 пуда по нашимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, но не болѣе 147.086.870 пудъ по туземнымъ, что составляло 54,34 проц. всего отпуска по нашимъ свѣдѣніямъ и 43,62 процента по туземнымъ (тамъ же, стр. 35). Въ 1888 году, по нашему «Обзору внѣшней торговли», туда вывезено разнаго зерна въ необработанномъ видѣ 336.183.264 пуда.

товъ, которые представляются ему столько же бесспорными, сколько заслуживающими правительственного вниманія. Факты эти суть слѣдующіе:

I.

Фактъ общаго обѣднѣнія всѣхъ классовъ русскаго народа. Въ концѣ 1889 года извѣстный нашъ ученый г. Венюковъ сообщилъ читающей русской публикѣ чрезвычайно интересную бесѣду свою съ американцемъ, только-что окончившимъ путешествіе по Россіи и готовящемъ о ней особую книгу. На вопросъ, какое впечатлѣніе вынесъ путешественникъ изъ продолжительныхъ странствованій по Россіи, американецъ отвѣчалъ: «простите за откровенность, но не радостное; во первыхъ я видѣлъ націю, которая живетъ не въ домахъ, а въ какихъ-то курныхъ, крытыхъ соломой лачугахъ, неизвѣстныхъ у насъ даже во вновь водворяющихся колоніяхъ дальняго запада; во вторыхъ питаніе огромнаго большинства русскаго народа ниже всякой гигиенической критики, одежда также оставляетъ желать очень многого, холодъ зимою въ домишкахъ, отопливаемыхъ хворостомъ или соломой, а объ опрятности лучше не говорить; въ третьихъ у васъ даже образованнѣйшіе люди мало знакомы съ истинными интересами Россіи и ничего не дѣлаютъ, чтобы выйти изъ такого невѣдѣнія» ¹⁾. Картина эта съ перваго взгляда могла бы показаться слишкомъ, такъ сказать, иностранною, еслибы ранѣе еще не была подтверждена въ общихъ чертахъ такими доброжелательными русскими людьми, какъ рязанскій губернскій предводитель дворянства г. Муромцевъ, или херсонскій архіепископъ Никаноръ ²⁾,

¹⁾ Новости 188 г. № 357.

²⁾ Изъ нихъ первый уже три года назадъ заявлялъ одному изъ нашихъ публицистовъ, что «нельзя отыскать даже минимума, которымъ можетъ удовле-

и такими общеизвѣстными фактами, какъ чрезмѣрная плодovitость нашихъ браковъ, громадная задолженность землевладѣнія и закабаленіе поселянъ кулачествомъ, какъ періодическія голодовки при малѣйшемъ недородѣ, даже въ наиболѣе хлѣбныхъ губерніяхъ, а наконецъ какъ громадный и, по мѣрѣ искусственнаго насажденія въ Россіи фабричныхъ производствъ, все возрастающій процентъ смертности въ русскомъ населеніи: еще въ 1779 — 1799 годахъ этотъ процентъ не превышалъ 20 человекъ на тысячу душъ; съ тѣхъ поръ, въ противоположность другимъ европейскимъ государствамъ, онъ возросталъ тѣмъ выше, чѣмъ запретительнѣе были наши тарифы, и, по вычисленіямъ проф. Тарханова, простирался въ 1816 — 20 годахъ до 23,6 человекъ на тысячу душъ, въ 1826 — 45 годахъ до 32,5 человекъ, а въ 1865 — 85 годахъ уже до 35,6 человекъ. Но еще авторитетнѣе правдивость нарисованной американцемъ картины удостоверило въ концѣ того же 1889 года само Министерство Финансовъ. Изъ перваго выпуска матеріаловъ о разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ усматривается, что въ европейской Россіи, гдѣ, въ отличіе отъ разныхъ другихъ государствъ, хлѣбъ составляетъ рѣзкогосподствующую пищу населенія, среднее потребленіе его на душу доходило въ десятилѣтіе 1870 — 79 годовъ «приблизительно» до 16,98 пудъ, а въ шести лѣтіе 1883 — 89 годовъ сократилось до 16,81 пудъ, или слишкомъ на цѣлый процентъ ¹⁾. Если перевести эту цифру на суточную порцію, не теряя изъ вида, что въ составъ ея входитъ весь хлѣбъ, остающійся въ наличности за отчисленіемъ посѣвныхъ сѣ-

---

творяться въ своей жизни нашъ мужикъ, до того безконечно-мала эта величина» (Нов. Время № 3.766); рѣчь втораго къ представителямъ одесской городской думы достаточно извѣстна, чтобы нужно было воспроизводить ея печальное содержаніе.

¹⁾ Табл. II А и II Б.

мянъ и за вычетомъ отпуска за границу, слѣдовательно не только хлѣбъ, съѣдаемый и выпиваемый «душою» въ видѣ кваса, водки, браги и пива, но и скармливаемый домашнимъ животнымъ, то окажется, что на всю эту потребу средняя русская душа имѣетъ въ сутки безъ малаго 1 фунтъ 27 лотовъ. Но какъ въ то же время несомнѣнно, что въ общемъ итогѣ русскихъ душъ найдется процентовъ пять такихъ, которые потребляютъ хлѣба значительно больше, то для остальныхъ 95 процентовъ логическій выводъ изъ приведенной цифры сведется къ тому, что дѣйствительно «питаніе огромнаго большинства русскаго народа ниже всякой гигиенической критики», такъ какъ это большинство, хотя и «приблизительно», но едва ли утѣшительно можетъ потреблять въ сутки меньше даже, чѣмъ половинная доля солдатскаго пайка, состоящаго, какъ извѣстно, кромѣ приварочныхъ денегъ, изъ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба. Не подлежитъ конечно ни малѣйшему сомнѣнію, что и это явленіе нашей общественной жизни, какъ всякое другое, создано совокупностью многихъ и разныхъ причинъ; но едва ли возможно оспаривать, что въ ряду этихъ причинъ очень видное мѣсто принадлежитъ непомерно-высокимъ таможеннымъ ставкамъ, плачевное свойство которыхъ, въ связи со свойствомъ всякой цѣны стремиться къ найвысшему изъ достижимыхъ уровню, заключается именно въ томъ, что всегда они возвышаютъ рыночную цѣну даже такихъ одноименныхъ съ обложенными товаровъ, которые никогда, такъ сказать, за границы не видали и поступили на рынокъ за долго до повышения таможенныхъ ставокъ. Изъ сихъ послѣднихъ каждая въ отдѣльности (какъ и каждый вновь создававшійся налогъ) мотивировалась обыкновенно простымъ заявленіемъ, что она «будетъ

не особенно отяготительна»; но всё вмѣстѣ самымъ естественнымъ путемъ привели русскій народъ къ состоянію непрекращающихся въ послѣднее 15-лѣтіе «кризисовъ», а съ ними и къ «приблизительному» голоданію. Дѣйствительно, разъ только нашъ потребитель вынужденъ переплачивать въ среднемъ размѣрѣ на 198% болѣе противъ финляндца, на 268% больше противъ германца и на 362% больше противъ австрійца, — легко понять, что покупательныя силы его не могли не истощаться и онѣ истощились до того, что даже жить по-человѣчески огромное большинство русскаго народа не можетъ.

Къ сожалѣнію, сообщенные Императорскому Вольному Экономическому Обществу матеріалы для пересмотра тарифа, при всемъ ихъ обиліи и высокомъ интересѣ, не даютъ возможности перевести эти процентныя переплаты на деньги и рѣшить, какимъ числомъ рублей и копѣекъ ложатся онѣ на расходномъ бюджетѣ средняго русскаго потребителя. Но составить себѣ хоть нѣкоторое объ этомъ понятіе не невозможно. Извѣстно, что таможенныя ставки Канкриновскихъ тарифовъ, при всей ихъ запретительности въ свое время, были въ общемъ настолько ниже противъ нынѣ существующихъ, насколько ассигнаціонный рубль цѣнился дешевле серебрянаго; за всѣмъ тѣмъ извѣстный въ концѣ пятидесятихъ годовъ русскій протекціонистъ, г. Ушинскій, высчиталъ, что въ промежутокъ времени съ 1822 по 1854 годъ Канкриновскіе тарифы равнялись ежегодному обложенію всего русскаго населенія въ пользу протектируемыхъ заводчиковъ и фабрикантовъ въ размѣрѣ 1 р. 65 к. съ каждой души, или около 10 р. съ каждой семьи. По этому масштабу, нынѣ дѣйствующій тарифъ ¹⁾ надлежало бы признать равно-

¹⁾ Таможенный Департаментъ сосчиталъ, что противъ 1869 года обложеніе

сильнымъ ежегодному обложенію каждой русской души податью въ 5 р. 77¹/₂ к. (1 р. 65 к. × 3¹/₂ к.). Если засимъ принять во вниманіе, что въ потребляемыхъ русскою душою 16,81 пудахъ хлѣба рожь составляетъ 51,7 процентовъ, овесъ 19,4 проц., приварочные хлѣба 12,3 проц., пшеница 10,4 проц. и ячмень 6,2 проц., то, по существующимъ цѣнамъ этихъ хлѣбовъ на внутреннемъ рынкѣ, достаточно было бы только 3 р. 27¹/₂ коп., чтобы русская душа получила возможность увеличить свою сытость хоть на полфунта въ день и имѣть затѣмъ въ запасѣ 2 руб. 50 коп. на покрытіе разныхъ другихъ нуждъ. Въ общемъ итогѣ, на 108 мил. душъ русскаго населенія¹⁾, это составило бы во-первыхъ капиталъ въ 270 мил. рублей на разныя нехлѣбныя потребности и во-вторыхъ новый годовой спросъ на 492.750.000 пудъ разныхъ хлѣбовъ, или слишкомъ на 36 процентовъ больше, чѣмъ весь годовой отпускъ ихъ за границу, сосчитанный въ среднемъ за шестилѣтіе 1883 — 88 годовъ размѣрѣ (361.481.300 пудъ). Расчетъ этотъ наглядно указываетъ — какимъ громаднымъ и независимымъ отъ всякихъ заграничныхъ могъ бы сдѣлаться нашъ внутренній рынокъ, если бы покупательная способность русской души не была искусственно атрофирована.

въ 1889 году увеличилось: на привозные жизненные припасы почти въ 2¹/₂ раза, на издѣлія—больше чѣмъ въ 3 раза, а на сырые и полуобработанные матеріалы почти въ 4 раза (Вн. Торг. по Европ. гран. въ 1889 г., стр. VIII). Едва-ли нужно доказывать, что покупательныя силы русскаго населенія далеко не развились за эти 20 лѣтъ въ томъ же размѣрѣ.

¹⁾ Департаментъ Неокладныхъ Оборотовъ въ отчетѣ своемъ за 1888 годъ считаетъ населеніе Россіи за этотъ годъ во 114.800 тыс. душъ и въ томъ числѣ горожанъ 13.700 тыс. душъ (стр. 12 и 190). Но какъ до общей и однодневной переписи цифры эти не могутъ признаваться безспорными, то въ данномъ случаѣ представлялось болѣе осторожнымъ предпочесть нѣсколько низшій итогъ высшему и тѣмъ самымъ избѣжать упрека въ предвзятой окраскѣ общихъ выводовъ, для которой впрочемъ и поводовъ не имѣлось.

II.

Другой рядъ фактовъ, убѣждающихъ въ благовременности таможеннаго разоруженія, Императорское Вольное Экономическое Общество заимствуетъ цѣликомъ изъ поучительной исторіи нашего же промышленнаго развитія. Извѣстно, что высшее государственное значеніе впервые было признано за нашимъ земледѣліемъ лишь со вступленія на престолъ Державной Учредительницы Общества, Императрицы Екатерины II. Въ знаменитыхъ «наказахъ» своихъ она вразумляла будущихъ законодателей Россіи, что «не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ униженіи, или незначительно производится, ибо оно одно, питая людей, можетъ ихъ привести въ такое состояніе, чтобы у нихъ и все прочее было, — безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ» (ст. 294 и 606). Логически затѣмъ исходя изъ того положенія, что «первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ суть земледѣльцы», Императрица начала свое царствованіе съ учрежденія при собственномъ Дворѣ особой «комиссіи о комерціи», которой въ 1763 году и повелѣла подвергнуть чрезвычайно высокій тарифъ 1757 года коренному пересмотру. Въ начертанныхъ для руководства этой комиссіи секретныхъ правилахъ было между прочимъ установлено: а) не облагать высокой пошлиной (свыше 10% съ объявленной въ таможенѣ цѣны ¹⁾) такихъ товаровъ, которые легко могутъ быть провозимы черезъ границу воровски, какъ напр. драгоценные камни, га-

¹⁾ Вездѣ для ясности процентныя ставки поставлены въ размѣрахъ, выработанныхъ самой комиссіей и вошедшихъ въ тарифъ, опубликованный 1-го сентября 1766 года. Полн. Собр. Зак. за этотъ годъ, № 12735.

лантерейныя вещи, кружева и т. п.; б) «всѣ заморскіе продукты и товары, которые въ Россіи родиться, или производиться не могутъ, оставить безъ пошлинъ, или наложить самую малую» (не свыше 4⁰/₀ съ той же цѣны); в) на такіе же, кои могутъ въ Россіи родиться и производиться, или дѣйствительно родятся и производятся, пошлину наложить въ 12⁰/₀; но товары, перевозимые транзитомъ изъ Европы въ Азію и обратно, пропускать съ пошлиной въ 6⁰/₀, «ибо сіе служить можетъ къ распространенію россійской комерціи на востокъ»; г) «на матеріалы или составы, необходимые нашимъ фабрикамъ, всѣ ввозныя пошлины должны быть совсѣмъ оставлены, или очень умеренно наложены» (не свыше 6⁰/₀ съ той же цѣны); д) привозимыя полуобработанныя издѣлія обложить пошлиной въ 15⁰/₀, «дабы оставить обывателямъ Россіи за додѣлочное рукодѣліе выигрывать»; а наконецъ е) «на товары привозные, кои такіе же въ Россіи дѣлаются, и оныя фабрики приведены въ нѣкоторое совершенство, налагать пошлины 30⁰/₀ съ той же цѣны, для поощренія нашихъ фабрикъ, ибо оный излишекъ въ 30⁰/₀ къ поощренію доволенъ быть можетъ; а ежели того не довольно окажется, то ясно заключить можно, что такія фабрики держать бесполезно». вмѣстѣ съ тѣмъ и отпускныя пошлины «на товары нашихъ фабрикъ высокаго совершенства, которое можно изъ цѣны узнать», повелѣвалось, «вмѣсто воздаянія рукодѣльщикамъ, налагать меньше, нежели на товары того же званія, которые добротою хуже».

Высокая разумность и практичность этихъ правилъ очевидны: не создавалась ими поощрительная премія для контрабанды, широко открывались ворота Россіи для продуктовъ, которыхъ сама она или не имѣетъ, по условіямъ климата и почвы, или производить не

можетъ, по разнымъ другимъ причинамъ; поддержка давалась только возникшимъ и достигшимъ уже нѣ- котораго развитія рукодѣліямъ, а не такимъ, кото- рыхъ нѣтъ, или которыя только могутъ возникнуть въ гадательномъ будущемъ, и давалась тѣмъ щедрѣе, чѣмъ совершеннѣе были самыя издѣлія и чѣмъ спо- собнѣе были они выдерживать внѣшнюю конкуренцію (а въ этомъ и заключается вся суть разумнаго покровительства); поддержка эта въ то же время не парализировалась высокимъ обложеніемъ всего того, безъ чего внутреннее рукодѣліе и существовать не можетъ; транзитъ не только не закрывался для другихъ на- родовъ Европы и Азіи, но признавался напротивъ пригоднѣйшимъ средствомъ «къ распространенію рос- сійской комерціи на востокъ», какимъ онъ давно бы и сдѣлался, если бы послѣдующіе запретительные тарифы не убили въ русскомъ купечествѣ всякое по- бужденіе къ почину и предпріимчивости. Самая нако- нецъ выработка тарифа на нейтральной почвѣ особой высокопоставленной комиссіи, предъ которой вѣдом- ственныя учрежденія и заинтересованныя лица могли быть только сторонами, но не судьями, была не- сомнѣнно актомъ высокой мудрости Императрицы, которая не могла не сознавать, что узкая специаль- ность очень рѣдко бываетъ способна къ объекти- визму и дальнозоркости. Комиссія на самой себѣ из- вѣдала эту аксіому, такъ какъ успѣла поставить на своемъ лишь послѣ упорной и слишкомъ два года продолжавшейся борьбы съ мануфактуръ-коллегіей и русскими фабрикантами, которые увѣряли, что, «при такомъ обложеніи заграничныхъ издѣлій, имъ при- дется совершенно прекратить свое производство». Императрица не убоялась этихъ запугиваній, а вполне присоединилась къ доводамъ графа Миниха, который доказывалъ, что отъ высокихъ пошлинъ неиз-

бѣжно усилится контрабанда и уменьшится таможенный доходъ; а отъ стѣсненія привозной торговли неизбежно сократится и вывозная, «ибо иностранные купцы, прїѣзжающіе съ собственными товарами, покупаютъ русскіе, а если число прїѣзжающихъ въ Россію торговцевъ уменьшится, то и у русскихъ купцовъ будетъ меньше покупателей». Именно въ силу этихъ доводовъ, Великая Императрица въ 1775 году повелѣла понизить всѣ пошлины для южныхъ портовъ; въ 1779 году не затруднилась даже совсѣмъ упразднить мануфактуръ-коллегію, послѣ чего новый тарифъ 1782 года оказался еще болѣе льготнымъ для торговли: высшій предѣлъ покровительства внутреннему руководѣлію понизился въ немъ съ 30 до 20 процентовъ съ объявленной въ таможнѣ цѣны; многіе ранѣе запрещенные продукты чужаго труда допущены къ привозу либо съ пошлиной въ 30%, либо и совсѣмъ беспошлинно, какъ на примѣръ «книги, картины, ноты, металлическіе и музыкальные инструменты, для ободренія наукъ и художествъ, всѣ коренья и матеріалы, надобные для аптекъ и служащіе къ сохраненію здравія человѣческаго» и т. д. ¹⁾).

Опытъ 25-лѣтняго примѣненія этихъ правилъ блистательнѣйшимъ образомъ подтвердилъ всестороннюю благотворность давно излюбленнаго народнымъ русскимъ умомъ «торговаго простора». Не взирая на то, что вѣкъ Екатерины II былъ для Россіи вѣкомъ почти непрекращавшихся войнъ, это не помѣшало ему начаться государственнымъ бюджетомъ въ 17, а закончиться въ 80 мил. рублей; народился, правда, и государственный долгъ, но одни территоріальныя пріобрѣтенія Россіи были въ тысячу разъ цѣннѣе; голосъ

¹⁾ Ист. русск. там. тар. К. Н. Лодыженскаго. Спб. 1886, стр. 111, 112, 131—139.

ея высоко цѣнился на политическихъ биржахъ всего свѣта; ни о какихъ «кризисахъ» не было и помина, никакая имѣвшая подъ собою почву мануфактура не закрылась, торговыя сношенія съ Европой не только ширились послѣдовательно въ своихъ размѣрахъ, но и съ точки зрѣнія пресловутаго баланса явно склонились въ пользу Россіи, какъ это видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ за четыре десятилѣтія: ¹⁾

Г О Д Ы.	Въ тысячахъ рублей.		Проц. разность въ пользу.	
	Отпускъ.	Привозъ.	Отпуска.	Привоза.
1753—62	6.952	8.965	—	29
1763—72	13.417	10.629	26	—
1773—82	19.408	14.537	34	—
1783—92	29.167	26.508	10	—

Параллельно съ этимъ, производство русскихъ фабрикъ и заводовъ, цѣнившееся въ 1761 году въ 2.122.000 рублей, выросло къ 1783 году до 2.941.264 рублей; а средній годовой таможенный доходъ въ тѣ же четыре десятилѣтія выросталъ:

въ 1753 — 62 годахъ	до 2.423 тыс. р.
» 1763 — 72	» » 3.102 » »
» 1773 — 82	» » 3.977 » »
» 1783 — 92	» » 5.731 » »

что и составило увеличеніе въ послѣднее десятилѣтіе противъ перваго на 136¹/₂ процентовъ. Цифры эти наглядно убѣждаютъ, что опасенія мануфактуръ-коллегіи и запугиванія русскихъ фабрикантовъ были такимъ-же естественнымъ плодомъ воспитанной избыткомъ покровительства неувѣренности въ собственныхъ силахъ, какимъ естественно на почвѣ запрещеній выросъ въ русскомъ обществѣ избытокъ вкуса ко всему иностранному, хотя бы въ дѣйствительности оно было и хуже отечественнаго.

¹⁾ Тамъ же, стр. 95 и 142, 96 и 144, 145.

Діаметрально-противоположными для народнаго нашего хозяйства послѣдствіями ознаменовались тарифы Канкрина, — человекъ, застывшаго въ меркантилизмъ и мало знавшаго Россію, о которомъ очень невысокаго мнѣнія были и авторитетнѣйшіе изъ современныхъ ему финансистовъ. Извѣстный членъ тогдашняго Государственнаго Совѣта, блестящимъ образомъ управлявшій раньше финансами царства польскаго, князь Друцкой-Любецкій, называлъ Канкрина «не столько министромъ финансовъ, сколько главнымъ кассиромъ». Знаменитый адмиралъ Мордвиновъ заходилъ еще дальше. Вызванный Государемъ въ 1830 году сообщить свои мысли о томъ, — какимъ образомъ вывести Россію изъ тягостнаго положенія, онъ не затруднился «выразить свою мысль двумя простонародными пословицами, въ коихъ заключается великая и благотворная истина: первая — не купи села, купи приказчика, а вторая — ложка дегтю въ бочкѣ меду всю сладость испортитъ». Въ поясненіе этой своей мысли, прямодушный адмиралъ писалъ Государю: «Всевышній Творецъ одарилъ Россію необыкновеннымъ богатствомъ, и по пространству лица ея, и въ нѣдрахъ, и въ небесахъ, надъ нею распростертыхъ, готовымъ уплождать; но нѣтъ ока, видящаго, объемлющаго сіе обиліе даровъ, могущаго съ успѣхомъ прикоснуться къ нимъ и силою ума и радѣнія обратить ихъ на пользу... Тщетно будетъ дарованное природою богатство, тщетны будутъ и совѣты, доколѣ не будетъ правителя, способнаго оными располагать и обращать ихъ на всеобщую пользу» ¹⁾. Если въ этомъ прозрачномъ иносказаніи подъ «бочкой меду» разумѣть наши естественныя богатства, то огромной «ложкой дегтю», которую влилъ Канкринъ въ эту бочку за время

¹⁾ Экон. Журн. 1889, кн. 1, стр. 45—63.

управленія русскими финансами (1823—1844 г.), логически слѣдуетъ признать, между прочимъ, непрестанное возвышеніе таможенныхъ тарифовъ. Сохранилось преданіе, что и запретительный тарифъ 1822 года, злорадно признававшійся иностранцами «самоубійственнымъ для Россіи», былъ составленъ именно по его указаніямъ; постъ министра финансовъ широко развязалъ ему руки въ этомъ направленіи и затѣмъ тарифы 1824, 25, 26, 30 и 31 годовъ ознаменовались значительнымъ повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, то на всѣ привозные товары огульно, то на нѣкоторые въ отдѣльности, при чемъ манипуляціи эти производились то подъ предлогомъ «упрощенія» и «упорядоченія» тарифа, то въ видахъ «уравненія» и «округленія» таможенныхъ ставокъ, то для покровительства отечественной мануфактурѣ, то для увеличенія доходовъ казны, то наконецъ даже прямо «по требованіямъ русскихъ фабрикантовъ»¹⁾. Справедливо, что рядомъ съ этимъ многія запрещенныя раньше статьи дозволялись къ привозу, хотя и съ запретительной пошлиной; но вѣрно и то, что такая замѣна одного стѣсненія другимъ приводила только, какъ писалъ Государю Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ, къ «широкому развитію контрабанды и къ ожиренію таможенныхъ чиновниковъ».

Послѣдствія такой губительной для народнаго хозяйства таможенной политики не замедлили отразиться прежде всего на торговыхъ оборотахъ нашихъ съ европейскими государствами, значительно сократившихся при Канкринѣ даже по сравненію съ злополучнымъ для Россіи пятилѣтіемъ 1812—16 годовъ, какъ это видно изъ среднихъ ежегодныхъ цифръ отпуска и привоза,²⁾ простиравшихся:

¹⁾ Въ указ. кн. Лодыженскаго, стр. 209—212.

²⁾ Тамъ же, стр. 193, 312 и 310; цифры отпуска, привоза и пошлинъ у

	по отпуску.	по привозу.
въ 1812—16 годахъ на	178.011 . . .	108.701 тыс. руб.
» 1824—29 » »	53.007 . . .	51.089 » »
» 1830—34 » »	60.189 . . .	45.509 » »
» 1835—39 » »	70.320 . . .	58.080 » »
» 1840—44 » »	76.649 . . .	66.146 » »

Въ свою очередь сокращеніе торговыхъ оборотовъ и, какъ нарочно, въ эпоху благопріятнѣйшихъ для нихъ перемѣнъ въ англійскомъ законодательствѣ, естественно повело къ уменьшенію спроса на наши сельскохозяйственные продукты, составлявшіе главнѣйшую статью русскаго отпуска за границу; а уменьшеніе спроса неизбѣжно породило искусственное обезцѣненіе этихъ продуктовъ на внутреннемъ рынкѣ — и на сцену выступили два факта, съ которыми Россіи приходится считаться и доселѣ: съ одной стороны возникла сильнѣйшая и нами же поощрявшаяся конкуренція разныхъ заокеанскихъ странъ; съ другой три раза за время дѣйствія Канкриновскихъ тарифовъ раздавались на всю Россію общія жалобы нашихъ хозяевъ на невыгодность сельскаго хозяйства и на невозможность сводить въ немъ концы съ концами. Впервые прислушалась къ этимъ жалобамъ Императорская Академія Наукъ, которая уже въ 1826 году объявила награду во сто голландскихъ червонцевъ тому, кто обстоятельно разрѣшитъ — «почему ходячая цѣна земледѣльческихъ произведеній Россіи, постоянно возвышавшаяся съ половины XVII столѣтія, въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ понизилась; съ какого времени началось сіе измѣненіе въ цѣнахъ, въ какой мѣрѣ цѣна означенныхъ произведеній понижалась во внутренней и внѣшней торговлѣ; вѣроятно ли, что пониженіе сіе будетъ продолжительно

автора «показаны до 1840 года съ переводомъ ассигнаціонныхъ денегъ на серебрянную монету».

и какое вознагражденіе ущерба, причиненнаго онымъ народному доходу, можетъ Россія обрѣсти въ произведеніяхъ земли и въ промышленности своей?» По отзыву извѣстныхъ академикомъ Шторха и Германа, лучшимъ и заслужившимъ премію оказался замѣчательный по времени отвѣтъ правителя канцеляріи государственной комиссіи погашенія долговъ Александра Фомина, который въ 1829 году и напечатанъ Академіей подъ заглавіемъ «о пониженіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія Россіи». Длиннымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ авторъ несомнѣнно доказалъ, что вездѣ въ Россіи хлѣбныя цѣны начали клониться къ упадку именно послѣ 1822 года; но что російскій хлѣбъ вообще можетъ соперничать съ большою выгодой на иностранныхъ рынкахъ и Россія могла бы снабжать нѣкоторыя страны за половинную даже противъ настоящей цѣну, еслибы правительственныя мѣры и торговые законы разныхъ государствъ допускали свободную торговлю (стр. 7). Вѣрнѣйшимъ впрочемъ, по мнѣнію автора, средствомъ уравнивать потребленіе земледѣльческихъ продуктовъ съ производствомъ могло бы заключаться въ разширеніи внутренняго на нихъ спроса, если бы не стояла поперекъ его подтверждаемая всѣмъ домашнимъ бытомъ безисходная нужда низшихъ, сельскихъ и городскихъ, классовъ крѣпостной Россіи, гдѣ общее явленіе—«ржаной хлѣбъ низкаго качества и дурно выпеченный, каша — предметъ роскоши, квасъ—только по названію, или вовсе его нѣтъ, какъ нѣтъ огородной зелени и овощей, бѣлье и обувь грубыя и грязныя, скотъ мелкій, дурно выкормленный и неопратно содержимый, нѣтъ для него и стойловъ, нѣтъ и домашнихъ птицъ» (стр. 17). Авторъ находилъ поэтому, что «нельзя ожидать возвышенія цѣнъ на земледѣльческія произведенія ни отъ усиленія внѣш-

няго сбыта, ни отъ распространенія внутренняго потребленія, доколѣ настоящее положеніе вещей и дѣйствующія причины, внѣшнія и внутреннія, будутъ продолжаться» (стр. 21). Специально въ запрещеніи ввоза многихъ иностранныхъ произведеній онъ не усматривалъ никакой пользы, «ибо, ежели въ Россіи могутъ вырабатывать запрещаемые товары, при равной добротѣ, съ тѣми же издержками, какъ и за границей, то ничто не препятствуетъ отечественнымъ производителямъ заняться такими работами; если же издержки производства ихъ въ Россіи превосходнѣе иностранныхъ, то сбытъ товара не иначе можетъ быть, какъ устранивъ запрещеніемъ внѣшнее соперничество; монополія же, полученная такимъ образомъ отечественными фабрикантами, дастъ имъ возможность вырабатывать товары низшаго качества и продавать ихъ дороже; ихъ выгоды будутъ потерей для потребителей, причемъ послѣдніе теряютъ болѣе, нежели пріобрѣтутъ первые, ибо вся сумма лишнихъ издержекъ, сдѣланныхъ противъ иностранцевъ, потеряна для націи безвозвратно, не доставивъ никому изъ согражданъ ни пользы, ни удовольствія» (стр. 26).

Едва-ли надо упоминать, что скромный голосъ Академіи остался для сильнаго вліяніемъ Канкринна глазомъ вопіющаго въ пустынь. Исторія давно установила тотъ фактъ, что не въ его характерѣ было убѣждаться не только доводами, но даже фактами; а второй періодъ жалобъ на обезцѣненіе русскихъ земледѣльческихъ продуктовъ, удостовѣренный въ 1838 году самимъ Государственнымъ Совѣтомъ, со всею наглядностью доказалъ, что Императоръ Николай имѣлъ полное основаніе выразить преемнику графа Канкринна свою радость, что избавился наконецъ отъ министра,

вѣчно только возражавшаго и все, не отъ него исходившее, признававшаго ненужнымъ, или невозможнымъ. При разсмотрѣніи въ апрѣлѣ 1838 года дѣла о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго вѣдомства, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что, если отъ уменьшенія заготовительныхъ цѣнъ и могутъ быть достигнуты выгоды казны, то съ другой стороны, «отъ продолжающагося съ нѣкоторыхъ поръ значительнаго пониженія цѣнъ на земледѣльческіе продукты уже ощущается и далѣе предстоитъ затрудненіе въ платежѣ податей», которое настоятельно требуетъ принятія особыхъ мѣръ. Выясненіе причинъ этого упадка цѣнъ и разработку противодѣйствующихъ ему мѣръ Совѣтъ полагалъ возложить на особый комитетъ изъ Министровъ Внутреннихъ дѣлъ (графа Строганова), Государственныхъ Имуществъ (ген.-ад. Кисилева), Финансовъ (графа Канкринъ) и Главноуправляющаго путями сообщеній (графа Толя), при чемъ, «не упреждая сужденій его по настоящему вопросу, теперь же поставить въ виду его, въ числѣ мѣръ къ удержанію цѣнъ въ надлежащей степени, чтобы болѣе и болѣе распространяемы были удобные пути сообщенія и чтобы потребные казнѣ продукты земледѣлія пріобрѣтались сколь возможно изъ первыхъ рукъ». Второго мая это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и комитетъ былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ графа Толя; а 10 числа того же мѣсяца графъ Канкринъ прислалъ уже свой письменный отзывъ, въ которомъ утверждалъ: 1) что никакими искусственными мѣрами нельзя достигнуть той цѣли, чтобы поддержать цѣны хлѣба, когда хорошіе урожаи клонятъ ихъ къ упадку, да сіе и нежелательно, ибо при высшихъ цѣнахъ уменьшается количество потребленія», — графъ же Строгановъ фактами изъ прак-

тики собственного министерства доказалъ, что разумными и своевременными мѣропріятіями легко не допускать ни чрезмѣрнаго поднятія, ни чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ; а Канкринъ до такой степени не замѣчалъ явнаго противорѣчія слова съ дѣломъ, что, вопреки теоретической нежелательности уменьшать потребленіе искусственными мѣрами, энергически на практикѣ самъ уменьшалъ его, непрерывнымъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ; 2) онъ утверждалъ, что «въ прежніе годы заграничные отпуска хлѣба были превосходнѣе; но съ тѣхъ поръ, какъ земледѣліе вездѣ усилено, они оказываются примѣчательными только при неурожаяхъ въ другихъ странахъ; да и вообще примѣтно, что цѣны на хлѣбъ противъ прежнихъ временъ вездѣ уменьшились, чему особенно должно приписать упадокъ остзейскихъ губерній», — на Киселевской же копіи съ отзыва графа Канкринина все это мѣсто обчеркнуто и сбоку написано карандашемъ: «болѣе еще отъ тарифа»; знаменитый профессоръ Вильгельмъ Рошеръ удостовѣрилъ, что земледѣліе въ Англіи и Шотландіи въ ту пору не только не усилилось, но напротивъ значительно сократилось; да и самъ Канкринъ не задолго до описываемаго случая докладывалъ Государю, что «землепашество у насъ постепенно улучшается, начиная особливо съ остзейскихъ губерній» ¹⁾; 3) онъ утверждалъ, что «улучшеніе путей сообщенія и нужно и полезно, но оно, возвышая нѣсколько цѣну тамъ, гдѣ не было сбыта, неминуемо понизитъ оную на главныхъ рынкахъ», — едва-ли нужно и говорить, какъ мало оправдалось это предсказаніе послѣ постройки въ Россіи даже небольшой сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя впрочемъ очень печалили Канкринина, «какъ

¹⁾ Экон. Журн. 1889, кн. 1, стр. 58.

непроизводительное убиваніе капитала на цѣль, служащую главнымъ образомъ для роскоши»; даже и пароходы казались ему «едва ли полезными» ¹⁾; 4) онъ утверждалъ, что «крупный хлѣбный торговецъ, какъ и казенный комиссіонеръ, не можетъ закупать во многихъ мѣстахъ значительное количество хлѣба по мелочамъ, изъ первыхъ рукъ, тѣмъ болѣе, что сами производители не охотно имѣютъ прямое дѣло съ казною и привыкли къ мелкимъ посредникамъ въ торговлѣ», — а дѣйствовавшими тогда же «правилами комиссіонерства для пополненія петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ» именно «казеннымъ комиссіонерамъ» предоставлялось покупать провіантъ во многихъ губерніяхъ и изъ первыхъ рукъ, у кого только будетъ выгода, и по цѣнамъ, какія найдутъ возможными (§§ 8 и 9), не представляя даже ихъ на одобреніе губернаторовъ, но получая 10 проц. съ суммы, сбереженной въ пользу казны противъ цѣнъ, выпрошенныхъ подрядчиками на торгахъ (§§ 21 и 22); наконецъ 5) онъ утверждалъ, что «торговля должна оставаться свободною отъ всякаго прикосновенія мѣрами Правительства, ибо частная дѣятельность отыщетъ лучшіе способы для сбыта хлѣба по цѣнамъ, соразмѣрнымъ обстоятельствамъ», — а между тѣмъ именно тарифныя «прикосновенія» графа Канкринна и отнимали у частной дѣятельности всякую возможность достигнуть столь желательной цѣли, во сколько съ одной стороны систематически убивали духъ предпріимчивости, а съ другой систематически монополизировали разныя отрасли промышленности и тѣмъ самымъ открывали широкій просторъ для капиталистическихъ стачекъ, но не для свободного совмѣстничества. Въ силу всѣхъ приведенныхъ до-

¹⁾ Тамъ же, стр. 53.

водовъ, графъ Канкринъ полагалъ, что, «не принимая какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ, со временемъ будетъ достигнута та цѣль, что сбытъ хлѣба облегчится, а земледѣліе, не бывъ основано на одномъ зерновомъ хлѣбѣ, дастъ лучшія владѣльцамъ и земледѣльцамъ выгоды».

Иначе отнесся къ дѣлу Киселевъ, далеко не раздѣлявшій того воззрѣнія, что «сидѣть у моря и ждать погоды» есть лучшій идеалъ государственнаго чловека. Получивъ 7 мая извѣщеніе о назначеніи и его членомъ особаго комитета, онъ прежде всего набросалъ слѣдующую программу своего въ немъ участія: «необходимо приступить къ сему дѣлу изданіемъ журнальныхъ статей, могущихъ возбудить въ публикѣ желаніе пріуготовиться къ ожидаемому измѣненію хлѣбныхъ законовъ въ Англіи. Для сего нужно составить разныя программы и раздать ихъ нашимъ экономистамъ. Слѣдуетъ разбудить нашихъ помѣщиковъ, капиталистовъ и торгашей, показавъ имъ заграничныя цѣны, указать на непростительную нашу безпечность и огромные барыши, получаемые иностранцами, которые нами управляютъ, какъ индѣйцами. Хлѣбные склады въ портахъ и прямыя сношенія съ заграничными торгашами необходимы; учрежденіе складовъ и конторъ должно совершаться компаніями на паяхъ или акціяхъ. Засимъ Правительство можетъ дать облегченія и преимущества, войти въ сношенія съ иностранными державами о взаимныхъ выгодахъ усиленія торговли. Если представятся люди опытные и предприимчивые, то капиталы сами возродятся и составятся. Правительство готово помогать, но кому, при настоящей сонливости нашихъ мнимыхъ спекулянтовъ? Это дѣло столь важно, что требуетъ особаго вниманія. Послѣ изданія статей, можно бы собрать въ общее засѣданіе людей, которые для сего

сподручны, и потолковать о вѣрнѣйшихъ способахъ успѣть въ желаемомъ предпріятіи. Дипломаты полагаютъ, что весною послѣдуетъ въ Англіи уменьшеніе пошлинъ на ввозъ, а черезъ два года и весь корнъ-билль уничтожится. Если мы не подготовимся къ сему важному для насъ перевороту, то другіе имъ воспользуются и мы останемся для подбора крохъ. Здѣсь не излишне обратить вниманіе на желѣзную дорогу отъ Рыбинска въ Петербургъ, на навигацію Двины и на улучшеніе сообщеній съ Балтійскимъ моремъ всѣми рѣками и путями, которыя могли бы установиться изъ губерній къ портамъ». Согласно этому плану, Киселевъ энергически поддерживалъ высказанныя Государственнымъ Совѣтомъ пожеланія и въ этихъ видахъ настаивалъ на необходимости учрежденія обширныхъ компаній (по типу королевско-прусскаго общества морской торговли), всяческаго улучшенія дорогъ къ пристанямъ и портамъ, скорѣйшаго введенія ипотечной системы и открытія разнородныхъ банковъ.

Особый комитетъ, хотя и съ своей стороны не отрицалъ, что нашъ хлѣбъ, по изобилію земель и дешевизнѣ труда, легко могъ бы соперничать даже на такихъ иностранныхъ рынкахъ, изъ которыхъ онъ и въ другія страны вывозится, еслибы свободный ввозъ его не былъ воспрещаемъ торговыми постановленіями европейскихъ государствъ; но, какъ «мѣры для усиленія заграничной торговли зависятъ отъ политическихъ соображеній и потому не могутъ подлежать его обсужденію», то ограничился признаніемъ только полезности «поставить объ этомъ въ извѣстность подлежація Министерства, чтобы они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для облегченія заграничнаго сбыта нашихъ сельскихъ произведеній». Одобренное 10 декабря 1838 года и Ко-

митетомъ Министровъ, платоническое рѣшеніе это 23 числа того же мѣсяца было утверждено ¹⁾); но до такой степени не сопровождалось никакими для лучшей постановки нашей внѣшней торговли послѣдствіями, что ничѣмъ не отразилось даже на тарифѣ 1841 года, въ которомъ, рядомъ съ пониженіемъ ставокъ на очень немногія и неважныя статьи, огромное большинство ихъ было вновь повышено Канкринымъ, составившимъ этотъ тарифъ самолично и тайкомъ даже отъ собственныхъ чиновниковъ...

Долготерпѣніе русскаго общества, повидимому, истощилось — и едва только ушелъ въ отставку графъ Канкринъ, какъ въ правительственныхъ сферахъ Петербурга появилась совпавшая съ третьимъ періодомъ жалобъ русскихъ хозяевъ записка комерціи совѣтника Попова, трактовавшая уже не болѣе и не менѣе, какъ о возстановленіи внѣшней торговли Россіи, которая послѣ измѣненія англійскихъ хлѣбныхъ законовъ не могла не ощущать таможеннаго гнета сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Доказавъ множествомъ разнородныхъ фактовъ, что, по мѣрѣ стѣсненія нашихъ оборотовъ запретительнымъ тарифомъ, Сѣверная Америка, Канада и Австралія стали усиливать отпускъ въ Европу тѣхъ самыхъ продуктовъ, которыми раньше она снабжалась и дешевле могла бы снабжаться изъ Россіи, Поповъ предварялъ, что можетъ наступить наконецъ и совершенный упадокъ нашей отпускной торговли, если благовременно не будутъ приняты мѣры, направленные къ тому, чтобы цѣны русскихъ сырыхъ продуктовъ могли понизиться на иностранныхъ рынкахъ безъ особеннаго ущерба для отечественныхъ производителей. Указавъ въ ряду этихъ мѣръ на улучшеніе путей сообщенія, на устройство гаваней и складовъ въ портовыхъ городахъ, на

¹⁾ Эпизодъ 1838 года изложенъ здѣсь по архивнымъ документамъ.

развитіе собственнаго торговаго флота и прямыхъ сношеній съ другими странами, на болѣе практическую постановку обученія въ комерческихъ училищахъ («которыя, хотя и выпустили уже до 700 воспитанниковъ, однако изъ нихъ на всѣхъ нашихъ биржахъ никто не видалъ еще ни одного производящаго торговлю, даже внутреннюю»), на открытіе русскому купечеству болѣе широкаго и доступнаго кредита, Поповъ признавалъ особенно необходимымъ безотлагательно отмѣнить пошлины со всѣхъ отпускныхъ русскихъ товаровъ и приступить къ возможному облегченію привознаго тарифа. Въ видѣ «общаго убѣжденія негоціантовъ», онъ заявлялъ (какъ раньше и графъ Минихъ), что «запретительность привознаго тарифа, нарушая соразмѣрность привоза и отпуска, отвлекаетъ иностранцевъ отъ запроса нашихъ товаровъ; а съ другой стороны, заставляя суда идти за нашими продуктами съ балластомъ, усиливаетъ расходы ихъ на фрахтъ и симъ возвышаетъ цѣнность русскихъ отпускныхъ произведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивая цѣнность нѣкоторыхъ жизненныхъ потребностей, доставляетъ только премію контрабандистамъ, въ подрывъ торговлѣ добросовѣстной». Записка Попова произвела тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что авторъ ея вовсе не принадлежалъ къ числу теоретическихъ сторонниковъ свободной торговли, преклонялся напротивъ предъ «благодѣтельностью для нашихъ фабрикъ тарифа 1822 года» и лишь практически-здравымъ смысломъ приходилъ къ заключенію, общему и всѣмъ русскимъ экономистамъ, какіе когда-либо высказывались по этому предмету, что для развитія нашей торговли и промышленности вреденъ не принципъ покровительства самъ по себѣ, а только избытокъ его.

По докладу графа Орлова, послѣдовало въ ноябрѣ 1844 года Высочайшее повелѣніе составить подъ его же предсѣдательствомъ, для разсмотрѣнія предположеній Попова, особый комитетъ изъ генералъ-адъютантовъ Клейнмихеля, графа Киселева и князя Меншикова и изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ (Перовскаго) и Финансовъ (Вронченко). При первомъ же обмѣнѣ мыслей между этими сановниками, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что, желая провѣрить указанія Попова на упадокъ, грозившій нашей отпускной торговлѣ, онъ справлялся у крупнѣйшихъ торговыхъ фирмъ, которыя съ своей стороны вполнѣ подтвердили сдѣланныя имъ заявленія. Министръ Финансовъ, не встрѣчая препятствій къ пониженію нѣкоторыхъ ввозныхъ пошлинъ, считалъ однако крайне-рискованнымъ для казны отступить отъ запретительной политики графа Канкринна, въ оправданіе которой ссылался не на факты изъ нашей жизни, а на книгу нѣмецкаго ультра-протекціониста Фридриха Листа «народная система политической экономіи». Въ отпоръ его опасеніямъ, графъ Орловъ, фактами изъ англійской жизни, доказывалъ напротивъ, что значительное пониженіе ввозныхъ пошлинъ на чужестранные товары, вызывая и усиленное ихъ потребленіе, приводитъ именно къ увеличенію таможеннаго дохода. Графъ Киселевъ тѣмъ сознательнѣе высказывался за возможное облегченіе торговыхъ сношеній, что по другому, тогда же обсуждавшемуся дѣлу о закавказской торговлѣ, имѣлъ подъ рукою такую справку изъ нашей собственной практики: въ десять лѣтъ свободной въ Закавказьи торговли, съ 1822 до 1831 года, отпускъ русскихъ товаровъ чрезъ Астрахань, не взирая на чуму и двѣ войны съ Персіей и Турціей, простирался до 7.036.485 р., тогда какъ въ десять лѣтъ запрети-

тельной системы съ 1831 по 1840 годъ, не взирая на благопріятныя условія мира, упалъ до 4.463.439 р. или на 58 процентовъ; наоборотъ, привозъ иностранныхъ товаровъ въ закавказскій край не превышалъ въ первое изъ этихъ десятилѣтій 12.188.607 р., тогда какъ во второе увеличился до 23.685.470 р. или на 94 процента, при чемъ специально въ Тавризъ русскихъ товаровъ еще въ 1832 году привозилось больше-чѣмъ на 1 мил. руб., тогда какъ въ 1833 году на 300.000, а въ 1843 году — только на 30.000 руб.

По всестороннемъ обсужденіи записки Попова, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторое пониженіе таможенныхъ пошлинъ, будучи необходимо въ интересахъ собственнаго нашего отпуска, можетъ оказаться полезнымъ и для внутренней производительности, если таможенный тарифъ ограничится только покровительствомъ отечественной мануфактурѣ; «между тѣмъ существующій (1841 года) тарифъ (пояснялъ комитетъ) облагаетъ высокими пошлинами не только товары, привозимые для непосредственнаго потребленія, но и нѣкоторые матеріалы, необходимые для нашихъ фабрикъ, отчего, не смотря на покровительство привознаго тарифа, облагающаго мануфактурныя произведенія иностранцевъ отъ 30 до 250 процентовъ съ цѣнности товаровъ и даже болѣе, наши собственные фабричныя издѣлія дороги и встрѣчаютъ затрудненіе въ сбытѣ ихъ на внутреннее потребленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ столь высокія пошлины составляютъ сильное возбужденіе къ тайному водворенію товаровъ, подрывающему таможенные доходы и добросовѣстную торговлю, и затрудняютъ сбытъ сырыхъ произведеній Россіи на заграничныхъ рынкахъ». Для отстраненія этихъ недостатковъ тарифа, комитетъ призна-

валъ необходимымъ приступить къ его передѣлкѣ, произведя предварительно «комерціальное изслѣдованіе, въ видахъ соглашенія выгодъ сельскаго хозяйства, торговли, промышленности и таможенныхъ доходовъ имперіи». 17 апрѣля 1845 года это постановленіе комитета удостоилось Высочайшаго одобренія ¹⁾ и силою вещей повело какъ къ частичнымъ сначала измѣненіямъ тарифа 1841 года, такъ и къ капитальнымъ изслѣдованіямъ Россіи Тенгоборскимъ и барономъ Гакстгаузеномъ, которыя въ свою очередь завершились новымъ тарифомъ 1857 года, дѣйствовавшимъ, съ незначительными измѣненіями въ 1868 году, до послѣдней войны нашей съ Турціей. Въ текущемъ столѣтіи это былъ первый тарифъ, построенный не подъ диктовку чуждыхъ намъ теорій и не «по требованіямъ» лично-заинтересованныхъ фабрикантовъ. Въ какой мѣрѣ благотвѣтельно отразился онъ на всѣхъ экономическихъ интересахъ Россіи — ясно видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ:

а) обороты торговыхъ сношеній нашихъ съ Европой и параллельно съ ними пошлинный сборъ простирались среднимъ числомъ въ тысячахъ рублей ²⁾

	по отпуску.	по привозу.	пошл. сборъ.
Въ 1845—49 годахъ до	94.597	74.574	29.883
» 1850—54 » »	100.099	78.242	27.642
» 1855—59 » »	122.719	111.453	29.007
» 1860—64 » »	155.128	135.029	33.468
» 1865—69 » »	208.699	221.774	34.519
» 1870—74 » »	352.846	395.660	50.539

То обстоятельство, что въ два послѣднія пятилѣтія такъ-называемый балансъ перешелъ на сторону при-

¹⁾ Архивн. дѣла и въ кн. Лодыженскаго, стр. 229—232.

²⁾ Въ указ. кн. Лодыженскаго, стр. 312.

воза, объясняется просто усиленнымъ ввозомъ разныхъ принадлежностей для строившихся желѣзныхъ дорогъ и далеко въ данномъ случаѣ не имѣетъ придаваемого ему значенія, тѣмъ болѣе, что вообще таможенная оцѣнка обмѣниваемыхъ продуктовъ очень рѣдко совпадаетъ съ рыночной стоимостью ихъ (стр. 24 и 90). Но если бы и дѣйствительно балансъ этотъ былъ не въ нашу пользу, то конечно отсюда еще не могло бы быть рѣчи о невыгодности этой торговли, какъ не бываетъ ея о зловредности нашей торговли съ востокомъ, по которой балансъ никогда не оказывается на сторонѣ Россіи, что однако не мѣшало и не мѣшаетъ дѣлать очень крупныя жертвы въ пользу развитія этой торговли. Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры несомнѣнно убѣждаютъ, что въ тридцатилѣтній періодъ времени какъ производительныя, такъ и покупательныя силы Россіи получили громадное развитіе: въ послѣднее пятилѣтіе противъ перваго отпускъ увеличился на 273, привозъ на 432 и таможенный сборъ слишкомъ на 69 процентовъ.

б) Специально отпускъ за границу разныхъ хлѣбовъ, сопоставленный съ устройствомъ у насъ желѣзныхъ дорогъ ¹⁾, возросталъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	вывозилось ежегодно тысячъ четвертей.				ср. чис. верстъ.
	всего хлѣба.	пшеницы.	ржи.	овса.	
въ 1852—56 годахъ.	5.977	3.519	1.078	413	971
» 1857—61 »	9.273	3.999	1.786	1.784	1.375
» 1862—66 »	9.394	5.383	1.333	1.133	3.608
» 1867—71 »	16.496	8.593	2.668	2.924	8.559

Отсюда во-первыхъ въ послѣднее пятилѣтіе противъ перваго отпускъ пшеницы увеличился только

¹⁾ По даннымъ IV т. прил. къ докл. Валуевской комиссіи.

на 144 и ржи на 147, тогда какъ отпускъ дешевѣйшаго овса на 605 процентовъ — и въ значительной степени оправдалось предсказаніе графа Киселева, что «мы останемся для подбора крохъ»; а во-вторыхъ наша желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 781 проц., тогда какъ хлѣбный отпускъ только на 176 проц., или вчетверо менѣе, откуда и получилось ясное доказательство, что желѣзныя дороги не были главнымъ факторомъ возроставашаго заграничнаго сбыта, что поэтому главенство въ данномъ случаѣ принадлежало разнымъ другимъ факторамъ, въ числѣ которыхъ таможенному тарифу потому уже должно быть отведено первое мѣсто, что, если «цѣну дѣлаетъ торгъ», то разширеніе самаго торга прямо и больше всего обусловливается степенью предоставляемаго ему простора.

в) Точно также не оправдали новые тарифы и тѣхъ опасеній, которыя высказывались русскими фабрикантами на счетъ неизбежности будто бы предвидѣннаго ими упадка нашей обрабатывающей промышленности: по свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ о пятидесяти губерніяхъ европейской Россіи (безъ финляндскихъ и привислянскихъ), число фабрикъ и заводовъ въ нихъ простиралось ¹⁾

въ 1856 году	до	10.748,	съ производствомъ	на	203.916.446	руб.
» 1861	»	» 14.066	»	»	» 295.559.898	»
» 1866	»	» 15.515	»	»	» 335.064.700	»
» 1870	»	» 18.892	»	»	» 452.660.466	»

откуда ясно, что въ промежутокъ 15 лѣтъ число фабрикъ и заводовъ возросло на 76, а производство ихъ на 122 процента, при чемъ и средняя производительность каждой отдѣльной мануфактуры увеличилась съ 19.000 до 23.960 р., или слишкомъ на 26 проц.

Наконецъ г) ни разу за время дѣйствія обновленныхъ послѣ графа Канкринна таможенныхъ тарифовъ

¹⁾ IV т. прил. къ докл. Валуевской комиссіи.

сельскохозяйственные кризисы не постигали Россію и не раздавались въ ней такія общія жалобы на невыгодность сельскаго хозяйства, какія слышались за время его тарифныхъ «прикосновеній»: параллельно съ ростомъ самага населенія, расширялась и площадь земледѣльческой культуры, какъ это видно изъ того, что въ тѣхъ же 50 губерніяхъ количество пахатныхъ земель, не превышавшее въ пятидесятихъ годахъ 81.322 тыс. дес., увеличилось въ шестидесятихъ годахъ до 88.801, въ семидесятихъ до 90.158 и въ восьмидесятихъ до 99.858 тысячъ десятинъ ¹⁾).

Съ возстановленіемъ въ 1877 году запретительныхъ пошлинъ ²⁾ на всѣ привозные товары, путемъ огульнаго перевода кредитныхъ ставокъ въ золотыя, и съ послѣдовавшимъ затѣмъ чуть не ежегоднымъ до 1882 года частичнымъ повышеніемъ прежнихъ ставокъ и установленіемъ новыхъ пошлинъ, экономическое положеніе наше сразу измѣнилось въ прежнемъ направленіи: вновь оказался сильнѣйшій упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, въ четвертый разъ раздалась повсемѣстная жалоба русскихъ хозяевъ на невыгодность сельскаго хозяйства, опять понадобилась особая комиссія «для изысканія мѣръ къ поднятію цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія». Сама жизнь не замедлила указать на цѣлый рядъ подобныхъ мѣръ и въ томъ числѣ на отмѣну, или значительное пониженіе ввозныхъ пошлинъ со всего того, что искусственно удорожаетъ русскую производительность, какъ на условіе, безъ котораго цѣль не можетъ быть достигнута. Но главную и болѣе общую изъ этихъ мѣръ очень авторитетно подсказалъ Государственный Конт-

¹⁾ Ист.-стат. обз. пром. Россіи, Спб. 1882, стр. 1—3.

²⁾ Вліяніе на эту ихъ запретительность и курса рубля, ни для кого не составлявшаго тайны, очевидно не измѣняетъ самага характера ихъ запретительности, о которомъ только и идетъ рѣчь.

роль. Въ объяснительной запискѣ къ отчету по исполненію государственной росписи за 1886 годъ (стр. 21) онъ прямо объяснилъ, что «ни неоднократное въ послѣдніе годы увеличеніе таможеннаго обложенія, ни другія мѣры, принимавшіяся для возвышенія таможеннаго дохода, не могли оказать чувствительнаго вліянія на цифру сего дохода, ибо одновременно съ сими мѣрами непрерывно сокращались обороты нашей торговли съ Европой, выразившіеся, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1882 г. отпускъ на	667.343,	а привозъ на	527.512	тыс. руб.
» 1883 »	»	» 627.419	»	» 519.137 »
» 1884 »	»	» 553.963	»	» 491.649 »
» 1885 »	»	» 504.784	»	» 385.697 »
» 1886 »	»	» 450.651	»	» 379.715 »

Другими словами, обновленный съ 1877 года запретительный тарифъ, далеко не увеличивъ таможеннаго дохода въ томъ размѣрѣ, какой ожидался и былъ желателенъ, сократилъ въ это злополучное пятилѣтіе привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію только на 147.797.000 р. или на 39 процентовъ, тогда какъ вывозъ собственныхъ уменьшилъ на 216.692.000 руб. или на 48 процентовъ и въ концѣ концовъ присудилъ русскую «душу» къ двойной потерѣ, ибо въ качествѣ производительницы она только и теряла на искусственномъ обезцѣненіи продуктовъ своего труда, а въ качествѣ потребительницы — на искусственномъ вздорожаніи всѣхъ обложенныхъ чрезмѣрной пошлиной предметовъ, составляющихъ въ сложности всю жизненную обстановку. Нисколько поэтому не удивительно, что вклады нашихъ сберегательныхъ кассъ не составляютъ въ среднемъ размѣрѣ и полутора рубля на душу населенія, тогда какъ въ Англіи они

доходятъ до 250 ф. ст., въ Сѣверной Америкѣ до 300 долларовъ и т. д. Если затѣмъ три послѣдніе года случайно оказались нѣсколько-лучшими для нашей внѣшней торговли, то они далеко не возмѣстили прежнихъ потерь и не улучшили хозяйственныхъ условій, такъ какъ громадный вывозъ хлѣбовъ за эти годы мы купили цѣною уменьшенія собственной сытости на цѣлый процентъ и до такой степени не упрочили экономического своего положенія, что недородъ 1889 года уже къ осени ознаменовался мѣстными голодовками, даже въ такихъ по преимуществу хлѣбныхъ губерніяхъ, какъ тамбовская, казанская, полтавская, воронежская, подольская и другія.

Въ концѣ концовъ изложенная справка съ нашей исторіей свидѣтельствуетъ, что, въ истекшія 60 лѣтъ, съ 1822 по 1882 годъ, четыре раза «первѣйшая мануфактурщица Россіи», ея сельскохозяйственная промышленность, подвергалась неисчислимымъ потерямъ, ставившимъ ее въ весьма критическое положеніе, и во всѣ четыре раза ближайшей причиной ихъ были непомерно-высокіе таможенные тарифы. Наоборотъ, 32-лѣтній промежутокъ времени съ 1845 по 1877 годъ, при болѣе умѣренномъ тарифѣ, обошелся безъ подобныхъ бѣдствій, не взирая на три за это время войны и одну внутреннюю смуту, изъ коихъ каждая требовала большаго или меньшаго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ страны ¹⁾, ни даже на тотъ коренной переворотъ, какой пережила Россія, благодаря достопамятному акту 19 февраля. Такой фактъ говоритъ за себя слишкомъ громко,

---

¹⁾ Одно польское возстаніе 1863 года обошлось государству, по счисленію г. Кауфмана, въ 71.700.000 р. (стат. гос. фин. Россіи, Спб. 1886, стр. 12); венгерскій походъ, крымская и послѣдняя турецкая войны поглотили несравненно крупнѣйшія суммы.

чтобы могъ остаться неслышаннымъ, — и конечно Императорское Вольное Экономическое Общество не стояло бы на высотѣ своихъ задачъ, еслибы не обратило на него благосклоннаго вниманія Правительства.

III.

Третью группу фактовъ, убѣждающихъ въ благовременности пониженія таможенныхъ пошлинъ, Общество усматриваетъ въ самомъ положеніи нашей обрабатывающей промышленности. Авторъ новѣйшей «хозяйственной статистики Россіи», Д. Д. Моревъ, изображаетъ современное положеніе этой промышленности въ слѣдующихъ совершенно-вѣрныхъ чертахъ: ¹⁾ «за весьма немногими исключеніями, почти всѣ отрасли ея сильно отстали отъ промышленности другихъ странъ, какъ по суммѣ производства, такъ и по качеству продуктовъ. Самая слабая сторона ея заключается въ томъ, что она и теперь еще стоитъ не на прочномъ фундаментѣ личной энергіи, предприимчивости и знанія фабрикантовъ и заводчиковъ, а на искусственныхъ подпоркахъ протекціонизма... Воспитанные подъ защитою строго-охранительнаго тарифа, они привыкли видѣть въ немъ одномъ исключительный залогъ успѣха своихъ предприятий, а на другія условія, существенно необходимыя для развитія промышленности, въ большинствѣ случаевъ обращаютъ мало вниманія и особенно малую цѣну придаютъ главному двигателю всякаго прогресса — знанію: офиціально-собранныя въ 1887 году данныя показали, что изъ общаго числа 21.810 лицъ, завѣдывавшихъ въ Россіи фабрично-заводскимъ

¹⁾ Второе изд. Спб. 1889, стр. 220—224. Имп. Вольн. Эк. Общество остановилось на этой именно книгѣ, какъ на такой, которая рекомендована Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ и одобрена, какъ руководство, для реальныхъ и коммерческихъ училищъ.

производствомъ, только 6,8 проц. получили техническое образованіе, да и въ этомъ ничтожномъ числѣ болѣе трети приходилось на долю иностранцевъ; остальные затѣмъ 93,2 процента не имѣли за собою не только технической, но даже элементарной научной подготовки». Остановливаясь пока на одномъ этомъ фактѣ, трудно не признать, что и винить за это нашихъ предпринимателей не приходится, по той простой причинѣ, что не для чего имъ гоняться за знаніями, когда и безъ всякихъ знаній имѣется возможность получать такую громадную прибыль на затраченный капиталъ, о которой ни въ какой другой странѣ самый всевѣдущій человѣкъ и помышлять не смѣетъ. Изъ опубликованныхъ въ «Вѣстникѣ финансовъ» отчетовъ за тотъ же 1887 годъ усматривается напримѣръ, что чистой прибыли на свой основной капиталъ получили

Россійская бумагопрядильня въ Петербургѣ.	15 проц.
Товарищество мануфактуры Балина	16 »
Товарищество Викулы Морозова	16 »
Нарвская льнопрядильня	18 »
Сампсоніевская бумагопрядильня	21,3 »
Товар. Екатерингофской бумагопрядильни	23 »
Бумагокрасильная фабрика Рабенека	25,4 »
Измайловская бумагопрядильня	26 »
Никольская мануфактура Морозова	28 »
Невская бумагопрядильня	38 »
Кренгольмская мануфактура	44,9 »
Товарищество шерст. издѣлій Торнтонна	45 »

Спеціальныя анализаторы этихъ громадныхъ барышей не безъ основанія при этомъ указываютъ, что на самомъ дѣлѣ они еще «гораздо ниже дѣйствительныхъ», ибо-де въ официальныхъ отчетахъ расходныя статьи нарочито преувеличиваются и дѣ-

дается это, по ихъ увѣренію, для того, чтобы во-первыхъ громадность барыша не бросалась въ глаза и не давала поводовъ къ новымъ обложеніямъ производствъ; во-вторыхъ, чтобы въ обходъ закона уменьшить трехъ-процентный сборъ въ казну, взимаемый съ чистой только прибыли, и въ-третьихъ, чтобы предприниматели могли сохранить за собою право плакаться на «худыя дѣла» и дѣлать дальнѣйшія посягательства на народный карманъ, подъ предлогомъ «покровительства и поощренія русской промышленности». Исправляя цифры отчетовъ въ этомъ направленіи, они прямо доказываютъ, что мануфактура Викулы Морозова дала не 16, а 28 процентовъ чистаго дохода, Невская бумагопрядильня не 38, а 53, Никольская мануфактура не 28, а свыше 40 проц. и т. д. ¹⁾ Но, еслибы даже подробности эти были и преувеличены, то все же остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что прибыль избыточно-покровительствуемыхъ производствъ вдвое-втрое-вчетверо и больше-чѣмъ-вшестеро превышаетъ ту, какую въ лучшемъ случаѣ можетъ приносить русское сельское хозяйство; что ни съ какой точки зрѣнія подобнаго явленія нельзя признать нормальнымъ и что на всѣхъ не протезируемыхъ отрасляхъ нашего производства оно отражается очень вредно, какъ тормазъ, существенно замедляющій ихъ преуспѣяніе. Ненормально оно потому, что, разъ только промышленное развитіе предоставлено естественнымъ силамъ страны и ея населенія, всегда личная выгода успѣваетъ привести размѣры прибыли въ разныхъ отрасляхъ ея къ одному уровню, откуда и происходитъ, что сравнительно-шире развиваются именно тѣ производства, которымъ въ данное время найбо-

¹⁾ Эконом. Журн. 1889 г. кн. 7—8, стр. 123—125. Въ Англии, за время 1885—89 гг., многія бумагопрядильныя и ткацкія фабрики приносятъ дохода не болѣе 3,75 процентовъ.

лѣе благопріятствуютъ мѣстныя условія, и на оборотъ. Зловредно же потому, что въ такой бѣдной капиталами странѣ, какъ Россія, гдѣ ходячій процентъ, если не втрое, то вдвое выше, нежели въ культурно-промышленныхъ странахъ остальнаго міра, и гдѣ поэтому даже не особенно крупный капиталистъ очень легко становится хищнымъ на цѣлую округу монополистомъ, послѣднія средства искусственно оттягиваются отъ прирожденныхъ производствъ къ дорого-стоящимъ протезируемымъ, отчего и происходитъ, что у первыхъ отнимается всякая возможность идти впередъ по пути испытанныхъ даже улучшеній. Сельскіе хозяева напр. отлично понимаютъ, что чѣмъ тратитъ массу непроизводительныхъ силъ на трехполье, было бы во всѣхъ отношеніяхъ лучше перейти къ многополю и къ возможной обработкѣ добываемаго сырья; но переходъ этотъ требуетъ крупныхъ затратъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать 15 — 25 — 45 процентовъ, — и сельское хозяйство по необходимости должно перебиваться на трехпольи и довольствоваться сырьемъ, во славу немногихъ такихъ производствъ, для которыхъ естественно-благопріятныя условія (густота населенія, достаточный запасъ техническихъ знаній, широкое раздѣленіе труда, удобныя сообщенія, накопленныя сбереженія, постоянный и обезпеченный спросъ, воспитанная предпримчивость, оживленный торгъ и т. п.) еще въ Россіи не наступили. Если сверхъ того принять во вниманіе, что русскій сельскій хозяинъ, желающій получать отъ своего хозяйства 6 — 7 процентовъ чистаго дохода, долженъ всецѣло отдаться ему и, подъ страхомъ всяческихъ неудачъ, обладать массой самыхъ разнородныхъ знаній, то систему, создавшую возможность получать 15 — 25 — 45 процентовъ безъ всякихъ знаній, трудно не

признать далеко переступившею за черту юридической справедливости и экономической цѣлесообразности. Истинная цѣль таможеннаго покровительства, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы помочь развитію въ странѣ такой народившейся отрасли промышленности, которая въ данное время и при данныхъ условіяхъ имѣетъ несомнѣнные шансы развиться въ непродолжительный срокъ до полной возможности не бояться никакого соперничества; а какъ въ числѣ подобныхъ шансовъ на первомъ планѣ стоитъ знаніе, котораго никакими тарифами насадить нельзя, но съ которымъ незнаніе и не можетъ соперничать, не требуя вѣковѣчныхъ въ свою пользу жертвъ, то очевидно, что наши таможенные ставки, въ огромномъ ихъ большинствѣ, утратили характеръ покровительства отечественной промышленности и, по вѣрному замѣчанію г. Морева, обратились просто въ «премію за отсталость и невѣжество нашихъ фабрикантовъ» (стр. 222). Достаточно только съ полной объективностью разсмотрѣть, что такое наши фабрики и заводы, чтобы и наглядно въ этомъ убѣдиться. Въ этихъ видахъ и составлена, на основаніи официальныхъ цифръ, прилагаемая таблица фабрично-заводскаго производства въ 50 губерніяхъ европейской Россіи за тотъ же 1887 годъ (стр. 154—159), гдѣ существующія производства подраздѣлены съ одной стороны на простѣйшія и наиболѣе распространенныя, съ которыми сопоставлены производства сложныя и менѣе распространенныя; а съ другой на производства, особенно излюбленныя таможеннымъ тарифомъ (группы V и VI), которымъ противопоставлены производства, либо совсѣмъ не пользующіяся таможеннымъ покровительствомъ и въ немъ не нуждающіяся, либо охраняемыя сравнительно-умѣренными пошлинами (группы I—IV).

Приложение № 6, къ стр. 153.

Таблица фабрично-заводскаго производства, зарегистрированнаго Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ въ 50 губерніяхъ европейской Россіи въ 1887 году.

Въ этой таблицѣ губерніи размѣщены по величинѣ (въ тысячахъ рублей) производства, причитающагося среднимъ числомъ на каждое отдѣльное заведеніе, а самыя заведенія раздѣлены на VI группъ, изъ коихъ

къ первой отнесены производства мукомольное, крупяное, солодовенное, цикорное, консервное, горчичное, крахмальное, паточное, макаронное, пряничное, кондитерское, шоколадное, маслобойное, водочное, дрожжевое, уксусное, льно-и пенко-трепальныя, ватное и канатное (курсивомъ отмѣчены многочисленнѣйшія и крупнѣйшія въ каждой группѣ);

ко второй—лѣсопильное, древесной массы, смолодегтярное и скипидарное, асфальтовое, поташное, рогожное, пробочное, спичечное, бочарное, столярное, токарное, мебельное и разныхъ деревянныхъ издѣлій;

къ третьей—кирпичное, гончарное, изразцовое, известковое, алебастровое, цементное, каменотесное, жерновыхъ камней, гранитно-монументное, скульптурное, солеварное, соляное, селитренное, пороховое, янтарное, минеральныхъ водъ, маслъ и мазей, керосиновое, слесарное, колокольное, дробяное, пистонное, патронное, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій;

къ четвертой — шерстомойное, салотопенное, костеобжигательное, роговое, гребеночное, щетинное, щеточное, волосяное, пуховое, струнное, свѣткосушительное, войлочное, сукновальное, кожевенное, овчинное, скорняжное, клееварное, колбасное, маргаринное, мыловаренное, свѣчносальное, воскобойное и восковыхъ свѣчей;

къ пятой — клееночное, пуговичное, шляпное, вязаныхъ издѣлій, корсетное, искусственныхъ цвѣтовъ, карандашное, парчево-позументное, экипажное, фортепьянное, гармонное и музыкальныхъ инструментовъ;

и къ шестой — всѣ неупомянутыя выше и пользующіяся особенной благосклонностью таможенныхъ нашихъ тарифовъ, каковы разныя прядильныя, ткацкія, набивныя, басонныя, красильныя, химическія, чугунолитейныя, машиностроительныя, металлическихъ издѣлій, бумажныя, обойныя, лаковыя, сургучныя, косметическія, фарфоровыя, фаянсовыя, стекляныя, резиновыя, стеариновыя, издѣлій изъ кожи, сахарорафинадныя и сыроваренныя.

Засимъ по каждой группѣ отдѣльно показаны: число заведеній (1), сумма ихъ производства въ тысячахъ рублей (2) и число рабочихъ (3).

Г У Б Е Р Н І И.	Простѣйшія производства, направленныя къ								
	I зерна, волокна, овощей и плодовъ.			II лѣсныхъ про- дуктовъ.			III продуктовъ царства иско- паемаго.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1 Эстляндская	10	4306	165	6	329	473	10	529	530
2 С.-Петербургская	79	22547	3436	54	2422	2562	102	5421	5457
3 Владимірская	42	1238	658	19	99	312	23	71	188
4 Московская	77	20148	2418	55	1134	2808	177	5753	7234
5 Лифляндская	66	7169	972	76	6001	4885	50	2172	1120
6 Костромская	111	2303	687	22	134	196	22	45	215
7 Пензенская	12	577	144	11	100	39	2	17	15
8 Херсонская	212	11002	1993	26	1055	1185	72	644	567
9 Кіевская	168	5700	1032	41	524	404	72	454	1317
10 Казанская	48	6336	1106	35	261	1715	24	259	254
11 Ярославская	162	6028	2310	16	289	594	31	198	363
12 Нижегородская	31	9239	1489	9	103	232	67	1170	2561
13 Тверская	168	8001	2119	29	431	926	41	122	506
14 Курляндская	45	4377	539	9	490	1059	51	505	1331
15 Харьковская	111	3675	1341	7	46	91	127	852	2325
16 Рязанская	42	652	795	31	249	486	28	693	986
17 Подольская	123	7615	1334	3	31	52	77	228	988
18 Екатеринославская	127	5276	1254	13	383	252	126	596	1459
19 Черниговская	113	2401	1109	26	587	2053	59	216	1139
20 Новгородская	21	2253	359	42	836	1974	13	95	382
21 Смоленская	19	236	126	26	235	610	27	60	226
22 Орловская	297	6699	4106	18	149	328	17	37	88
23 Вятская	31	949	277	34	213	1051	4	59	89
24 Олонецкая	2	30	115	14	696	720	1	7	10
25 Бессарабская	88	3339	588	3	15	24	24	49	184
26 Самарская	85	4901	1280	15	48	220	51	168	545

обработкѣ:	IV			V			VI			А всего.			Въ среднемъ выводѣ		
	продуктовъ животноводства.			Производ- ства, неосо- бенно распро- страненныя.			Болѣе сложныя и особенно покро- вительствуемыя.						каждое заведеніе.		Каждый рабочий произв. на сумму р.
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	Имѣло ра- бочихъ.	Производи- ло на сумму рублей.	
2	50	9	—	—	—	12	12004	5465	40	17218	6642	166	430450	2592	
54	7429	2437	30	2291	1459	263	92164	49639	582	132274	64990	112	227275	2035	
68	822	777	9	45	92	298	94878	85433	459	97153	87460	190	211662	1111	
111	7793	2987	76	2398	2840	1116	180486	162895	1612	217712	181182	112	135057	1202	
21	1055	303	4	130	137	110	11394	8511	327	27921	15928	49	85385	1753	
60	482	535	—	—	—	100	21861	27607	315	24825	29240	93	78810	849	
21	469	353	—	—	—	16	2634	3431	62	3797	3982	64	61242	954	
91	3841	1614	18	194	190	83	13975	4870	502	30711	10419	21	61177	2948	
87	1259	674	15	281	240	64	16989	5182	447	25207	8849	20	56391	2849	
86	1842	1227	5	53	86	21	3535	2380	219	12286	6768	31	56100	1815	
55	589	499	—	—	—	100	12339	14701	364	19443	18467	51	53415	1053	
110	1626	1052	4	25	54	39	1346	1875	260	13509	7263	28	51958	1806	
117	2413	1477	—	—	—	82	11738	14253	437	22705	19281	44	51957	1178	
28	271	129	1	230	75	24	2287	1277	158	8160	4410	28	51646	1850	
107	3876	2024	8	35	67	42	9297	2271	402	17781	8119	20	44231	2190	
57	664	591	1	1	2	58	7293	7928	217	9552	10788	50	44018	885	
29	94	217	1	4	13	47	3491	3095	280	11463	5699	20	40939	2011	
79	1023	874	8	40	69	50	8099	8579	403	15417	12487	30	38256	1235	
118	1774	609	5	15	40	42	7555	4424	363	12548	9374	26	34567	1339	
17	65	70	—	—	—	55	1757	3700	148	5006	6485	44	33824	772	
48	667	328	—	—	—	47	4426	4092	167	5624	5382	32	33677	1045	
102	1054	617	1	2	10	32	7677	9141	467	15618	14290	31	33443	1093	
154	3560	2074	1	2	3	32	2851	7629	256	7634	11123	43	29820	686	
8	19	30	—	—	—	1	10	12	26	762	887	34	29308	859	
21	539	390	—	—	—	3	34	54	139	3976	1240	9	28604	3206	
85	1095	751	7	10	59	11	928	1492	254	7150	4347	17	28150	1645	

ГУБЕРНІИ.		Простѣйшія производства, направленные къ								
		I зерна, волокна, овощей и плодовъ.			II лѣсныхъ про- дуктовъ.			III продуктовъ царства иско- паемаго.		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3
27	Полтавская	75	4109	886	6	235	145	49	115	442
28	Калужская	40	362	297	35	488	2739	13	57	258
29	Саратовская	329	13382	3513	44	611	657	59	518	564
30	Тульская	357	7549	1456	9	25	153	53	1464	1569
31	Архангельская	109	683	203	17	2677	1646	2	11	52
32	Курская	159	5645	2105	1	7	6	60	234	539
33	Тамбовская	34	1309	330	7	55	201	23	99	250
34	Вологодская	12	320	458	19	250	418	13	111	255
35	Оренбургская	48	2985	506	1	50	15	17	72	170
36	Воронежская	96	3648	1109	—	—	—	20	82	148
37	Гродненская	29	626	119	18	48	134	30	209	570
38	Пермская	560	13003	2268	45	413	944	51	2121	3909
39	Астраханская	18	1513	87	5	281	252	61	494	704
40	Ковенская	22	310	105	12	100	203	28	128	229
41	Виленская	11	355	41	14	86	152	22	77	198
42	Псковская	128	3624	1009	5	147	118	7	12	46
43	Вольнская	3	43	5	84	687	1047	21	60	156
44	Симбирская	567	7889	1441	2	5	13	6	206	242
45	Витебская	356	6932	635	15	123	415	45	73	241
46	Уфимская	20	859	273	37	197	704	7	35	136
47	Таврическая	72	2104	830	9	105	188	126	385	904
48	Донская	65	1056	336	—	—	—	36	172	482
49	Могилевская	71	570	467	19	310	292	21	50	168
50	Минская	52	868	166	77	271	628	22	75	261
ИТОГО		5523	226741	50397	1121	24031	36321	2090	27280	42572

обработкѣ:			V			VI			А всего.			Въ среднемъ выводѣ					
IV продуктовъ животноводства.			Производ- ства, неосо- бенно распро- страненныя.			Болѣе сложныя и особенно покро- вительствуемыя.						каждое заведеніе.		Каждый рабочій произв. на сумму р.			
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	Имѣло ра- бочихъ.	Производи- ло на сумму рублей.				
37	363	183	5	22	74	6	132	280	178	4976	2010	11	27955	2476			
64	444	327	—	—	—	60	4435	6114	212	5786	9735	46	27292	594			
223	1843	1342	—	—	—	46	1594	5032	701	17948	11108	16	25603	1616			
34	389	240	16	87	282	94	4889	3609	563	14403	7309	13	25583	1971			
9	66	51	2	3	20	3	10	29	142	3450	2001	14	24296	1724			
111	2148	2023	5	19	43	18	208	220	354	8261	4936	14	23336	1674			
157	1664	1020	—	—	—	38	2906	4442	259	6033	6243	24	23293	966			
29	544	638	—	—	—	15	698	1351	88	1923	3120	35	21852	616			
113	837	642	—	—	—	5	53	169	184	3997	1502	8	21723	2661			
79	533	424	1	5	15	7	108	221	203	4376	1917	9	21557	2282			
44	184	222	2	100	112	228	6287	7374	351	7454	8531	24	21236	874			
185	1557	1000	6	10	59	104	2489	4168	951	19593	12348	13	20603	1587			
57	564	320	—	—	—	11	254	626	152	3106	1989	13	20424	1562			
24	371	133	3	28	106	9	974	891	98	1911	1667	17	19500	1146			
42	542	428	3	9	16	18	926	967	110	1995	1802	16	18136	1107			
95	556	399	—	—	—	6	6	13	241	4345	1585	7	18029	2741			
58	299	309	—	—	—	65	2918	2773	231	4007	4290	19	17346	934			
49	187	128	—	—	—	33	2719	6775	657	11006	8599	13	16752	1280			
95	1092	264	—	—	—	14	268	682	525	8488	2237	4	16168	3795			
65	420	331	—	—	—	3	341	405	132	1852	1849	14	14030	1002			
34	220	105	1	8	22	16	280	360	258	3102	2409	9	12023	1288			
42	197	177	—	—	—	6	170	296	149	1595	1291	9	10705	1235			
91	327	266	—	—	—	19	1102	700	221	2359	1893	9	10674	1274			
25	140	92	—	—	—	19	444	560	195	1798	1707	9	9221	1053			
ИТОГО			3498	59858	33712	238	6047	6185	3591	565259	487993	16061	909216	657180	41	56610	1383

Изъ этой таблицы усматривается прежде всего, что въ общемъ итогѣ 16.061 фабрикъ и заводовъ, при 657.180 рабочихъ ¹⁾ и съ производствомъ на 909.216 тыс. рублей, числилось простѣйшихъ и наименѣе протежируемыхъ производствъ 12.232, которыя, при 163.002 рабочихъ, произвели разныхъ продуктовъ на 337.910 тыс. руб., тогда какъ болѣе сложныхъ и сильнѣе покровительствуемыхъ 3.829, которыя, имѣя 494.178 рабочихъ, произвели сравнительно-цѣннѣйшихъ издѣлій на 571.306 тыс. рублей. На языкѣ процентныхъ величинъ это значитъ, что первая изъ названныхъ производствъ, составляя въ общемъ итогѣ 76 проц., имѣли только 25 проц. рабочаго люда, но выработали 37 проц. общаго производства; тогда какъ послѣднія, составляя всего 24 проц. общаго итога, имѣли 75 проц. рабочаго населенія и выработали только 63 процента общаго производства. Другими словами, сложныя и излюбленныя тарифомъ производства, располагая втрое большей рабочей силой, не выработали даже вдвое-большей цѣнности противъ простѣйшихъ; а это и служить нагляднѣй-

---

¹⁾ При населеніи 50 губерній въ 79.912.000 душъ, всѣ эти рабочіе составляли всего 0,82 проц. общаго итога, съ такимъ притомъ оттънкомъ, что рабочіе I—IV группъ составляли всего 0,20 проц., тогда какъ рабочіе V и VI группъ 0,62 проц. Слѣдуетъ къ этому присовокупить, что въ число «фабрикъ и заводовъ» включено Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ очень не мало разныхъ домашнихъ мастерскихъ, съ числомъ рабочихъ въ 2—3—5 человекъ и даже съ однимъ только рабочимъ. Какъ мало вообще преуспѣваетъ въ 50 губерніяхъ европейской Россіи фабрично-заводская промышленность за время дѣйствія запретительныхъ съ 1877 года пошлинъ, видно изъ того, что въ 1879 году числилось въ тѣхъ же губерніяхъ 27.927 заведеній съ 689.452 рабочими и съ производствомъ на 909 мил. рублей. Значитъ, въ девятилѣтній промежутокъ времени, когда населеніе возросло по меньшей мѣрѣ на 13¹/₂ проц., число заведеній сократилось на 74 проц., число рабочихъ уменьшилось почти на 5 проц., а производительность увеличилась всего на 0,02 проц. Другими словами, произошла сильнѣйшая монополизациа производства, вполне аналогичная съ развитіемъ заводскаго винокуренія въ ущербъ сельскохозяйственному, причемъ ручной трудъ на фабрикахъ очень мало замѣнился машиннымъ; а производительность осталась такою же, какою была при значительно-меньшемъ населеніи.

шимъ доказательствомъ, что въ настоящее время и при настоящемъ уровнѣ нашего развитія, простѣйшія производства слишкомъ втрое сроднѣе русскому населенію, нежели сложныя; что послѣднія далеко еще не такъ подь силу ему, какъ думаютъ; что къ нимъ оно еще не подготовлено, да и склонности особой не обнаруживаетъ, такъ какъ постоянно съ наступленіемъ весны массами покидаетъ фабрики, чтобы отдать всю свою страду землѣ, которую считаетъ болѣе доброй кормилицей, нежели фабричная лавка, съ ея торгашескими плутнями. Такого явленія нельзя не признать вполне естественнымъ, если только нарочно не закрывать глазъ на тотъ фактъ, что, въ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ европейскихъ государствъ, Россія представляетъ собою страну, по преимуществу деревенскую и земледѣльческую, въ которой такъ называемыя «среднія» сословія не составляютъ и трехъ процентовъ всего населенія, въ которой изъ общаго числа городовъ девять-десятихъ суть тѣ-же села, тогда какъ изъ многихъ тысячъ сель не наберется и полусотни съ городскими элементами, и въ которой потребности 95 процентовъ влюбленнаго въ землю населенія столько же ограничены, сколько неприхотливы. Императорское Вольное Экономическое Общество, безъ сомнѣнія, далеко не имѣетъ въ виду фактами этими бросать русскому народу поперекъ въ какой-то поголовной неумѣлости; лучше, чѣмъ кто либо, оно знаетъ, что нѣтъ такого издѣлія (до кредитныхъ билетовъ включительно), котораго смѣтливый русскій человѣкъ не могъ бы воспроизвести, особенно, если приготавливаетъ его по нарочитому заказу, для выставокъ и на показъ; Общество ведетъ рѣчь исключительно о производствахъ, приготавливающихъ свои издѣлія для рынка, и въ этомъ отношеніи опирается на тѣ же официальные цифры. Если изъ

нихъ въ одномъ столбцѣ поставить, какъ сдѣлано ниже (1), показывающія какимъ среднимъ числомъ рабочихъ довольствуется у насъ каждое производство данной группы; а въ другомъ (2)—какой средній выработокъ приходится въ ней на каждаго рабочаго, то получится такая картина: въ производствахъ, имѣющихъ дѣло

	1	2
съ продуктами царства ископаемаго	20 чел. и	641 р.
съ лѣсными продуктами	32 » »	662 »
съ издѣліями, менѣе распространенными	26 » »	978 »
сложными и сильнѣе протезируемыими	136 » »	1.158 »
съ продуктами животноводства	10 » »	1.776 »
съ продуктами земледѣлія	9 » »	4.499 »
въ двухъ первыхъ	25 » »	650 »
» двухъ среднихъ	129 » »	1.156 »
» двухъ послѣднихъ.	9 » »	3.407 »

Конечно, цифры эти представляются различными не по той только причинѣ, что къ разнымъ отраслямъ производства русское населеніе не одинаково склонно и способно; но сверхъ того и по свойствамъ самыхъ производствъ, изъ коихъ однѣ требуютъ большаго, другія меньшаго числа рабочихъ рукъ, однѣ готовятъ болѣе, другія менѣе-цѣнный товаръ и т. д. Однако въ общемъ ихъ видѣ, по скольку онѣ касаются страны, равняющейся всѣмъ великимъ державамъ вмѣстѣ взятымъ, и обрисовываютъ промышленность, созданную главнымъ образомъ условіями самой страны и ея населенія, цифры эти далеко не лишены внушительнаго значенія и въ смыслѣ безпристрастнаго показателя — въ какой отрасли труда русскій человѣкъ оказывается наиболѣе пре-

успѣвшимъ? Съ этой-то точки зрѣнія, если два первыя изъ показанныхъ выше производствъ (3.211 заведеній) назвать для краткости по преимуществу добывающими, два среднія (3.829 заведеній) по преимуществу фабричными и два послѣднія (9.021 заведеніе) по преимуществу сельскохозяиственными, какими впрочемъ онѣ представляются и по главнымъ видамъ производимаго товара, то приведенныя цифры получатъ достаточно-яркое освѣщеніе. Оставляя въ сторонѣ добывающія производства, въ которыхъ ничтожная продуктивность каждаго рабочаго въ весьма значительной степени объясняется малоцѣнностью производимаго товара, и признавая на минуту за идеаль всякой техники Англию, гдѣ плохимъ считается производство, въ которомъ средній выработокъ одного рабочаго цѣнится менѣе 5.000 рублей, получится прямой и опять вполне естественный выводъ, что у насъ наиболѣе приблизившимися къ идеалу оказываются именно сельскохозяиственные производства, всего менѣе пользовавшіяся и пользующіяся таможеннымъ покровительствомъ, тогда какъ наиболѣе отставшими представляются именно фабричныя производства, многіе десятки лѣтъ уже протезируемыя высокимъ тарифомъ, однако и сейчасъ настойчиво добывающіяся дальнѣйшаго повышения таможенныхъ ставокъ, все подъ тѣмъ же, съ Екатерининскихъ временъ повторяемымъ предлогомъ, — будто безъ запретительнаго тарифа онѣ «существовать не могутъ». Въ виду всего прошлаго нашей фабричной промышленности, Императорское Вольное Экономическое Общество не считаетъ возможнымъ довѣрять столь шаблонному и давно заѣзженному предлогу на-слово, какъ потому, что никогда еще онъ не оказывался справедливымъ, такъ и потому, что съ своей стороны можетъ насчитать не

мало такихъ отраслей русской обрабатывающей промышленности, которыя, когда наступало для нихъ время, приходили, такъ сказать, сами собою, безъ всякихъ жертвоприношеній и упрочились на столько, что положительно могутъ не бояться сторонняго со-вмѣстничества, какъ напр. производства мукомольное, крупяное, макаронное, пряничное, табачное, водочное, канатное, керосиновое, экипажное, стеариновое, сы-роваренное, производство низкосортныхъ полотенъ и суконъ, простѣйшихъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и т. п. Освобожденіе этихъ производствъ отъ той искусственной дороговизны, какая создается непомѣрно-высокимъ тарифомъ, было бы равносильно разширенію для нихъ же рынковъ сбыта, такъ такъ на дешевый товаръ всегда и вездѣ больше покупате-лей, нежели на дорогой, и наоборотъ. Къ несчастію, аксіома эта часто забывалась и забывается у насъ, какъ самими фабрикантами, такъ и разрѣшающей властью. Что фабрикантъ всѣми правдами и неправ-дами стремится удержать за собою право полученія съ народа барышей въ 15—25—45 проц. на затра-ченный капиталъ—это еще доступно пониманію, во-первыхъ потому же, почему гробовщику естественно желать побольше смертей, а во-вторыхъ потому, что вѣдь наши фабриканты въ 93 случаяхъ изо ста сво-бодны отъ малѣйшаго знакомства съ наукой и смѣ-каютъ только, что «почему не брать, если даютъ». Но когда за увеличеніе числа смертей энергически высказываются въ пользу гробовщиковъ и авторитет-ные представители разныхъ спеціальныхъ знаній, то тутъ очевидно приходится имѣть дѣло съ тѣми быто-выми условіями, въ силу которыхъ и вкусы и взгляды разныхъ слоевъ русскаго населенія давно разошлись на «дистанцію огромнаго размѣра». Уже въ началѣ текущаго столѣтія одинъ изъ образованнѣйшихъ са-

новниковъ имперіи, графъ Ал. Ром. Воронцовъ, конувшись вопроса о воспитаніи людей своего класса въ современной ему Россіи, очень вѣрно замѣтилъ, что это «единственная страна, гдѣ не учатся родному языку и гдѣ не обращается вниманія на все то, что относится къ Россіи; такое воспитаніе (пояснялъ онъ) имѣетъ слѣдствіемъ полнѣйшее незнакомство съ родиной, равнодушіе и даже нѣкоторое презрѣніе къ ней, развивая въ то же время наклонность къ иностраннымъ приемамъ и особенно привязанность къ Франціи» ¹⁾. Гораздо шире и спеціальнѣе въ отношеніи къ собственно - промышленному нашему развитію выяснилъ въ 1833 году тотъ же дефицитъ образованныхъ классовъ крѣпостной Россіи бывшій Президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, знаменитый адмиралъ Мордвиновъ. Огорченный тѣмъ, что графъ Канкринъ, при содѣйствіи Комитета Министровъ, отказалъ Обществу въ 50.000 рубляхъ на улучшеніе земледѣлія и распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, тогда какъ не затруднился отпустить 7 миліоновъ рублей на постройку театра и лавокъ въ Петербургѣ, онъ послалъ Комитету Министровъ слѣдующую меморію, разъяснившую, почему Россія, при всѣхъ ея прирожденныхъ богатствахъ, бѣдна: «лестъ громко «твердить, что Россія во всемъ преуспѣваетъ и ходъ «ея въ просвѣщеніи гораздо быстрѣе въ сравненіи «съ другими народами. Не говоря уже о противномъ «тому, куда мы ни обратимся по внутреннимъ ея до- «рогамъ, стоитъ только выѣхать изъ Петербурга и «Москвы, должны будемъ убѣдиться, что Россія на- «ходится и нынѣ въ дикомъ, неблагообразномъ ея «видѣ. Первая процвѣтавшая въ ней фабрика была

¹⁾ Вѣстн. Европы 1887, стр. 640.

«парчевая; за 50 лѣтъ назадъ мы выливали зеркала
«той величины, какой ни одна роскошнѣйшая въ
«Европѣ страна не имѣла; дѣлали фарфоровыя вазы,
«огромностью, живописью и позолотой удивлявшія
«иностранцевъ, — но не было у насъ ни хорошихъ
«стеколъ для оконъ, ни глиняной посуды, необходимо
«нужныхъ для каждаго дому; гранили хрусталь на
«подобіе драгоценныхъ камней, — но не имѣли буты-
«локъ; дѣлали столы съ преузорочною на нихъ на-
«клейкой изъ разноцвѣтныхъ деревьевъ, — но топорами
«въ лѣсахъ обдѣлывали доски и домашнюю утварь;
«построили въ Ямбургѣ огромнѣйшія зданія для су-
«конной фабрики, а на овцахъ нашихъ росла про-
«стая грубая шерсть и обширныя наши степи лежали
«впустѣ, безъ овечьихъ стадъ; кареты наши не усту-
«пали англійскимъ, а на торговыхъ площадяхъ ви-
«димъ чухонскія двухолесныя телѣжки; носимъ мо-
«сковскаго произведенія тафту, гродетуръ и атласъ,
«а полотно и рубашки наши покупаемъ у голланд-
«цевъ и англичанъ; вышиваемъ золотыми нитками
«блестящія уборы, льняныя же нитки сучимъ на ве-
«ретенкахъ, помачивая оныя слюною, при свѣтящей
«на верстакѣ лучинѣ; украшаемъ дома наши позла-
«щенною бронзой собственнаго издѣлія, а мѣдь очи-
«щаемъ не иначе, какъ очищали ее въ другихъ
«странахъ за 80 лѣтъ назадъ; дѣлаемъ отличные
«ланцеты и хирургическіе инструменты, а серпы,
«косы, ножи и вилки выписываемъ изъ чужихъ
«краевъ; имѣемъ великолѣпный въ Петербургѣ бота-
«ническій садъ, со всѣми рѣдкими произрастеніями
«отдаленнѣйшихъ странъ міра, а на поляхъ нашихъ
«повсемѣстно паренина, изнуряющая скотъ; имѣемъ
«огромныя и многочисленныя зданія, но нѣтъ ни одного
«малаго дома для школы взаимнаго обученія; Петер-
«бургъ, великолѣпнѣйшій въ мірѣ городъ, окруженъ

«болотами, какъ драгоцѣнный бриліантъ, въ свинцѣ
«обложенный; почти всѣ мы говоримъ и пишемъ по
«Французски, а своего природнаго языка не знаемъ...
«Стоитъ обратить взоры на мѣста ремесленныя, про-
«мышленныя и торговыя россійской карты — какая
«откроется пустота и безобразіе на великомъ ея про-
«странствѣ! Не благополезно ли, при такомъ нашемъ
«состояніи, повторять: начинайте съ начала?» ¹⁾.
Меморія эта, такъ наглядно разъяснившая, что на-
чинать съ конца вовсе не остроумно и не разсчетливо,
что всѣ отрасли народнаго производства вза-
имно-солидарны и что поэтому предпочтеніе, ока-
зываемое какой нибудь одной, не можетъ не стѣснять
другихъ, — какъ нельзя болѣе приложима и къ пере-
даннымъ Обществу «матеріаламъ для пересмотра та-
моженнаго тарифа», поскольку ими разоблаченъ фактъ
крѣпко-утвердившагося, но совсѣмъ непонятнаго за-
блужденія, будто таможенный тарифъ обладаетъ Бо-
жественной силой творить что нибудь изъ ничего и
будто поэтому достаточно повысить только таможен-
ныя ставки, чтобы Россія покрылась цѣлой сѣтью
всевозможныхъ фабрикъ и заводовъ, которые ни въ
чемъ не уступятъ западной Европѣ и въ то же время
ни на копѣйку не сократятъ таможеннаго дохода. Не
касаясь пока заблужденія этого по существу, Импе-
раторское Вольное Экономическое Общество, при са-
момъ искреннемъ сочувствіи къ успѣхамъ обрабаты-
вающей нашей промышленности, не можетъ однако
скрывать, что подобная перспектива, если бы даже
и была осуществима, далеко не такъ заманчива, какъ
кажется съ перваго взгляда. Прежде всего, нельзя
безнаказанно забывать, что, въ рѣзкое отличіе отъ
западной Европы, разные виды обрабатывающей

---

¹⁾ «Графъ Н. С. Мордвиновъ», проф. В. Иконникова, Спб. 1873, стр. 501—502.

промышленности зародились у насъ не въ городахъ, а въ деревняхъ, столько-же по мѣрѣ возникавшаго спроса на производимыя ими издѣлія, сколько вслѣдствіе длиннаго промежутка времени между осенними и весенними полевыми работами и въ силу излюбленной русскимъ народомъ формы домашняго труда, артелью, міромъ, общиной. Что такая мелкая мануфактура, разъ она удовлетворяетъ наличному спросу и наличнымъ вкусамъ потребителя, имѣетъ огромныя преимущества предъ крупной-капиталистической, — это было подмѣчено еще Императрицей Екатериной, которая выразила эти преимущества въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: а) крупное производство требуетъ множества расходовъ на первоначальное обзаведеніе, а затѣмъ большихъ издержекъ на оплату директоровъ, инспекторовъ, бухгалтеровъ, кассировъ, комиссаровъ, служителей и, «не смотря на всѣхъ сихъ надзирателей, у крупнаго фабриканта гораздо больше воруютъ, чѣмъ у мелкаго промышленника»; б) на большомъ заводѣ все дѣлается по звону колокола, работники болѣе стѣснены и журимы, комиссары привыкли обращаться съ ними жестоко и грубо, какъ командиры старшіе; напротивъ, мелкій предприниматель обращается съ своимъ подмастерьемъ и помощниками, какъ съ товарищами и родными; в) крупный фабрикантъ по необходимости нанимаетъ всякій народъ, какой попадется; напротивъ мелкій, нуждаясь въ меньшемъ числѣ рабочихъ, нанимаетъ ихъ съ большею разборчивостью; г) затративъ значительный капиталъ на первоначальное обзаведеніе и нанявъ большое число мастеровыхъ, крупный фабрикантъ вынужденъ постоянно поддерживать значительное производство и, если спросъ на его издѣлія уменьшается, то ему приходится или отдавать свои товары въ кредитъ, либо продавать ихъ по дешевой цѣнѣ,

что нерѣдко доводитъ его до разоренія; для мелкаго-же промышленника даже уменьшеніе спроса менѣе чувствительно, ибо ему легче временно пріостановить производство, сократить расходы, продавать не всѣ свои издѣлія и переждать кризисъ; наконецъ д) съ точки зрѣнія государственной пользы мелкія мануфактуры потому уже несравненно предпочтительнѣе крупныхъ, что нашъ земледѣлецъ имѣетъ въ году много дней и часовъ, въ которые не можетъ заниматься хлѣбопашествомъ: если онъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія холста, или сукна, либо какое-нибудь мелкое ремесло, то онъ не теряетъ время въ праздности и, какъ работа эта не составляетъ для него главнаго занятія, то онъ удовлетворяется и небольшою за нее платою; между тѣмъ на крупный заводъ онъ пойдетъ лишь въ томъ случаѣ, если тамъ плата будетъ много выше, чѣмъ то, что получаетъ онъ отъ земледѣлія, и если впоследствии цѣна на земледѣльческіе продукты поднимается, то онъ уже отвыкаетъ отъ земледѣлія и ему труднѣе будетъ возвратиться къ прежнему состоянію ¹⁾. Доводы эти, не лишены практической мудрости и въ настоящее время, и были причиной, по которой Великая Императрица, съ одной стороны, указомъ 1785 года прямо постановила, что «всѣ роды промышленности, свойственные крестьянскому быту, свободны отъ всякаго сбора и платежа, безъ всякаго ограниченія или стѣсненія, и этими произведеніями крестьяне могутъ торговать какъ въ своихъ городахъ, такъ и повсемѣстно»; а съ другой, не отвергая безусловно полезности крупнаго капиталистическаго производства, разъ и оно создано благопріятными мѣстными условіями, не стремилась однако насаждать во

---

¹⁾ Наказъ, ст. 313, 314 и 316. Русскій Архивъ, 1868, стр. 503.

что-бы-то ни стало всякія подобныя производства путемъ таможеннаго покровительства, какъ это сдѣлали уже запретительные съ 1877 года наши тарифы въ привислянскихъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ и какъ то же самое съ отмѣннымъ усердіемъ стараются сдѣлать призванные къ тарификаціи техники-спеціалисты, упустившіе въ своихъ «запискахъ» изъ вида, что «промышленность», граматически даже, по стольку и является «осмысленной» дѣятельностью, по скольку сама она существуетъ для народа, а не народъ для насажденія за его счетъ такихъ оранжерейныхъ производствъ, которыя ему не подъ силу и не по карману и которыя безъ соотвѣтственныхъ теплицъ не могутъ существовать, даже если-бы привозное топливо и не было обложено никакой пошлиной. Если къ этому прибавить, что въ числѣ многочисленныхъ нашихъ производствъ нѣтъ такого, которое-бы не подрывало здоровья и не сокращало средней жизни рабочихъ на многіе проценты ¹⁾, то и съ этой точки зрѣнія трудно не отдать полного преимущества тѣмъ, которыя съ меньшими силами производятъ больше, а особенно послѣ того, какъ нашей же практикой дознано, что артелями кустарей можно удовлетворять весьма широкія потребности нашего рынка, не прибѣгая къ высокимъ таможеннымъ ставкамъ и оказывая содѣйствіе только развѣ однимъ кредитомъ, да обученіемъ. Всѣ эти факты и соображенія, въ связи съ тѣмъ указаніемъ исторіи, что попытки обогнать время нигдѣ и никогда еще не соверждались успѣхомъ, приводятъ Императорское

---

¹⁾ Ср. выше стр. 120. Параллельно съ этимъ и для Германіи приведено въ извѣстность, что среднее долготѣіе ковалей серповъ не превышаетъ 38 лѣтъ, ножевщиковъ и производителей косъ — 34 года, дѣлателей ножницъ — 32 года, а производителей бритвъ и вилокъ — 29 лѣтъ. Въ Англіи средняя продолжительность жизни фабричнаго рабочаго не превышаетъ 27 лѣтъ; понятно, что и нарождающееся отъ него поколѣніе оказывается слабымъ и худосочнымъ.

Вольное Экономическое Общество къ глубокому убѣжденію, что, если съ экономической точки зрѣнія не рассчитать искусственно ускорять погибель нашихъ кустарныхъ производствъ и приносить огромныя жертвы для искусственнаго насажденія такихъ, которыя съ наибольшими силами не могутъ производить и третьей доли того, что производятъ съ наименьшими въ привычныхъ и естественныхъ отрасляхъ труда; то съ политической еще болѣе не рассчитать насаждать капиталистическія и демократизирующія производства, въ ущербъ искони-народнымъ консервативнымъ, какъ не рассчитать распложать массы непригодныхъ къ исполненію воинской повинности ¹⁾, безземельныхъ и бездомовныхъ людей, которымъ терять нечего и которые давно не пользуются и у насъ доброй славой. Уже въ 1812 году, по свидѣтельству очевидцевъ, простолюдины московской губерніи считались «самыми развратными въ Россіи людьми»; достаточно и въ наше время просмотрѣть списки безсрочно-отпускныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, чтобы подмѣтить весьма характерный фактъ: въ ту пору, какъ тамбовскіе земледѣльцы возвращаются изъ военной службы большею частію унтеръ-офицерами, фейерверкерами, ефрейторами, фельдфебелями и вахмистрами, московскіе фабричные чуть не поголовно оказываются въ разрядѣ штрафованныхъ. Общеизвѣстны притомъ и фактъ разрушенія семейныхъ началъ въ фабричномъ нашемъ населеніи, и фактъ непомѣрнаго

---

¹⁾ Очень недавно еще въ парижской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ Рене-Леваль удостовѣрилъ тотъ фактъ, что фабричное населеніе Рейхенберга и Берлина даетъ годныхъ къ службѣ новобранцевъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ —4—6 процентовъ, откуда и вывелъ, что «народы, которымъ принадлежитъ будущее, непременно должны быть земледѣльческими». Въ свою очередь извѣстный пасторъ Штекеръ прямо заявилъ берлинскому союзу консерваторовъ, что «въ Силезіи есть цѣлыя мѣстности, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ нельзя добыть рекрутовъ, ибо заводская молодежь страдаетъ полнымъ безсиліемъ».

пьянства въ его средѣ и еще горшій фактъ широкаго разноса имѣ по разнымъ концамъ Россіи сифилитической болѣзни, отравляющей цѣлыя поколѣнія. Уже въ началѣ пятидесятихъ годовъ, при обсужденіи въ особомъ комитетѣ подѣ председательствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго мѣръ къ сокращенію приноса дѣтей въ воспитательные дома обѣихъ столицъ, было удостовѣрено, что главной причиной возрастающаго приноса дѣтей служитъ именно «увеличеніе числа людей, привлекаемыхъ въ столицы и ихъ окрестности разными фабриками, гдѣ тысячи вдовъ, дѣвокъ и женщинъ, не имѣющихъ при себѣ мужей, обезпечиваютъ работою свое существованіе» (журн. ком. стр. 4). Засимъ въ началѣ семидесятихъ годовъ было дознано, что когда желѣзныя дороги упразднили гужевою промыселъ, то коломенскіе и серпуховскіе извозчики въ большинствѣ ушли на фабрики, распились и обѣднѣли, тогда какъ тульскіе, орловскіе и курскіе купили на вырученныя за лошадей деньги землю и всецѣло отдались сельскому хозяйству: «не могу умолчать (замѣчаетъ изслѣдователь), что во время моихъ разъѣздовъ въ той мѣстности, даже и въ праздничные дни, когда всѣ крестьяне находились дома, я нигдѣ не встрѣчалъ ни одной толпы пьяныхъ, тогда какъ въ Коломнѣ, Серпуховѣ, Вязникахъ, Егорьевскѣ и другихъ фабричныхъ городахъ меня поражало своими громадными размѣрами развитое между фабричными пьянство» ¹⁾. Съ другой стороны, на послѣднемъ съѣздѣ земскихъ врачей владимірской губерніи удостовѣрено, что изъ 6.602 селеній этой губерніи сифилисъ до начала 1888 года былъ обнаруженъ уже въ 3.634-хъ, что на сто заражен-

---

¹⁾ Тр. В. Эк. Общ. 1870, т. I, стр. 101, 107 и 179.

ныхъ мужчинъ приходится 151 женщина, что всего болѣе страдаютъ этой болѣзнью дѣти отъ рожденія и до одного года, что не менѣе болѣзнь эта распространена и въ городахъ среди прислуги и что фабрики и отхожіе промыслы являются первоначальными источниками зараженія, изъ года въ годъ дающими все большее число новыхъ больныхъ ¹⁾... Къ несчастію, подобными фактами можно наполнить многія страницы, и засимъ ясно, что, при подобной изнанкѣ нашей фабричной промышленности, искусственное насажденіе ея вовсе не такое благо, которое намъ выгодно было бы покупать, даже цѣною гораздо меньшихъ жертвъ, нежели жертвы, къ которымъ присуждаются и казна и народъ непомѣрно-высокими тарифами.

Сопоставленіе этой стороны фабричной нашей медали съ тѣмъ вѣскимъ фактомъ, что кустарное производство Россіи, сколь бы младенческимъ ни казалось оно записнымъ техникамъ, даетъ однако излюбленную домашнюю работу 7 миліонамъ человѣкъ, стоимость производства которыхъ значительно превышаетъ фабрично-заводское, такъ какъ доводится свѣдущими изслѣдователями до 3 миліардовъ рублей (около 430 р. на каждаго труженика), естественно выдвигаетъ на очередь вопросъ — во имя какихъ же цѣлей наши тарификаторы стремятся насаждать всякія фабричныя производства, не исключая и такихъ, для преуспѣянія которыхъ нѣтъ у насъ самыхъ существенныхъ элементовъ? Цѣли эти сводятся, какъ извѣстно, къ тремъ пожеланіямъ: во первыхъ хотятъ, чтобы домашнее сырье и обрабатывалось дома, поступаая на рынокъ въ готовомъ для потребленія и притомъ въ наилучшемъ видѣ; во вторыхъ желаютъ

---

¹⁾ Новости 1890 г. № 133.

на пути промышленнаго развитія догнать скорѣе Европу и въ третьихъ хотятъ облагодѣтельствовать Россію, поставивъ ее въ независимое отъ кого-бы-то ни было положеніе на случай войны. Цѣли эти заслуживали бы конечно полнѣйшаго сочувствія, еслибъ только фактически могло быть доказано, что достигнуть ихъ таможенной тарификаціей возможно. Но въ томъ и сила, что какъ вѣковая исторія, такъ и повседневный опытъ, доказываютъ діаметрально-противоположное. Неопровержимо доказано ими, что истинно-независимыми могутъ быть и бывають только богатые народы; тарифы же съ безсрочно-высокими ставками равносильны систематическому разоренію потребительныхъ массъ, при которомъ самый ростъ народнаго богатства становится физической невозможностью. Внушительно доказано далѣе, что съ успѣхами культурнаго развитія войны не падаютъ уже «какъ снѣгъ на голову» и далеко не бывають такъ продолжительны, какъ въ былыя времена; въ дѣлѣ же подготовки къ войнѣ высокіе тарифы прямо противоположны государственному интересу, такъ какъ удорожаютъ только самую подготовку, поэтому и замедляютъ ее и сокращають ея размѣры. Не русскому притомъ народу позволительно ставить войну, какъ пугало, въ виду котораго онъ заранѣе долженъ замкнуться въ самомъ себѣ и залпами высокаго тарифа встрѣчать каждый корабль, несущій ему продукты чужаго труда. Двѣнадцатые годы не часто повторяются въ исторіи человѣчества; однако и въ 1812 году имѣлъ мѣсто поражающій фактъ: въ ту самую пору какъ интеллигентная Москва энергически разбѣгалась въ разныя стороны, по мѣрѣ приближенія Наполеоновскихъ полчищъ, а въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей готовилась даже «послужить» врагу, «простой народъ оставался равнодуш-

нымъ и бородачи (свидѣтельствуеъ графъ Ростопчинъ) постоянно повторяли, что ему насъ не покорить, потому пришлось бы всѣхъ перебить» ¹⁾. Очевидно не такому народу прятаться за ширмы запретительнаго тарифа и добровольно насаждать у себя «рабочіе», «соціалистическіе» и другіе «жгучіе» вопросы, до которыхъ добрячалась въ десять лѣтъ пресловутая лига мира. Засимъ опытъ Японіи и Аргентины на нашихъ глазахъ блистательно доказалъ, что не невозможно и Европу догнать; но только мѣрами инаго порядка, а отнюдь не запретительнымъ тарифомъ, который на каждомъ шагу ставитъ преграды самой догонкѣ: мыслимо ли русскому земледѣльцу догнать кого бы то ни было, когда искусственная дороговизна самыхъ орудій догонки вынуждаетъ его, все еще въ печальномъ большинствѣ, пахать землю допотопной сохой, боронить суковатымъ деревомъ (смыковкой), собирать зерно руками, очищать вѣтрами, перемалывать, если не въ домашней ступѣ или кадушкѣ, то на вѣтрякѣ, въ которомъ нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя, а наконецъ даже тщательно объѣзжать шоссированную дорогу, по которой на некованой лошади и въ розвальняхъ безъ подрѣзовъ нельзя ему и ѣздить зимою, не рискуя и собой и лошадею, и пр. и пр. и пр.? Что же касается до обработки своего сырья у себя же, то она давно и производится, какъ въ размѣрахъ максимальнаго нашего спроса, такъ и во вкусѣ огромнаго большинства русскихъ потребителей, на что ясно указываютъ и громадность кустарнаго нашего производства и послѣдовательное возростаніе тѣхъ простѣйшихъ фабрично-заводскихъ предпріятій, о которыхъ упомянуто выше. Справедливо, что издѣ-

---

¹⁾ Русск. Старина 1889 кн. XII, стр. 670.

лія наши не всегда удовлетворяютъ и могутъ удовлетворять вкусамъ записныхъ техниковъ; но вѣрно и то, что высокіе тарифы не только не обладаютъ способностью улучшать вкусы, а прямо ихъ принижаютъ и достигаютъ этого именно путемъ уменьшенія покупательной способности потребителя, по-неволѣ вынуждаемаго довольствоваться и гнильемъ, только бы оно было дешево. Этимъ и объясняется, почему всякое повышение таможенной пошлины имѣетъ послѣдствіемъ, что даже самый безукоризненный заграничный производитель начинаетъ посылать въ Россію завѣдомо-худшій, чѣмъ прежде, товаръ, лишь бы онъ былъ по карману нашего потребителя. Наоборотъ, слишкомъ общеизвѣстно, что параллельно съ ростомъ благосостоятельности, только и возможной при дешевизнѣ жизненной обстановки, растутъ и потребности и самые вкусы, такъ что даже мало-мальски зажиточный мужикъ становится покупателемъ многихъ и разныхъ издѣлій, до зонтиковъ и перчатокъ включительно. Отсюда попрекъ, бросаемый техниками-спеціалистами русскимъ фабрикантамъ за то, что выдѣлку «солдатскихъ и крестьянскихъ полотень» они предпочитаютъ всякой другой, для которой и сырье-то надо имъ выписывать изъ Бельгіи ¹⁾, представляется больше-чѣмъ страннымъ, такъ какъ фабриканты по опыту знаютъ, что несравненно выгоднѣе производить товаръ, имѣющій подъ рукой 95 процентовъ потребителя, нежели насиловать себя до производства батистовъ, которыхъ не покупаетъ и одинъ русскій человѣкъ изо ста.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество осмѣливается думать, что въ основаніе пересмотра таможеннаго та-

---

¹⁾ Записка о льнѣ, пенькѣ и пр. проф. Ильина и Ланговаго, стр. 13—14.

рифа очень полезно было бы положить не столько техническое, сколько такое же подробное экономическое изслѣдованіе нашей обрабатывающей промышленности, какое недавно произведено въ лодзинскомъ районѣ, поставивъ ближайшей задачей этого изслѣдованія разрѣшеніе трехъ вопросовъ: а) какому именно производству и по какимъ соображеніямъ надлежитъ покровительствовать мѣропріятіями Правительства? б) въ чемъ именно должно заключаться такое покровительство? и в) если между прочимъ и въ таможенной тарификаціи, то какую именно ставку и на какой именно срокъ слѣдуетъ признать необходимою? Въ виду зародившейся уже и по ту сторону нашей западной границы реакціи противъ созданной высокими тарифами дороговизны жизни и вытекающихъ изъ нея соціальныхъ неудобствъ; въ виду обнаруживающагося всюду нежеланія возобновлять на будущее время торговые договоры и стремленія не связывать себѣ рукъ въ дѣлахъ торговой и таможенной политики; а наконецъ въ виду возникшаго предположенія о таможенномъ объединеніи Финляндіи съ имперіей, Общество полагаетъ, что вышеуказанное изслѣдованіе было бы какъ нельзя болѣе своевременно и плодотворно. Особенныхъ затрудненій оно потому уже не могло бы представить, что во-первыхъ, кромѣ собраннаго матеріала, имѣется много по этому предмету данныхъ и въ нашей земской статистикѣ; а во-вторыхъ потому, что въ крайнемъ случаѣ изъ 50 губерній европейской Россіи можно было бы ограничиться только первыми восемью въ приведенной выше таблицѣ, благо въ нихъ только производительность каждаго заведенія и оказалась выше 56.610 р., какъ средней для всего пространства нормы.

IV.

Четвертую и послѣднюю группу фактовъ, убѣждающихъ Общество въ безусловной возможности болѣе или менѣе крупнаго пониженія дѣйствующаго тарифа, оно почерпаетъ какъ въ самомъ этомъ тарифѣ, такъ и въ сообщенныхъ Обществу матеріалахъ для его пересмотра. Такъ какъ многое по этому поводу разъяснено уже въ изложенныхъ выше ходатайствахъ, то здѣсь имѣется въ виду коснуться лишь немногихъ, особенно выдающихся почему-либо статей тарифа, пересмотръ которыхъ, по мнѣнію Общества, представляется крайне-желательнымъ не только въ интересахъ экономическихъ, но и въ интересахъ самой казны.

А) Каменный уголь (15 ст. тарифа).

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно должно принадлежать каменному углю, какъ продукту, степенью потребленія котораго не даромъ измѣряется и степень культурно-промышленнаго развитія страны, во сколько на немъ главнымъ образомъ зиждется почти вся обрабатывающая промышленность, а у насъ въ особенности — обширѣйшія и въ самой тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ находящіяся производства. Установленная первоначально въ 1884 году, протекціонная пошлина на привозный каменный уголь съ небольшимъ черезъ два года была доведена до нынѣшнихъ размѣровъ, которыхъ для западныхъ и особенно южныхъ нашихъ губерній нельзя не признать запретительными по отношенію къ цѣнамъ домбровскаго и донецкаго угля на мѣстахъ производства, если не терять изъ вида, что англійскій уголь тепло-творнѣе и потому цѣннѣе односортнаго нашего. Офи-

ціально удостовѣрено, что въ оба раза пошлины на привозный уголь вводились въ нашъ тарифъ по домогательству лично-заинтересованныхъ и притомъ не всѣхъ, а только немногихъ крупныхъ углепромышленниковъ, въ особенности донецкихъ.

Если бы установленію этой пошлины предшествовало обстоятельное экономическое изученіе вопроса, то оказалось бы:

1) что въ десятилѣтіе съ 1872 по 1881 годъ добыча каменнаго угля, по официальнымъ даннымъ, возросла въ Россіи съ 67.022.742 до 213.258.477 пудъ, или на 218 процентовъ, причемъ въ уральскомъ бассейнѣ она увеличилась на 1.369 проц., въ донбровскомъ на 391, въ подмосковномъ на 159 и въ донецкомъ на 149 процентовъ;

2) что, если девятилѣтіе, непосредственно предшествовавшее обложенію привознаго угля, раздѣлить на три трехлѣтія и въ каждомъ сопоставить среднюю годовую добычу каменнаго угля во всей Россіи съ таковою же въ донецкомъ бассейнѣ, то окажется, что добыча эта (въ тысячахъ пудъ) составляла:

	въ Россіи	въ дон. бассейнѣ		
въ 1876—78 годахъ	124.806	58.812	или 47	} процнт. всего итога.
» 1879—81	197.427	84.715	» 43	
» 1862—84	239.836	105.529	» 44	

или, другими словами, что въ ту пору, какъ противъ перваго трехлѣтія добыча всей Россіи возросла во второе на 58 и въ третье на 92 проц., добыча донецкаго бассейна увеличилась только на 44 и на 79 процентовъ;

3) что такимъ образомъ, свободная отъ опекунскихъ мѣропріятій, каменноугольная промышленность наша развивалась сама собою замѣчательно быстро и вполне согласно съ мѣстными условіями производства, — сильнѣе тамъ, гдѣ эти условія болѣе благо-

пріятствовали естественному росту, слабѣе тамъ, гдѣ они были менѣе благопріятны, и ни чьи интересы не подвергались отъ этого ни малѣйшему ущербу;

4) что сравнительно-слабѣйшій по всей Россіи ростъ выпалъ именно на долю донецкаго бассейна не потому, чтобы онъ былъ менѣе богатъ углемъ и не потому, чтобы уголь его былъ худшаго качества, а просто потому, что пора болѣе широкой эксплуатаціи угольныхъ богатствъ еще для этого бассейна не наступила: населеніе его очень еще рѣдко и постоянно ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ даже для уборки полей; подъ бокомъ у этого населенія и обширнѣйшее земледѣліе и множество разныхъ производствъ, дающихъ почти круглый годъ болѣе выгодный, но менѣе тяжелый заработокъ; полнѣйшее при томъ отсутствіе въ бассейнѣ всего того, что могло бы обезпечивать добытому углю всегдашнюю возможность дешеваго перемѣщенія къ мѣстамъ сбыта, а углепромышленникамъ всегдашнюю возможность быстрой и безубыточной реализаціи сдѣланныхъ затратъ: подъѣздныхъ къ шахтамъ путей почти не существовало, а безъ нихъ не могло быть и крупныхъ мѣстныхъ складовъ, такъ какъ долгаго лежанія на открытомъ воздухѣ уголь не выносить; желѣзнодорожная сѣтъ была еще недостаточно обширна и на такіе дешевые грузы, какъ уголь, имѣя подъ рукою болѣе цѣнные, не могла не взирать иначе, какъ на бремя, слишкомъ для нея убыточное; наличная провозоспособность этой сѣти исключала всякую возможность болѣе-учащенныхъ поѣздовъ на разстоянія, для угля во всякомъ случаѣ несоразмѣрно-большія; на такъ-называемыя грунтовыя дороги, весною и осенью буквально непроѣздимыя, не могли возлагать ни самомалѣйшихъ надеждъ даже самые рьяные сердобольцы роднаго угольнаго дѣла; хаотическая

первобытность ничтожныхъ водяныхъ сообщеній, безъ приспособленныхъ къ дѣлу пристаней, портовъ и каботажа, при устарѣвшихъ законахъ о судоходствѣ, ни на волосъ не могла увеличивать шансовъ на какой-бы-то ни было успѣхъ; поголовная же почти безкапитальность углепромышленниковъ и полное отсутствіе всего того, что признается «организаціей» угольной торговли, заранѣе предуказывали, что всякій шагъ къ искусственному расширенію угольнаго дѣла неминуемо завершится либо спекуляціей, со всѣми разорительными для потребителей угля спутниками ея, либо сильнѣйшимъ, чѣмъ прежде, развитіемъ торфянаго промысла на сѣверѣ бассейна и нефтянаго на югѣ, которые, при малѣйшемъ повышеніи цѣнъ на уголь, непременно и вполне заслуженно покараютъ самихъ углепромышленниковъ, близоруко ратовавшихъ за высокія пошлины на привозный уголь.

5) Дальнѣйшее засимъ и опять таки экономическое изученіе вопроса показало бы, что, не взирая на очень быстрый ростъ нашей каменноугольной промышленности, Россія однако далеко отстала отъ разныхъ другихъ странъ, какъ по количеству добываемаго угля, такъ еще болѣе по технику производства и по организаціи сбыта. Если сопоставить среднюю ежегодную добычу угля (въ миліонахъ метр. тоннъ) за предшествовавшее, высокой пошлинѣ трехлѣтіе 1882—84 годовъ и за шестилѣтіе 1882—87 годовъ, то окажется, что добыча эта простиралась:

	въ 1882—84 г.	въ 1882—87 г.
въ Англіи до	162,9	162,6
» Сѣв. Америкѣ	95,7	102,6
» Германіи	69,3	71,9
» Франціи	20,7	20,5
» Австріи	18,9	20,1
» Бельгіи	18,0	17,7
» Россіи	3,9	4,3

Въ виду такого факта, стало бы совершенно понятно, что мечтать о замѣнѣ русскимъ углемъ чужестраннаго, хотя бы только на ближайшихъ рынкахъ Средиземнаго моря, какъ это рекомендовалъ профессоръ Менделѣевъ, возможно лишь при исключительно-развитой фантазіи и полномъ забвеніи не только экономической, но даже технической стороны дѣла, которую самъ онъ, послѣ личнаго осмотра донецкихъ копей, очень вѣрно обрисовалъ словами: «не въ природныхъ богатствахъ мы нуждаемся; намъ нужны силы и знанія». Лучшимъ же указателемъ, до какой степени великъ нашъ дефицитъ въ этомъ отношеніи, могъ бы служить домбровскій бассейнъ, гдѣ даже лучше-обставленная техника производства нисколько не помѣшала тому удостовѣренному правительственной комиссіей факту, что на глазахъ спеціально-техническаго надзора «потеря угля равняется его добычѣ» и что цифра общей потери за время хищнической разработки угля «далеко превысила миллиардъ пудовъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ стало бы ясно, что своего минеральнаго топлива въ Россіи недостаетъ даже для покрытія собственныхъ въ немъ потребностей, почему привозъ постоянно превышаетъ отпускъ ¹⁾, какъ это видно изъ слѣдующихъ среднихъ годовыхъ итоговъ того и другаго за шестилѣтія —

	привозилось.	вывозилось.
1869—74 г. . .	59.172.327 пуд.	584.857 пуд.
1875—80 » . .	94.043.168 »	335.266 »
1881—86 » . .	115.814.489 »	124.988 »

¹⁾ До 1887 года привозъ каменнаго угля показывался нераздѣльно съ древеснымъ и торфянымъ, а также съ коксомъ и торфомъ, почему и въ отпускѣ всѣ эти виды топлива показаны совмѣстно; собственно же каменнаго угля отпускалось ежегодно въ первое шестилѣтіе 484.066, во второе 158.378, а въ третье только 56.726 пудъ.

Установленная внѣ изложенныхъ соображеній, высокая пошлина на привозный уголь задавалась цѣлью: во 1-хъ уменьшеніемъ привоза иностраннаго угля обезпечить русскому и въ особенности донецкому рынку всего юга имперіи и московскаго промышленнаго района; во 2-хъ самые эти рынки «обезпечить отъ случайностей, возможныхъ при пользованіи иностраннымъ топливомъ»; въ 3-хъ уравнивать условія производства московскихъ фабрикантовъ съ прибалтійскими, а сихъ послѣднихъ съ привислянскими; въ 4-хъ увеличить таможенный доходъ; въ 5-хъ сократить по возможности потребление дровъ и содѣйствовать сбереженію лѣсныхъ богатствъ и въ 6-хъ побудить углепромышленниковъ домбровскаго бассейна къ менѣе хищнической разработкѣ угольныхъ копей. При этомъ высказывалась увѣренность, что вводимую пошлину, хоть въ нѣкоторой долѣ, уплатятъ не русскіе потребители, а иностранные углепромышленники, которые, избѣгая потери русскаго рынка, понизятъ цѣну своего угля, и что, еслибы даже надежда эта не оправдалась, то во всякомъ случаѣ пошлина «не будетъ особенно чувствительна для фабрикантовъ и заводчиковъ», такъ какъ, увеличенная на пол-копѣйки съ пуда, отразится на чугунномъ литѣѣ (въ неизвѣстной мѣстности) не болѣе, какъ 0,34 кред. коп. съ пуда, на вагонныхъ колесахъ только 3,4 коп. съ пуда и на газѣ ничтожнымъ излишкомъ отъ 0,75 до 3 коп. золотомъ съ тысячи кубическихъ футовъ ¹⁾).

Полная несостоятельность всей этой постановки угольнаго обложенія не замедлила сказаться въ цѣломъ рядѣ явленій, со всею наглядностью доказавшихъ, какъ рискованно устанавливать обложеніе какого-либо продукта, забывая всю совокупность экономиче-

¹⁾ Обзор. измѣн. въ тамож. тарифѣ съ 1 янв. 1887 по 30 мая 1889 г. стр. 54—58.

скихъ условій страны и оставаясь только на почвѣ единичнаго интереса, съ одной ариѳметикой въ рукахъ.

Чтобы выяснитъ какія измѣненія произвела пошлина въ нашемъ угольномъ дѣлѣ, необходимо замѣтить, что одно предвидѣнiе таможеннаго обложенiя имѣло послѣдствiемъ, что 1883 годъ ознаменовался такимъ привозомъ иностраннаго топлива, какого ни раньше, ни позже никогда не бывало, какъ это видно изъ того, что среднiй годовой привозъ простирался

въ трехлѣтiе 1880—82 г.	до	110.714.914	пудъ.
	въ 1883 году	» 138.310.429	»
въ трехлѣтiе 1884—86 г.	»	114.352.847	»
»	»	1887—89	» 109.547.000 »

Такимъ образомъ разсчетливые иностранцы, впредь до выясненiя обстоятельствъ, заранѣе оградили себя какъ отъ необходимости понижать цѣны на свой уголь, такъ и отъ великодушiя платитъ пошлину заступно за русскаго потребителя; а когда обстоятельства разъяснились, то не замедлили съ одной стороны составить синдикатъ изъ углепромышленниковъ и пароходовладѣльцевъ, для перевода этой пошлины на судовые фрахты, оплачиваемые русскимъ же хлѣбомъ и сырьемъ; а съ другой наложить мощную руку на бакинскую нефть, о которой, при установленiи пошлины на уголь, страннымъ образомъ не было и помина, но добыча которой возростала тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ энергичнѣе наши шахтовладѣльцы и углепромышленники ратовали за обложенiе иностраннаго угля запретительной пошлиной. Это видно изъ того, что уже въ 1881 году, по официальнымъ даннымъ, добыча нефти простиралась до 40 мил. пудъ, въ 1882 году до 50, въ 1883 до 60, въ 1884 году разомъ поднялась до 90, въ 1885 до 116 и въ 1886 до 125 мил. пудъ, при чемъ положительно было извѣстно, что,

такъ какъ цѣнныхъ продуктовъ изъ нефти получается въ Баку не болѣе 30—36 процентовъ, то количество остатковъ не можетъ быть столь ничтожно, чтобы не оставалось мѣста вопросу—не создастъ-ли это дешевѣйшее топливо такой конкуренціи каменному углю, при которой послѣдній не въ силахъ будетъ выносить даже полуконпѣчнаго съ пуда обложенія? Въ корреспонденціяхъ съ мѣста уже въ 1886 году заявлялось, что, не зная куда дѣваться съ нефтяными остатками, бакинскіе заводчики просили даже у полиціи разрѣшенія сжечь ихъ ¹⁾, чего конечно не могло быть дозволено, но въ чемъ и надобность очень скоро миновала, такъ какъ уже въ 1888 году изъ Баку было вывезено (въ тысячахъ пудъ):

	въ Россію.	за границу ²⁾ .
нефти.	6.823	417
остатковъ	57.701	866
керосина	20.898	28.285
смазочныхъ маслъ	906	1.695
соляровыхъ маслъ	311	36
и бензина	54	1
а всего.	89.693	31.300

или въ общей сложности около 121 мил. пудъ, изъ коихъ только 33 мил. пудъ прошли по закавказской желѣзной дорогѣ ³⁾.

Выше уже замѣчено, что въ трехлѣтіе 1884—86 годовъ средній годовой привозъ топлива изъ-за-гра-

¹⁾ Новости 1886 г., № 247.

²⁾ Не слѣдуетъ терять изъ вида, что за границу же уходила чрезъ Новороссійскъ и нефть, добываемая на казачьей землѣ Ильска бывшимъ заводомъ американца Тведля, перешедшимъ въ руки французской компаніи Standart gusse (Нов. Вр. № 3734).

³⁾ Нов. Время № 4659. Такъ какъ изъ этихъ 33 мил. пудъ 31.300.000 пуд. ушли за границу, то очевидно, что остальные 1.700 тыс. пудъ прошли по закавказской дорогѣ для русскаго же потребителя.

ницы составлялъ 114.352.847 пудъ. Все это количество направлялось въ Россію слѣдующими путями:

по балтійской границѣ	73.699.740 п.	или	64,46 проц.
» западной сухопутной	23.927.994 »	»	20,92 »
» черноморско-азовской.	16.472.042 »	»	14,40 »
и бѣломорской	253.071 »	»	0,22 »

Возвышенная пошлина произвела слѣдующія измѣненія въ цифрахъ привоза:

	въ 1887 году.	въ 1888 году.
каменнаго угля (въ тысячахъ пудъ)	86.877	96.046
кокса	8.782	9.792
древеснаго и торфянаго угля.	52	53
торфа	11	2
а всего	95.722	105.893, ¹⁾

причемъ первыхъ двухъ изъ этихъ продуктовъ было привезено:

	въ 1887 году:		въ 1888 году:	
	въ тыс. пудъ	въ проц.	въ тыс. пудъ	въ проц.
по балтійской границѣ	74.354	77,7	73.044	69,0
» западной сухопутной.	17.864	18,7	16.800	15,9
» черноморско-азовской	3.332	3,48	15.720	14,8
и бѣломорской	119	0,12	274	0,3

Данныя эти ясно указываютъ, что во-первыхъ привозъ иностраннаго угля замѣтнѣе всего сократился по западной сухопутной границѣ, гдѣ въ два послѣдніе года онъ уменьшился среднимъ числомъ на 38 проц. противъ трехъ предъидущихъ и гдѣ паденіе ввоза прогрессировало изъ года въ годъ, и во-вторыхъ, что по черноморско-азовской границѣ при-

¹⁾ Въ 1889 году привозъ этихъ продуктовъ вновь увеличился до 126.730 тыс. пудъ, въ новое подтвержденіе очень старой истины, что имѣть свои копи не значить еще имѣть такой дешевый и хорошій продуктъ, какой имѣють другіе, и что покупка чужаго угля является не прихотью, а расчетомъ.

возъ, хотя и уменьшился въ 1887 году на цѣлыхъ 394 процента, но уже въ 1888 году вновь оправился и дошелъ почти до нормы предшедшаго трехлѣтїя, сократившись противъ нея меньше даже, чѣмъ на 5 процентовъ. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ выгоду отъ таможеннаго покровительства получили съ одной стороны тѣ прусаки, которые предусмотрительно захватили въ свои руки почти всю угольную добычу домбровскаго бассейна и прославились колоссальнымъ расхищенїемъ нашихъ подземныхъ богатствъ за счетъ будущихъ поколѣній; а съ другой тѣ немногіе спекулянты донецкаго бассейна ¹⁾, которымъ пошлина на иностранный уголь была нужна, именно какъ вѣрное орудіе спекулятивныхъ операцій и какъ первый шагъ къ дальнѣйшимъ притязанїямъ на всяческія подачки. Казна, правда, въ свою очередь получила въ одномъ 1888 году, въ видѣ новой пошлины, 1.731.619 р. зол., въ томъ числѣ за каменный уголь 1.471.422 р. (или въ среднемъ по 1,532 коп. съ пуда), за коксъ 256.188 р. (или по 2,616 коп. съ пуда), за древесный и торфяной уголь 3.975 р. (или по 7,5 коп. съ пуда) и за торфъ 34 р. (или по 1,7 коп. съ пуда); но, если разсмотрѣть изнанку этого «дохода» и сосчитать какою цѣною онъ купленъ, то сдѣлается понятнымъ, почему завзятые даже приверженцы таможеннаго покровительства вынуждены были признать пошлину на привозный уголь «крупнѣйшей финансовой и экономической ошибкой», какой не продѣлывалъ и графъ Канкринъ, догадавшійся въ 1841 году обложить простую фаянсовую посуду пошлиной въ 400 проц. ея стоимости! Дѣйствительно, зная изъ множества опытовъ, что нѣтъ страны, въ которой туго-набитому и

¹⁾ Одна газета, горячо защищавшая всегда пошлину на уголь, прямо заявила, что ихъ всего шестеро (Нов. Вр. № 4343).

не совсѣмъ сонному карману такъ легко монополизировать всякую промышленность въ свою исключительную пользу, какъ это практикуется въ безкапитальной Россіи; а съ другой стороны памятуя часто забываемое нашими тарификаторами, но прирожденное свойство всякой цѣны быстро возростать до максимальной нормы, какая только въ данномъ районѣ можетъ быть достигнута, донецкіе спекулянты, добившись этой нормы въ видѣ запретительной для всего юга пошлины на привозный уголь, распорядились очень шаблонно. Не ударивъ пальцемъ о палецъ въ видахъ улучшенія и удешевленія самой добычи угля на своихъ шахтахъ, большинство которыхъ и возникло на занятые деньги и расхищается допотопными приемами, они прежде всего озаботились скупить за сущій безцѣнокъ всю мелкую добычу угля и достигли этого тѣмъ легче, что рассадили гдѣ было нужно сотню евреевъ, которые съ своей стороны не замедлили завести у рудниковъ столь излюбленные русскими фабрикантами съѣстные лавочки и кабаки и опутали злополучныхъ рабочихъ до того, что, при первой возможности найти работу на сторонѣ, они стали обѣгать угольные шахты, какъ своего рода каторгу, очень не безопасную для самой ихъ жизни. Параллельно съ этимъ приложены были всяческія старанія, если не совсѣмъ задушить, то по крайней мѣрѣ волокитой изморить предприимчивость владѣлицы первоклассныхъ копей, госпожи Иловайской, которой уголь превосходитъ качествами лучшей англійской, но которая, въ лицѣ своего представителя г. Добролюбова, имѣла храбрость публично заявить, что цѣною одного только права провести на свой счетъ десятиверстный рельсовый путь къ своимъ копиямъ обязывается держать въ Маріуполѣ и Одессѣ цѣны своему углю дешевле противъ англійскаго, не

требуя за это никакой на него пошлины ¹⁾. Добившись успѣха и на этомъ пути и выждавъ конца навигаціи 1887 года, донецкіе спекулянты начали поднимать цѣны угля на всемъ нашемъ югѣ, отъ Харькова — Ростова — Таганрога до Одессы — Николаева — Севастополя — Керчи, и уже къ зимѣ 1887—88 года подняли ихъ до такой высоты, о которой въ до-пошлинное время никто и не слыхивалъ. Южныя корреспонденціи этой памятной зимы, ознаменовавшейся и сильными морозами и снѣжными заносами, были сплошнымъ воплемъ на небывалую дороговизну топлива, подѣ влияніемъ которой нещадно рубились на югѣ послѣдніе лѣса; солома, вмѣсто того, чтобы проходить чрезъ желудки скота и обращаться въ удобреніе, уходила вмѣстѣ съ навозомъ на отопленіе; тысячамъ бѣдняковъ приходилось мерзнуть въ холодѣ, отказываться отъ теплой пищи и подвергаться голодному тифу; ариѳметическіе доводы о «неособенной чувствительности новой пошлины для фабрикантовъ и заводчиковъ» рухнули при первомъ испытаніи; мольбы объ отмѣнѣ, или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи этой пошлины краснорѣчиво свидѣтельствовали, что пошлина не соразмѣрена съ достаткомъ и силами русскаго потребителя, какъ того требовала инструкція 1810 года (стр. 56). Но это были только «цвѣточки». Слѣдующій годъ вышелъ для потребителей угля еще плачевнѣе. Съ наступленіемъ весны растаявшіе снѣга затопили въ донецкомъ бассейнѣ многія шахты; насосы, по обыкновенію, оказались плохими; работы на долго пріостановились и уже съ половины мая отправка донецкаго угля чрезъ Таганрогъ прекратилась, а мѣстныя цѣны сразу поднялись съ 11 — 13 до 20 коп. за пудъ. Выяснив-

---

¹⁾ Нов. Время № 4350.

шійся затѣмъ обильный урожай, въ связи съ оживленнымъ спросомъ на хлѣбъ изъ-за-границы, возвысилъ рабочую плату до 2 — 3¹/₂, а въ окрестностяхъ Ростова даже до 4 р. въ день и естественно обезлюдилъ угольные рудники, гдѣ за работу въ грязныхъ и душныхъ шахтахъ, въ согбенномъ и даже въ лежащемъ положеніи, да за отдыхъ въ вонючихъ землянкахъ безъ половъ и потолоковъ платилось всего по 70 коп. и въ лучшемъ случаѣ не дороже 1 р. 60 коп. въ день. Дефицитъ угля у большинства безкапитальныхъ шахтовладѣльцевъ оказался такъ великъ, что на іюль они отказались отъ затребуемыхъ вагоновъ, о чемъ немедленно извѣщены были наиболѣе заинтересованные фабриканты и заводчики; а циркуляромъ 20 іюня Министръ Путей Сообщенія былъ вынужденъ распорядиться, чтобъ изъ наличнаго угля 85 проц. передавались желѣзнымъ дорогамъ и только 15 проц. остальнымъ потребителямъ. Сами углепромышленники, связанные долгосрочными договорами о поставкахъ, должны были выписывать англійскій уголь, лишь бы не сдѣлаться неустойщиками предъ своей кліентурой; юго-западные желѣзные дороги запасались имъ же для покрытія собственныхъ нуждъ и къ нему же должны были перейти затѣмъ всѣ пристани по Днѣпру, раньше питавшіяся донецкимъ углемъ чрезъ Александровскъ, причемъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи объ оплатѣ англичанами ввозной пошлины заступно за русскаго потребителя, такъ какъ никогда напротивъ не зарабатывали они на своемъ углѣ столько, сколько въ злополучные для южной Россіи годы запретительной пошлины. Въ Одессѣ зимнія цѣны въ 50 — 70 коп., хотя и понизились къ веснѣ до 30—40 коп. за пудъ; но были вообще настолько необычайны, что генераль-губернаторъ долженъ былъ распорядиться,

чтобы городъ заблаговременно принялъ мѣры, способныя оградить бѣдныхъ обывателей отъ замерзанія, и въ томъ же направленіи распорядилась въ Крыму мѣстная администрація. Въ Николаевѣ и Севастополѣ цѣны угля осенью уже доходили до 40 и 50 коп., въ Феодосіи до 48—50 коп., въ Симферополѣ до 55 коп.; керченское крѣпостное управленіе «заготовляло топливо по такой цѣнѣ, которая недавно еще была совершенно немислима»; въ Харьковѣ за пудъ антрацита платили по 45 коп. и даже подъ бокомъ у донецкаго угля, въ Ростовѣ на Дону, цѣна его была поднята до 37 коп., такъ что городская дума прямо узрѣла стачку и рѣшила открыть для бѣднаго населенія собственные склады, съ продажей на мѣстѣ по 15 коп. за пудъ, противъ 22—24 коп., до которыхъ понизили цѣну другіе мѣстные складчики. Но больнѣе всѣхъ досталось именно фабрикантамъ и заводчикамъ, въ «обезпеченіе» которыхъ и устанавливалось таможенное покровительство: въ харьковской и воронежской губерніяхъ многимъ изъ нихъ уголь доставался по рублю и дороже за пудъ; громадный бельгійскій заводъ около Екатеринослава нашелся вынужденнымъ сократить до весны свои работы на цѣлую половину; размоль четверти пшеницы на паровыхъ мельницахъ вздорожалъ на 30 коп. и мукомолы Одессы, Севастополя и западнаго края, отлично понимая, гдѣ источникъ зла, хлопотали объ отмѣнѣ пошлины на привозный уголь, какъ о вѣрнѣйшемъ способѣ противодѣйствія спекуляціи. Нельзя и сосчитать, въ какую потерю обошлась эта пошлина заводамъ винокуреннымъ, сахаровареннымъ ¹⁾, пивова-

¹⁾ Въ отчетѣ за 1888 годъ управляющій акцизными сборами въ харьковской губерніи удостовѣрилъ, что «на мѣстной сахарной промышленности (24 завода) весьма неблагоприятно отзывается недостатокъ въ углѣ, заставлявшій нѣкоторые заводы приостанавливать производство на болѣе или менѣе продолжительное время» (стр. 72).

реннымъ, салотопеннымъ, свѣчнымъ, мыловареннымъ, клееварнымъ, толевымъ, паточнымъ, стекляннымъ, металлическимъ и др. Газета «Южанинъ» откровенно порѣшила, что видно «всему югу должно быть холодно, лишь бы тепло было небольшой группѣ углепромышленниковъ и прихвостней ихъ»; само «Новое Время» не могло наконецъ не признать, что «благодѣянія Правительства, оказанныя угольной промышленностью, завершились ожиреніемъ частныхъ лицъ» (№ 4331). Ожиреніе это не замедлило соблазнить и привислянскихъ углепромышленниковъ, особенно послѣ того, какъ донецкіе оказались въ большинствѣ несостоятельными поставщиками: очень скоро на станціи Варшава они подняли цѣну угля на 13 коп. за корецъ, затѣмъ надбавили по 10 р. на вагонъ и продолжали повышательную тенденцію, по мѣрѣ усиленія спроса, съ тою впрочемъ разницей, что, будучи покапитальнѣе и пользуясь дешевымъ кредитомъ въ Пруссіи, не сидѣли сложа руки. По соглашенію съ юго-западными желѣзными дорогами, установился для ихъ угля льготный тарифъ, дозволявшій продавать его оптомъ въ одесскомъ портѣ (со включеніемъ и торговаго барыша) по $19\frac{1}{4}$ коп. за пудъ, но не мѣшавшій брать въ зимніе мѣсяцы втрое дороже этой нормы; на товарной одесской станціи они получили площадь въ 2.500 кв. сажень для устройства шести постоянныхъ складовъ, съ продажей угля не дороже 24 коп. за пудъ и уже въ 1888 году довели развозъ угля по желѣзнымъ дорогамъ, не превышавшій въ 1863 году 6.342.392 пудъ, до громадной цифры 101.384.987 пудъ, направляя его и въ Кіевъ, и въ Ромны, Елизаветградъ, Кишиневъ, Рени и Волочискъ, гдѣ раньше никто домбровскаго угля и не видывалъ. Не радовались впрочемъ этому бы-

струму «ожиренію» мѣстные потребители угля — и даже офиціозный «Варшавскій Дневникъ» поднималъ рѣчь о необходимости понизить пошлину на иностранный уголь, какъ объ единственной уздѣ, способной укротить ненасытную алчность спекулянтовъ; едва-ли имѣла поводъ радоваться и страна, разъ только «добыча въ ней угля равняется его потерѣ».

Среди всѣхъ этихъ продѣлокъ разнузданной спекуляціи Правительство съ своей стороны не щадило жертвъ и на постройку новыхъ рельсовыхъ путей, и на усиленіе провозоспособности старыхъ, и на скорѣйшее устройство маріупольскаго порта и на всевозможное удешевленіе перевозки донецкаго угля къ мѣстамъ потребленія. Но, чѣмъ щедрѣе были подачи, тѣмъ требовательнѣе и циничнѣе становилась притязательность спекулянтовъ. На двухъ сѣздахъ въ Харьковѣ, въ задачу которыхъ входило «выяснить» совершенно ясныя причины угольнаго quasi-кризиса, причины эти всецѣло относились ими къ разнымъ стихійнымъ невздамъ, къ несостоятельности желѣзныхъ дорогъ, къ недостатку рабочихъ, къ отсутствію каботажна въ Черномъ морѣ и угольныхъ пристаней въ Александровскѣ на Днѣпрѣ и въ Одессѣ, къ плохому состоянію гаваней въ Ростовѣ и Таганрогѣ, къ недостаточной глубинѣ новаго порта въ Маріуполѣ, — но умалчивалось, что все то-же было и въ допошлинное время, однако ничего подобнаго съ цѣнами угля не происходило. Записка г. Гордѣенко о взятіи въ казну курско-харьково-азовской дороги не была на сѣздѣ допущена къ прочтенію «за страстность тона», хотя очень прозрачно указывала гдѣ источникъ и центръ спекуляціи, лукаво прозванной «кризисомъ», и засимъ спекуляція требовала для дальнѣйшаго своего благополучія: а) чтобы отмѣненъ былъ приведенный выше циркуляръ Министра Пу-

тей Сообщенія отъ 20 іюня; б) чтобы, для вѣщаго привлеченія къ шахтамъ рабочихъ, имъ были дарованы разныя льготы; в) чтобы казна и желѣзныя дороги устроили подъѣздные рельсовые пути къ копамъ, на что въ особой комиссіи исчислено было 3 мил. рублей; г) чтобы углепромышленникамъ былъ открытъ дешевый кредитъ подъ склады угля, въ неимѣніи которыхъ сами же оправдывались тѣмъ, что ихъ «уголь не можетъ долго оставаться на воздухѣ, не подвергаясь самовозгоранію»; д) чтобы желѣзныя дороги, порты и города были обязаны имѣть на отведенныхъ для того земляхъ собственные склады того же угля; е) чтобы пошлина на привозный уголь дифференцировалась соотвѣтственно съ курсомъ рубля и ж) чтобы, въ виду громадныхъ завоеваній, какія въ ущербъ каменному углю дѣлаетъ нефть, объ эти промышленности были Правительствомъ «разграничены». Совсѣмъ вычеркнутыя изъ программы, два послѣднія требованія приняли въ концѣ концовъ болѣе скромную по названію форму «ходатайства», чтобы нефтяные остатки были обложены особымъ налогомъ и чтобы, для уменьшенія ихъ количества, была установлена болѣе высокая утилизація нефти. Въ дальнѣйшія затѣмъ пренія была пущена наивность: защитники спекуляціи прикинулись не знающими, что до установленія запретительной пошлины на привозный уголь не было и поприща для спекулятивныхъ съ этимъ продуктомъ продѣлокъ и, опираясь на ариѳметику, недоумѣвали — «при чемъ пятикопѣечная пошлина въ цѣнахъ угля, повысившихся съ 20 до 40 и 70 копѣекъ»? Но, когда профессоръ Алексѣенко отвѣтилъ, что, «если ни при чемъ, то тѣмъ легче сторонникамъ пошлины присоединиться къ общимъ мольбамъ потребителей объ ея отмѣнѣ, или уменьшеніи», — маска была сброшена и спекуляція не за-

труднилась потребовать учрежденія «особой диктатуры», которая, имѣя подъ рукою желѣзнодорожные батальоны, была бы вооружена правомъ, по собственному усмотрѣнію, быстро возводитъ всякія сооруже- нія, не выжидая проектовъ и смѣтъ, располагать до- бавочнымъ подвижнымъ составомъ, не стѣсняться переводомъ его съ одной линіи на другія, посылать угольные поѣзда одинъ за другимъ и пр. и пр. и пр. ¹⁾). Выходило такимъ образомъ — *percat mundus, fiat specu- latia* и трудно не признать, что расчеты спекулян- товъ не были беспочвенны: на томъ же харьковскомъ съѣздѣ зимою 1888 года выяснилось между прочимъ, что на покрытіе предстоящихъ въ 1889 году нуждъ потребуется донецкаго угля —

для желѣзныхъ дорогъ.	81.000	вагоновъ.
» металлургическихъ заводовъ	36.000	»
» сахароваровъ	21.000	»
» другихъ фабрикъ и заводовъ	19.500	»
» паровыхъ обществъ	18.900	»
и для частныхъ лицъ	42.000	»

а всего 218.400 вагоновъ, или по меньшей мѣрѣ 131 мил. пудъ. Допуская, что на каждомъ пудѣ спеку- лянты получили только по пятакъ больше того, что получали до установленія пошлины, составитя уже свыше 6¹/₂ мил. р. для одного только года; работают же они со второй половины 1887 года и имѣютъ по- этому полное право утверждать, что «игра стоитъ свѣчей», какъ съ другой стороны и перечисленные потребители угля имѣютъ несомнѣнное право дока- зывать, что для нихъ подать эта не только «особенно чувствительна», но прямо-разорительна. Несомнѣнно также, что казна съ своей стороны, прямо и кос-

¹⁾ Нов. Время № 4651.

венно, несла очень крупныя потери въ этомъ разореніи, и какъ владѣлица многихъ желѣзныхъ дорогъ, и какъ участница въ получаемыхъ частными дорогами доходахъ, и какъ плательщица за недоборы гарантируемыхъ ею предпріятій, и въ особенности какъ покупательница множества продуктовъ и издѣлій, въ стоимости которыхъ каменный уголь играетъ болѣе или менѣе видную роль. Къ сожалѣнію, Императорское Вольное Экономическое Общество не имѣетъ данныхъ, на основаніи которыхъ было бы возможно опредѣлить общую сумму этихъ ея потерь; но для него не было бы новостью, если бы сдѣланный въ этомъ направленіи подсчетъ удостовѣрилъ, что за все время спекуляціонной оргіи сумма эта, если не превысила, то сравнялась съ полученными за уголь пошлинами; а въ такомъ случаѣ послѣднія явились бы только ненужнымъ переложеніемъ изъ одного кармана въ другой, очень выгоднымъ для шестерыхъ спекулянтовъ, но крайне-разорительнымъ для всего государства. Разорительность эта тѣмъ ощутительнѣе, что, при существующей пошлинѣ, ей и конца не предвидится: южныя газеты наши уже теперь предсказываютъ къ закрытію навигаціи 1890 года такой новый «угольный кризисъ», который будетъ почище всѣхъ прежнихъ, и къ несчастію нѣтъ ни малѣйшихъ основаній надѣяться, чтобы предсказаніе это не сбылось.

Переходя къ вопросу выиграла-ли по крайней мѣрѣ отъ таможеннаго покровительства наша каменно-угольная промышленность вообще и донецкая въ особенности, Общество не имѣетъ основаній отвѣчать и на этотъ вопросъ утвердительно; а полагаетъ напротивъ, что, если бы нужно было приискать наиболѣе убѣдительное доказательство той истины, что высокія таможенные ставки далеко не составляютъ ни главнаго, ни лучшаго изъ всѣхъ ви-

довъ покровительства, какое государство можетъ и должно оказывать промышленнымъ успѣхамъ страны, то таковымъ надлежало бы признать именно запретительную пошлину на каменный уголь. Раньше было уже отмѣчено, что противъ 1884 — 86 годовъ привозъ иностраннаго угля уменьшился въ 1888 году на $8\frac{1}{2}$ мил. пудъ, или безъ малаго на 8 процентовъ. Если бы соотвѣтственно съ этимъ увеличилась въ Россіи и добыча угля, дошедшая въ 1886 году до 276.778.774 пудъ, и если бы такое увеличеніе явилось послѣдствіемъ менѣе хищническихъ пріемовъ добычи, то еще позволительно было бы утверждать, что таможенное покровительство, хотя и слишкомъ дорогою цѣною, но достигло той изъ предвзятыхъ цѣлей, до которой несомнѣнно можно было дойти путемъ менѣе тягостныхъ жертвъ. Въ дѣйствительности не случилось ни того, ни другаго. Изъ официальныхъ отчетовъ извѣстно, что уже съ 1887 года добыча угля въ Россіи начала клониться къ пониженію; что же касается до характера добычи, то въ высокой пошлинѣ на привозный уголь, въ долговѣчность которой не вѣрятъ сами наши углепромышленники, они увидѣли только явное поощреніе къ скорѣйшему расхищенію подземныхъ богатствъ и, не сдѣлавъ никакихъ приспособленій къ благоустройству шахтъ и къ добычѣ угля машинами, продолжали ту же первобытную разработку своихъ копей ручнымъ трудомъ, на самую ничтожную глубину, не превышающую, по свидѣтельству г. Менделѣева, и 50 сажень, тогда какъ въ Англіи давно успѣли проникнуть на глубину цѣлой версты. Усилилась, правда, за счетъ донецкаго, добыча домбровскаго бассейна, а за счетъ ихъ обоихъ начала развиваться въ районѣ югозападныхъ сахарныхъ заводовъ добыча бураго угля, неудачно нача-

тая графомъ Браницкимъ и успѣшно возобновлен-
ная графомъ Потоцкимъ; но въ то же время со-
всѣмъ упала разработка богатыхъ тквибульскихъ
копей, откуда прекрасный уголь могъ доставляться
въ Севастополь и Одессу дешевле донецкаго ¹⁾, и
значительно сократилась добыча московскаго бассейна,
гдѣ разработкой торфа уже въ 1888 году 10.000 чело-
вѣкъ было занято для окрестностей Москвы, 2.000 че-
ловѣкъ для нижегородской желѣзной дороги, 12.000
человѣкъ для фабричной фирмы Морозовыхъ и столько
же для мануфактуры братьевъ Зиминыхъ, и гдѣ за-
тѣмъ огромное распространеніе ($10\frac{1}{2}$ мил. пудъ въ
1888 году) нашли себѣ нефтяные остатки, 65 пудъ
которыхъ, замѣняя сто пудовъ угля, обходились на
шесть рублей дешевле. При такихъ условіяхъ, донец-
кій уголь, понятно, не могъ не потерять многихъ изъ
прежнихъ потребителей, какъ на западной, такъ и
на сѣверной границѣ бывшаго своего района. Но еще
болѣе потерялъ онъ ихъ на востокѣ и югѣ, гдѣ до-
быча нефти, дошедшая въ Баку въ 1887 году до 166
и въ 1888 году до 190 мил. пудъ, убила тквибульское
предпріятіе, понизила цѣну нефтяныхъ остатковъ въ
Царицынѣ и Саратовѣ съ 18 на 12 коп. за пудъ и
заполонила не только весь паровой флотъ каспійскій,
волжскій и камскій, въ количествѣ до тысячи судовъ,
но и всѣ примыкающія къ Волгѣ желѣзныя дороги,
съ ближайшими къ нимъ въ центральной Россіи
(грязе - царицынская, тамбово - саратовская, самаро-
уфимская, моршанско-сызранская, козлово-рязанская,
ряжско-вяземская и московско-брестская), вслѣдствіе

---

¹⁾ Известно, что на мѣстѣ въ Тквибули добыча угля обходится въ 3 коп. за пудъ; доставка же чрезъ Потю до Одессы не превышаетъ 7 коп. съ пуда, такъ что въ Одессѣ, а тѣмъ болѣе въ Феодосіи и Севастополѣ, даже съ накладными расходами, тквибульскій уголь могъ бы продаваться много дешевле англійскаго и донецкаго, которые и сейчасъ, въ самый разгаръ навигаціи, продаются тамъ не дешевле 20 — 26 коп. за пудъ.

чего силою вещей пришлось отказаться какъ отъ продолженія донецкой дороги далѣе къ востоку, такъ и отъ постройки предполагавшейся Миллеровой вѣтви. Все это вмѣстѣ имѣло естественнымъ послѣдствіемъ, что уже въ настоящее время донецкая углепромышленность находится въ крайне-затруднительномъ положеніи отъ недостатка сбыта: мелкіе и средніе рудники совсѣмъ упали, подлѣ Изюма охотно отдаютъ уголь по 3 коп. за пудъ, лишь бы продать; аренды на будущее время не возобновляются, крупнѣйшіе шахтовладѣльцы либо сократили добычу и не знаютъ какъ быть и куда дѣваться съ добытыми запасами угля, либо совсѣмъ прекращаютъ добычу и бросаютъ угольную операцію; извѣстнѣйшій рутченковскій рудникъ перешолъ уже въ руки спекулянтовъ, на акимовскомъ, подлѣ ст. Ломоватки, работы прекратились и владѣлецъ не находитъ покупателя на свой прекрасный уголь даже по 29 рублей за вагонъ. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что съ окончательнымъ истощеніемъ въ концѣ текущаго года пенсильванскихъ мѣсторожденій нефти, съ усиленіемъ провозоспособности закавказской желѣзной дороги, съ проведеніемъ нефтепровода къ Черному морю и съ довершеніемъ благоустройства батумскаго порта, дешевое нефтяное топливо столь же успѣшно заполонитъ и наше черноморско-азовское побережье, какъ заполонило болѣе отдаленные рынки; а затѣмъ вытѣснитъ каменный уголь и въ военныхъ флотахъ, просто потому, что, давая одинаковое съ углемъ количество тепла за дешевѣйшую цѣну, оно довольствуется втрое-меньшимъ по объему помѣщеніемъ, слѣдовательно на многіе проценты уменьшить необходимость держать въ разныхъ мѣстахъ обширные, дорого-стоящіе и трудно-охраняемые каменноугольные склады и дать возможность

каждому отдѣльному судну плавать съ запасомъ нефтяныхъ остатковъ втрое продолжительнѣе, чѣмъ сколько можетъ оно плавать съ запасомъ угля. Легко предвидимое поэтому новое усиленіе добычи нефти въ бакинскомъ оазисѣ еще болѣе увеличитъ количество и удешевитъ стоимость нефтяныхъ остатковъ, хотя бы утилизація нефти дошла до 50 и даже, какъ въ Пенсильваніи, до 70 процентовъ; а при такихъ условіяхъ дальнѣйшее таможенное покровительство своему углю окажется уже прямымъ вредомъ для него же, такъ какъ искусственная дороговизна не только не увеличитъ, но окончательно подорветъ всю его конкурирующую силу.

Такимъ образомъ сама судьба рѣшила, что невызванныя никакою необходимостью запретительныя пошлины на привозный уголь были дѣйствительно «крупной ошибкой» и что поэтому скорѣйшая отмѣна ихъ будетъ лучшимъ исходомъ изъ всѣхъ созданныхъ ими потерь и затрудненій: предоставивъ, какъ и прежде, каменноугольную, нефтяную и торфяную промышленность ихъ собственнымъ силамъ, она логически устранить несправедливое въ самомъ основаніи, крайне-хлопотливое и практически не достижимое уравниваніе ихъ путемъ различныхъ тарификацій; а попутно избавитъ Правительство и отъ сѣтованій на возможные при этомъ несправедливости, и отъ притязаній на дальнѣйшія подачки, и отъ отвѣтственности за неизбѣжныя на этомъ пути ошибки и неудачи. Сама собою отпадетъ и ссылка на недавность установленія запретительныхъ пошлинъ, какъ на поводъ, задерживающій будто бы ихъ отмѣну, во сколько чѣмъ скорѣе исправлена будетъ сдѣланная ошибка, тѣмъ лучше для всѣхъ интересовъ вообще, не исключая и сельскохозяйственныхъ и торговыхъ. Выше уже приведенъ былъ цѣлый рядъ фактовъ,

доказывающихъ, что искусственное сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ всегда влекло за собою и сокращеніе вывоза нашихъ собственныхъ продуктовъ, нерѣдко даже въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько сокращался привозъ. Обзоръ внѣшней торговли и за 1888 годъ свидѣтельствуется, что коммерческихъ судовъ заграничнаго плаванія пришло въ наши порты съ товаромъ 6.291, средней вмѣстимостью каждое въ 245 ластовъ, тогда какъ безъ товара 8.680, средней вмѣстимостью каждое въ 307 ластовъ. Если эту вмѣстимость перевести на пуды такого груза, какъ зерно, мука, сахарный песокъ и т. п., то общая вмѣстимость безтоварныхъ судовъ выразится громадной цифрой въ 319.771.200 пудовъ. Слѣдуетъ при этомъ оговорить, что, хотя, по нашей таможенной терминологіи, товарность и безтоварность коммерческихъ судовъ имѣютъ условное значеніе, лишь по отношенію къ тому данному порту, къ которому они пришли, или изъ котораго ушли; но отъ этого не измѣняются тѣ общеизвѣстные факты, что большинство посѣщающихъ наши порты судовъ вынуждается чрезмѣрно высокимъ таможеннымъ тарифомъ ходить въ наши порты съ балластомъ, вмѣсто котораго многія изъ нихъ предпочитали въ допозднее время возить хоть каменный уголь; что убыточность плаванія безъ товара естественно побуждаетъ ихъ вознаграждать себя на обратномъ извозѣ нашихъ продуктовъ, которые чрезъ то искусственно удорожаются на потребительныхъ рынкахъ; а наконецъ, что чѣмъ большее число коммерческихъ судовъ приходитъ въ наши порты съ песчанымъ или мусорнымъ балластомъ, тѣмъ сильнѣе засоряются и самые порты и входы къ нимъ съ моря. Профессоръ Янсонъ, въ извѣстномъ изслѣдованіи своемъ о Крымѣ, удостовѣрилъ (стр. 38—39), что послѣ принятія въ 1867 году, строгихъ мѣръ ко

взысканію въ Таганрогѣ ста-рублеваго штрафа за выбрасываніе балласта въ воду, шкипера совсѣмъ перестали выбрасывать часть его въ Черномъ морѣ, включили штрафныя деньги въ свой постоянный расходный бюджетъ и преспокойно начали выбрасывать весь свой мусоръ въ Азовское море, въ громадномъ количествѣ 12 мил. пудовъ въ годъ. Оно и понятно: по сравненію со всѣми другими изъ русскихъ портовъ, азовскіе даютъ иностранцамъ самыя дешевыя хлѣба, чѣмъ и объясняется относительное множество приходящихъ за ними судовъ; ни плавать безъ балласта, ни стоять безъ него предъ такими удаленными отъ стоянки портами, какъ Ростовъ и Таганрогъ, не мыслимо, не подвергая судно риску опрокинуться; морской полиціи совсѣмъ здѣсь нѣтъ, а портовая не всегда расположена быть особенно зоркою — и практикуется самый обычный пріемъ, состоящій въ томъ, что къ одному борту судна приходитъ хлѣбъ, а съ другаго выбрасывается соотвѣтственное ему количество мусора, устраненіе котораго очень скоро вызываетъ миліонныя расходы на благоустройство портовъ. Одинъ этотъ фактъ даетъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу вѣское основаніе признавать крайне-убыточными для народнаго хозяйства мѣропріятія, искусственно побуждающія комерческія суда ходить въ русскіе порты безъ товаровъ.

Б) Рисъ (ст. 46 тарифа).

Рисъ принадлежитъ къ числу тѣхъ привозныхъ въ Россію и любимыхъ городскимъ ея населеніемъ продуктовъ, таможенное обложеніе которыхъ подвергалось въ послѣдніе годы наиболѣе частымъ измѣненіямъ, что одно уже указываетъ и на практическую

возможность подобныхъ измѣненій, разъ только онѣ признаются за благо. По тарифу 1868 года, пошлина на рисъ была назначена въ размѣрѣ 50 кред. коп. съ пуда брутто, причемъ разница обдѣланнаго и необдѣланнаго риса имѣла мѣсто только для петербургскаго порта, гдѣ необдѣланный рисъ оплачивалъ пошлину въ 20 кред. коп. съ пуда, или на 150 процентовъ дешевле противъ обдѣланнаго. Въ 1882 году это подраздѣленіе риса на двѣ категоріи было распространено на всю Россію, причемъ пошлина на необдѣланный рисъ сразу поднята до 40, а на обдѣланный до 70 коп. зол. съ пуда, или на 75 проц. выше противъ необдѣланнаго, хотя въ представленіи Министерства Финансовъ и говорилось, что обѣ эти ставки назначены «въ видахъ сохраненія того же соотношенія, какое существовало для петербургскаго порта», и что онѣ «соотвѣтствуютъ налогу въ 25 проц. съ цѣны», хотя въ дѣйствительности онѣ были много выше, особенно по отношенію къ необдѣланному азіатскому рису, пудъ котораго въ нашихъ южныхъ портахъ цѣнился не выше пуда мѣстной пшеницы. Единственное, да и то подневольное изъятіе было допущено для самаго худшаго и дешевѣйшаго изъ сортовъ риса — персидскаго, котораго, по Туркменчайскому договору 1828 года, и нельзя облагать пошлиной свыше 5 проц. съ цѣны. Въ 1885 году обѣ первыя ставки, по оставшимся въ неизвѣстности «фискальнымъ соображеніямъ», были опять повышены «на 20 процентовъ съ округленіемъ», до 85 и 50 коп. зол., причемъ разница обложенія обоихъ сортовъ сократилась уже до 70 процентовъ; а затѣмъ въ 1889 году послѣдовалъ обратный поворотъ къ ставкамъ 1882 года, потому что фискальныя соображенія 1885 года оказались несостоятельными и «таможенный доходъ, вмѣсто увеличенія, далъ значительное

сокращеніе». Наглядно удостовѣривъ, что простая ариѳметика далеко еще не составляетъ тѣхъ «фискальныхъ соображеній», на концѣ которыхъ должно явиться и увеличеніе таможеннаго дохода, случай этотъ далъ поводъ новой нашей финансовой администраціи разъяснить въ минувшемъ году, что пошлина на рисъ въ ея глазахъ не имѣетъ характера покровительства отечественному рисоразведенію и что рисъ, хотя и производится у насъ въ закавказскомъ и закаспійскомъ краѣ, но, такъ какъ онъ требуетъ много воды, сильно истощаетъ почву и приноситъ ничтожный доходъ, не превышающій 3 рублей съ десятины, то самое производство его крайне-ограничено, а искусственно подгонять его таможеннымъ покровительствомъ даже нежелательно, именно потому, что рисовыя поля очень вредно вліяютъ на здоровье окрестнаго населенія, подвергая его изнурительной лихорадкѣ и маляріи. Безспорный въ самомъ основаніи, взглядъ этотъ логически ставилъ вопросъ — какъ же сдѣлать, чтобы фискальная пошлина на рисъ приносила не только максимальный, но и прогрессивно-возрастающій таможенный доходъ? Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, полагали, что пошлины 1885 года надлежитъ оставить безъ измѣненія и на будущее время, потому что «въ сокращеніи привоза обдѣланнаго и въ возростаніи привоза необдѣланнаго риса слѣдуетъ признать вполнѣ правильное и наиболѣе выгодное для Россіи положеніе этой отрасли торговли» (стр. 32). Возвратомъ къ ставкамъ 1882 года Министерство Финансовъ само уже забраковало этотъ взглядъ; но въ свою очередь внесло въ эти ставки элементъ «покровительства тремъ крупнымъ рисоочистительнымъ заводамъ въ Одессѣ (Родоканаки,

Юліуса и Клеймана съ Гольбергомъ) и нѣсколькимъ мелкимъ въ Ригѣ, Ревелѣ и другихъ (непоименованныхъ) мѣстахъ»—и этимъ существенно измѣнило самый характеръ пошлыны на рисъ, сдѣлавши ее полу-фискальною и полу-протекціонною. Императорское Вольное Экономическое Общество съ своей стороны полагаетъ, что имѣется полная возможность разрѣшить поставленный вопросъ съ гораздо-большими шансами на успѣхъ. Во-первыхъ извѣстно, что по европейской границѣ, чрезъ посредство англійскихъ и германскихъ торговыхъ фирмъ, доставлялся въ Россію исключительно лучшій, обдѣланный и готовый къ потребленію рисъ, отчасти японскаго и китайскаго, главнымъ же образомъ бирманскаго происхожденія, тогда какъ по азіятской доставлялся самый худшій рисъ, большею частію совсѣмъ необдѣланный, въ меньшинствѣ бухарскаго и афганскаго, а въ огромномъ большинствѣ персидскаго происхожденія. Если первый назвать для краткости европейскимъ, а послѣдній азіятскимъ и качества ихъ отгѣнить нашей же таможенной расцѣнкою, то окажется, что въ три послѣднія трехлѣтія они цѣнились среднимъ числомъ за пудъ:

	европейскій.	азіятскій.
въ 1880—82 годахъ	по 3.78 к. кред.	по 75 к. кред.
» 1883—85	» 3.82 » »	» 78 » »
» 1886—88	» 3.23 » »	» 98 » »

Во-вторыхъ самый тотъ фактъ, что въ послѣднее трехлѣтіе противъ предъидущаго шестилѣтія цѣны европейскаго риса упали на 17,6 проц., тогда какъ цѣны азіятскаго поднялись почти на 30 проц., ясно подсказываетъ, что произошла коренная разница въ самомъ спросѣ на тотъ и другой, а слѣдовательно и въ ихъ привозѣ—и дѣйствительно официальные дан-

ныя свидѣтельствуютъ, что среднимъ числомъ ежегодно доставлялось въ Россію риса:

	европейскаго.	азіятскаго.	итого.
въ 1880—82 годахъ.	834	994	1.828 тыс. п.
» 1883—85 » .	749	893	1.642 » »
» 1886—88 » .	186	1.653	1.839 » »

или, другими словами, что въ ту пору, какъ привозъ азіятскаго риса увеличился въ послѣднее трехлѣтіе противъ предъидущаго шестилѣтія всего только на 75 проц., привозъ европейскаго уменьшился на 325 проц. или слишкомъ вчетверо и русская «душа», потреблявшая въ первое шестилѣтіе 45,6 проц. лучшаго риса на 54,4 проц. худшаго и этимъ явно доказавшая, что оба сорта почти одинаково ей по-вкусу, оказалась вынужденною въ послѣднее трехлѣтіе сократить потребленіе лучшаго риса до 10,1 на 89,9 проц. худшаго, а стало быть и въ этомъ случаѣ значительно уменьшить свою сытость. Краснорѣчивыя сами по себѣ, цифры эти авторитетно отвѣчаютъ и на тотъ пріемъ нашихъ тарификаторовъ, будто, разъ только таможенный тарифъ «облагаетъ по преимуществу достаточные классы населенія», то съ ними можно не стѣсняться на почвѣ «округленій»: во-первыхъ самое понятіе достаточности крайне-относительно и жизнь русскихъ горожанъ «со-дня на-день» едва-ли можно отождествлять съ достаткомъ; а во-вторыхъ не можетъ входить въ задачу финансоваго управленія обѣднать и дѣйствительно-достаточные классы, такъ какъ прежде всего это равнялось бы саморазоренію. Но еще нагляднѣе цифры эти обличаютъ всю несостоятельность приведенныхъ выше доводовъ профес. Тавилдарова; ибо, если подъ «Россіей» онъ разумѣлъ русскую казну, то для нея видимо не выгодно довольствоваться минимальной пошлиной, когда есть воз-

возможность получать гораздо-высшую; если же свою Россію онъ отождествлялъ съ русскимъ потребителемъ, то для послѣдняго не было и нѣтъ ни малѣйшаго расчета оплачивать въ цѣнѣ необдѣланнаго риса хотя бы самый дешевый фрахтъ за лузгу и шелуху, стоимость которыхъ не превышаетъ стоимости соломы.

Въ-третьихъ причины, благодаря которымъ произошли столь рѣзкія перемѣны и въ количествѣ и въ качествѣ привозимаго въ Россію риса, находятся въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ налогомъ, которому подвергался онъ при ввозѣ. Сопоставляя въ этомъ отношеніи количество ввозимаго риса съ той суммой, какую платилъ онъ въ видѣ таможенной пошлины, окажется, что въ среднемъ размѣрѣ съ пуда пошлина эта составляла

	на европ.	на азіат.	на оба вмѣстѣ.
въ 1880—82 годахъ.	54,3	2,8	26,9 к. зол.
» 1883—85 » .	71,2	4,0	34,6 » »
» 1886—88 » .	85,0	5,0	13,0 » »

при чемъ въ первое трехлѣтіе средній годовой доходъ государства отъ этой пошлины простирался до 491, во второе до 568 и въ третье до 240 тыс. руб. золотомъ. Если къ этому присовокупить еще, что во второе трехлѣтіе привозъ и европейскаго и азіатскаго риса сократился противъ перваго по-ровну на 11,3 процентовъ, то сдѣлается очевиднымъ, что наиболѣе выгодною для самой казны была пошлина, предшествовавшая 1882 году; что ставки этого года, хотя и увеличили цифру сбора безъ малаго на 16%, но въ то же время значительно сократили число потребителей всякаго риса и тѣмъ самымъ ясно указали, что пошлина перешла за черту фискальности, при которой непременно должна была бы увеличи-

вать таможенный доходъ въ уровень съ ростомъ населенія; а наконецъ, что ставки 1885 года окончательно испортили все рисовое дѣло, къ поправкѣ котораго и направлена была вышеупомянутая прошлогодняя мѣра.

Поправка эта пришла, такъ сказать, извнѣ и совершенно случайно. Дѣло въ томъ, что комитетъ субсидируемаго казною добровольнаго флота, озабочиваясь приисканіемъ для своихъ пароходовъ грузовъ, недостатокъ которыхъ постоянно ощущается ими при обратныхъ рейсахъ съ дальняго востока, во вторую половину года, остановилъ свое вниманіе на японскомъ рисѣ, котораго Японія, какъ извѣстно, собираетъ ежегодно въ огромномъ количествѣ 26 мил. четвертей. Разославъ образцы этого риса московскимъ и одесскимъ торговцамъ, комитетъ убѣдился изъ отзывовъ ихъ, что, хотя японскій рисъ дѣйствительно много лучше персидскаго, но выписывать его, въ виду крайне-высокой пошлины на всякій другой рисъ, кромѣ персидскаго, они не могутъ. Тогда комитетъ пожелалъ узнать — при какой же пошлинѣ японскій рисъ могъ бы войти въ обиходъ русскаго потребителя? За разрѣшеніемъ этого вопроса онъ обратился къ тѣмъ самымъ одесскимъ фирмамъ Родоканаки, Юліуса и Клеймана съ Гольбергомъ, которыя, покупая необдѣланный персидскій рисъ въ среднемъ по 1 рублю за пудъ, обдираютъ его на своихъ мельницахъ-топчакахъ, продаютъ въ очищенномъ видѣ по 2 р. 45 к. за пудъ и выручаютъ слѣдовательно по меньшей мѣрѣ рубль на рубль. Отъ нихъ самихъ, а затѣмъ и отъ торговцевъ рисомъ не-персидскаго происхожденія комитетъ узналъ, что лучшій японскій рисъ, привезенный въ лузгѣ и очищенный на тѣхъ же одесскихъ топчакахъ, легко могъ бы продаваться по той же цѣнѣ, въ 2 р. 45 к. за пудъ, при

пошлинѣ въ 25 коп. зол. съ пуда. Разсчитавъ затѣмъ, что такая пошлина могла бы вытѣснить съ нашего рынка невыгодный для казны персидскій рисъ, больше-чѣмъ удвоить значительно упавшій таможенный доходъ и дарованіемъ русскому пароходству обратныхъ грузовъ оживить прямыя торговыя сношенія Россіи съ Японіей, комитетъ предъявилъ соотвѣтственное о томъ ходатайство, къ которому вполнѣ присоединилось и Морское Министерство. По издавна установившемуся обычаю, былъ спрошенъ по этому поводу одесскій биржевой комитетъ, мнѣніе котораго не трудно было угадать и заранѣе, такъ какъ ни для кого не секретъ, что эти учрежденія въ Россіи давно идутъ въ дѣлѣ таможеннаго обложенія объ руку съ своими союзниками, а зачастую и сочленами—фабрикантами и заводчиками, подъ общимъ девизомъ «почему не брать, когда даютъ», и всемѣрно ратуютъ, во имя «отечественной промышленности», за узкіе мѣстные интересы, въ ущербъ государственнымъ. Именно въ такомъ духѣ и высказался одесскій комитетъ: возведя мѣстные топчаки въ званіе «рисоочистительныхъ заводовъ», да прибавивъ, что при ихъ содѣйствіи увеличилось въ Одессѣ на 90.000 р. и крахмальное производство изъ мучнистаго персидскаго риса, но умолчавъ, что тѣмъ самымъ вытѣснено изъ крахмальнаго производства зерно мѣстнаго происхожденія, онъ порѣшилъ (какъ и проф. Тавилдаровъ), что пошлины на рисъ надо оставить безъ измѣненія, ибо-де «значительное сокращеніе таможеннаго дохода съ избыткомъ вознаграждается проистекающими отъ сего выгодами (?) для отечественной промышленности».

Еслибы къ экспертизѣ по возникшему такимъ образомъ разномыслію было приглашено любое экономическое или сельскохозяйственное общество, то

прежде всего оно разъяснило бы, что «рисоочистительныхъ заводовъ» совсѣмъ не существуетъ и до такой степени не существуетъ, что ни одного изъ нихъ нельзя отыскать на пространствѣ европейской Россіи даже въ «сводѣ данныхъ Департамента Торговли и Мануфактуръ о фабрично-заводской промышленности за 1885—87 годы», гдѣ поименно перечислены по каждой губерніи даже такія нехитрыя производства, какъ горчичное (стр. 11, 22, 34, 42), снѣтосушительное (стр. 30), колбасное (стр. 38), каменотесное (стр. 36), солемольное (стр. 17, 19, 34, 35, 43), янтарное (стр. 16), корсетное (стр. 13) и т. п. Засимъ общество разъяснило бы, что отсутствіе вновь-сочиненныхъ «заводовъ» въ официальной даже регистраціи совершенно понятно, такъ какъ топчаки для очистки риса ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ самыхъ простыхъ, устраиваемыхъ обыкновенно при мельницахъ крупорушекъ и просорушекъ, сотнями насчитываемыхъ въ каждой губерніи, производящей гречу и просо, но которыхъ никто и никогда еще не возводилъ въ званіе «гречеочистительныхъ и просоочистительныхъ заводовъ», и о таможенномъ покровительствѣ которымъ никогда вопроса даже не поднималось, потому что ни на волосъ они въ немъ не нуждаются: очень нехитрые и не сложные по своему устройству, они довольствуются обыкновенно самой ничтожной платой за обдирку зерна (30—40—50 коп. отъ четверти) и при всемъ томъ всегда выгодны хозяину-предпринимателю, именно тѣмъ, что всѣ отбросы этого производства широко утилизируются и ни одинъ не пропадаетъ даромъ: шелуха и лузга идутъ на топливо и въ этомъ отношеніи предпочитаютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ соломѣ и бурьяну, распыль составляетъ отличный кормъ для скота, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что

всегда при заведеніяхъ этого рода выкармливается много разнаго скота, въ особенности свиней. При такомъ разъясненіи, сдѣлалось бы очевиднымъ, что «рисоочистительные заводы», да въ добавокъ еще въ портовыхъ городахъ, а не въ деревнѣ, не только не заслуживаютъ никакой правительственной поддержки, но напротивъ вполне заслуживаютъ, чтобы именно тарифнымъ путемъ былъ положенъ конецъ ихъ эксплуататорскому существованію, ибо получаютъ сто процентовъ барыша за услуги, при которыхъ русскому потребителю приходится оплачивать еще слишкомъ дорогой фрахтъ за дешевые и не всегда полезные въ портовомъ городѣ отбросы, ничѣмъ инымъ, какъ эксплуататорствомъ, и признавать невозможно. Засимъ стало бы ясно, что достигнуть такой цѣли очень не трудно, во-первыхъ категорическимъ оповѣщеніемъ, что съ такого-то срока привозъ въ Россію необдѣланнаго и не готоваго къ потребленію персидскаго риса будетъ безусловно воспрещенъ; во-вторыхъ одинаковымъ обложеніемъ всякаго другаго риса, будетъ ли онъ очищенъ, или не очищенъ (какъ это и практиковалось у насъ до 1882 года), ибо очевидно, что, при одинаковой таможенной пошлинѣ, не окажется и расчета привозить рисъ, не впонѣ готовый къ потребленію; а наконецъ въ-третьихъ установленіемъ нѣсколько низшей пошлины на ломаный рисъ, предназначенный для производства крахмала и пудры, такъ какъ и цѣнится онъ дешевле цѣльнаго, предназначеннаго въ пищу.

Случилось однако, что къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ былъ приглашенъ «одинъ экспертъ», который своими показаніями ввелъ нашихъ тарификаторовъ въ окончательное заблужденіе, такъ какъ во-первыхъ опредѣлилъ стоимость неочищеннаго риса въ Баку (а не въ Одессѣ) въ 130—160 к., умолчавъ, что

подобныя цѣны возможны развѣ только въ раздробительной продажѣ и при стачкѣ армяно-персидскихъ торговцевъ, составляющей въ томъ краѣ самое обыкновенное явленіе; во-вторыхъ показалъ, что стоимость обдѣлки риса «не превышаетъ 30 к. кред. съ пуда», но умолчалъ, что въ массѣ, даже и въ Баку, она спускается значительно ниже; въ-третьихъ «потерю» при обдѣлкѣ риса опредѣлилъ громадной и совершенно невозможной цифрой въ 6 — 10 процентовъ всего итога; а наконецъ въ-четвертыхъ процентные выходы при обдѣлкѣ риса сосчиталъ такъ, что въ общемъ итогѣ получилось не сто процентовъ, какъ бы слѣдовало, а отъ 89 до 103, какъ и быть даже не могло. Понятно, что и выводы, основанные на подобныхъ показаніяхъ, не могли отличатся правильностью. Справедливо, что «отъ замѣны дешевымъ персидскимъ рисомъ болѣе дорогаго бирманскаго, рисъ внутри имперіи не сдѣлался дешевле»; но произошло это не столько отъ того, что персидскіе торговцы, при нами-же увеличенномъ спросѣ на ихъ рисъ, подняли цѣну его безъ малаго на 30%, сколько отъ того, что высокая пошлина на всякій другой рисъ монополизировала топчаки одесскихъ чужестранцевъ и открыла имъ возможность брать съ русскаго потребителя 100 процентовъ барыша. Увлечшись затѣмъ стремленіемъ къ «покровительству», наши тарификаторы нашли: 1) что предложенная комитетомъ добровольнаго флота пошлина въ 25 к. зол. съ пуда неободраннаго риса «могла бы вредно отразиться на дѣятельности рисоочистительныхъ заводовъ», тогда какъ одесскіе хозяева ихъ сами признали ее для себя безвредною; 2) что отличать ободранный только рисъ отъ очищеннаго «было бы затруднительно въ таможенномъ отношеніи», тогда какъ для устраненія

всякихъ по этому поводу затрудненій достаточно только имѣть глаза, а въ крайнемъ случаѣ — образцы того и другаго риса и 3) что на обдѣлку риса въ предѣлахъ Россіи надо назначить не максимальную даже бакинскую цѣну въ 30 кред. коп., а много-высшую, въ 30 к. зол. съ пуда, откуда и вывели, что, при ставкѣ въ 40 к. съ пуда необдѣланнаго риса, надо назначить 70 к. съ пуда обдѣланнаго. Такимъ образомъ интересы нѣсколькихъ топчачовъ, видимо ничего общаго съ «отечественной промышленностью» не имѣющихъ, предпочтены капитальнѣйшимъ интересамъ нашего судоплаванія и непосредственной нашей торговли съ отдаленнымъ востокомъ, дальнѣйшее развитіе которой легко могло бы повести и къ соотвѣтственному уменьшенію субсидій добровольному флоту. Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ не отмѣтить, какъ весьма характерную черту, что объ этихъ дорогихъ русскому сердцу интересахъ не было и помина при механическомъ возстановленіи таможенныхъ ставокъ 1882 года. Если засимъ крайне сомнительно, что-бы ставки эти повели къ параллельному съ ростомъ населенія увеличенію таможеннаго дохода съ риса, какъ не повели и въ 1882 году, то несомнѣнно, что, при чисто-фискальной ставкѣ въ 30 коп. зол. съ пуда брутто, этотъ ростъ былъ бы вполне обезпеченъ; даже рисовые топчаки легко могли бы при этой ставкѣ продолжать свою работу, потому что плата въ 5 к. зол. съ пуда за очистку ободраннаго уже риса можетъ считаться за глаза достаточной.

В. Чай (75 ст. тарифа).

По 75 ст. нашего тарифа, какъ она редактирована въ 1887 году, «чай всякій, привозимый по европейской границѣ, оплачиваетъ пошлину въ 21 р.

зол. съ пуда», тогда какъ разные сорта его, ввозимые изъ Китая чрезъ Кяхту и по Амуру въ районъ иркутской таможи, обложены: байховые черные, цвѣточные и желтые пошлиной въ 13 р., кирпичные—въ 2 р. 50 и плиточные, приготовляемые русскими торговцами въ Китаѣ, въ 6 р. зол. съ пуда.

Съ принципіальной точки зрѣнія ничего конечно не можетъ быть естественнѣе, какъ разныя ставки для такихъ громадныхъ и неодинаковыхъ территорій, какими представляются азіятская и европейская Россія; точно также, какъ съ другой стороны вполнѣ естественно, что разноцѣнные сорта одного и того же продукта обложены различно. Императорское Вольное Экономическое Общество не имѣло бы и повода останавливаться на 75 ст. тарифа, если бы принципы эти были въ ней проведены строго-логически до конца. Но этого-то и нѣтъ. Для наиболѣе заселенной и многолюдной части имперіи, которая, въ силу климатическихъ условій своихъ, и потребляетъ чаю больше всѣхъ другихъ, принципъ разности обложенія по различію сортовъ чая совсѣмъ отброшенъ; самая же ставка назначена въ такомъ громадномъ размѣрѣ, какого нигдѣ въ мірѣ не существуетъ: Италія довольствуется пошлиной въ 8 р. 33 к., Франція взимаетъ отъ 8 р. 52 к. до 10 р. 98,3 коп., смотря по тому, прямо ли доставленъ чай съ мѣстъ производства, или чрезъ европейскіе склады, Англія считаетъ вполнѣ достаточной чисто-фискальную пошлину въ 5 р. 58 к. мет. съ пуда, практичные сѣвероамериканцы допускаютъ даже совсѣмъ беспошлинный привозъ чая, отчетливо сознавая, что продуктъ этотъ, по самому составу своему, является надежнѣйшимъ врагомъ алкоголя и всѣхъ причиняемыхъ имъ народныхъ бѣдствій.

Что чай давно уже успѣлъ сдѣлаться «предметомъ

всеобщаго въ Россіи потребленія» — этого не отрицаютъ и сами наши тарификаторы ¹⁾; а что на дешевый товаръ всегда и вездѣ больше покупателей, чѣмъ на дорогой—это общеизвѣстно. За доказательствами той истины, что русскій народъ, такъ щедро обвиняемый близорукими моралистами въ пьянствѣ, съ особенной любовью относится къ чаю, предпочитая его даже водкѣ, ходить также не далеко: достаточно припомнить, что подачки «на-водку» сразу и повсемѣстно смѣнились у насъ подачками «на-чаекъ» ²⁾, какъ только доступъ въ Россію чаю былъ открытъ въ 1861 году и чрезъ европейскія границы; достаточно принять во вниманіе, что не случайно всѣ наши удаленныя отъ этихъ границъ сѣверныя, средневожскія и прикамскія губерніи многіе десятки лѣтъ назадъ начали широко пользоваться и доселѣ пользуются разными мѣстными чаями (кипрейникъ, копорка, иванъ-чай и т. п.), ничего общаго съ недоступнымъ китайскимъ не имѣющими, но которые уже въ сороковыхъ годахъ онѣ умѣли доводить до высокой степени сходства съ черными китайскими; достаточно задуматься надъ тѣмъ фактомъ, что даже спитой чай, не взирая на всяческія преслѣдованія, весьма широко однако потребляется бѣднѣйшими классами нашего населенія; достаточно сообразить, что не случайно въ разныхъ концахъ Россіи чуть не каждый годъ появляются въ обиходѣ все новые чаи—«фруктовые», «русскіе», «кавказскіе», «курскіе» и иные; достаточно наконецъ припомнить, что, при всей безпримѣрной высотѣ нашихъ пошлинъ, чай все таки даетъ 35 проц. всего таможеннаго дохода, изъ коихъ 28 проц. получаютъ именно по европейскимъ грани-

¹⁾ Обзор. измѣн. въ там. тарифѣ послѣ 1 янв. 1887 г. стр. 101. Дальнѣйшія цифровыя данныя получены отсюда-же.

²⁾ Ласкательная форма этого выраженія сама по себѣ очень характерна.

цамъ. Всѣ эти факты не оставляютъ мѣста ни малѣйшему сомнѣнію, что будь и наша пошлина на чай, какъ въ Англіи и Германіи, только фискальною, потребленіе настоящихъ чаевъ (китайскихъ, японскихъ и индійскихъ) приняло бы гораздо болѣе широкіе, чѣмъ теперь, размѣры, ко всеобщей выгодѣ и казны, и потребителей и торговли.

Дѣйствительно, если сопоставить общую цифру привоза чаю въ Россію (1) съ выдѣленнымъ изъ нея привозомъ по европейскимъ границамъ (2) и со ввозомъ кирпичнаго чая (3), доставляемаго исключительно въ районъ иркутской таможни, то получится за послѣднее двадцатилѣтіе такая табличка:

	1.	2.	3.
въ трехлѣтія 1869—71 годовъ	1.039.972 пуд.	58,7 проц.	23,2 проц.
» » 1872—74 »	1.359.641 »	55,5 »	26,3 »
» » 1875—77 »	1.420.235 »	49,9 »	33,2 »
» » 1878—80 »	1.801.532 »	51,0 »	30,3 »
» » 1881—83 »	1.690.066 »	53,7 »	35,2 »
» » 1884—86 »	1.949.251 »	46,0 »	35,7 »
» 1887 году	2.021.000 »	29,4 »	47,4 »
» 1888 »	2.039.921 »	39,3 »	38,0 »

Цифры эти со всею наглядностью убѣждаютъ: а) что въ ту пору, какъ населеніе Россіи выросло за двадцать лѣтъ на 30 только процентовъ, привозъ чая увеличился на 96 процентовъ, или слишкомъ втрое болѣе, а это и доказываетъ, что чай составляетъ жизненную для насъ потребность и что фискальная съ него пошлина, не превышающая платежныхъ силъ русскаго потребителя, непременно будетъ увеличивать нашъ таможенный доходъ быстрее даже, чѣмъ увеличивается въ своемъ ростѣ само населеніе; и б) что привозъ по европейскимъ границамъ, составлявшій въ первые годы двадцатилѣтія свыше половины общаго итога, дошелъ въ два послѣдніе года только до одной трети его, тогда какъ при-

возъ дешевѣйшихъ кирпичныхъ чаевъ, не составлявшій въ началѣ двадцатилѣтія даже четверти всего итога, превысилъ въ концѣ его третью и рѣшительно подвигается къ половинѣ; а это уже прямо указываетъ, что цѣны лучшихъ чаевъ стали недоступны народному карману и что по необходимости онъ началъ довольствоваться худшими, какъ въ дороговизну 1846—47 годовъ сама Англійская Королева объявила, что на все время высокихъ цѣнъ будетъ питаться мукою втораго сорта, вмѣсто первосортной. 1889 годъ завершился фактами того-же характера, но еще менѣе для насъ благопріятными: корреспонденція съ мѣста отъ 15 декабря извѣстила, что, хотя цѣны байховыхъ чаевъ въ Ханькоу и на сосѣднихъ рынкахъ, съ начала навигаціи довольно высокія, скоро понизились на средніе сорта (въ нашей серебрянной валютѣ) до $44\frac{1}{2}$ — $62\frac{1}{2}$ коп., а на низшіе до 21—28 и подъ конецъ навигаціи даже до 14 коп. за русскій фунтъ, но за всѣмъ тѣмъ закупки шли очень вяло; въ половинѣ сентября болѣе 100.000 ящиковъ оставались непроданными, чрезъ Монголію въ Кяхту было послано байховыхъ чаевъ на 36.000 и кирпичныхъ на 3.000 ящиковъ меньше противъ 1888 года; отправки чрезъ Николаевскъ сократились еще сильнѣе, вслѣдствіе крайней запущенности этого пути, благодаря которой мы успѣли довести до обмеленія даже многоводный Амуръ, отчего въ два предпоследніе года большая часть грузовъ не могла доходить по немъ даже до Срѣтенска; англичане, по прежнему, не брезгали забирать и найхудшіе изъ мѣстныхъ сортовъ ¹⁾,

---

¹⁾ «Новое Время», № 5011. Офіціальныя цифры вѣшной торговли за 1889 годъ вполне подтвердили эти свѣдѣнія; изъ нихъ видно, что разныхъ сортовъ чая по всѣмъ нашимъ границамъ было очищено пошлиною въ 1888 году 1.992.672 п., тогда какъ въ 1889 году только 1.919.564 пуда. Любопытно при этомъ, что на сто пудъ байховыхъ чаевъ очищалось пошлиною кирпичнаго:

зная навѣрное, что сбытъ для нихъ не только найдется, но и дастъ еще отличные барыши.

Остановливаясь на вопросѣ — что же поставило нашу чайную торговлю въ такія жалкія и столь невыгодныя для самой казны условія, нельзя не признать, что двухъ отвѣтовъ тутъ и быть не можетъ. Дѣло испорчено именно тѣмъ, что своими пошлинами на чай мы постоянно стремились достигнуть двухъ физически не совмѣстимыхъ цѣлей: хотѣлось и казну обогатить (цѣль фискальная) и «не произвести слишкомъ рѣзкаго переворота въ кяхтинской торговлѣ, издавна пользовавшейся особымъ покровительствомъ» (цѣль протекціонная), при чемъ постоянно упускалось изъ вида, что условія эти далеко уже не тѣ, какими были «издавна», когда и крѣпостному безправію приписывалось божеское происхожденіе. Отъ этого свои таможенные ставки на чай мы сочиняли не по соображенію съ цѣнами сосѣднихъ европейскихъ рынковъ, откуда такъ удобно обирать контрабандой и нашу казну и нашихъ чайныхъ торговцевъ, и даже не по соображенію съ китайскими цѣнами чая плюсь издержки провоза въ Европу же; а единственно по соображенію съ той разницей, въ какую издержки провоза китайскихъ чаевъ въ Москву прямымъ морскимъ путемъ черезъ Одессу отличаются отъ издержекъ доставки ихъ туда же длиннымъ окружнымъ путемъ черезъ Кяхту, на протяже-

---

въ 1861—70 годахъ.	. . .	30,3 пуд.
» 1871—80	» . . .	41,6 »
» 1883—86	» . . .	57,1 »
» 1887—89	» . . .	75,9 »

(стр. XLVIII—XLIX). Такъ какъ «очистка пошлиной» отличается отъ «привоза» именно тѣмъ, что означаетъ выпускъ товара въ потребленіе, то легко понять изъ этихъ цифръ до какой громадной степени непомѣрная пошлина понизила самый уровень нашего потребленія.

ни 11.000 верстъ! Доколѣ Китай былъ мало еще доступенъ европейцамъ, доколѣ пароходныя съ нимъ сношенія находились въ зачаточномъ положеніи, а чайныя плантаціи Японіи, Индіи и австралійскихъ острововъ ¹⁾ только еще начинали разводиться, доколѣ наконецъ царило почти всеобщее заблужденіе, что морской извозъ дурно вліяетъ на качества чая,— наша Кяхта была дѣйствительно единственнымъ рынкомъ, откуда вся Россія снабжалась чаями, и въ этомъ своемъ званіи не лишена была извѣстнаго значенія, хотя и тогда уже торговля этого рынка представляла собою поразительную аномалію, которую считалось нужнымъ поддерживать въ тѣхъ меркантильныхъ видахъ, чтобы добываемые въ Сибири драгоценные металлы не уходили въ Китай. Согласно съ этими видами, канкриновскіе тарифы безусловно воспрещали привозъ чая въ Россію чрезъ Европу, допустивъ единственное изъятіе изъ этого правила только для одесскаго порто-Франко, съ пошлиной въ 30 коп. съ фунта; на Кяхтѣ же торговля чаями была установлена въ обязательно-мѣновой формѣ товара на товаръ, при строжайшемъ запретѣ производить ее въ кредитъ, а тѣмъ паче на наличныя деньги. Жизнь однако не замедлила свести эту «установленную» торговлю къ сдѣлкамъ, болѣе согласнымъ съ нравами обѣихъ торгующихъ сторонъ. Въ чайныя районы двухъ открытых въ ту пору китайскихъ портовъ Эмоя и Шанхая съѣзжались сансинцы, одни только и пользовавшіеся въ Китаѣ привиллегіей производить мѣновой торгъ на Кяхтѣ; здѣсь они скупали лучшіе сорта чая за сущій безцѣнокъ, не дороже 15—20 коп. за фунтъ, съ кредитомъ на полтора и на два года, и собранныя партіи чаевъ направляли въ

¹⁾ Въ промежутокъ времени съ 1866 по 1877 годъ одна Индія увеличила производство чаевъ съ 31.250 до 800 тыс. пудъ.

Кяхту, за 5.000 верстъ, совершая этотъ длинный путь то водою, то по сушѣ, то моремъ, то рѣками, то на быкахъ и верблюдахъ, то на людяхъ. Пять разъ каждая партія перегружалась изъ большихъ лодокъ въ меньшія и на верблюдовъ, или быковъ; а чрезъ горы, на протяженіи 150 верстъ, переносилась просто людьми на коромыслахъ и въ лучшемъ случаѣ достигала Кяхты въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Почти такимъ же образомъ на встрѣчу этимъ чаямъ шли изъ московскаго фабричнаго района наши сукна, плисы и нанки, съ тою только разницей, что дѣлали они не пять, а 6.000 верстъ, поспѣвали въ Кяхту безъ малаго въ полгода и не въ такой степени измочаливались въ пути, въ какой на 11.000 верстахъ обращался въ труху перевозимый чай. Собравшись на Кяхтѣ, обѣ стороны должны были избрать «компаніоновъ», въ обязанность которыхъ входило составить «положеніе о размѣнѣ», т. е. опредѣлить сколько какого товара отдавать за тотъ или другой сортъ чая, а съ этою цѣлью рассортировать и чай и товары, разцѣнить ихъ и наблюсти, чтобы размѣнъ былъ сдѣланъ непременно по «установленнымъ цѣнамъ». Официально все это и продѣлывалось; а *privatim* весь размѣнъ представлялъ собою безобразнѣйшую вереницу взаимныхъ подвоховъ, обмановъ, дразгъ и плутней, въ развязкѣ которыхъ очень видную роль играли тайкомъ-проносимыя въ Маймачинъ золото и серебро. Исключительно-выгодный для нѣсколькихъ фабрикантовъ и чайныхъ торговцевъ, производившихъ размѣнъ, онъ никогда не былъ выгоденъ для Россіи, во сколько принуждалъ русскаго потребителя платить за чай втрое и вчетверо дороже даже противъ кяхтинской разцѣнки, какъ это видно изъ того, что въ восьмилѣтіе съ 1841 года обыкновенный черный чай (торговый) значился по средне-

установленнымъ цѣнамъ въ 52 коп. (высшая была 75, а низшая 35 коп.), а съ накладными до Москвы расходами въ 92 коп., тогда какъ въ Москвѣ продавался по 2 р. 30 к. за фунтъ. Отмѣна въ 1861 году «установленнаго», но не соображеннаго съ нравами безобразія и разрѣшеніе привоза чаевъ чрезъ европейскія границы логически должны были бы вести къ двумъ послѣдствіямъ, равно выгоднымъ для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ: во-первыхъ къ низведенію Кяхты съ пьедестала поставщицы чаевъ на всю Россію и къ установленію для нея такихъ чайныхъ пошлинъ, которыя, не отнимая у нея возможности снабжать лучшими сортами потребителей, вѣрующихъ въ дурное вліяніе морскаго извоза на качество чая (а такихъ въ Россіи и теперь не мало), оставили бы за нею главнымъ образомъ посредничество въ снабженіи кирпичными чаями нашихъ приграничныхъ инородцевъ, въ быту которыхъ этотъ чай составляетъ повседневную пищу; а во-вторыхъ къ установленію для европейскихъ нашихъ границъ такой таможенной ставки, которая сообразовалась бы съ европейскими цѣнами чая, а не съ какими нибудь другими и въ особенности не съ кяхтинскими, во сколько, при одинаковости всѣхъ другихъ вліяющихъ на цѣны факторовъ, всегда дешевый морской извозъ на близкихъ разстояніяхъ будетъ имѣть громадныя преимущества предъ дорогимъ сухопутнымъ на такихъ огромныхъ пространствахъ, какія отдѣляютъ Кяхту отъ всѣхъ крупныхъ рынковъ европейской Россіи. Случилось однако какъ-разъ на оборотъ. Тарифомъ 1861 года пошлина для Кяхты была установлена на кирпичные чаи въ 84 кред. коп. съ пуда, что составляло болѣе ста процентовъ стоимости продукта, а на черные байховые въ 6 р. 30 к. съ пуда-брутто, что составляло, по сравненію

съ кяхтинскими даже раздѣнками (75—52—35 коп. за фунтъ), отъ 21 до 30 и до 45 проц. со стоимости; а для европейскихъ границъ разница сортовъ чая была совсѣмъ отброшена и общая для всѣхъ ихъ ставка назначена въ 15 руб. 40 коп. кред. съ пуда, «именно потому, что разность провоза въ Москву чрезъ Кяхту и чрезъ Европу составляла, по заявленіямъ чайныхъ торговцевъ, 9 р. 10 к. на пудъ», откуда $6.30 + 9.10 = 15.40$ коп. Видимое дѣло, что послѣдняя изъ этихъ ставокъ была уже гораздо болѣе протекціонною для кяхтинской торговли, нежели фискальною; двѣ же первыя потому уже трудно признать за чисто-фискальныя, что слишкомъ крупными размѣрами въ отношеніи къ стоимости товара онѣ скорѣе походили на запретительныя, почему заранѣе предуказывали, что случится одно изъ трехъ: либо привозъ перестанетъ расти въ уровень со спросомъ, причемъ офиціальнѣе непременно будетъ сокращаться въ пользу контрабанднаго, либо самыя сорта привозимаго чая будутъ послѣдовательно ухудшаться, либо наконецъ оба эти явленія пойдутъ совмѣстно и параллельно. Съ обращеніемъ въ 1877 году всѣхъ кредитныхъ пошлинъ въ золотыя, а затѣмъ съ новыми надбавками и округленіями, двѣ первыя ставки были доведены въ 1882 году до $92\frac{1}{2}$ и до 6.93 коп., а послѣдняя до 17 р. золотомъ. Размѣръ протекціи для кяхтинской торговли разомъ возросъ такимъ образомъ до 10 р. 7 коп. зол. на пудъ, или на 66 процентовъ и однимъ изъ новыхъ, но прямыхъ послѣдствій столь непомернаго обложенія явилось то, что уже въ 1878 году русскіе чаоторговцы, въ обходъ его, начали фабриковать въ Китаѣ и пустили въ ходъ такъ-называемый «плиточный» чай, облагавшійся на-равнѣ съ кирпичнымъ, но существенно отличавшійся отъ него тѣмъ, что приготавливали его не изъ

вѣтокъ и стеблей, а изъ трухи, высѣваемой отъ байховыхъ сортовъ, съ примѣсью байховыхъ же, но порченныхъ листьевъ. Эти-то отбросы и продавали они въ Россіи тѣмъ дороже, чѣмъ выше становились пошлины на настоящій байховый чай, доведя цѣны его въ Москвѣ до 90 к., рубля и 1 р. 20 к., въ Петербургѣ до 1 р. 40—60 к. за фунтъ, а въ глуши провинцій и еще выше. Сколь ни краснорѣчиво явленіе это было само по себѣ, однако для подлежащихъ глазъ оно прошло незамѣченнымъ и 1885 годъ ознаменовался новымъ громаднымъ повышеніемъ чайныхъ пошлинъ: для Кяхты и Иркутска ставка на кирпичные и плиточные чаи была сразу поднята до 2 р. зол. съ пуда, или больше-чѣмъ на 116 процентовъ, а на байховые до 12 р. зол. съ пуда, или слишкомъ на 73 проц.; для европейскихъ же границъ—до 21 р. зол. съ пуда, или почти на 24 процента. На этотъ разъ сами чаоторговцы, поддержанные и сибирскими генералъ-губернаторами, стали ходатайствовать о пониженіи двухъ первыхъ ставокъ; но добились только того, что 12-рублевая ставка была въ іюнѣ понижена до 11 руб. и опять таки потому, что средняя за трехлѣтіе стоимость провоза чая изъ Ханькоу въ Нижній-Новгородъ чрезъ Одессу (по 4 р. 54 к. за пудъ) и чрезъ Кяхту (по 19 р. 41 к. на пудъ или на 328 процентовъ дороже) представляла собою разницу въ 14 р. 87 к. кред., а по курсу около 10 р. золотомъ. Ничего не измѣнивъ по существу въ самой постановкѣ таможеннаго обложенія, пониженіе это продолжалось очень не долго, такъ какъ уже въ 1887 году всѣ сибирскія ставки вновь повышены до указанныхъ выше размѣровъ, причемъ пошлина на плиточный чай сразу утроена.

Объясненіе столь скорой и непонятной съ перваго взгляда передѣлки представляется въ высшей степени

интереснымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, при самой подготовкѣ ея въ подлежащихъ канцеляріяхъ, имѣлись уже подъ рукою точныя свѣдѣнія сибирскихъ купеческихъ старшинъ о привозѣ разныхъ китайскихъ чаевъ въ Кяхту и Иркутскъ и объ ихъ стоимости въ семилѣтіе 1880—86 годовъ. Свѣдѣнія эти, еслибы только были приведены въ говорящій видъ, показали бы, что среднимъ числомъ ежегодно привозилось

въ Кяхту:	въ 1880—83 г.	1884—86 г.	меньше на
байховыхъ чаевъ въ пудахъ.	295.792	248.851	19 проц.
стоимостью въ кр. руб. на .	9.898.275	7.058.328	40 »
ср. цѣною за п. въ кред. к.	33.46	28.36	18 »
кирпичныхъ и плиточн. въ п.	433.841	348.705	24 »
стоимостью въ кред. руб. на	7.535.040	3.977.026	89 »
ср. цѣною за пудъ. . . .	17.37	11.43	52 »
и въ Иркутскѣ:			
байховаго чаю мѣсть . . .	10.473	5.004	109 »
стоимостью въ кр. руб. на .	406.205	218.617	86 »
ср. цѣною за мѣсто въ кр. коп.	38.79	43.69	дороже на 13 »
кирпичнаго мѣсть	» ¹⁾	21.348	» »
стоимостью въ кр. руб. на .	»	664.978	» »
ср. цѣною за мѣсто въ кр. к.	»	31.15	» »

Другими словами, купеческія цифры въ говорящемъ видѣ ясно показывали: а) что иркутская чайная торговля, въ сравненіи съ кяхтинскою, представляется вообще совершеннымъ ничтожествомъ; б) что кяхтинская торговля, уже послѣ таможенныхъ пошлинъ 1882 года (въ 6 р. 93 к. и въ 92¹/₂ к. зол. съ пуда), стала приходить въ замѣтный упадокъ, какъ по количеству привоза, такъ въ особенности по качествамъ привозимыхъ чаевъ, на что ясно указываетъ рѣзкое паденіе и годовыхъ оборотовъ и чайныхъ цѣнъ; в) что, еслибы и возможно было приписывать это паденіе

¹⁾ Обзор. измѣн. въ таможн. тар. послѣ 1 янв. 1887 г. стр. 97 — 98; за четырехлѣтіе 1880 — 84 г. пуды съ мѣстами показаны въ иркутскомъ оборотѣ такъ, что привести ихъ къ одной какой-нибудь единицѣ вѣса за всѣ четыре года невозможно.

цѣнѣ подешевѣвшему извозу, то развѣ только въ самой ничтожной степени, такъ какъ не произошло ничего такого, что могло бы понизить разницу морскаго и сухопутнаго извоза въ 328 процентовъ на скольконибудь замѣтную величину, да и сдѣлать этого никакія силы очевидно не могутъ; г) что первенствующее мѣсто и въ иркутской и въ кяхтинской торговлѣ принадлежитъ именно кирпичнымъ чаямъ, которые, уже при пошлинѣ въ 92¹/₂ коп. съ пуда, упали въ цѣнѣ на 52 процента, именно потому, что сдѣлались въ сущности пресованнымъ навозомъ; а наконецъ д) что обѣ эти торговли, даже вмѣстѣ взятыя, далеко не представляютъ собою такой величины ¹⁾, ради которой было бы позволительно требовать отъ чая того, чего онъ дать не въ силахъ, и жертвовать столько же карманами 80-миліоннаго населенія европейской Россіи, сколько и интересами самой казны, пополняющимися изъ тѣхъ же кармановъ. Но какъ цифры, изъ которыхъ получались эти выводы, были приведены сырьемъ и потому остались безмолвными, то естественному факту уменьшенія таможенныхъ съ байховаго чая сборовъ въ первые шесть мѣсяцевъ 1887 года на 1.740.869 р. зол.; а попутно и другому такому же факту, что на нижегородской ярмаркѣ того года кяхтинскіе чаи были такъ плохи, что цѣнились дешевле кантонскаго, «вслѣдствіе чего, вѣроятно, нѣкоторые торговцы симъ послѣднимъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, перенесли свою дѣятельность въ Иркутскъ», пришлось подискивать другія причины, разъясняющія — въ силу какой необходимости очень недавнія ставки 1885 года подлежали измѣненію. Розыски показали, что главною

---

¹⁾ Въ двадцатилѣтіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ успѣло вырасти нѣсколько такихъ станцій, обороты которыхъ значительно превышаютъ кяхтинскіе, но о покровительствованіи которымъ никогда и рѣчи не возникало.

изъ этихъ причинъ было пониженіе вексельнаго курса, благодаря которому «выгода привоза чая чрезъ Кяхту увеличилась на 30 коп. зол. съ пуда»; второстепенными же были признаны неопредѣленные цифирно, но во всякомъ случаѣ «незначительныя поправки» въ расчетахъ страховой преміи и процентовъ на затраченный капиталъ, которыя однако не помѣшали нашимъ тарификаторамъ придти къ заключенію, что общая «совокупность этихъ причинъ повліяла на уменьшеніе разности въ доставкѣ чая сухопутно и морскимъ путемъ по крайней мѣрѣ на 2 р. золотомъ съ пуда». Сколь ни велико еще разстояніе 30-копѣчной главной причины отъ 2 рублей, какъ суммы ея же плюсъ «незначительныя поправки», тѣмъ не менѣе этой двухрублевой разницѣ оказано было полное довѣріе, не только подкрѣпленное полученнымъ извѣстіемъ, что какіе-то «монгольскіе князья приступили съ 1886 года къ устройству гдѣ-то мостовъ и переправъ, учредили надзоръ въ степи по караванному пути, воспретили монголамъ, неимѣющимъ собственныхъ верблюдовъ или быковъ, брать подряды на перевозку чаевъ и устроили для русскихъ ямщиковъ теплыя помѣщенія по пути въ Ургу»; но даже внушившее увѣренность, что и «дальнѣйшіе шаги въ дѣлѣ удешевленія сухопутнаго фрахта возможны». Допуская, что и въ самомъ дѣлѣ этотъ фрахтъ съ 10 руб. золотомъ успѣлъ за два года понизиться до восьми и оставляя въ сторонѣ ту несомнѣнную истину, что дальнѣйшее пониженіе морскихъ фрахтовъ представляется еще болѣе возможнымъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ конечно признать, чтобы 8 руб. зол. были дешевле тѣхъ 9 р. 10 к. кред., которыми стоимость доставки пуда китайскихъ чаевъ чрезъ Кяхту въ Москву опредѣлялась еще въ 1861 году, тѣмъ болѣе, что къ удорожанію

этого фрахта не имѣлось ровно никакихъ причинъ, тогда какъ къ удешевленію, хотя бы совершенно ничтожному, и могли быть и дѣйствительно, оказывается, были. Если засимъ не терять изъ вида, что въ 1861 году за исходную точку при установленіи чайной пошлины по европейскимъ границамъ была принята кяхтинская ставка плюсъ издержки провоза въ 9 р. 10 к. кред. до Москвы, тогда какъ въ 1887 году наоборотъ за исходную точку для установленія сибирской пошлины принята европейская ставка минусъ уменьшившіяся до 8 р. зол. издержки провоза чая въ Нижній-Новгородъ, то отсюда во-первыхъ не предвидится конца подобнымъ передѣлкамъ и на будущее время; а во-вторыхъ трудно не вывести того общаго заключенія, что своими пошлинами на чай мы только и стремились систематически закупоривать всѣ открытые для честной торговли пути, которыми русскій народъ могъ бы получать столь необходимый ему продуктъ по доступнымъ своему карману цѣнамъ.

Логическія послѣдствія такой тарификаціи давно сказались въ самыхъ неблагопріятныхъ для всей Россіи явленіяхъ. Прежде всего непомѣрно-высокая пошлина на чай создала громадную премію контрабандистамъ и Германія не спроста понизила свою ставку на чай даже противъ Англии ¹⁾: въ нашей печати былъ уже опубликованъ отчетъ одного изъ многихъ прусско-еврейскихъ товариществъ въ 20 чело-вѣкъ за 1882 годъ, изъ котораго явствуетъ, что, уже при тогдашней пошлинѣ, оно выпустило въ наши предѣлы 17.925 цибиковъ чаю, заплатило за него 618.112 руб. (по 34 р. 55 к. за цибикъ), бросило 736 цибиковъ (или 4 процента всего итога) погра-

¹⁾ По имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, Англія понижаетъ свою чайную пошлину на цѣлую треть.

ничной стражѣ, въ видѣ пойманной контрабанды, а остальные 17.189 цибиковъ благополучно продало за 1.031.340 р. (по 60 р. за цибикъ) и получило такимъ образомъ около 74 проц. валоваго и 67 проц. чистаго барыша. Къ этому добавлялось еще, будто подобныхъ товариществъ работало на нашей границѣ «болѣе тысячи»; но, если эту цифру сократить даже до сотни, то и въ такомъ случаѣ наша контрабанда чаемъ окажется столько же чудовищной по размѣрамъ, сколько къ сожалѣнію правдоподобной въ самыхъ этихъ размѣрахъ. Доказать это очень не трудно. Во-первыхъ Пруссія въ тѣхъ видахъ и понизила противъ Англіи свою пошлину на чай, чтобы направляемый изъ нея въ Россію контрабандою чай оплачивалъ таможенные сборы ей, а не кому либо другому — и, если сосчитать сколько процентовъ всего официальнаго ввоза составлялъ чай, привозимый къ намъ изъ Пруссіи, то окажется, что еще въ трехлѣтіе 1883—85 годовъ такихъ процентовъ было 54; затѣмъ цифра эта понижается:

въ 1886 году до.	. . . . .	49%
» 1887 »	»	28 »
» 1888 »	»	32 »
» 1889 »	»	25 » ¹⁾

Ясно, что систематическое паденіе официальнаго ввоза является ничѣмъ инымъ, какъ возростаніемъ контрабанды. Во-вторыхъ извѣстно, что въ Англіи, гдѣ, кромѣ чаю, широко развито еще потребленіе кофе, какао и шоколада, у насъ крайне-ограниченное, выпивается среднимъ числомъ по пяти фунтовъ чаю на душу въ годъ; у насъ же, если даже максимальную цифру официально-ввезеннаго въ 1888 году чая (около 2.040 тыс. пудъ) распредѣлить на наше

¹⁾ Вн. торг. по Европ. гр. за 1889 годъ, стр. XLIX.

населеніе (во 108 мил. душъ), то среднимъ числомъ на душу придется только 24 лота или три-четверти фунта въ годъ, слѣдовательно, такая ничтожная величина, въ виду которой никоимъ образомъ нельзя было бы утверждать, какъ совершенно-вѣрно признаетъ и Министерство Финансовъ, что «чай сдѣлался въ Россіи предметомъ всеобщаго потребленія»;— очевидно, весь дефицитъ покрывается не иначе, какъ контрабандой, а дефицитъ этотъ составитъ не менѣе 3.360.000 пудъ (около 1.700.000 пибиковъ), если даже допустить, что наше населеніе, въ отличіе отъ англійскаго, довольствуется только двумя фунтами на душу въ годъ ¹⁾. Въ-третьихъ провозить контрабандой въ наши предѣлы даже 5 мил. пудъ чая въ годъ вовсе не такъ трудно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда: спиртомъ очевидно въ тысячу разъ труднѣе контрабандировать, нежели такимъ удобопроносимымъ всюду товаромъ, какъ развѣшенный и укупоренный въ мелкія помѣщенія чай; однако спеціальная при Таможенномъ Департаментѣ комиссія 1882 года сама считала, что спиртная контрабанда составляла для казны ежегодную потерю акциза въ 17—19 мил. руб. и даже болѣе; а это соотвѣтствовало водворенію въ Россіи отъ 5.625.000 до 7.200.000 ведеръ контрабанднаго 40-градуснаго вина въ годъ, преспокойно доходившаго на сѣверѣ до С.-Петербурга и на югѣ до Кіева;— понятно, что въ сравненіи съ этой цифрой чайная контрабанда въ 5 мил. пудъ является просто игрушкой. Справедливо, что съ тѣхъ поръ, къ явному ущербу казны, наша пограничная стража нѣсколько разъ уже была увеличиваема въ своемъ составѣ и получила болѣе щедрое содержаніе, какъ

---

¹⁾ По этой нормѣ ввозъ долженъ составлять не менѣе 5.400.000 пудъ; за вычетомъ же офиціально-ввезенныхъ въ 1888 году 2.040.000 пудъ, остатокъ равняется 3.360 тыс. пудамъ.

справедливо и то, что спиртная контрабанда разомъ значительно ослабѣла послѣ того, какъ Пруссія и Австрія возвысили обложеніе своего собственнаго спирта и тѣмъ самымъ уменьшили премію контрабандѣ; но съ другой стороны вѣрно и то, что вѣдь и противъ спиртной контрабанды стояли на западной нашей границѣ двѣ стражи (корчемная и пограничная), что однако нисколько не помѣшало завѣдывавшей ими власти издать осенью 1887 года циркуляръ, удостовѣрившій, что обѣ онѣ «весьма часто практикуютъ взаимные обыски и даже аресты, по подозрѣніямъ въ проносѣ контрабанды, или въ укрывательствѣ контрабандистовъ»; да и недавно еще въ мѣстной печати былъ рассказанъ курьозъ о поимкѣ стражникомъ-новобранцемъ неизвѣстной ему женщины-контрабандистки, оказавшейся впоследствии женою его же фельдфебеля. Оно и понятно, — премія въ пользу спиртной контрабанды никогда не была такъ высока, какъ въ пользу чайной; а стражники вѣдь — тѣ же люди и разсчитывать на какія-то нечеловѣческія ихъ особенности нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Если засимъ сдѣлать подсчетъ, во что обходится самой казнѣ совсѣмъ ненужное и никакими интересами не вызываемое покровительство кяхтинской торговлѣ, то получится рядъ такого рода фактовъ: а) не далѣе, какъ въ 1886 году, пошлинъ за одинъ байховый чай было получено 25.070.223 р. зол.; отчетъ о внѣшней торговлѣ за 1889 годъ показалъ, что пошлинъ за всѣ сорта ввезеннаго чая получено въ 1888 году 22.717.711, а въ 1889 году 22.328.665 р. зол. (стр. XLVIII), или слишкомъ на 12 процентовъ меньше и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ дольше мы будемъ настаивать на пошлинахъ, несоображенныхъ съ чайными рынками Европы и со средствами русскаго

потребителя, тѣмъ энергичнѣе контрабанда будетъ подрывать наши таможенные сборы, хотя бы на борьбу съ нею была выслана вся доблестная русская армія; б) несомнѣнно также, что въ государственномъ нашемъ бюджетѣ борьба эта составляетъ громадный минусъ, такъ какъ на изнанкѣ контрабанды не только миліонныя содержанія разныхъ стражъ, но еще розыски, дознанія, слѣдствія, арестанты, тюрьмы, суды и наказанія, составляющіе расходъ, а не приходъ; в) еще болѣе несомнѣнно, что въ нравственномъ нашемъ бюджетѣ контрабанда представляется во сто разъ крупнѣйшимъ минусомъ, такъ какъ въ сущности, будучи явнымъ надругательствомъ надъ закономъ, окончательно деморализируетъ всѣхъ, съ кѣмъ только прямо или косвенно соприкасается, до покупателя контрабандныхъ товаровъ включительно. Такимъ образомъ, если вычестъ изъ получаемыхъ теперь таможенныхъ сборовъ всѣ тѣ расходныя статьи, которыя можно выразить деньгами, то съ полной увѣренностью можно будетъ сказать, что чистый доходъ отъ непомѣрно-высокихъ чайныхъ ставокъ далеко не составляетъ у насъ и 20 мил. руб. золотомъ. Спрашивается—возможно ли полученіе столь же крупнаго дохода при такихъ пошлинахъ, которыя сразу бы уничтожили всякую премію контрабандѣ? Императорское Вольное Экономическое Общество полагаетъ, что возможно и убѣждается въ томъ самымъ простымъ расчетомъ: выше уже было объяснено, что дѣйствительный привозъ чаевъ въ Россію нельзя считать менѣе 5.400.000 пудъ; если изъ этого итога отчислить, какъ и было въ 1888 году, 38 процентовъ (2.052.000 пудъ) на долю кирпичнаго и плиточнаго чаевъ, то байховыхъ окажется не менѣе 3.348.000 пудъ; обложение первыхъ чисто-фискальной пошлиной въ 50 коп. и послѣднихъ англійской ставкой въ 5 р. 58 коп. зол.

съ пуда брутто принесло бы нашей казнѣ 19.707.840 рублей золотомъ и сразу дало бы возможность уменьшить пограничную стражу по крайней мѣрѣ на тысячу человѣкъ, возвративъ ихъ къ болѣе-полезному труду и вычеркнувъ изъ расходнаго бюджета непродуцательныя издержки ихъ содержанія. Едва ли нужно доказывать, что такой чисто-фискальный сборъ несомнѣнно возрасталъ бы изъ года въ годъ, если не быстрѣе, то въ уровень съ ростомъ самаго населенія, значительно расширилъ бы, къ обоюдной выгодѣ, непосредственныя, торговыя и пароходныя связи наши съ востокомъ и на многіе проценты уменьшилъ бы тѣ нравственныя язвы, которыя такъ губительно разноситъ всюду контрабандная проказа.

Контрабанда впрочемъ — не единственное зло, насажденное избыткомъ покровительства кяхтинской торговлѣ. Покровительство это упустило изъ вида, что рынокъ имѣетъ свою психологію, съ которой безнаказанно нельзя не считаться и въ силу которой цѣну даннаго товара нельзя возвышать по произволу, не рискуя совсѣмъ лишиться покупателя. Между тѣмъ забвеніе это и повело къ тому, что съ одной стороны привозимые въ Россію чаи изъ года въ годъ становились хуже, лишь бы не выходить изъ уровня прежнихъ цѣнъ; а съ другой — какъ въ предѣлахъ самой Россіи, такъ и на чужестранныхъ рынкахъ, снабжающихъ ее чаями, громадное распространеніе получила всяческая фальсификація, съ которой не можетъ совладать даже образцовая столичная полиція. Не далѣе, какъ въ октябрѣ 1887 года, въ одномъ изъ мировыхъ судовъ Петербурга очень свѣдущій экспертъ доказывалъ со счетами въ рукахъ, что пошлина въ 21 р. зол. съ пуда ложится въ розничной торговлѣ налогомъ въ 1 р. 3 коп. кред. на фунтъ байховыхъ чаевъ низшаго сорта; что, при такомъ

обложеніи, нѣтъ физической возможности продавать подобные чаи по тѣмъ прежнимъ цѣнамъ, къ которымъ издавна пріобыкъ нашъ потребитель, не прибѣгая къ разнымъ подмѣсямъ; что вообще со временъ золотой пошлыны наша копорка, признаваемая врачебнымъ уставомъ вредною для здоровья и цѣвившаяся прежде не дороже сѣна, поднялась въ цѣнѣ до 10 руб. за пудъ и цѣлыми вагонами вывозится въ Вержболово, для подмѣси къ такъ-называемымъ кантонскимъ чаямъ, и что чѣмъ выше становились наши пошлыны на чай, тѣмъ чаще и чаще подмѣси стали встрѣчаться даже въ оптовой чайной торговлѣ. Параллельно съ этимъ и Врачебное Общество, подвергнувъ спеціальному анализу болѣе ста образцовъ двухъ-рублеваго чая, взятаго изъ разныхъ магазиновъ столицы, убѣдилось, что «почти всѣ оказались съ примѣсью волчеца и иванъ-чая, при чемъ обнаружилось, что трава эта во множествѣ привозится въ столицу изъ окрестныхъ мѣстъ, что изо ста возовъ ея уловляется не болѣе десяти, а остальные благополучно превращаются въ «китайскіе чаи», на ряду съ листьями шиповника, ивы, земляники, ясеня и тому подобнаго сора, ничего общаго съ полезнымъ теиномъ не имѣющими. Ни для кого наконецъ не секретъ, что въ послѣдніе годы подобная фальсификація широко стала практиковаться и въ самомъ Китаѣ; а о Пруссіи и Англіи и говорить нечего, — не даромъ они забираютъ на китайскихъ рынкахъ всякіе отбросы, лишь бы только они были «чайными» по названію. То, однако, что въ столицѣ считается по этой части только еще «цвѣточками», въ провинціальныхъ трущобахъ нашихъ давно созрѣло въ крупныя ягоды, съ которыми и бороться тамъ некому: человѣку, помнящему русскую провинцію пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ, трудно повѣрить даже — чего

только не испиваетъ она теперь подъ названіемъ китайскихъ чаевъ и конечно никакія бандероли, пломбы и этикетки ничего въ этомъ направленіи не измѣняютъ, доколѣ пошлины на чай будутъ превышать утроенную стоимость его на мѣстахъ производства; ибо, если поддѣлывается самый чай, то поддѣлать обложку и пломбу ничего не стоитъ.

Въ виду всего изложеннаго, могутъ возразить, что, если сила инерціи дѣйствительно такъ велика, что измѣняетъ съ теченіемъ времени самые вкусы, лишь бы не измѣнялась рыночная цѣна, то не разрушитъ ли она и приведеннаго выше расчета, по которому чисто-фискальная пошлина на чай должна увеличить офиціальнй привозъ его до 5.400 тыс. пудъ? На это достаточно замѣтить, что существуетъ громадная разница между дѣйствіемъ вынужденнымъ и добровольнымъ: если съ завѣдомо-худшимъ продуктомъ мирились и мирятся потому, что лучшій сдѣланъ недоступнымъ, то тѣмъ охотнѣе и скорѣе перейдутъ отъ худшаго къ лучшему, разъ только онъ сдѣлается доступнымъ, что «никто себѣ не врагъ». Никакихъ на этотъ счетъ сомнѣній Общество не допускаетъ.

Остановившись съ особенной подробностью на обложеніи таможенными пошлинами каменнаго угля, риса и чая, Императорское Вольное Экономическое Общество желало выяснить тѣ типическіе недостатки нашей тарификаціи, устраненіе которыхъ представляется столько же практически-возможнымъ, сколько настоятельно-необходимымъ, въ общихъ интересахъ и казны, и народа, и всѣхъ безъ изъятія отраслей промышленности, хотя къ сожалѣнію и разъединенныхъ у насъ въ вѣдомственномъ отношеніи, но въ дѣйствительной жизни свя-

занныхъ и у насъ, какъ вездѣ, тѣснѣйшими узами взаимной солидарности.

Продолжать далѣе разборъ тѣхъ измѣненій, какія произошли въ нашемъ тарифѣ послѣ замѣны кредитныхъ ставокъ золотыми, значило бы утруждать вниманіе Правительства почти буквальнымъ повтореніемъ всего сказаннаго, такъ какъ общій характеръ этихъ измѣненій служилъ бы только дальнѣйшимъ подтвержденіемъ той правды, что въ таможенной тарификаціи истекшихъ годовъ цѣликомъ воскресли тѣ же канкриновскіе приемы (стр. 130), за которыми быстро надвигались уже и ихъ плачевныя послѣдствія (стр. 147), если не разразившіяся со всею неизбежностью до конца, то единственно только по неизрѣченной благодати Провидѣнія, содѣлавшаго послѣдніе годы, какъ призналъ самъ Министръ Финансовъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ о государственной росписи, совершенно исключительными по размѣрамъ требованій на нашъ хлѣбъ. Въ отклоненіе всякихъ по этому поводу кривотолковъ, Общество считаетъ умѣстнымъ вновь подчеркнуть, что съ нескрываемой враждебностью оно относится не къ принципу таможеннаго покровительства, а только къ неудачному и несогласованному съ насущными нуждами и интересами Россіи его примѣненію.

Разительнѣйшимъ образцомъ такого именно примѣненія, помимо разсмотрѣнныхъ въ своемъ мѣстѣ записокъ гг. профессоровъ Технологическаго Института, служитъ обширная (въ 214 страницъ) докладная записка члена Совѣта Торговли и Мануфактуръ профессора Менделѣева. Изъ нея усматривается, что г. Министръ Финансовъ, понимая конечно всю трудность и сложность дѣла тарификаціи, поручилъ автору въ сентябрѣ минувшаго года представить къ январю текущаго «свои соображенія и заключенія

хотя-бы по одному разряду товаровъ, производимыхъ на химическихъ заводахъ»; но что авторъ не счелъ нужнымъ ограничиться такой скромной задачей и уже 18 декабря представилъ цѣлую «попытку общаго тарифа всѣхъ товаровъ, привозимыхъ по западной нашей границѣ, отвѣчающую какъ современному положенію промышленности Россіи, такъ и духу тѣхъ новыхъ тарифныхъ измѣненій, которыя во многихъ случаяхъ уже оправдались современной русской дѣйствительностью» (стр. VII).

Въ основу этой своей «попытки» г. Менделѣевъ положилъ два послѣдніе (совершенно исключительные) года «русской дѣйствительности», которые и продиктовали ему слѣдующее «крайнее разумѣніе»: если въ самое короткое время наша нефть, подъ защитой таможеннаго тарифа и возникшаго, благодаря ему, широкаго соперничества заводчиковъ, такъ подешевѣла, что сдѣлалась уже огромной статьей нашего отпуска за границу, то непременно тоже самое должно произойти и произойдетъ не только съ нашими ископаемыми продуктами, но со всѣми вообще издѣліями и фабрикатами, для производства которыхъ Россія производитъ собственнымъ сырьемъ, каковы сода, стекло, фарфоръ, мыло и многіе другіе. Поэтому надо прежде всего очень высокими ставками «вызвать сразу много предпринимателей и покрыть Россію фабриками и заводами», чтобы достигнуть той же дешевизны и того же совершенства, какія достигнуты уже въ керосиновомъ, хлопчатобумажномъ, свеклосахарномъ и спиртовомъ производствахъ, и чтобы затѣмъ продавать всему свѣту свое, покупая лишь очень немногое чужое, ибо-де «одинъ донецкій край можетъ всю Европу отопить своимъ углемъ, оковать желѣзомъ и засыпать содой; одного Кавказа доста-

точно для снабженія всего свѣта винограднымъ виномъ, одной Волги — для того, чтобы рыбныя консервы приобрѣли всеобщую извѣстность, одинъ Батумъ и одного бензина дасть на 4 мил. рублей для заграничнаго отпуска» и т. д. Авторъ, правда, не разъ оговариваетъ, что, кромѣ высокаго тарифа, для достиженія такой благодѣтельности нужны еще разныя другія мѣры и жертвы, даже такія колоссальныя, какъ поднятіе уровня Азовскаго моря зашлюзованіемъ керченскаго пролива, созданіе собственнаго въ донецкомъ краѣ желѣзно-пароваго флота для вывоза въ Средиземное море 500 мил. пудъ каменнаго угля, пониженіе для него желѣзнодорожныхъ тарифовъ къ сѣверу до $\frac{1}{125}$ к. съ пуда и версты и т. д.; но начинать рекомендуетъ именно съ высокаго таможенныхъ ставокъ на привозныя товары, такъ какъ «чѣмъ выше обложеніе, тѣмъ скорѣе достигнется укрѣпленіе производства, дешевизна товаровъ и внѣшняя торговля ими» (стр. 14 и 122).

Таково въ короткихъ чертахъ воззрѣніе г. Менделѣева, на которомъ и воздвигнута вся его «попытка». Къ сожалѣнію, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ не заявить, что признаетъ это воззрѣніе г. Менделѣева глубоко-ошибочнымъ.

Прежде всего, ошибается онъ (хотя и повторяетъ это въ своей запискѣ 21 разъ), будто въ дальнѣйшихъ судьбахъ существуетъ полная аналогія между нефтью и другими перечисленными имъ продуктами, до ископаемыхъ включительно. Во-первыхъ всѣми этими продуктами многія другія страны снабжены природой, если не изобильнѣе, то и не бѣднѣе Россіи, тогда какъ равныя по изобилію мѣсторожденія нефти, кромѣ бакинскаго, да нетронутыхъ еще закаспійскаго и тиманскаго оазисовъ, только и имѣются въ Пенсильваніи и въ Перу, изъ коихъ въ первой

Лина А
Сызува

нефть уже на исходѣ, а въ Перу — гораздо худшаго качества. Уже по одной этой причинѣ, нѣтъ ничего удивительнаго, что и помимо таможеннаго покровительства (котораго въ нашемъ тарифѣ и не было) русская нефть заняла очень видное мѣсто на мировомъ рынкѣ, откуда никоимъ образомъ не вытекаетъ, чтобы точно также Европа пожелала когда-нибудь быть закованной въ русское желѣзо, перепоенной кавказскимъ виномъ, засыпанной въ русскую соду и пр. Во-вторыхъ совершенно вѣрно, что въ современной жизни культурно-промышленныхъ народовъ каменный уголь и желѣзо играютъ болѣе почетную роль, нежели золото и бриліанты; но вѣдь исторія свидѣтельствуетъ, что въ послѣдовательномъ развитіи этихъ народовъ и уголь и желѣзо явились куполомъ, а не фундаментомъ, по самой естественной причинѣ: въ нѣдра земли человѣчество стало углубляться тогда уже, когда на поверхности становилось тѣсно и когда подземныя богатства стали цѣниться не дешевле надземныхъ; — а въ Россіи, какъ упомянуто выше (стр. 152 и 180), пора для этого далеко еще на наступила и засимъ искусственно удорожать высокимъ тарифомъ уголь и желѣзо значитъ замедлять, а не ускорять желательное развитіе русской промышленности. Въ-третьихъ самый способъ добычи нефти глубоко разнится отъ способа добычи другихъ ископаемыхъ, такъ какъ за послѣдними человѣкъ долженъ зарываться въ подземныя трущобы, тогда какъ первая сама выбивается наружу, разъ только просверлена земная кора и вставлена труба. Сравнительная дешевизна, простота и безопасность такого добыванія достаточно разъясняютъ, почему, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, охотниковъ приложить свой трудъ къ добыванію нефти несравненно больше, даже внѣ всякаго таможеннаго покровительства, нежели

предпринимателей по добыванію другихъ ископаемыхъ, даже при самыхъ высокихъ таможенныхъ ставкахъ. Наша собственная исторія неоспоримо убѣждаетъ, что именно по этой, а не по указанной г. Менделѣвымъ причинѣ нефтяное производство такъ скоро приняло у насъ колоссальные размѣры, дошедшіе въ 1889 году до 205.702.963 пудъ, изъ коихъ одинъ Батумъ отпустилъ въ разныя стороны 41.489.176 пудъ. Раньше уже былъ отмѣченъ тотъ фактъ (стр. 160 и 145), что въ девятилѣтіе съ 1879 года, т. е. въ самый разгаръ повышенія пошлинъ на всякіе привозные товары, число фабрикъ и заводовъ въ имперіи не только не увеличилось, но напротивъ замѣтно сократилось, откуда ясно, что высокія ставки не произвели тѣхъ чудесъ, какія сулитъ русской промышленности г. Менделѣвъ. Совсѣмъ иное замѣчается въ нефтяномъ производствѣ. Извѣстно, что до шестидесятихъ годовъ никто въ Баку и понятія не имѣлъ ни о перегонкѣ нефти, ни о керосинѣ, ни о способахъ его приготовленія; но, когда на сцену выступилъ Кокоревъ со своими техниками и наглядно показалъ, какъ просто это производство, то за него сталъ браться всякій желающій, до полу-дикаго туземца включительно, и достаточно было Правительству приступить въ 1872 году къ распродажѣ нефтяныхъ участковъ съ публичнаго торга, какъ уже въ 1873 году цѣна нефти упала въ Баку съ 40 до 2 к. за пудъ. А какъ въ то же время керосинъ продавался въ Россіи по 2 и по 3 рубля пудъ, то громадныя барыши не замедлили увеличить число заводчиковъ до 195, образовавшихъ изъ себя цѣлый Черный-Городокъ, и дѣло разрослось безъ малѣйшаго участія, или воздѣйствія таможенныхъ тарифовъ. Не случай наконецъ произвелъ и то, что въ отрасли труда, несравненно-щедрѣе покровительствуе-

мыя высокими ставками, Нобели и Ротшильды не рѣшались и не рѣшаются вкладывать ни копѣйки, тогда какъ въ нефтяное дѣло затрачивали и затрачиваютъ многіе миліоны, не страшась никакихъ таможенныхъ тарифовъ.

Сопоставленія эти авторитетно ниспровергаютъ и другую крупную ошибку почтеннаго профессора, который 22 раза въ своей «попыткѣ» навязываетъ таможенному тарифу неподобающую роль указчика, вызывателя и возбудителя разныхъ промышленныхъ предпріятій, кажущихся ему и очень выгодными и имѣющими тождественную съ нефтью будущность. Не говоря уже о томъ, что въ сферѣ промышленной личный интересъ и безпрепятственность лучше-чѣмъ-кто-либо рѣшаютъ что выгодно и что не выгодно; не останавливаясь и на томъ, что указывать на подобныя выгоды и вызывать ихъ реализацію есть дѣло школы, поученія, демонстрированія и печати, а не тарифа, облеченнаго въ броню закона,— самыя указанія г. Менделѣва представляются большею частію замѣчательно неудачными. Въ особой брошюрѣ по этому предмету, докторъ химіи и инженеръ-технологъ В. Шнейдеръ ¹⁾ разъяснилъ уже, что даже въ спеціально-химической области «попытка» г. Менделѣва очень не бѣдна и невѣрными фактами и поражающими несообразностями сочиненной имъ тарификаціи. Естественно, что въ другихъ отрасляхъ труда подобныхъ недостатковъ оказывается еще больше и, какъ перечислять ихъ съ надлежащей подробностью значило бы составить новую «попытку» въ 214 страницъ, то Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ достаточнымъ ограничиться лишь нѣсколькими, особенно почему-либо выдающимися.

¹⁾ Замѣч. на докл. записку проф. Менделѣва. Спб. 1890 г.

1) Относя и желѣзо къ числу тѣхъ продуктовъ, которые, при высокомъ тарифѣ, «могутъ у насъ производиться въ изобиліи, дешеветъ, распространяться во всеобщей потребности народа и достигать до заграничнаго сбыта», г. Менделѣевъ указываетъ между прочимъ на основанный въ началѣ семидесятыхъ годовъ заводъ Юза (нынѣ новороссійское акціонерное общество, съ правленіемъ въ Лондонѣ), какъ на блистательный будто-бы примѣръ быстрого и прочнаго развитія дѣла въ умѣлыхъ рукахъ и въ удачно-избранной мѣстности (стр. X, 11 и 125). Что дѣла свои этотъ заводъ дѣйствительно имѣетъ полное право считать блистательными, это видно уже изъ того, что, помимо щедрыхъ субсидій, которыя выдавались Юзу и въ началѣ предпріятія и чуть-ли не до самой его смерти ¹⁾, онъ въ четырехлѣтіе 1884—1888 годовъ, на акціонерный капиталъ въ 236.500 фунт. стерл. выручилъ 347.647 фунт. стерл. или 147 процентовъ, а за оплатой лондонскихъ заправилъ и другими расходами получилъ чистой прибыли 223.803 фунт. стерл. или 94,6 процента ²⁾. Если не терять изъ вида, что эту громадную подать платилъ и платитъ бѣднѣйшій во всей Европѣ русскій народъ богатѣйшему въ мірѣ англійскому, то съ англійской точки зрѣнія ничего лучшаго конечно и желать не остается, тѣмъ болѣе, что производимое заводомъ желѣзо, за 15 лѣтъ его существованія, нисколько не подешевѣло, не «распространилось во всеобщей потребности русскаго народа» и далеко не достигло, да и не могло «достигнуть до заграничнаго сбыта», по той простой причинѣ, что вездѣ за границей желѣзо, если не луч-

¹⁾ Въ одномъ только 1884—1885 году субсидія равнялась 31.121 фунтовъ стерлинговъ.

²⁾ «Инженеръ», № 7, стр. 12.

ше, то и не хуже русскаго, но несравненно дешевле. За доказательствами ходить недалеко. Изъ данныхъ самаго Минист-ва Финансовъ ¹⁾ извѣстно, что въ трехлѣтіе 1885—1887 год. пудъ стальныхъ рельсовъ цѣнился на лондонскомъ рынкѣ въ $44\frac{1}{3}$ коп. зол. или по среднему курсу этихъ годовъ (1 р. 66,85 к. кред. за 1 р. зол.) около 80 коп. кред.; извѣстно также, что производство рельсовъ на нашихъ заводахъ — уральскихъ, замосковныхъ, югозападныхъ, привислянскихъ и сѣверныхъ доходило въ трехлѣтіе 1880—1882 г. среднимъ числомъ ежегодно до 11.398.000 пудъ, тогда какъ въ слѣдующее затѣмъ сократилось до 6.528.000 пудъ или безъ малаго на 75 процентовъ. Въ настоящее же время, на вызовъ правленія балтійской желѣзной дороги поставить стотысячную партію стальныхъ рельсовъ, монополизированные запретительной системой и зазнавшіеся русскіе заводчики потребовали такую плату, цѣною которой англійскими рельсами (считая и доставку ихъ до балтійскихъ портовъ) можно было бы уложить около $2\frac{1}{2}$ верстъ дороги, вмѣсто одной, уложенной русскими, которыхъ, впрочемъ, по скольку они являются съ Юзовскаго завода, Россія не можетъ даже и считать своими: еще въ Екатерининской комиссіи о составленіи уложенія депутатъ Межениновъ остроумно замѣтилъ, что «и пирога своимъ назвать нельзя, когда пшеницу купить на рынкѣ, смолоть на чужой мельницѣ, квашню и дрожжи выпросить у сосѣда и нанять чужаго повара, чтобы испечь». Наши же Юзы суть именно «чужіе повара», благодаря которымъ мы и сейчасъ вынуждены строить настоятельно-нужныхъ намъ желѣзныхъ дорогъ чуть не втрое менѣе, чѣмъ сколько могли бы построить безъ нихъ. Авторъ «попытки» находитъ, правда, что это и есть продуктъ

¹⁾ Обзор. измѣн. въ тамож. тарифѣ послѣ 1 янв. 1887 г., стр. 16—17, 20.

переплаты иностранцамъ въ послѣднія 20 лѣтъ 1¹/₂ миллиарда руб. за чугуны и желѣзо, которой приписываетъ и нашу задолженность, и упадокъ курса и всяческія бѣды (стр. XI и 123). Но конечно ничего подобнаго онъ не рѣшился бы утверждать, если бы взглянулъ на дѣло съ менѣе-спеціальной точки зрѣнія; ибо во первыхъ за уплоченные 1¹/₂ миллиарда мы получили, какъ это бываетъ всегда и во всякой торговлѣ, равноцѣнный эквивалентъ, за который собственнымъ заводчикамъ, при высокомъ тарифѣ, пришлось бы заплатить по меньшей мѣрѣ три миллиарда; во вторыхъ безъ этого эквивалента мы не имѣли бы и четверти тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, какія соорудили и которыя для Россіи, въ виду громадности ея пространствъ, неизмѣримо-важнѣе всѣхъ протежируемыхъ фабрикъ и заводовъ, вмѣстѣ взятыхъ; въ третьихъ задолженность наша произошла совсѣмъ не отъ покупокъ чужаго товара, да и вовсе она не такъ велика, какъ представляется г. Менделѣеву, ибо, если оцѣнить купленные ею пріобрѣтенія Россіи (до 30.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, около 150.000 верстъ телеграфа, туркестанскій и усурійскій края, закаспійская область, Батумъ, Карсъ, придунайская часть Бессарабіи и т. д.), то безъ сомнѣнія онѣ окажутся несравнимо-крупнѣе; въ четвертыхъ паденіе курса произошло не отъ переплатъ по внѣшней торговлѣ, въ замѣнъ которыхъ торгующія съ нами страны не меньше переплатили и намъ, а отъ множества другихъ причинъ и главнымъ образомъ отъ послѣдней войны; а наконецъ въ пятыхъ сравнительная слабость нашей желѣзной промышленности явилась самымъ естественнымъ послѣдствіемъ замѣны крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ и совпавшаго съ нею затопленія на Уралѣ многихъ самыхъ богатыхъ рудниковъ съ одной стороны и уменьшенія запасовъ

древеснаго топлива съ другой. Если поэтому нѣтъ разумныхъ основаній плакаться на уплату полутора миліарда, то нѣтъ ихъ и для того, чтобы восторгаться народившимися въ Россіи Юзами, тѣмъ болѣе, что вокругъ нихъ далеко не развились ни то «народное благосостояніе и умноженіе достатка», ни тѣ «лучшія привычки и пріемы», которые г. Менделѣевъ сулитъ Россіи когда она покроется фабриками и заводами, и которымъ противопоставляетъ какія-то «плачевныя, развивавшіяся (будто бы) вокругъ мелкихъ винокурень» (стр. 77). Отчеты фабричныхъ инспекторовъ, проповѣди русскихъ іерарховъ и судебная практика съ достаточной ясностью освѣтила эту сторону огромнаго большинства русскихъ фабрикъ и заводовъ; а мѣстная печать вотъ какими красками описываетъ «пріемы и привычки» на самомъ юзовскомъ заводѣ: «помѣщенія русскихъ рабочихъ под-
«раздѣляются на казармы и каюты; казармы — это
«бывшіе у прежняго владѣльца скотскіе загоны, раз-
«дѣленные на отдѣленія, въ которыхъ скученность
«жильцовъ стоитъ въ разрѣзъ съ элементарными пра-
«вилами гигиены, не говоря о грязи и вони, превра-
«щающихъ эти помѣщенія въ свинные хлѣвы; блѣд-
«ность дѣтскихъ лицъ и видимое худосочіе лучше
«всего иллюстрируютъ экономическое положеніе семьи;
«полное отсутствіе изолированности половъ устанав-
«ливаетъ простоту отношеній, часто въ раннемъ уже
«возрастѣ переходящихъ въ развратъ. Что же ка-
«сается до каютъ, то онѣ даже названія построекъ
«не заслуживаютъ, такъ какъ это конуры не болѣе
«одной кв. саж. и высотой около двухъ аршинъ, гдѣ
«ютятся семьи рабочихъ, въ составѣ не менѣе четы-
«рехъ душъ; ихъ строятъ жены рабочихъ и обходится
«такая каюта въ 3—4 рубля. Не мудрено (прибав-
«ляетъ «Одесскій Вѣстникъ»), что отцы, послѣ 14-

« часового труда въ шахтахъ, предпочитаютъ идти
« на отдыхъ въ кабакъ, а не домой, гдѣ видятъ
« полную свою безпомощность вырвать семью изъ ни-
« щеты. На оборотъ англійскіе рабочіе, рабо-
« тая не въ шахтахъ, а въ мастерскихъ и получая
« отъ 2 р. 80 к. до 5 р. въ день, живутъ въ камен-
« ныхъ постройкахъ, имѣютъ по 2 — 3 комнаты съ
« деревяннымъ поломъ и довольно-высокимъ потол-
« комъ, вполне приличную домашнюю обстановку,
« свои порядочныя школы, свой собственный клубъ
« съ биліардомъ и библіотекой, гдѣ по вечерамъ и
« праздникамъ собираются со своими семьями; ихъ
« здоровый, упитанный видъ какъ бы демонстрируетъ
« противоположностью передъ русскими рабочими,
« къ которымъ они, не стѣсняясь, относятся съ
« крайнимъ презрѣніемъ». Параллельно съ этимъ
вообще крестьяне бахмутскаго уѣзда, недавно еще
очень зажиточные, сдѣлались въ настоящее время
извѣстны какъ бѣдняки, недоимщики и горькіе пья-
ницы¹⁾. Съ англійской точки зрѣнія можетъ быть это
считается и въ порядкѣ вещей, такъ какъ въ Англии
каждый рабочій на шахтахъ среднимъ числомъ еже-
годно извлекаетъ съ глубины до 500 сажень не ме-
нѣе 20.000 пудъ угля, тогда какъ на нашихъ съ
глубины, вдесятеро-меньшей, не болѣе 6.000 пудъ.
Но Императорское Вольное Экономическое Общество
осмѣливается думать, что ни въ какомъ случаѣ по-
добная точка зрѣнія не должна имѣть мѣста въ
русскомъ таможенномъ тарифѣ, если уже не во
имя народнаго благосостоянія, матеріальнаго и
нравственнаго, то по крайней мѣрѣ во имя на-
роднаго достоинства и законнаго самолюбія; ибо, если
мы сами отдаемъ русское имя на беззастѣнчивое пре-
зрѣніе всякихъ пришельцевъ, то кто же будетъ и

¹⁾ Нов. Время № 4470 и 5096.

относиться къ нему съ подобающимъ уваженіемъ? Г. Менделѣевъ, какъ и вся Россія, очень хорошо знаетъ, что капиталовъ у насъ слишкомъ мало, что пользованіе ими обходится слишкомъ дорого (стр. 64), что поэтому именно въ области капиталистическаго производства они всего менѣе могутъ помышлять о конкуренціи съ заграничными. Логическій выводъ изъ такого безспорнаго факта, въ отношеніи къ задачамъ русскаго тарифа, только и долженъ бы заключаться въ томъ, что прежде и больше всего надлежитъ содѣйствовать быстрѣйшему накопленію капиталовъ всей народной массой, а не отдѣльными личностями, искусственно монополизирруемыми и переводящими за-границу львиную долю чудовищныхъ прибылей. Но какъ подобное накопленіе капиталовъ возможно только при удешевленіи всей жизненной обстановки, которое для самой казны тѣмъ выгоднѣе, что меньшія таможенныя ставки вызываютъ и возростающее увеличеніе таможенныхъ сборовъ, то обязательно русскій тарифъ долженъ быть возможно-болѣе фискальнымъ и возможно-менѣе протекціоннымъ; но никакъ не тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, — огонь съ водою физически не совмѣстимы. «Попытка» же г. Менделѣева пошла какъ-разъ обратнымъ путемъ: нарочито-высокими ставками онъ задумалъ вызвать «сразу-многія фабрично-заводскія предпріятія», но не остановился на вопросѣ—откуда же возьмутся для нихъ капиталы? Видимое дѣло, что они могутъ придти только изъ за-границы. Но, какъ серьезные тамошніе капиталисты слишкомъ умны и дальнозорки, поэтому не хотятъ вѣрить въ долговѣчность пошлинъ, необоснованныхъ прочными съ ихъ точки зрѣнія доводами, то конечно они не пойдутъ и на ставки г. Менделѣева, какъ не приходили на многія другія, —

и засимъ придуть только спекулянты-аферисты, для которыхъ русское имя останется предметомъ такого же презрительнаго надругательства, какъ русскіе карманы—предметомъ нещаднаго обираія. Никакого, болѣе пригляднаго исхода быть даже не можетъ, тогда какъ дальнѣйшее разореніе отъ вновь-создаваемой дороговизны неизбѣжно.

2) Чуть не на каждой страницѣ своей записки г. Менделѣевъ повторяетъ, будто богатство разнообразнаго сырья представляетъ «всѣ необходимыя условія» для самаго широкаго развитія и внутренней нашей фабрикаціи и отпускной торговли. Императорское Вольное Экономическое Общество усматриваетъ тутъ весьма крупную и двойную ошибку; во первыхъ сырье само по себѣ, безъ предприимчивости, безъ капиталовъ, безъ техническихъ знаній, безъ дорогъ, а мѣстами даже безъ людей не составляетъ никакого ни для чего условія, ни въ данное время, ни въ близкомъ будущемъ, а слѣдовательно и объектомъ таможеннаго покровительства быть не можетъ, во-сколько покровительствовать логически-мыслимо лишь тому, что уже собственными силами возникло и обнаружило признаки живучести, а вовсе не тому, что можетъ получить мѣновую цѣнность чрезъ 200 — 300 лѣтъ. Затѣмъ ни внѣшняя торговля вообще, ни отпускная въ особенности далеко не представляютъ того идеала промышленнаго развитія страны, къ которому должны будто-бы направляться всѣ ея помыслы и стремленія, такъ какъ вездѣ и всегда она составляетъ лишь микроскопическую долю торговли внутренней и, если привлекаетъ къ себѣ сравнительно-большее вниманіе нашихъ изслѣдователей, а за ними и тарификаторовъ, то только потому, что въ интересахъ фиска подробнѣе и тщательнѣе регистрируется. Раньше уже было пояснено

со счетами въ рукахъ — какимъ громаднымъ и независимымъ отъ заграницы могъ бы сдѣлаться нашъ внутренній рынокъ при самомъ скромномъ увеличеніи сытости русскаго населенія на полъ-фунта хлѣба въ сутки (стр. 123). Наши ярмарочные обороты, постоянно возрастающіе въ годы урожаяевъ и сильно сокращающіеся въ годы неурожаяевъ, авторитетно подтверждаютъ тотъ же тезисъ; да иначе и быть не можетъ, уже потому, что, совмѣщая въ своихъ предѣлахъ всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя, Россія имѣетъ 108 миліоновъ населенія, тѣсно связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ и отъ него наиболѣе зависимаго. Очевидно однако, что урожаи въ данномъ случаѣ воздѣйствуютъ не какъ сила, увеличивающая средній сборъ зерна съ десятины посѣва (ибо увеличенный сборъ зерна понижаетъ и его цѣны), а единственно какъ сила, увеличивающая и потребности и поупную способность сытаго населенія. Если же это такъ, то не менѣе очевидно, что и таможенный тарифъ вполне можетъ уподобиться урожаю или неурожаю, такъ такъ высокими или низкими ставками самымъ реальнымъ образомъ подрываетъ или усиливаетъ поупную способность населенія, — и за симъ не подлежитъ сомнѣнію, что отъ самой нашей тарификаціи зависитъ, содѣлать-ли Россію въ этомъ смыслѣ урожайною постоянно, или только (какъ было доселѣ, да и то не всегда) въ годы недородовъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, гдѣ ей приходится одолѣвать сильнѣйшую и возрастающую конкуренцію разныхъ заокеанскихъ странъ, къ числу которыхъ не сегодня-завтра примкнутъ и новыя африканскія, съ двойными и тройными урожаями въ годъ.

Могутъ спросить — если мы сами станемъ сѣдывать тотъ хлѣбъ, который отдавали доселѣ иностран-

цамъ въ обмѣнъ на продукты ихъ труда, то чѣмъ же будутъ оплачиваться эти продукты при увеличившемся ихъ ввозѣ? Отвѣчать на это не такъ трудно, какъ думаютъ: разъ только низкія ставки удешевятъ и капиталы и всѣ тѣ предметы, которые при запретительномъ тарифѣ искусственно удорожаютъ производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сырыхъ и обработанныхъ, производство это такъ зашагаетъ впередъ, какъ того и не подозреваютъ вопрошатели, очевидно мало-знакомые и съ исторіей нашего хозяйства и съ его современнымъ положеніемъ, когда даже въ крестьянской средѣ ярко обнаруживается сильнѣйшее и повсемѣстное стремленіе къ болѣе-плодотворному хозяйничанію. Раньше уже приведенъ цѣлый рядъ указаній, что одни только улучшенныя орудія земледѣлія, безъ всякихъ другихъ приемовъ высшей культуры, удвоивали и утроивали урожайность даже такихъ полей, которыя были до крайности истощены прежними посѣвами (стр. 57 — 58); ни минуты не сомнѣвается Общество, что, при удешевленныхъ условіяхъ производства, то же самое количество полей дастъ столько продуктовъ, что и народъ будетъ сравнительно-сытѣе и отпускная торговля наша ни на волосъ не пострадаетъ. А между тѣмъ г. Менделѣевъ не задумался обложить высокой пошлиной даже разные землеудобрительные туки, въ пользу... «рыбныхъ отбросовъ, громадныя массы которыхъ безслѣдно пропадаютъ на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ» (стр. 72)! Не потрудился онъ сообразить— гдѣ же найдутся предприниматели, которые захотятъ устроить перевозку этихъ отбросовъ за тысячи верстъ, съ устьевъ Волги, Урала, Терека и Куры, гдѣ земледѣліе нуждается въ орошеніи, а не въ удобреніи, въ тѣ западныя и сѣверныя наши губерніи, гдѣ безъ удобренія оно совсѣмъ не возможно?...

Могутъ наконецъ спросить, какъ и спрашивалось, — до какого же минимума дойдутъ таможенные сборы государства, если цѣлые ряды товаровъ будутъ допускаться къ привозу либо совсѣмъ беспошлинно, либо съ фискальными только пошлинами? Но во первыхъ Общество потому и остановилось сравнительно-долго на пошлинахъ съ каменнаго угля, риса и чая, чтобы разъяснить, что непомерно-высокія ставки либо приводятъ къ значительнымъ потерямъ самой казны въ другихъ статьяхъ государственнаго дохода, либо даже уменьшаютъ, а не увеличиваютъ самый таможенный доходъ, какъ валовой, такъ въ особенности чистый, на который у насъ обыкновенно не обращается должнаго вниманія; а во вторыхъ, если самъ г. Менделѣевъ не опасается, что отъ предвидимой, при его ставкахъ, потери двадцати мил. таможеннаго сбора съ однихъ только чугуна-железа-стали казна ничего не потеряетъ, ибо-де «на увеличеніи достатка, на развитіи промышленности и на всякаго рода податяхъ съ избыткомъ пополнить таможенный недоборъ» (стр. XI, 118 и 179), то тѣмъ съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ ожидать такихъ послѣдствій отъ низкихъ ставокъ, потому что увеличеніе достатка и развитіе какъ разныхъ отраслей производства, такъ и торговыхъ оборотовъ, гораздо возможнѣе при дешевизнѣ предметовъ, обуславливающихъ это развитіе, нежели при искусственной ихъ дороговизнѣ. Россія знаетъ это и по собственному опыту: во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о государственной росписи на 1883 г. она читала, что «періодъ времени съ 1867 по 1876 годъ (когда дѣйствовалъ умѣренный тарифъ 1868 года) былъ ознаменованъ быстрымъ развитіемъ промышленной предпріимчивости; въ теченіи восьми (только) лѣтъ Россія покрылась

сѣтью желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ ея возникло большое число кредитныхъ, фабричныхъ и торговыхъ предпріятій, внутренняя и внѣшняя торговля замѣтно возросли; послѣднее пятилѣтіе этого періода передъ восточной войною можетъ быть названо блестящимъ въ финансовомъ отношеніи». Точно также изъ отчета о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ Россія видѣла, что «тарифъ 1868 года послужилъ къ быстрому развитію нашей обрабатывающей промышленности, при которомъ въ первое же пятилѣтіе пошлинъ съ привезенныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ поступило почти втрое болѣе противъ предыдущаго пятилѣтія» и что вообще «таможенный доходъ въ это пятилѣтіе увеличился больше-чѣмъ на 50 процентовъ противъ предыдущаго. На оборотъ, изъ объяснительной записки Государственнаго Контроля за 1885 годъ Россія узнала, что непомерно-возвышенныя послѣ войны протекціонныя ставки, отъ которыхъ непонятнымъ образомъ ожидалось и приращеніе таможенныхъ сборовъ на сумму свыше 30 мил. р. въ годъ, уже въ 1885 году уменьшили эти сборы противъ двухъ предыдущихъ лѣтъ почти на 2 мил. руб., именно потому, что всемертвящая дороговизна систематически уменьшала официальный привозъ наиболѣе выгодныхъ для таможи предметовъ потребленія (стр. 18—20). Столь глубокой разладъ предположеній съ дѣйствительностью прямо указываетъ, что избытокъ розовыхъ надеждъ не имѣлъ подъ собою сколько-нибудь твердой почвы, почему и не могъ соблазнять легкой наживой тѣхъ серьезныхъ капиталистовъ, о которыхъ упомянуто выше (стр. 246). Не упуститъ г. Менделѣевъ всего этого изъ вида, не прими онъ трехъ послѣднихъ лѣтъ за нор-

мальныя и не припиши увеличившагося за эти годы таможеннаго сбора совсѣмъ не тѣмъ причинамъ, отъ которыхъ произошло увеличеніе¹⁾, никогда бы, надо думать, не рѣшился онъ выступить съ своей «попыткой», доводящей таможенное обложеніе нерѣдко до размѣровъ, совершенно непонятныхъ.

3) Наиболѣе выдающимися образчиками такого обложенія представляются слѣдующіе: а) г. Менделѣевъ очень хорошо знаетъ, что въ двадцатилѣтіе по 1888 годъ вывозъ невыдѣланныхъ кожъ изъ Россіи не превышалъ среднимъ числомъ ежегодно 303.000, тогда какъ привозъ иностранныхъ простирался до 342.000 пудъ; онъ знаетъ также, что вывозимыя отъ насъ кожи суть тонкія, тогда какъ привозимыя — толстыя, какихъ наше скотоводство не даетъ, но которыя самъ онъ признаетъ для Россіи «продуктомъ первѣйшей необходимости»; наконецъ знаетъ онъ и то, что развести толстокожій скотъ не такъ легко, какъ кажется, потому что вообще «скотоводство можетъ развиваться лишь чрезвычайно-медленно» (стр. 65 — 66), и что кожевенное производство у насъ «настолько уже укрѣпилось, что можетъ не страшиться иностранной конкуренціи» (стр. 101). За всѣмъ тѣмъ, съ цѣлью поощрить разведеніе скота, дающаго толстыя кожи, онъ повышаетъ существующія ставки: на невыдѣланныя кожи, сухія и сухо-соленыя, съ 50 до 80 коп., на сравнительно-дешевѣйшія и привозимыя въ гораздо-большемъ количествѣ мокросоленыя съ 25 до 50 коп.; а на выдѣланныя (отнесенныя почему-то къ «горючимъ товарамъ

¹⁾ Г. Менделѣевъ приписалъ этотъ фактъ не одному только урожаю, но и повышательной тенденціи нашихъ тарификаторовъ (стр. 179), тогда какъ извѣстно, что онъ обязанъ своимъ существованіемъ исключительно улучшившемуся, вслѣдствіе урожая и громаднаго отпуска хлѣба, курсу, при которомъ иностранные товары для насъ подешевѣли, привозъ ихъ увеличился и естественно увеличилъ собою таможенные сборы.

заводскаго производства») видимо уже безъ всякой цѣли возвышаетъ пошлину съ 6 до 7 и 12 руб. зол. съ пуда брутто, смотря по вѣсу каждой штуки (стр. 69 и 109); да попутно облагаетъ 20-копѣчной пошлиной съ пуда даже рога и копыта, пропускаемые теперь беспошлинно и очень важные для нашихъ кустарныхъ производствъ. Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ долгомъ повторить, что наше скотоводство, какъ это разъяснено раньше (стр. 86—88), нуждается не въ таможенномъ покровительствѣ, больше-чѣмъ достаточномъ и въ настоящее время, а въ мѣропріятіяхъ совсѣмъ иного порядка, безъ которыхъ предложенное г. Менделѣевымъ повышение пошлинъ на 60—100 процентовъ противъ существующихъ ставокъ будетъ столько же безцѣльно, сколько и зловредно, именно потому, что всею тяжестью ляжетъ на «продуктъ первѣйшей необходимости», который получить отъ собственнаго скотоводства возможно лишь въ весьма отдаленномъ будущемъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что, разъ уже наше собственное производство «можетъ не страшиться иностранной конкуренціи», продолжать дальнѣйшее покровительство высокими ставками значитъ самымъ существеннымъ образомъ вредить ему же, ибо на всякій дорогой товаръ меньше покупателей, чѣмъ на дешевый.

б) Въ своемъ мѣстѣ Общество уже пояснило, что пошлину на привозимые смолу и деготь ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать протекціонною, какъ потому, что продукты нашего смолокурения существенно разнятся отъ иностранныхъ, такъ и потому, что само оно въ таможенномъ поощреніи вовсе не нуждается (стр. 96). При этомъ Общество признавало излишнимъ распространяться о томъ, что наиболѣе многочисленные лѣса нашего сѣвера, доколѣ

онъ безлюденъ и бездороженъ, никакого промышленнаго значенія имѣть не могутъ, ибо какая же мыслима промышленность тамъ, гдѣ и людей нѣтъ? Профессоръ же Менделѣевъ находитъ, что, подобно нефти, «хвойные лѣса сѣверо-востока Россіи могутъ доставить не только для самой Россіи, но и для внѣшней ея торговли тѣ смолистыя вещества, которыя составляютъ результатъ правильнаго пользованія хвойными лѣсами»; что, хотя дѣйствительно наши смолистыя вещества не тождественны съ иностранными, но «послѣ ряда усилій и опытовъ замѣна одной смолы другою въ различныхъ производствахъ не невозможна» и что «хотя въ Россіи нѣтъ лѣсовъ морской сосны, дающей терпентинъ и другія мягкія полужидкія смолы, но что ее можно развести и у насъ, какъ развели французы въ своихъ ландахъ (стр. 58 и 104). По этимъ основаніямъ, онъ не задумывается поднять теперь-же пошлину на терпентинъ съ 40 на 50 коп., а на гарпіусъ, канифоль и скипидаръ съ 13 коп. до 1 руб. золотомъ съ пуда, дѣлая впрочемъ ту единственную уступку въ пользу гарпіуса, что до 1895 года допускаетъ привозъ его съ пошлиной въ 30 коп. съ пуда брутто (стр. 105). Основанія эти представляются Обществу до такой степени безпочвенными, что распространяться о нихъ оно не считаетъ полезнымъ, почему и ограничивается ходатайствомъ отложить проектированныя г. Менделѣевымъ ставки до того времени, когда нашъ сѣверо-востокъ дѣйствительно покроется лѣсами морской сосны.

в) Свою пошлину на каменный уголь г. Менделѣевъ возвышаетъ до 4 коп. зол. съ пуда и дѣлаетъ изъ нея только то изъятіе, что до 1898 года оставляетъ существующія ставки для границъ западныхъ-сухопутныхъ и балтійскихъ неизмѣнными (стр. 31). Такое непомѣрное обложеніе, за которое

донецкіе стачники-спекулянты, столь неистово свирѣпствующіе на всемъ югѣ въ періоды закрытой навигаціи, будутъ ему конечно очень благодарны, онъ объясняетъ разумной съ его точки зрѣнія необходимостью перемѣстить въ центръ русскихъ угольныхъ копей ¹⁾ большинство тѣхъ производствъ, которыя нынѣ основались на пользованіи иностраннымъ углемъ и сырьемъ около нашихъ портовъ; а всѣхъ нуждающихся въ дешевомъ топливѣ утѣшаетъ тѣмъ, что дороговизна отъ этой ставки «можетъ быть только мѣстная и временная», какъ будто отъ этого имъ будетъ теплѣе, и что она «отзовется лишь на промышленности, а не въ частной жизни массы русскаго народа, имѣющаго еще иные виды топлива» (стр. 36), какъ будто народъ и его промышленность суть величины обособленные и ничего общаго между собою не имѣющія. Послѣ всего, что раньше уже было высказано по этому предмету (стр. 178—202), Общество не усматриваетъ сколько-нибудь вѣскихъ причинъ отказываться отъ своихъ доводовъ и заключеній и полагаетъ напротивъ, что затѣваемое перемѣщеніе большинства существующихъ производствъ въ столь удаленную отъ потребительныхъ центровъ пустыню, какъ Кورсакъ-Могила, явилось бы такой коренной ломкой всей нашей промышленности, послѣ которой понадобились бы десятки лѣтъ новыхъ усилій и громаднхъ затратъ, что бы только возвратиться къ нынѣшнему ея положенію. Авторъ «попытки» видимо сверхъ того не принялъ во вниманіе, что съ экономической точки зрѣнія очень многимъ производствамъ далеко не такъ удобно и выгодно

---

¹⁾ Такимъ центромъ авторъ считаетъ въ особенности Корсакъ-Могилу, близъ Бердянска и Маріуполя, которая такъ ему понравилась, что онъ совѣтуетъ даже экспроприровать ее съ окрестной рудоносной мѣстностью въ пользу государства (стр. 125—126).

стоять подлѣ сподручнаго топлива, какъ подлѣ крупнаго и оживленнаго рынка.

г) Нынѣ - дѣйствующій тарифъ пропускаетъ безъ всякой пошлины бутылки для вина, привозимыя въ центръ нашего винодѣлія, къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей и къ бессарабскимъ таможнямъ, и этимъ оказываетъ тѣмъ существеннѣйшую услугу мѣстному винодѣлію, что бутылочнаго производства въ томъ краѣ совсѣмъ нѣтъ и быть даже не можетъ, по отсутствію необходимаго для него сырья. Въ настоящее время услуга эта, сравнительно важнѣйшая, чѣмъ даже высокая пошлина на привозное вино, больше чѣмъ когда либо представляется необходимою, именно потому, что послѣ истребленія филлоксерой множества виноградниковъ Франціи, Австріи и Германіи наши южныя, по преимуществу столовыя вина быстро пошли въ ходъ; перевозка же ихъ въ бочкахъ, а не въ бутылкахъ, сопряжена не только съ большими затрудненіями, но и съ громаднымъ рискомъ, такъ какъ достаточно впустить въ бочку отпитаго дорогою вина нѣсколько капель воды, или обронить крошку хлѣба, чтобы все оно испортилось до неузнаваемости. Игнорируя все это, г. Менделѣевъ, въ видахъ протекціи отечественному винодѣлію, возвышаетъ пошлины на привозныя нешипучія вина съ 3 р. 50 к. до 4 р. 40 к., на винный камень съ 26 до 30 к. и на виннокислые кали съ 26 до 50 к. зол. съ пуда брутто (стр. 115, 97 и 95), тогда какъ, въ видахъ протекціи стеклянному производству, несравненно менѣе важному и цѣнному, облагаетъ «бутылки зеленаго стекла, нигдѣ не шлифованныя и вѣсомъ въ отдѣльномъ сосудѣ не менѣе фунта» (о другихъ въ «попыткѣ» ничего не говорится) запретительной пошлиной въ 60 коп. зол. съ пуда брутто. Видимо не соображенныя ни между собою, ни съ важностью затрогиваемыхъ интересовъ,

ставки эти едва ли можно признать удобными и для таможенного надзора, разъ только, кромѣ вѣса брутто, ему придется взвѣшивать каждую посудину въ отдѣльности; для винодѣловъ же южной Россіи ихъ потому нельзя не признать убійственными, что бутылки внутренняго производства даютъ при укупоркѣ несравненно-больше боя и потери вина, нежели привозимыя изъ Марсели.

д) Существующую чисто-запретительную пошлину на разные герметически-закупоренные съѣстные продукты, какъ горчица, пикули, паштеты и т. п., авторъ «попытки» находитъ нужнымъ вновь поднять съ 4 р. 80 к. до 10 р. зол. съ пуда брутто (стр. 114), упуская изъ вида, что такія ставки не только уничтожаютъ самую возможность международной торговли, но прямо вызываютъ на реваншъ, который, какъ упомянуто выше (стр. 117), намъ же обходится больше, чѣмъ кому-либо. Подобныя ставки Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ вообще гораздо болѣе вредными, чѣмъ прямое запрещеніе ввоза, такъ какъ, узаконяя тотъ высшій размѣръ, до котораго цѣны всегда стремятся сами собою, они удорожаютъ только и продукты внутренняго производства, существенно замедляя тѣмъ самымъ возможность ихъ распространенія и улучшенія.

е) Выше уже было указано какимъ путемъ профессоръ Афанасьевъ дошелъ до открытія, что «о налогѣ на земледѣліе вслѣдствіе увеличенія пошлины на сельскохозяйственныя машины не можетъ быть и рѣчи» (стр. 40). Про себя однако не могъ почтенный профессоръ не сознавать, что подобныя положенія слишкомъ ужъ легко и разбиваются тою-же ариѳметикой, при помощи которой добыты (стоитъ только въ его же расчетѣ, вмѣсто 100 мил. четв., поставить «для примѣра» 10, 5, 3 и т. п.),

почему въ отношеніи къ привознымъ косамъ, которыя тоже захотѣлось ему обложить возвышенной пошлиной, онъ употребилъ такой пріемъ: очень хорошо зная, что никогда на рынокъ косы съ рукоятками не поступаютъ, онъ рѣшилъ, что коса безъ рукоятки есть ножикъ, а не коса, почему и пошлину должна платить, какъ ножикъ, въ 2 руб. 50 коп. съ пуда. Точно такъ же поступилъ и г. Менделѣевъ въ отношеніи къ пошлинамъ на хлопчато-бумажныя ткани. Очень хорошо зная, что пошлины эти въ Россіи давно уже (съ 1822 года) запретительны, но полагая, что не только не слѣдуетъ ихъ понижать, а надо напротивъ и далѣе возвышать, «особенно укрѣпляя ими производство дешевѣйшихъ издѣлій, какъ наиболѣе ходкихъ и важныхъ», онъ сообразилъ, что, вмѣсто сложной классификаціи дѣйствующаго тарифа, достаточно «подвести товары низшей цѣнности въ одну статью съ товарами средней и высшей цѣны», чтобы получилось новое, но уже не прямое, а окольное или, какъ онъ называетъ, «естественное» увеличеніе пошлины. Согласно этой теоріи, такъ явно-расходящейся съ азбукой финансовой и экономической науки, такъ рѣзко-противорѣчащей собственнымъ увѣреніямъ автора, что производимая высокими ставками дороговизна есть «только временное» зло (стр. 36, 76, 126 и др.) и такъ мало-отвѣчающей самому достоинству тарифа, какъ акта законодательнаго, онъ, вмѣсто десяти существующихъ подраздѣленій бумажной ткани, съ низшей пошлиной въ 14 и съ высшей въ 58 р., ставитъ только пять подраздѣленій, но съ низшей пошлиной въ 16 и съ высшей во 100 р. зол. съ пуда; да попутно и пошлину «на мѣшки изъ льна, пеньки, джуты и ихъ замѣстителей» возвышаетъ съ 2 р. 40 к. до 4 р. зол. съ пуда брутто (стр. 139 и 143). Императорское Вольное Экономическое Общество от-

казывается понимать — для какихъ государственныхъ интересовъ подобныя ставки могутъ быть полезны; но относительно послѣдней считаетъ долгомъ разъяснить, что, если и нынѣшняя ложится уже на вывозимую изъ Россіи муку тяжелымъ налогомъ въ 6 кр. коп. съ пуда, то проектированная г. Менделѣевымъ, увеличивая этотъ налогъ на 67 процентовъ, прямо закроетъ русскимъ хозяевамъ возможность отсылать свой хлѣбъ за границу въ видѣ муки. Сдѣлается это очень просто: еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли въ Россіи дознало, что мѣшки мѣстнаго производства, хотя въ покупкѣ обходятся дешевле привозимыхъ изъ Англіи и Пруссіи, но въ службѣ до такой степени непрочны, что хозяину гораздо выгоднѣе заплатить дорого, но имѣть выносливый мѣшокъ, нежели дешево, но получить такой, который послѣ двухъ-трехъ оборотовъ превращается въ тряпье ¹⁾. Между тѣмъ эту-то сторону дѣла, очевидно самую важную, г. Менделѣевъ (какъ и всѣ наши тарификаторы) совершенно упускаетъ изъ вида, въ глубоко-ошибочномъ предположеніи, что, поставивъ рядомъ двѣ вещи съ одинаковымъ названіемъ, онъ дѣлаетъ ихъ тождественными по существу. Общество прямо заявляетъ, что въ дѣйствительности почти никогда копія не бываетъ тождественна съ оригиналомъ и особенно это бросается въ глаза, когда рѣчь идетъ о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, даже такихъ простыхъ, какъ плуги: существенная разница всегда почти сводится къ тому, что,

¹⁾ Профессоръ Янсонъ удостовѣрилъ, что уже въ 1870 году на одесскомъ рынкѣ полтавскіе мѣшки продавались по 40—60, а подольскіе по 28—35 р. за сотню, причемъ въ казенныхъ поставкахъ первые выдерживали по 6—8 оборотовъ, тогда какъ вторые только 3—4; за всѣмъ тѣмъ мѣстные купцы предпочитали платить за англійскіе по 75 р. за сотню, именно потому, что прочность ихъ гораздо-выше (Тр. Эксп., т. II, стр. 371 — 372).

работая оригиналомъ, и пахарь не чувствуетъ утомленія, и лошадь возвращается сухою, тогда какъ работая копіей, технически повидимому безукоризненной, и пахарь и лошадь до такой степени утомляются, что на-завтра, къ явному ущербу хозяина, не могутъ уже работать такъ, какъ работали вчера. Общество можетъ поимянно даже указать самыя хозяйства, гдѣ въ этомъ легко убѣдиться воочию, чтобы затѣмъ разъ на всегда потерять вѣру въ доводы тѣхъ нашихъ техниковъ, которые судятъ о разныхъ машинахъ и орудіяхъ не по ихъ службѣ въ хозяйствѣ, а только по наружному виду экземпляровъ, красующихся на выставкахъ и въ музеяхъ.

4) Независимо отъ всего сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить, что «попытка» г. Менделѣева изобилуетъ цѣлымъ рядомъ такихъ противорѣчій, которыя сами себя взаимно-уничтожаютъ. Такъ, онъ говоритъ, что «многія производства еще рановременно призывать къ жизни высокими тарифами, пока сырье не готовится внутри страны въ надлежащемъ количествѣ и видѣ» (стр. 129); а между тѣмъ всей своей «попыткой» желаетъ вызвать именно такія производства, для которыхъ сырье получается и долго еще (если не всегда) будетъ получаться изъ-за-границы, какъ напр. сѣра, сталь, ковкій чугунъ, машины, хлопокъ, шелкъ, джута, толстыя кожи и т. п. Такъ, на одной страницѣ самъ онъ говоритъ, что «размѣръ интеллигентныхъ силъ, способныхъ вести промышленныя дѣла, у насъ еще не великъ»; а на другой, со словъ проф. Афанасьева, увѣряетъ, что именно теперь «Россія находится въ эпоху избытка этихъ силъ, незнающихъ куда приложить полученное образованіе» (стр. IX, 77 и 81); тогда какъ проф. Тавилдаровъ съ своей стороны указываетъ, что даже въ самопростѣйшемъ крахмально-картофельномъ произ-

водствѣ мы все еще не можемъ соперничать съ иностранцами, между прочимъ потому, что ни утилизовать отбросовъ, ни даже дешево ремонтировать механическія приспособленія не умѣемъ. Общество въ свою очередь, множествомъ фактовъ изъ области сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, можетъ подтвердить, что не только подготовленныхъ къ дѣлу техниковъ у насъ оцутительно-мало, но что «получившіе образованіе» даже и въ счетъ идти не могутъ, отчасти потому, что предпочитаютъ чиновныя карьеры, или сразу претендуютъ на непомѣрные оклады; главнымъ же образомъ потому, что весьма естественно не могутъ и уживаться при дѣлѣ, разъ только 93 процента хозяевъ этого дѣла изображаютъ собою людей, свободныхъ отъ всякаго образованія. Такъ, далѣе, г. Менделѣевъ самъ говоритъ, что высокія ставки на предметы, требующіе вкуса, знаній, или сложныхъ спеціальныхъ устройствъ, могутъ только монополизировать производство, лишить казну таможеннаго дохода, а страну обречь на всегдашнія переплаты за товаръ, производимый безъ должнаго соревнованія и безъ улучшеній (стр. X, 9 и 128); а между тѣмъ чрезмѣрно-высокими пошлинами облагаетъ цѣлые ряды подобныхъ производствъ, какъ напр. судостроеніе, машиностроеніе, различное тканье и даже шелкъ-сырецъ, на который существующую пошлину въ 65 коп. поднимаетъ въ первыя пять лѣтъ до 7, а затѣмъ до 30 р. зол. съ пуда! Самъ онъ говоритъ, что «пошлину на такой обще-распространенный напитокъ, какъ чай», слѣдуетъ понизить (стр. 47) и рядомъ съ этимъ, уменьшая съ 21 до 20 руб. ставку на черный чай, увеличиваетъ «на желтый, зеленый и всякій укупоренный въ китайскіе или японскіе лакированные ящики» до 30 р., на плиточный до 10 и на кирпичный до 4 р. зол. съ пуда брутто

(стр. 51)! Самъ онъ говоритъ, что разныя ставки для моря и суши слѣдуетъ въ тарифѣ уничтожить и удерживаетъ ихъ для привозимаго хлопка (стр. 45 и 201); самъ поясняетъ, что полезно сохранить беспошлинный привозъ хлѣбовъ, такъ какъ «обложеніе ихъ могло бы только затруднить паденіе системы, вызвавшей боевыя противъ насъ пошлины въ другихъ странахъ»; а между тѣмъ облагаетъ ячмень, кукурузу и картофель пошлиной въ 5 коп., бобы, горохъ и масличныя сѣмена — въ 15 коп., а муку, солодъ и крупу въ 25 коп. съ пуда брутто (стр. 43 и 49)! Почтенный профессоръ конечно знаетъ, что пригодную для выдѣлки косъ и серповъ сталь намъ все еще приходится получать изъ Силезіи; а между тѣмъ увеличиваетъ пошлину на эти крайне-необходимые всему крестьянству инструменты съ 1 р. 40 к. до 2 р. въ первыя пять лѣтъ и до 3 р. 60 коп. въ послѣдующее время (стр. 135), нисколько не смущаясь тѣмъ, что подобныя ставки равносильны ампутаціи рабочихъ въ земледѣліи рукъ. Онъ знаетъ, что безъ американскаго хлопка мы не можемъ обходиться, даже при самомъ широкомъ развитіи хлопководства въ нашихъ азійскихъ степяхъ, просто потому, что хлопокъ этихъ степей, по своей сравнительной сухости, годится при тканьѣ только на утокъ, но не пригоденъ на основу; а между тѣмъ увеличиваетъ пошлину на привозный по западной границѣ хлопокъ до 1.20—1.35—1.60 коп. зол. съ пуда (стр. 57); да въ добавокъ держится еще того возрѣнія, что, при вывозѣ хлопчатобумажныхъ русскихъ издѣлій за-границу, надо пошлину съ вошедшаго въ ихъ составъ сыраго хлопка фабрикантамъ возвращать, какъ это практикуется въ кажущихся ему идеальными производствахъ сахарномъ и спиртовомъ (стр. 45 и 139), потому (говоритъ онъ), что «вообще возвратъ при

вывозѣ иностраннаго товара въ русской обработкѣ составляетъ столь справедливое начало, что развитіе его должно считать во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ» (стр. 86). Довольно-последовательный съ той точки зрѣнія, въ силу которой Россію во что-бы-то ни стало надо переполнить фабриками, которыя-бы дешево работали для другихъ народовъ и очень дорого для себя, доводъ этотъ представляется Обществу вдвойнѣ ошибочнымъ. Во-первыхъ дѣло таможеннаго тарифа—брать пошлину, или не брать. Но брать съ тѣмъ, чтобы въ одномъ случаѣ возратить, а въ сотнѣ другихъ не возвращать,—это очевидный nonsens, ничего общаго не имѣющій съ возвратомъ акциза за вывозимый сахаръ или спиртъ. Возвратъ акцизовъ практикуется не столько ради поощренія вывозной торговли данной страны, сколько въ силу того безспорнаго правила, что своими косвенными налогами одно государство не имѣетъ и права облагать другихъ. Возвратъ же таможенной пошлины и въ добавокъ тому же своему фабриканту, съ котораго взыскана, равносильно гласному признанію, что ее и брать не слѣдовало; а въ такомъ случаѣ никакія изъятія юридически-немыслимы, ибо передъ закономъ, въ силу самаго закона, всѣ члены одного и того же государства должны быть равны. Такимъ образомъ приведенный доводъ г. Менделѣева оказывается прежде всего принципиально-несостоятельнымъ и къ сожалѣнію явно-недоброжелательнымъ всему русскому населенію, кромѣ немногихъ фабрикантовъ и заводчиковъ,—очевидно, что тарифъ, какъ законъ, не можетъ и не долженъ быть проводникомъ подобныхъ тенденцій. Засимъ глубоко ошибается г. Менделѣевъ, идеализируя въ своей «попыткѣ» такія русскія производства, какъ хлопчатобумажное, свеклосахарное и спиртовое, въ которыхъ будто бы и дешевизна и заграничный сбытъ уже достигнуты.

Идеализація эта представляется Обществу совершенно непонятною. Что касается до нашей хлопчатобумажной промышленности, то авторъ повидимому совсѣмъ не знаетъ, что золотыя съ 1877 года пошлины, которыми она охраняется, превышаютъ на 50% по отношенію къ тканямъ и на 154—205 проц. по отношенію къ пряжѣ даже тѣ ставки, которыхъ 23 года тому назадъ представители этой фабрикаціи Т. Морозовъ, В. Крестовниковъ, В. Рябушинскій и Ѳ. Журовъ домогались, какъ высшаго предѣла! Понятно, что такія ставки не могли не увеличить производства до размѣровъ, совсѣмъ не соотвѣтствующихъ требованію рынка, и самымъ естественнымъ образомъ произвели тотъ кризисъ, о которомъ Министръ Финансовъ и заявлялъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1884 годъ. Поневолѣ фабриканты вынуждены были спустить цѣны и удешевленіе было достигнуто; но только—какою цѣною? Во первыхъ фабриканты должны были дать своимъ покупателямъ небывало-широкій кредитъ и принимать въ платежи купоны отъ билетовъ Казначейства за нѣсколько лѣтъ до ихъ сроковъ; а это произвело такой переполохъ въ нашемъ денежномъ обращеніи, что Правительство нашлось вынужденнымъ положить конецъ преждевременной стрижкѣ купоновъ. Во вторыхъ, параллельно увеличенному производству, пошло такое ухудшеніе товара, что на рынокъ открыто выступила такъ-называемая «линючка», хорошо извѣстная всѣмъ и каждому тѣмъ, что, будучи красною при покупкѣ, обращается въ грязно-сѣрую послѣ мытья и ей-то Россія обязана тѣмъ, что даже на весьма-неприхотливыхъ азіятскихъ рынкахъ Европа такъ успѣшно стала вытѣснять наши бумажныя ткани, что пришлось даже закрыть для ея товаровъ извозъ по дорогѣ, ко-

торая и строилась отъ моря до моря въ качествѣ транзитной. Наконецъ въ третьихъ ни для кого не секретъ, что удешевленіе достигнуто цѣною такого беззастѣнчиваго обирания рабочихъ фабричными лавками и штрафами, которое не разъ уже вызывало самыя прискорбныя волненія и даже бунты. Профессоры Ильинъ и Ланговой съ своей стороны довольно-вѣрно обрисовали въ своей запискѣ (стр. 18) весь вредъ избыточнаго въ этой промышленности покровительства: «подъ вліяніемъ почти-запретительнаго тарифа (поясняютъ они), хлопчатобумажное производство привлекло къ себѣ значительные капиталы, въ ущербъ другимъ отраслямъ нашей обрабатывающей (и всякой другой, надлежало-бы прибавить) промышленности». Сверхъ того «вредъ чрезмѣрнаго покровительства сказался и въ томъ явленіи, что наша промышленность, развиваясь неимовѣрно-быстро въ количественномъ отношеніи, въ качественномъ развивалась сравнительно-медленно, такъ какъ подобный характеръ охраны предрасположилъ фабрикантовъ пріурочивать свои надежды исключительно къ тарифному обезпеченію». Такой отзывъ, при всей его гибкости, логически «предрасполагалъ» ожидать, что почтенные профессора приложатъ стараніе хоть на будущее время избавить Россію отъ подобныхъ «вредовъ». Къ удивленію однако, они рѣшили, что «чрезмѣрныя» пошлины надо «только округлить» (конечно вверхъ, а не внизъ), а на коленкоръ всякій даже нѣсколько возвысить... «въ удовлетвореніе ходатайства переплетчиковъ, предпочитавшихъ (будто-бы) отсылать книги для переплета за границу» (стр. 22 и 12)! При такой обстановкѣ, идти прямымъ путемъ къ дальнѣйшему еще возвышенію тарифа было уже видимо-неудобно и г. Менделѣевъ придумалъ тотъ

окольный, о которомъ упомянуто выше. Понятно, что идеализировать такую промышленность нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Еще менѣе причинъ идеализировать наши акцизные производства, во имя того будто-бы достигнутаго въ нихъ «перепроизводства», въ которомъ г. Менделѣевъ усмотрѣлъ и дешевизну и заграничный сбытъ; такъ какъ въ дѣйствительности никакого перепроизводства нѣтъ и никогда не было, а есть только самая естественная недопродажа приготовляемыхъ продуктовъ, именно потому, что непомерное обложеніе сдѣлало ихъ слишкомъ дорогими и недоступными народному карману. Относительно спирта, обложеннаго вдесятеро выше его стоимости, этой истины и доказывать нечего. Что же касается до сахара, то въ отчетѣ за 1885 годъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ самъ сосчиталъ, что въ кievскомъ районѣ средняя цѣна пуда сахару, при стоимости свеклы въ 140—150 к. за берковецъ въ 12 пудъ, не превышаетъ 3 р. 15 кр. коп., считая въ этой суммѣ и акцизъ (въ 65 коп.) и всѣ расходы производства (стр. 86). Между тѣмъ запретительный тарифъ на сахаръ разрѣшаетъ Министру Финансовъ временно уменьшать пошлину лишь тогда, когда въ Одессѣ и Кіевѣ цѣны сахара-сырца будутъ колебаться между 5 р. 50 к. и 6 р., а въ С.-Петербургѣ между 6 р. и 6 р. 60 к. за пудъ, откуда и происходитъ, что въ ту пору, какъ у насъ кievскій сахаръ оплачивается именно этими предѣльными цѣнами, въ Лондонѣ тотъ же кievскій сахаръ продается (безъ акциза) по 2 р. 60 к., а въ Генуѣ по 2 р. 54 к. пудъ, или вдвое и чуть-не-втрое дешевле. Очевидно, что не только это не идеаль, а прямое самоистощеніе въ пользу Англіи и Италіи и тѣмъ прискорбнѣйшее, что, при дешевомъ

обложеніи, производство сахара и спирта въ Россіи давно уже могло бы удвоиться и все-таки не быть «перепроизводствомъ». Нельзя при этомъ упускать изъ вида, что именно акцизные наши производства, въ рѣзкое отличіе отъ другихъ, цѣлыми годами стоятъ неподвижно, не взирая на быстрый ростъ самаго населенія; что ни въ какихъ другихъ не практикуется столько разнообразныхъ и разорительныхъ для самой казны злоупотребленій, съ которыми, по признанію самаго акцизнаго надзора, ни самъ онъ, ни купно съ полиціей, и совладать уже не могутъ; что нигдѣ такъ широко не развиты монополія и стачки заправиль, то на повышение цѣнъ при продажѣ готоваго продукта, то на пониженіе при покупкѣ сырья; что ни въ какой другой отрасли труда премированія заграничнаго вывоза не поглощаютъ столькихъ миліоновъ, какъ въ нихъ; что, будь у насъ особое министерство «промышленности», никакой министръ «финансовъ» не согласился бы на подобныя жертвы; а наконецъ, что едва-ли въ какой-либо другой промышленности развратъ рабочихъ дошелъ до такого цинизма, какъ въ сахарномъ и табачномъ производствахъ. Въ виду такихъ фактовъ, ясно, что указаніе г. Менделѣева на названныя отрасли промышленности, какъ на подтверждающія будто-бы исходную точку его воззрѣній, больше-чѣмъ неудачно.

Если еще ко всему сказанному присовокупить, 1) что положенныя г. Менделѣевымъ въ основу своей «попытки» цѣны привозныхъ товаровъ, которыя онъ выводилъ либо по таможеннымъ показаніямъ, либо по прейскурантамъ Петербурга, далеко не выражаютъ собою цѣнъ всего русскаго рынка, часто напротивъ совершенно гадательны, да и самъ онъ признаетъ ихъ только «грубыми приложеніями къ возможной

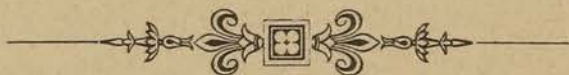
дѣйствительности» (стр. 16, 17, 18, 20, 23, 38, 52, 80 и 197); 2) что ничѣмъ не вызванныя и совсѣмъ ненужныя переложенія въ пуды брутто такихъ товаровъ, которые издавна оплачивали и оплачиваютъ таможенную пошлину поштучно, или по разнымъ другимъ признакамъ (какъ напр. живой скотъ, зеркала, шляпы, часы, фортепьяно, экипажи, бутылки, ласты) сдѣланы большею частію гадательно и произвольно (стр. 66, 90, 110, 115, 156, 158, 164 и 176); 3) что поэтому и сосчитанное имъ процентное отношеніе проэктированныхъ ставокъ къ стоимости товаровъ далеко не выражаетъ дѣйствительной величины обложенія, — то сдѣлается очевиднымъ, что, по всей справедливости, «попытку» г. Менделѣева полезно было бы, при пересмотрѣ таможеннаго тарифа, оставить безъ послѣдствій.

Заканчивая этимъ свой отзывъ на лестное приглашеніе Министерства Финансовъ, Императорское Вольное Экономическое Общество находитъ умѣстнымъ повторить, что не имѣло иной цѣли, какъ всѣми доступными средствами предотвратить тѣ крайности, какія увлеченіе въ одну сторону неизбѣжно вызываетъ и увлеченіе въ другую, діаметрально-противоположную. Ни минуты не обольщая себя надеждами на полный успѣхъ, Общество не могло однако забывать мудраго завѣта Державной своей Учредительницы. Отчетливо сознавая, что, «для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому приуготовить», Великая Императрица желала вмѣстѣ съ тѣмъ, «чтобъ сіе не служило отговоркою, что нельзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла; ибо, если умы къ тому еще не приуготовлены, такъ примите на себя трудъ

приготовить оныя и тѣмъ самымъ вы уже много сдѣлаете».

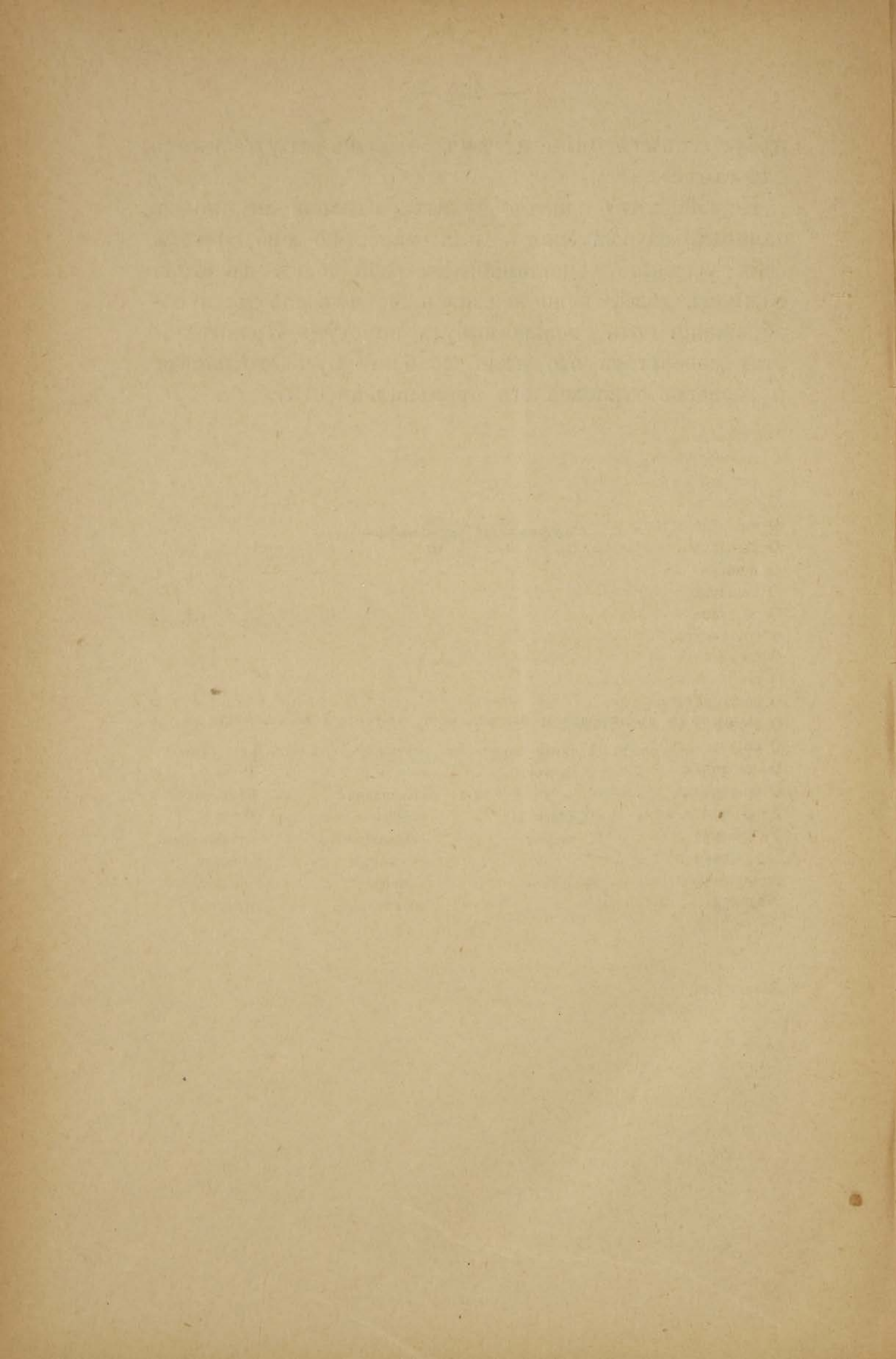
Не Обществу конечно судить, сдѣлало ли оно въ данномъ случаѣ много, или мало; но оно сочтетъ себя успѣшно выполнившимъ свой долгъ въ столь важномъ дѣлѣ, если высказанные имъ доводы и соображенія хоть сколько-нибудь помогутъ Правительству совершить это дѣло во благо русскаго народа и разныхъ отраслей его промышленности.

Ошибокъ въ цифрахъ и фактахъ нѣтъ; опечатки же замѣчены:

на стр. 98, въ строкѣ 12 снизу напечатано «мнеислимо», вмѣсто немислимо,					
» » 123 » » 2 сверху	»	«3 ¹ / ₂ к.»	»	3 ¹ / ₂	
» » 134 » » 16 »	»	«Кислева»	»	Киселева	
» » 179 » » 10 снизу	»	«1862»	»	1882	
» » 182 » » 11 сверху	»	«указатетемъ»	»	указателемъ	
» » 194 » » 7 »	»	«отрыть»	»	открыть	
» » 211 » » 24 »	»	«впонѣ»	»	вполнѣ	
» » 244 » » 13 »	»	«освѣтила»	»	освѣтили	

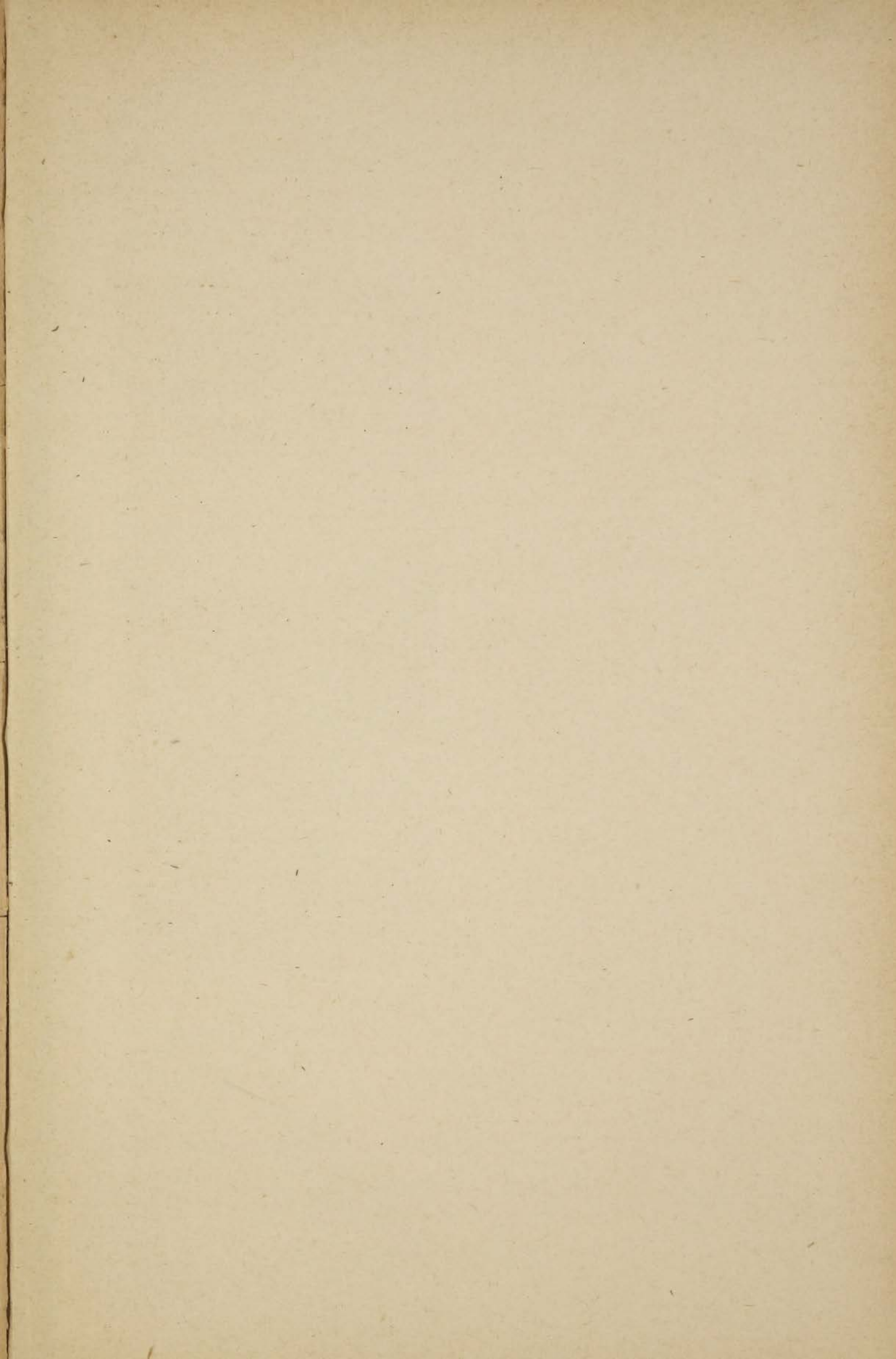
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Приглашеніе къ участию въ пересмотрѣ тарифа . . .	3
О пошлинахъ на земледобрительныя вещества. . . .	4—10 и 249
О пошлинахъ на сельскохозяйственныя машины и орудія. . . .	10—66, 259 и 262
О пошлинахъ на зерновые продукты	66—74 и 262
О пошлинахъ на овощи	75—85, 257 и 262
О пошлинѣ на кормовые припасы для скота	86—90
О пошлинѣ на вермишель и макароны.	90—91
О пошлинѣ на пряники и печенія	91—92
О пошлинахъ на муку, крупу и солодъ	92—94 и 262
О пошлинахъ на живыя растенія.	94—96
О пошлинахъ на лѣсные продукты	96—97 и 253
О пошлинѣ на шерсть.	97—99
О пошлинахъ на кожи	100—101 и 252
О пошлинѣ на масло животнаго происхожденія.	101—105
О пошлинѣ на сыръ	105—109
О пошлинахъ на рыбу	109—114
О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа.	114
Дороговизна жизни и обѣднѣніе	116—123
Умѣренныя и высокіе тарифы въ Россіи и ихъ воздѣй- ствіе на народное хозяйство	124—148 и 250—251
Что такое наша обрабатывающая промышленность	149—177
Характерная тарификація и пошлины: на каменный уголь. на рисъ	178—202 и 254 202—213
на чай.	213—234 и 261
«Попытка» профессора Менделѣева	235—268
Заключеніе.	268

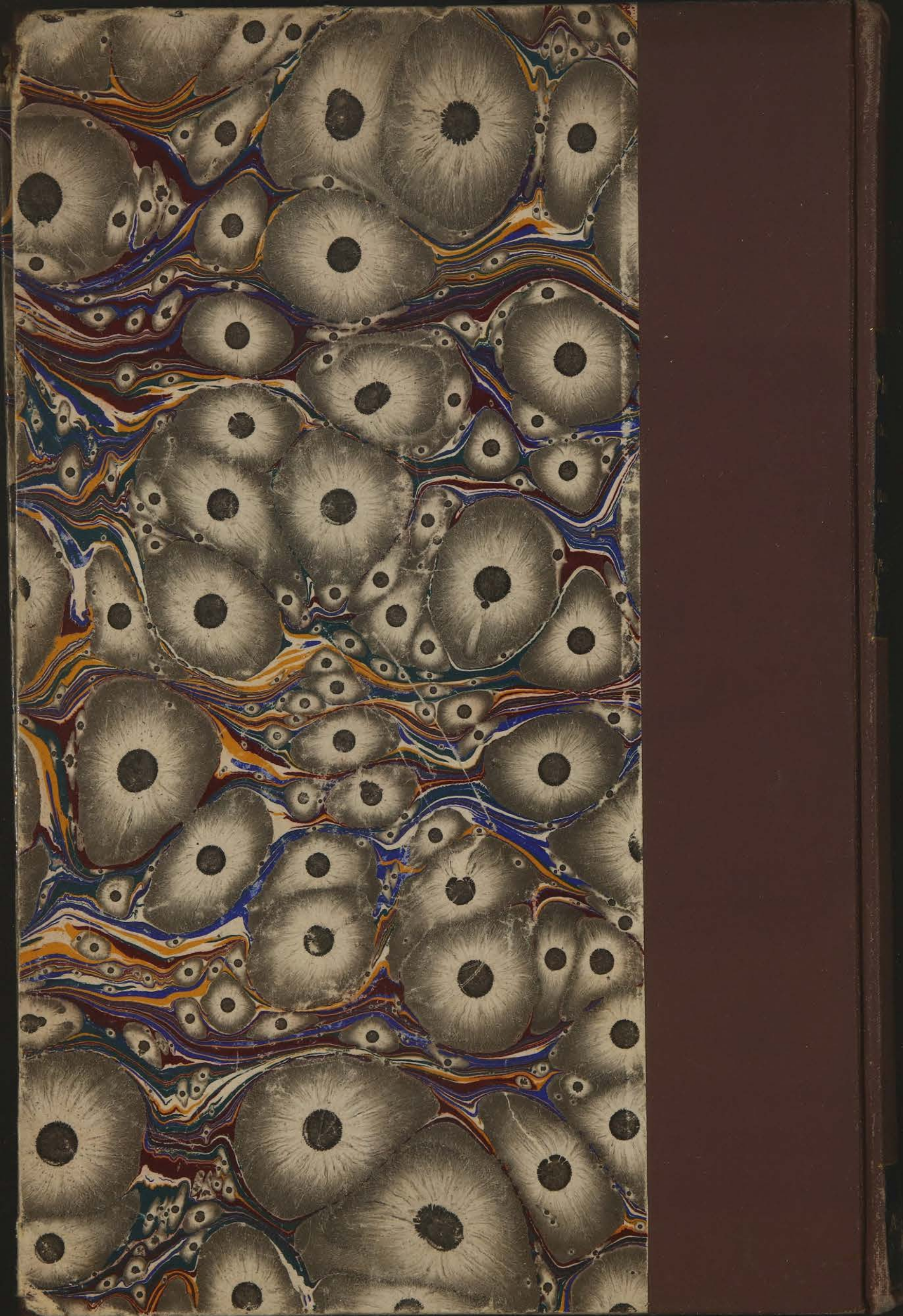

ФАБРИКА
ИВТАВСКАГО
Б. ДВОРЯНСКАЯ 24
МАГАЗИНЪ ВЛАДИМ. 4

Ходатайства
Вол. Эм. Общ.
Объ
Измѣненіяхъ
въ
Ус. Габ. Проф.

А. Н. Г.